ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ

ПРАВАСЛАЎНЫЯ МАНАСТЫРЫ БЕЛАРУСІ

ORTHODOX CONVENTS AND MONASTERIES OF BELARUS

ІС ХС
П
Б Ц
992

НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

НАШЫ ДУХОЎНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ

OUR SPIRITUAL VALUES

В ДВЕНАДЦАТИ ВЫПУСКАХ

Выпуск пятый

Православные монастыри Беларуси

✣

Праваслаўныя манастыры Беларусі

✣

Orthodox Convents and Monasteries of Belarus

Минск
Издательство
«Четыре четверти»
2003

ВЫ СКОРОХОДЫ ВЛАДЫКИ БОГА, И БЕГ ВАШ НЕ ПО ЗЕМЛЕ, НО ОТ ЗЕМЛИ ДО НЕБА;
ЗРИТЕЛИ НЕ ЛЮДИ, А СОНМЫ АНГЕЛОВ И СВЯТЫХ; РАЗДАЯТЕЛЬ ВЕНЦЕВ –
САМ ГОСПОДЬ, И ВЕНЦЫ НЕУВЯДАЕМЫ.
БЛАЖЕННЫ ВЫ, ЧТО ВСТУПИЛИ
В СИЕ ПОПРИЩЕ СОСТЯЗАНИЯ,
ПРИНЯВ СХИМУ.

Св. Феодор Студит

Выпускается по благословению Митрополита Минского и Слуцкого,
Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета

Какими словами предварить книгу, повествующую о святых обителях Белой Руси? Как изъяснить в нескольких словах цель и смысл монашеского делания, которое включает в себя, с одной стороны, молитвенное уединение за стенами обители, а с другой – самоотверженное служение народу Божию и земному Отечеству, сопряженное с многосуетной мирской жизнью?

Ответ помогает найти народная мудрость, в которой точно отражена первооснова строгого монашеского устава: «Свет людям – иноки, свет инокам – ангелы». По своему призванию монах стремится к наиболее полному уподоблению ангелам Божиим, не имеющим ничего земного и всецело принадлежащим Единому Богу.

Но как ангелы служат людям, сопровождая человека от самого начала его бытия до кончины, после которой препровождают душу своего земного подопечного пред лице Божие, – так и монахи, служа Богу и спасая свою душу, заботятся о тех, кто совершает крестный путь своей жизни сквозь мирские тернии.

Ангелы пребывают в обителях Отца Небесного, которые столь прекрасны, что человеческий язык не в состоянии передать всего их великолепия. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его», – говорит о величии небесных обителей апостол Павел (1 Кор. 2: 9). Именно образ этого величия во все века вдохновляет строителей православных храмов и монастырей, которые здесь, на земле, созидают Домы Божии по образу и подобию духовных строений Небесного Града.

И потому православный народ питает особую любовь к монастырям, где личным примером строгой жизни и чистой любви к Богу и к людям совершается великая проповедь Евангелия. А для многих паломничество в монастырь становится также духовным путешествием в далекое прошлое: ведь в монастырских стенах благочестивый паломник с особой силой ощущает, что время не властно над извечным стремлением славянской души «право славить Господа».

Предлагаемая тебе, дорогой читатель, книга о святых обителях Белой Руси да будет добрым проводником по святым местам нашего Белорусского Отечества и да восполнит она сокровищницу знаний о седой древности и о нынешних временах прославленных монастырей Белорусской Православной Церкви. Это представляется нам особенно важным в эпоху смены веков и тысячелетий, когда сей труд готовился к изданию.

+ Филарет,

Митрополит Минский и Слуцкий,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

СВЕТ НЕОСКУДЕВАЮЩИЙ

Один Бог да душа – вот монах.
Свт. Феофан Затворник

В.Масленников. «Земля дедов». Живопись

Православный монастырь обычно видно издалека, потому что стоит он на возвышенности – на холме или на берегу реки, в прекрасном уголке родной земли, где творения рук человеческих сливаются с природой в единое целое, подчеркивая красоту и величие сотворенного Богом мира.

Монастырь похож на таинственный город-крепость, за прочными стенами которого идет особая, непонятная мирянам жизнь. Здесь свои ценности, свой устав и распорядок дня; и в богато украшенных храмах, и в маленьких аскетических кельях непрестанно звучат молитвы ко Господу, Богородице и святым за очищение подвигнувшейся на особенный духовный труд души монаха и за весь мир. Уединенная обитель свидетельствует нам, что кроме скоротечной мирской жизни с ее обыденными интересами есть жизнь высокая, духовная, состоящая в приближении к Божеству.

Монашество представляет собой одно из величайших и, пожалуй, самых ярких явлений христианского религиозного опыта. В истории Православной Церкви оно оказало могучее влияние на многие стороны христианского учения и образа жизни, содействуя формированию христианской нравственности, православного богословия, аскетики, каноники, литургики, иконографии, богослужебного устава, пастырства, духовничества и старчества. С богатством монашеского наследия мы встречаемся не только во время богослужения в храме, но и в нашей повседневной жизни, читая за домашним молитвенным правилом утренние и вечерние молитвы святых Макария Великого, Иоанна Златоуста, Петра Студийского и других преподобных отцов Православной Церкви.

Невидимое внешнему взору, сокрытое от беспечно и суетно живущего мира, монашество является тем интимным достоянием человечества, которому оно в очень значительной степени обязано и своим здешним благополучием, и своим нравственным оправданием перед Богом.

Христианство явилось в мир как благая весть о спасении людей от гибельных последствий греха, в котором находится весь человеческий род, и с первого момента появления оно подчеркнуло свою исключительность как качественно новый нравственный порядок жизни. Монашество стало не чем иным, как действительным осуществлением идеалов этого нового христианского образа жизни. Главными из них были идеалы девственности и чистоты, являющиеся лучшими украшениями человеческого достоинства, идеал апостольской бедности, воплотившийся в самом скромном стесненном образе жизни, и, наконец, идеал самоотверженного служения спасению ближних и славе Божией по примеру Господа Иисуса Христа.

Возникновение и формирование монашества проходило под знаком двух взаимоисключающих и взаимодополняющих устремлений, которые признавались в качестве высоких и ответственных целей иноческой жизни: это спасение от мира и спасение мира. Несмотря на свою кажущуюся отрешенность, иночество есть величайший труд служения миру: оно духовно окормляет мир и предстательствует за него пред Богом – молится за мир, совершая подвиг молитвенного заступничества. Пустынники-аскеты и иноки-подвижники уравновешивают своими духовными усилиями ту чашу весов, на которой находятся все людские грехи: войны, разврат, зависть, злоба...

В учреждении монашества христианство в его возвышенных устремлениях к совершенству и святости, в его последовании Христу и служении ближнему нашло свое самое полное и максимально возможное идеальное воплощение. Святитель Иоанн Златоуст сравнивал монахов с «сухими кольями», которые поддерживают «живые лозы» – род людской – и не дают им упасть. В течение многих веков на православном Востоке и на Руси монашеские обители были источниками высокого нравственного просвещения, очагами благотворительности, центрами духовной культуры народа. В разное время отечественной истории монастыри служили в качестве военно-оборонительных сооружений, в значительной мере способствовали освоению земель в чащобах диких лесов.

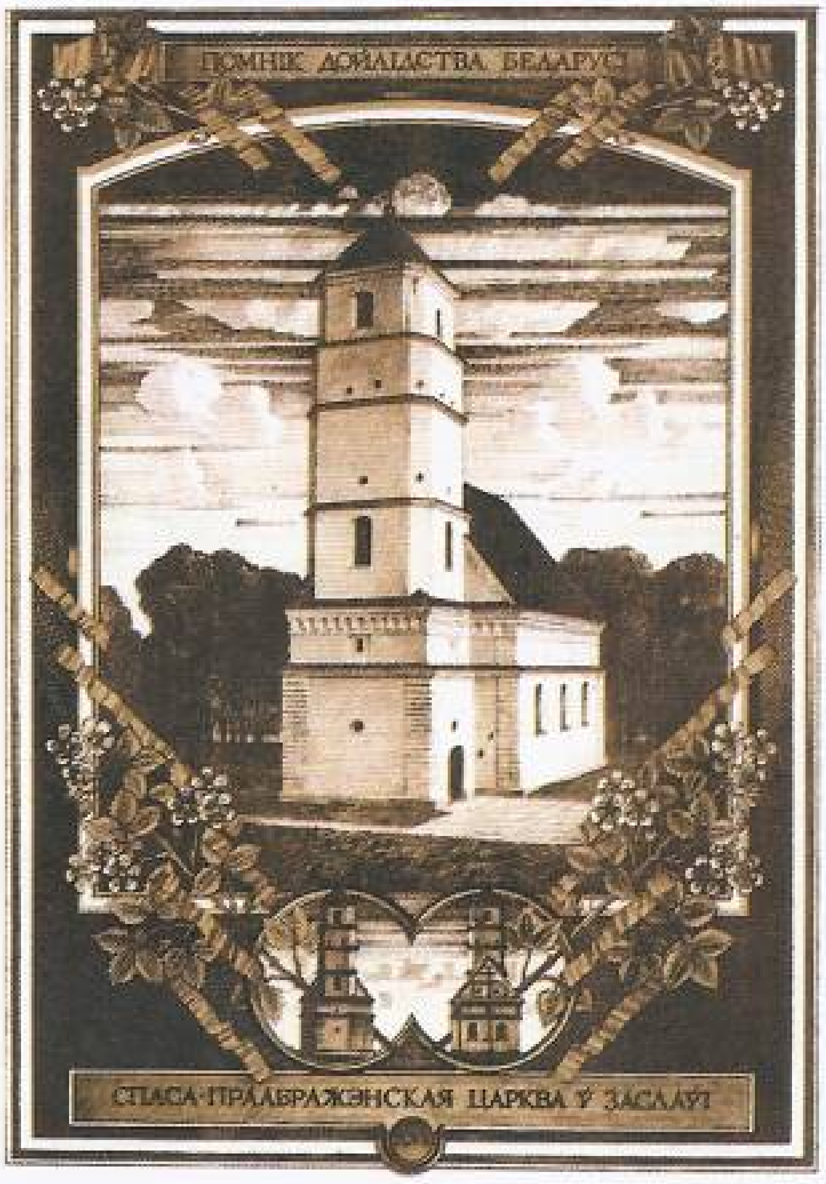
Само слово «монастырь» – греческого происхождения («монос» – один, одинокий) и переводится оно как «уединенное жилище». Сообразно с этим монах – это уединенно живущий человек, отшельник, давший обет вести аскетическую, полную воздержания жизнь в строгом соответствии с Божественными заповедями. Отказываясь от семейного и супружеского счастья, от богатства и житейской гордыни, инок добровольно запирает себя за монастырскими стенами, чтобы устремиться к высокому, небесному, не связывая себя ничем земным.

В православной церковной иерархии монашеский чин занимает среднее место между священноначалием (представители которого, безусловно, все монахи), духовенством и святым Божиим народом. Церковная структура символична по своему характеру и является образом высшего ангельского мира. В монашестве человек как бы облекается в ангельский образ. По своему святому идеалу он становится земным ангелом и небесным жителем – человеком не от мира сего. Его цель – достижение вечной жизни и *обожения* своей души по образу ангельскому. Вопреки естественному стремлению продолжить жизнь в своих детях, человек дает *обет целомудрия* (безбрачия), и если у древних народов безбрачие и бездетность считались ужаснейшим проклятием (они означали безнадежный закат, окончательную смерть), то в христианском монашестве, наоборот, безбрачный образ жизни ведет к предвосхищению будущей славы воскресения, в котором люди «ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Евангелие от Матфея. 22, 30). В безбрачии и строгом воздержании преодолевается господство стихийного природного начала в человеческой жизни, которое подталкивает людей к совершению множества отвратительных поступков и преступлений. Через достижение ангелоподобной чистоты ума священный монашеский чин становится способным к умному созерцанию смысла Божественных Таинств.

Христианин, вступивший в монастырские стены, далеко не сразу становится полноценным монахом. Сначала он называется *послушником* и учится смирять свою гордыню – беспрекословно выполняет все, что ему назначит монастырский настоятель. Этот путь первого ученичества бывает очень долгим, но после того, как он без замечаний пройден, послушник постригается в монахи.

Собственно иночество разделяется на две степени: малый ангельский образ и великий ангельский образ, или схима.

Обряд пострижения сохранился с древнейших времен до наших дней почти без изменений: во время церковной службы послушник дает обеты целомудрия, нестяжания (бедности) и послушания, а затем берет с аналоя ножницы, которые лежат возле Евангелия, и протягивает их игумену; дважды игумен отстраняет руку постригаемого, испытывая твердость его желания навсегда уйти от мира, и только в третий раз принимает ножницы и крестообразно постригает волосы послушника. Пострижение волос совершается в знак отсечения его личной воли и всех плотских похотей и является символом предстоящей чистоты жизни.

В.Басалыга. Спасо-Преображенская церковь в г.Заславле. Литография

Отложение новоначальным иноком прежних мирских одежд и облачение в новое, монашеское одеяние – подрясник, рясу (мантию) и клобук на голове – означает отложение и попрание всех печалей и смущений, находящих на человека от злых сил, плоти и мира, то есть символизирует переход от прежней жизни к новой, святой и совершенной. Смиренные одежды инока имеют черный цвет, и поэтому монахов иначе иногда называют «черноризцами» или «чернецами».

Вручение новоначальному *четок, креста* и *горящей свечи* служит напоминанием о непрестанной молитве, совершаемой в уме и сердце, о следовании распятому на кресте Господу нашему Иисусу Христу и об обязанности служить миру и быть ему примером – духовным светом.

Пребывание новоначального инока в церкви в течение трех дней и ночей в непрестанном чтении священных псалмов, духовных размышлениях и умной молитве, а также причастие на Божественной литургии святых Христовых Тайн означает начало его уединенного восхождения к Богу через постоянное созерцание открываемых ему священных тайн и озарения Божественным светом.

Высшая степень монашества – *схима.* Греческое слово «схима» означает «образ» и непосредственно указывает на то, что монах есть подобие ангела. Схимник берет на себя особенно трудные подвиги, которые он должен неустанно совершать: долгое моление, или молчание, или отшельничество, или особо строгий пост. Иногда схимник уходит в *затвор,* то есть прекращает всякую связь с внешним миром, и не выходит годами из кельи или пещеры, погруженный в молитву, богомудрие и чтение священных книг.

По выражению митрополита Антония (Храповицкого), «как жизненный принцип монашество заключается в том, чтобы ставить единственною целью своей жизни созидание своего *внутреннего человека,* т.е. уничтожение греховных склонностей или «совлечение ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных», и воплощение в себе нового человека, т.е. духовных совершенств, заповеданных учением благодати». Поэтому при пострижении в монашество человек как «новый» принимает новое имя, отказываясь от прежнего мирского. При вступлении в великую схиму имя меняется снова, но, как правило, оно начинается на ту же букву, что и прежнее. (Некогда на Руси традиция постригаться в великую схиму и принимать новое имя существовала не только в монастырях, но и в великокняжеских родах при приближении кончины князя.)

Монастыри всегда жили по определенному распорядку дня, который в различных обителях был схож. Глубокой ночью колокол призывал всю братию на полунощную службу, соединявшуюся с утреней. За ней следовало «келейное правило», когда каждый инок молился в своей келье, и отдых до девяти-десяти часов утра. Потом служение в церкви – часы и литургия. После службы общая трапеза и послушание – работа до трех-четырех часов дня. Затем снова служба в храме – вечерня; вторая трапеза и снова моление (повече-

рие), за которым следовал отдых. На сон отводилось шесть часов. Столько же уходило в день на послушания. Остальное время – на молитвы, индивидуальные заботы и трапезы. Если в монастыре был более строгий устав, то на молитвы ежедневно отводилось до двенадцати часов. Сейчас монастырские уставы, как правило, не так строги, и иноки в обычные дни отходят на покой в десять часов вечера.

Во главе монастырской братии стоит *настоятель*, которого обычно называют *игуменом*, а в особо крупных монастырях – *архимандритом*. Ему придан целый штат помощников, ведающих различными сторонами жизни и деятельности обители. Настоятель, как наиболее опытный монах, поучает братию словесно, а если нужно, налагает и наказание – *епитимью*, которая состоит в прочтении большого числа молитв и совершении поклонов, в выполнении каких-либо работ, в соблюдении молчания или воздержании в пище на различный срок.

Разумеется, главное в монашестве – не внешняя форма одежды, не место проживания или характер послушаний, а внутренняя обращенность человека. Преподобный Иоанн Лествичник очень хорошо сказал о сущности монаха: «Монах есть тот, кто, будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных. Монах есть тот, кто держится только одних Божиих словес и заповедей во всяком времени и месте, и деле. Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный». Бывает, что иной человек, пребывая в миру, живет как настоящий аскет, а иной, даже находясь в монастыре, живет как мирской. «Впрочем, – как писал митрополит Антоний (Храповицкий) в статье об ученом монашестве, – зачем считаться грехами? Будем лучше хвалится подвижниками».

* * *

В течение первых веков своего исторического существования христианство было преследуемо и гонимо со стороны Римской империи, в пределах которой оно возникло и распространялось. Первые иноки, чтобы ограничить себя от всех искушений мира и спастись от преследований, удалялись в безлюдные пустыни и в мрачные пещеры. Родиной монашества стал Египет, где в III в. преподобный Антоний Великий совершал подвиг поста и молитвы в пустынном уединении. Святой Антоний явился основоположником отшельнической формы монашества, которое состояло в том, что каждый инок жил отдельно от других в хижине или пещере, предаваясь посту и молитве, но все они при этом находились под духовным руководством единого наставника – аввы (что в переводе означает «отца»). Русская Православная Церковь доныне почитает память основателя монашества святого Антония Великого 17 (30) января, в день кончины Преподобного. Чуть позднее свой монашеский подвиг начал преп. Пахомий Великий, в прошлом римский воин, ставший родоначальником мужских общежительных монастырей.

С государственным признанием и утверждением христианской религии в Римской империи (в 325 г., в период царствования императора Константина Великого) начался подлинный расцвет монашества. Совершился великий исход в пустыню подвижников христианской молитвы и строгого благочестия. К концу IV в. весь Египет покрылся сетью иноческих обителей. Здесь подвизались тысячи христианских подвижников. В Египте же возникло и женское монашество: сестра св. Пахомия учредила здесь первые женские общежительные монастыри.

Из Египта монашество проникло в Палестину. В начале IV в. ученик преп. Антония преп. Иларион Великий основал близ Газы первую монашескую общину. Позднее Палестина прославилась деяниями многих отцов и наставников монашества, из которых наиболее известны преподобные Евфимий Великий, Савва Освященный, Варсонофий и Иоанн. В IV в. монашество распространилось и в других провинциях Римской империи. Возникли новые центры монашеской жизни на Востоке и Западе. Монашество содействовало формированию нравственно-аскетических идеалов, которыми вдохновлялись в своем богословском умозрении великие святители христианской церкви. Святитель Василий Великий (Кесарийский, именуемый вселенским учителем наряду с Григорием Богословом и Иоанном Златоустом), один из величайших столпов Вселенской Церкви, создал устав монашеской общежительной жизни, который имел решающее значение в истории формирования как восточного, так и западного монашества. Сподвижники святителя святые Григорий Богослов и Григорий Нисский были ревнителями подвижнической жизни, их богословское наследие несет на себе яркий отпечаток нравственно-аскетического опыта. Большим поклонником монашества явился

святитель Иоанн Златоуст, проведший юные годы в строгом иноческом уединении в окрестностях Антиохии и посвятивший монашескому идеалу много вдохновенных строк в своих творениях. С Востока благодатные семена подвижнической жизни перенеслись на Запад, где породили таких корифеев западного монашества, как преподобные Иоанн Кассиан Римлянин, Венедикт Нурсийский и блаженный Иероним Стридонский.

Особый характер имело развитие сирийского монашества. Оно возникло независимо от египетского и восходило к «персидскому мудрецу» Афраату. В Сирии возникла особая разновидность аскетического подвига – *столпничество*. В течение десятков лет столпники, совершавшие на столпе подвиг молитвы, поучали приходивший к ним народ с высоты своего столпа. Величайшими светильниками монашества явились выдающиеся сирийские христианские писатели святые Ефрем Сирин и Исаак Сирин. Их творения характеризуются тонкостью психологических наблюдений и высотой духовных прозрений. С IV в. важным средоточием православного монашества становится Синай с его всемирно известной обителью св. великомученицы Екатерины. На Синае подвизался преп. Иоанн Лествичник, автор знаменитой «Лествицы», описывающей путь подвижнического восхождения к Богу.

С конца IV в. начинается строительство монастырей в городах. Однако начиная с VII в., когда в связи с мусульманским нашествием на христианский восток Сирия, Палестина, Египет и другие провинции были отняты у Византии, монашеская жизнь стала сосредотачиваться преимущественно в областях, находившихся в составе Константинопольского патриарха.

Византийскому монашеству было суждено вынести на своих плечах основную тяжесть борьбы с иконоборчеством, волновавшим Православную Церковь в VIII–IX вв. Выдающимся борцом за иконопочитание был преп. Феодор Студит, настоятель Константинопольского Студийского монастыря. Написанный преподобным Феодором иноческий устав служил руководством в монашеской жизни в Византии и новообращенной Киевской Руси. В Студийском монастыре был явлен миру величайший светильник Православной Церкви – преп. Симеон Новый Богослов, в творениях которого святоотеческое учение о молитве, о таинственном восхождении в горний мир, о созерцании Божественного света, о преображении души благодатью Святого Духа находит свое наиболее глубокое и яркое выражение. С появлением трудов преп. Симеона в православном богословии становится преобладающим не рациональное, а мистическое направление, основанное на личном опыте молитвы, безмолвия, созерцания и Божественного озарения, восходящее своими истоками к высочайшим небесным откровениям апостола Павла и тайнозрителя евангелиста Иоанна Богослова, св. Дионисия Ареопагита, свт. Игнатия Богоносца, преп. Макария Египетского и св. Максима Исповедника.

В послевизантийский период центром православного монашества становится святая гора Афон, земной удел Пресвятой Богородицы, где, по преданию, она благовествовала людям Святое Евангелие в 44 г. по Рождестве Христовом. В VIII в. на Афоне появляются первые монашеские поселения, а позднее, в XIII–XIV вв., в афонских монастырях расцветает практика непрестанной умной молитвы. Афон достигает вершины славы и оказывает мощное влияние на восточноевропейское духовное возрождение. Величайшие представители поздневизантийского богословия преп. Григорий Синайский и свт. Григорий Палама дают богословское обоснование практике безмолвной молитвы и созерцания. В их творениях теория и опыт византийского монашества сияют универсальностью и полнотой.

Таким образом, монашество пришло на Древнюю Русь, когда оно уже преодолело длительный, в несколько веков исторический путь становления и развития, разработало правила подвижничества, оформленные в различных уставах (преп. Пахомия Великого, Иерусалимском, Студийском, Афонском и др.), создало великую аскетическую литературу, испытало практикой различные формы устроения монашеской жизни: анахоретство-отшельничество и киновию-общежительство, а также средний путь, называемый *лаврским*, царским или золотым. Новопросвещенным восточнославянским христианам предстояло усвоить всю полноту и цельность аскетической традиции и вместе с тем выбрать из нее то, что наиболее соответствовало национальным условиям, создать собственный аскетический идеал.

Основателями первого большого монастыря Древней Руси – Киево-Печерского – были преп. Антоний и преп. Феодосий Печерские, тезоименитые патриарху египетских анахоретов преп. Антонию Великому и устроителю палестинского общежительства преп. Феодосию Иерусалимскому, что символически возводит истоки русского монашества к началам монашества как такового. Антоний пришел в Киев с Афонской

А.Марочкин. «Рогнеда». Живопись

А.Кашкуревич. «Евфросиния Полоцкая – просветительница». Литография

А.Кашкуревич. «Кирилл Туровский». Литография

горы в Греции, где он постригся в монашество, и основал на берегу Днепра будущую великую лавру; Феодосий продолжил его дело и дал твердые основания общежительной форме русского монашества.

В лице преподобного Феодосия, по словам Г.П. Федотова, «древняя Русь нашла свой идеал святого». Он – подлинный отец «преподобных» и наряду с Сергием Радонежским, Тихоном Задонским и Серафимом Саровским является наиболее почитаемым в народе русским святым монахом. В светлом и кротком лике Феодосия, отличающемся от строгого образа его учителя Антония – пещерного отшельника-аскета, Русь видела черты идеального инока, и этому идеалу она осталась верна в течение веков. (Общежительный устав от Киево-Печерской лавры перенял в XIV в. преподобный Сергий Радонежский, введя его в своей Троицкой обители. За ним почти все русские монастыри последующего времени также имели общежительный устав.)

Сведений о монастырях и монашестве на Руси до первых известных по имени подвижников очень мало. Сохранившиеся письменные упоминания о монастырях относятся к эпохе св. кн. Владимира Святославича (978–1015) и кн. Ярослава Владимировича (1019–1054). В «Слове о законе и благодати» первого русского митрополита Киевского Илариона (ок. 1037–1043) в Похвале кн. Владимиру говорится: «… манастыреве на горах сташа, черноризьци явившася». В «Повести временных лет» монаха Киево-Печерского монастыря Нестора-Летописца о церковной политике кн. Ярослава сказано, что при нем «черноризьци почаша множитися, и манастыреве починаху быти».

Поначалу возникали монастыри «несобственные», то есть не ставшие еще монастырями в полном смысле этого слова. Первые монашествующие жили вблизи приходских церквей в отдельных кельях, которые каждый ставил для себя сам, они пребывали в строгой аскезе, собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашествующего устава, строгого пострижения, не давали иноческих обетов. Личность настоятеля, прежде всего – основателя, в древних русских монастырях в большей степени определяла их облик, нежели детально регламентированные уставы.

Первые упоминаемые в источниках монастыри были основаны князьями или другими богатыми людьми, которые создавали их на свои средства, обеспечивали всем необходимым и обладали правом назначения настоятелей – были «ктиторами» (греч. «ктитор» – основатель, учредитель, патрон). Так, в 1037 г. Ярослав Владимирович заложил в Киеве монастыри св. Георгия и св. Ирины (христианские имена князя и его супруги); кн. Изяслав Ярославич (1054–1074) посвятил монастырь (до 1062) св. вмч. Димитрию Солунскому (крестильное имя князя – Димитрий); кн. Всеволод Ярославич основал Михайловский Выдубицкий Всеволож монастырь; великий кн. Святослав Ярославич – монастырь св. Симеона. Гораздо меньше было обителей, основанных монахами, таких, как Киево-Печерская.

Русские монастыри в начальный период были в основном городскими или располагались близ городов. Временем расцвета древнерусского монашества явился XII век, когда обители возникали во всех крупных городах.

Приход монашества на Белую Русь связан с утверждением христианской веры в Полоцком и Туровском удельных княжествах. После взятия Полоцка князем Владимиром, произошедшего еще до его личного крещения, дочь убитого полоцкого князя Рогволода Рогнеда была пленена Владимиром и взята им в жены. От этого брака появился на свет Изяслав (ум. в 1001 г.), позже получивший от Владимира в наследство полоцкий княжеский престол. В 985 г. попавшая в немилость Рогнеда вместе со своим малолетним сыном были поселены Владимиром в специально устроенном для них городе, который получил название Изяславль (современный Заславль, близ Минска). Здесь Рогнеда приняла монашество под именем Анастасии и основала монастырь. Существует мнение, что Рогнеда (Анастасия) (ум. в 1000 г.) стала первой женщиной-монахиней в пределах восточнославянских земель (об этом пишет в своей книге «Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение» исследователь Геннадий Шейкин).

Учреждение в Полоцке епископской кафедры произошло, вероятно, около 992 г. В дошедших до наших дней летописях первый епископ, носящий титул Полоцкого, – Мина – упоминается под 1105 г. Имена его предшественников остались неизвестны. Основание Полоцкой епархии не только положило начало церковному устроению на белорусской земле, но и явилось важнейшим событием в гражданской истории Беларуси. С этого времени Полоцк стал духовным центром, из которого распространялась святая христианская вера, здесь сформировалась школа храмостроительства, просвещения, учительства и ремесел.

О рождении Туровской епископии сохранилось древнее летописное сказание, в котором говорится: «Третие богомолие епископию постави в Турове в лето 6513 (1005) и придах к ней городы и погосты в послушание и священие, и благословение держати себе Туровской епископии: Пинск, Новогородок, Городень, Берестье, Волковыеск, Здитов, Неблестеск, Дубовица, Высочко, Случеск, Копысь, Ляхов, Городок, Смедяне, и поставих перваго епископа Фому, и придах села, винограды, земли бортныя, волости со всеми придатки... Святому Спасу и Святей Богородице».

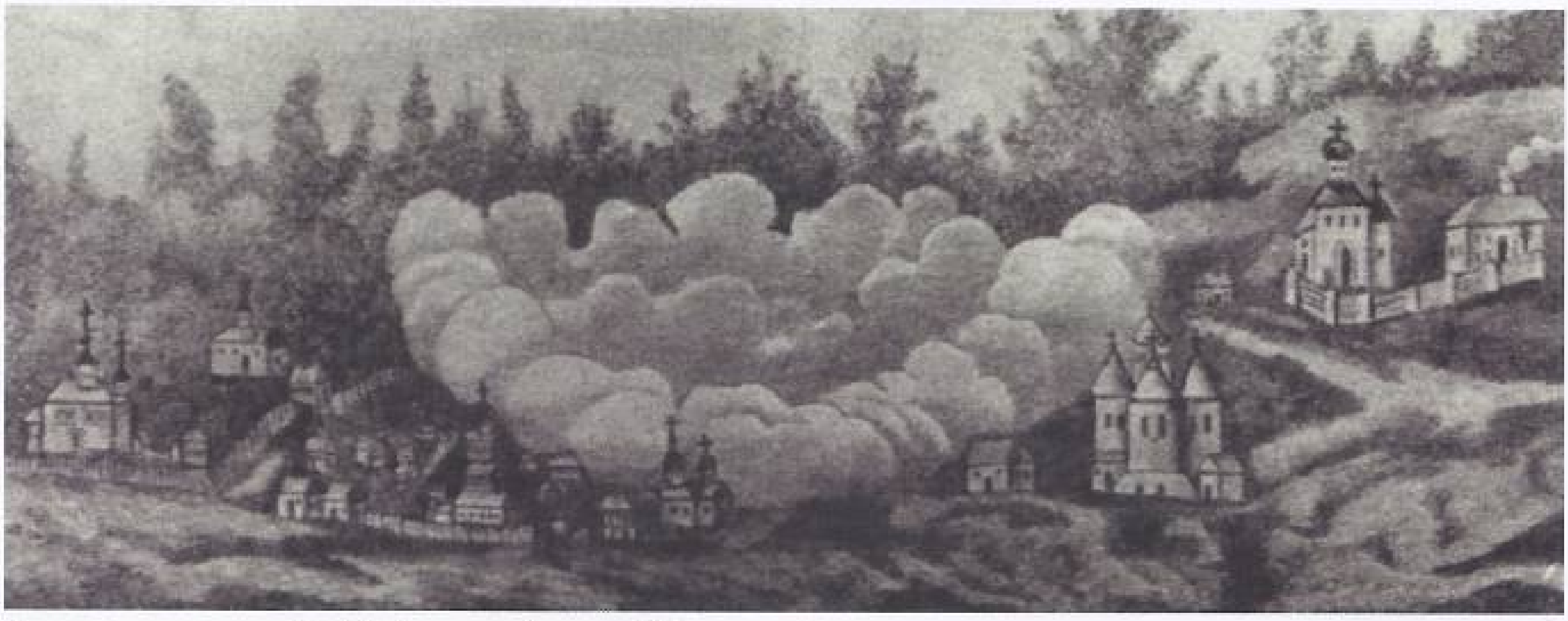
С принятием христианства в народных массах начали происходить глубокие внутренние процессы духовного возрождения. Недавние грубые язычники под влиянием учения Православной Церкви постепенно становились благочестивыми христианами: среди них увеличились добродетели и поднялась нравственность. В сознании и традициях народа вырабатывались новые представления о жизни, новые идеи и понятия. Уже в первые годы существования христианства на Беларуси выделились особенно религиозно настроенные подвижники, которые оставляли свои дома, уходили в уединенные места и становились монахами. История развития белорусского православного монашества неразрывно связана с немеркнущими образами выдающихся подвижников: преподобной Евфросинии Полоцкой, святителя Кирилла Туровского, преподобного Елисея Лавришевского, святого преподобномученика Афанасия Брестского, святителя Георгия Могилевского и многих других святых отцов, чьи имена навсегда вошли в память народную и вовек не будут забыты.

Соприкасаясь с духовным миром тех угодников Божиих, «которые подвижничеством своим освятили многие места нашего Отечества», отогреваясь душой около «света неоскудевающего», идущего от святых обителей, мы проникаемся любовью к Истине, к родной истории, очищаемся и просвещаемся духовно, испытываем радость и торжество перед красотою святых храмов Божиих, шедеврами архитектуры, живописи и музыки, созданными замечательным мастерством наших предков.

ВЕРЫ ДИВНАЯ ЛАМПАДА

ПОЛОЦКИЙ СПАСО-ЕВФРОСИНИЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Полоцк времен преподобной Евфросинии. Гравюра XIX в. с древней иконы

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь основан около 1128 г. (по другим сведениям, в 1125 г.). Его возникновение и многовековая судьба неразрывно связаны с именем великой белорусской подвижницы – святой преподобной Евфросинии, деятельность которой поистине неоценима. Она оставила потомкам монастыри и храмы, библиотеки и иконы. Непрестанной заботой княжны-игуменьи было умиротворение братоубийственных междоусобиц.

Преподобная Евфросиния, в миру Предслава, приняла монашеский постриг в 12-летнем возрасте при поддержке своей родной тети, княгини Романии – игуменьи монастыря Пресвятой Богородицы. Юная инокиня была дочерью полоцкого князя Георгия (Святослава) и приходилась внучкой Всеславу II Брячиславичу (строителю Софийского собора), правнучкой князю Изяславу Владимировичу и праправнучкой св. равноапостольному великому князю Владимиру и полоцкому князю Рогволоду.

Монашество девушек княжеского рода, пришедшее на Русь из Византии, распространилось уже при внуках Владимира Святославича. В монастырских стенах одаренные личности искали идеал высоконравственной жизни. К этому идеалу юная Евфросиния стремилась всем сердцем. По благословению епископа Полоцкого Илии она вначале поселилась в пристроенной к Софийскому собору келье-голубце. Там инокиня предавалась молитвенному подвигу, монашескому деланию и переписыванию священных книг, поскольку еще до достижения совершеннолетия (в ту пору 12 лет) научилась книжному писанию, обладая незаурядным умом и выдающимися способностями к освоению грамоты. Вырученные деньги подвижница употребляла на помощь нищим и убогим.

Спасская обитель была устроена в двух верстах от Полоцка в Сельце, на берегу р. Полоты – притока Западной Двины – в месте, указанном Преподобной ангелом Божиим. Здесь находилось архиерейское поместье с храмом-усыпальницей полоцких епископов и деревянным Спасским храмом. Примерно в 1128 г., «призвав убо епископ князя Бориса дядю ея (Евфросинии) и князя Георгия отца ея, и боляр, и честныя мужи, и... рече: «Се при вашем державстве даю Евфросинии место св. Спаса на Сельце, яко да будет тамо монастырь девический, и никто же от последних имать судити даянию сему, еже дах ей, и вси соизволиша епископу».

В скором времени святая обитель стала пополняться монахинями. На месте деревянной церкви преподобной Евфросинией в середине XII в. всего за «30 седмиц» был воздвигнут каменный храм во имя Всемилостивого Спаса, сохранившийся до нашего времени. Строил храм полоцкий зодчий «муж нарочит именем Иоанн, приставник над делатели церковными». Предание гласит, что Иоанн был призван на строительство неведомой чудесной силой, настойчиво «возбуждавшей» его пойти «на дело Вседержителю Спасу», да и само сооружение святыни было означено чудом. Мастерам не хватило плинфы (плоского кирпича) «верха окончати», но по молитвам Преподобной на следующий же день строители обнаружили «плиты в пещи», и

таким образом сооружение храма было успешно завершено.

Спасо-Преображенская церковь – выдающееся произведение древнего зодчества, олицетворяющее собой вершину достижений церковной архитектуры полоцкой земли. Трехнефный, шестистолпный, крестовокупольный, устремленный ввысь храм (хотя и частично перестроенный в XIX в.) вызывает впечатление композиционной завершенности и архитектурного совершенства. Весь храм был украшен фресковой росписью; в нем возле хоров были устроены две небольшие крестообразные в плане кельи, в одной из которых преподобная Евфросиния предавалась молитве и богомыслию: «Преподобная Евфросиния видевше совершенну церковь, возрадовася душею, и бысть священие ей – великая радость всем христьяном; и собравшася князи и сильнии мужие, иноки и инокини и простии людие и бысть торжество велие и празднроваша многия дни».

Преподобная Евфросиния Полоцкая

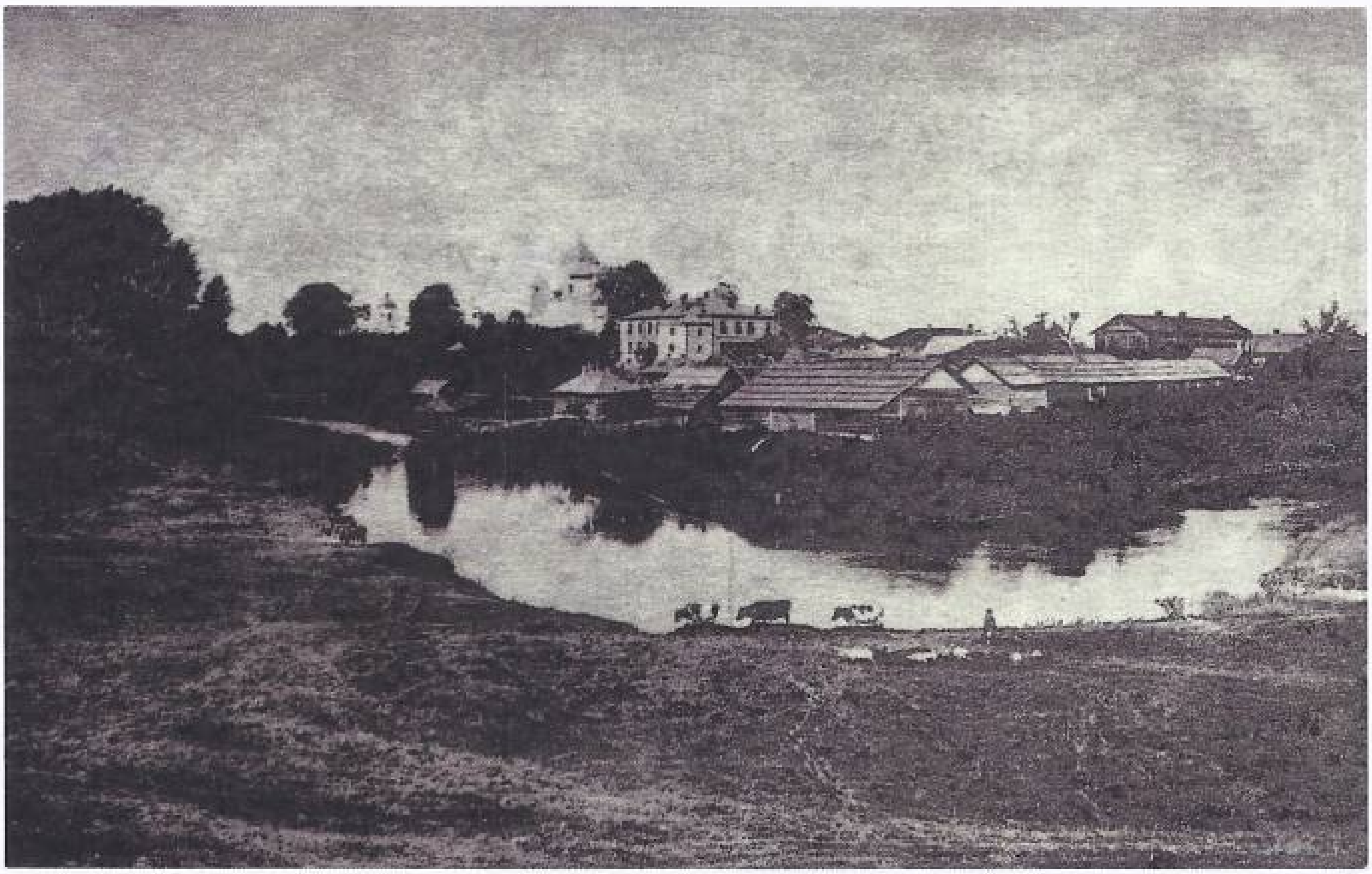
По заказу Преподобной для этого храма в 1161 г. мастером Лазарем Богшей был изготовлен напрестольный крест. Крест-ковчег содержал в себе бесценные православные святыни: частицу Древа Креста Господня с каплей Крови Спасителя, частицы камней Гроба Господня и Гроба Божией Матери, частицы мощей первомученика архидиакона Стефана и великомученика и целителя Пантелеимона, крови великомученика Димитрия Солунского. Изготовленный из кипарисового дерева полуметровый крест был обит золотыми и серебряными пластинами и украшен эмалями, драгоценными камнями и жемчугом. Лазарь Богша был хорошо знаком с древневизантийской техникой перегородчатой эмали. Его эмалевые миниатюры с изображениями святых не уступают лучшим образцам прикладного искусства.

Крест преподобной Евфросинии являлся также памятником письменности Древней Руси. Короткая надпись на обратной стороне сообщала имя автора этой реликвии: «Господи, помози рабоу своемоу Лазарю, нареченному Богши, сделавшемоу крест сии црькви святаго Спаса и Офросиньи». На позолоченных пластинах помещался текст с ценными историческими сведениями, а в боковой надписи, начертанной вокруг креста, была выражена воля Преподобной. В преддверии прозреваемых ею грядущих событий, «под страхом строгой клятвы» Евфросиния завещала своей обители и граду Полоцку сохранять Крест, «ее любовью к Православной Церкви и родному краю приобретенный, и устроенный и на все времена долженствующий свидетельствовать об истине и времени ее жития и подвигов...»

Помещенный игуменьей Евфросинией в Спасо-Преображенском храме Крест пребывал там в продолжение ста лет. На рубеже XII–XIII вв. он был вывезен смоленскими князьями из Полоцка в Смоленск. В 1514 г. великий князь Василий III покорил Смоленск и увез Крест Преподобной в Москву.

Под влиянием Евфросинии постриглась в монахини ее родная сестра Градислава, в иночестве Евдокия; две ее племянницы Кеирнея и Ольга, в иночестве Агафия и Евфимия – дочери ее родного брата Вячеслава; ее двоюродная сестра Звенислава, в иночестве Евпраксия. Все они жили и усердно трудились в Полоцком монастыре.

На склоне дней своих (по некоторым сведениям, зимой 1167 г.) преподобная Евфросиния с благословения епископа Полоцкого Дионисия отправилась в паломничество в Иерусалим ко Гробу Господню, препоручив процветающую Спасскую обитель родной сестре Евдокии. По пути в Святой город Евфросиния встретилась с византийским императором Мануилом, а затем в Константинополе, благословясь у патриарха, молилась в Святой Софии. Достигнув Иерусалима, она трижды имела радость поклониться Живоносному Гробу и оставила на нем свою малую жертву – золотую кадильницу, приобретенную в Константинополе. Вскоре Евфросиния заболела; узнав от ангела о приближающейся кончине, она приобщилась Святых Христовых Тайн и мирно «предала душу свою в руки Бога Живаго 23 мая». Честное тело ее первоначально было погребено в монастыре св. Феодосия Великого. Но позже, ввиду захвата Иерусалима в 1187 г. мусульманами,

Вид на реку Полоту и Спасо-Евфросиниевский монастырь. Конец XIX в.

нетленные мощи Божией угодницы были перевезены иноками-соотечественниками в Киево-Печерскую лавру, где в Дальних пещерах покоились семь веков.

Молитвенные труды и подвижническая жизнь преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой (память 23 мая/5 июня), оставили глубокий, неизгладимый след в истории Православной Церкви и в формировании культуры белорусского народа. Не случайно в «Житии» Преподобной, которое было составлено еще до перенесения ее мощей в Киев, говорится, что она «яко луча солнечная просветила землю Полоцкую».

После кончины Преподобной Спасская обитель некоторое время пребывала в цветущем состоянии. Тяжелые времена для нее настали в XVI в., когда в 1563 г. войска Ивана Грозного осадили Полоцк. В надежде на успех завоевания древнего города царь вернул из Москвы в Полоцк Крест преподобной Евфросинии, но монахини Спасского монастыря оставили свою обитель при приближении к городу войск «грозного» царя.

Когда Полоцк был возвращен в состав Речи Посполитой (1579), Стефан Баторий учредил здесь в 1580 г. иезуитский коллегиум и отдал иезуитам почти все полоцкие монастыри, в том числе и Спасский. Древний храм Спаса был обращен в римско-католический костел. Крест преподобной Евфросинии полочане перенесли в Софийский собор, который с конца XVI в. до 1839 г. был униатским храмом. Желая завладеть святыней, иезуиты затеяли судебную тяжбу. Потерпев поражение, они попытались выкрасть Крест, заменив его подделкой, однако и это не увенчалось успехом. Позднее, в период нашествия Наполеона, Крест Преподобной был схоронен верующими в стене Софийского собора.

Что касается Спасского храма, то в 1656 г., когда войска царя Алексея Михайловича вступили в Полоцк, он был возвращен православным. Освящение состоялось в том же году в присутствии российского государя. Однако в 1667 г. согласно Андрусовскому миру Полотчина была возвращена в состав Речи Посполитой, и Спасская церковь вновь отошла к иезуитам. После изгнания их из Полоцка (1821) иезуитские учреждения были переданы монахам католического ордена пиаров. В течение 11 лет бесценный древний храм стоял без присмотра, под ветхой протекающей крышей, но это, как ни удивительно, помогло ему самообновиться и привлечь к себе внимание: сырость и дожди смыли со стен внутри храма известь, и древние фрески, по

свидетельству архивных записей, открылись вновь «в такой ясности, что все составы, к закрытию и обезображиванию живописи употребленные, так чисто отпали, что все надписи святых как будто вчера еще только написаны» корсунскими художниками.

По инициативе епископа Могилевского и Витебского Гавриила в 1832 г. Спасская церковь вновь стала православной. Понимая духовную значимость, архитектурную и художественную ценность храма, епископ Гавриил ходатайствовал перед генерал-губернатором витебским, смоленским и могилевским кн. Хованским о реставрации церкви. В своем послании губернатору владыка Гавриил писал: «Спасская церковь, ...существуя около семисот лет, переходя в руки иноверных, сохранила как по наружности, так и по внутренности неизгладимые признаки драгоценной священной древности: архитектура, необычайная толстота стен, с малыми узкими окнами, внутреннее иконописание, расписание всей церкви в старинном греческом вкусе, с надписями древнего русского письма – носит на себе живой отпечаток того века, к коему исторические сведения относят построение сей церкви...»

Для осмотра церкви в Полоцк был направлен архитектор А. Порто. Он описал состояние храма и наметил необходимые работы, о чем сообщил в рапорте. Храм был покрыт временной крышей, на стенах исправлен карниз, подновлена штукатурка и произведена побелка. Более крупные работы по ремонту здания снаружи производились летом 1832 г., а также в 1833 г. В 1836 г. последовал указ Св. Синода о реставрации храма, на которую была отпущена крупная сумма денег (30 359 руб. 05 коп.). Освящение «благолепно отремонтированного Спасова храма» состоялось 30 июля 1839 г.

В 1840 г. управление Полоцкой епархией принял преосвященный епископ Василий (Лужинский). Одной из главных своих задач он видел восстановление древних Полоцких святынь, и в первую очередь Спасо-Преображенского монастыря. Осуществление этого замысла требовало огромных средств. Вероятно, памятуя предсказание преподобной Евфросинии о том, что возрождение разрушенной обители последует через ее Крест, архиепископ Василий взял Крест Преподобной, хранившийся в Софийском соборе, и в июле 1841 г. в сопровождении архимандрита Богоявленского монастыря Филарета отправился в Москву. Там он поместил Крест в Успенском соборе Кремля и торжественно крестным ходом носил святыню по многочисленным храмам Москвы, оставляя Крест в каждом из них для поклонения на аналое. Нередко Крест в сопровождении священника брали в свои дома благочестивые богатые люди. Пробыв в Москве около трех недель, владыка Василий переехал с Крестом в Петербург. Поместив Крест в Казанском соборе, епископ оставался в городе более месяца. В российской столице, как и в Москве, к Кресту относились с величайшим благоговением. Ему поклонились митрополит Санкт-Петербургский Серафим и император Николай I. В итоге было собрано большое количество пожертвований, составивших сумму в 30 тыс. рублей ассигнациями. Главным же результатом этого необыкновенного «паломничества» явилось издание в октябре 1841 г. высочайшего указа об основании (т.е. возрождении) Полоцкого женского монастыря «у церкви Спаса».

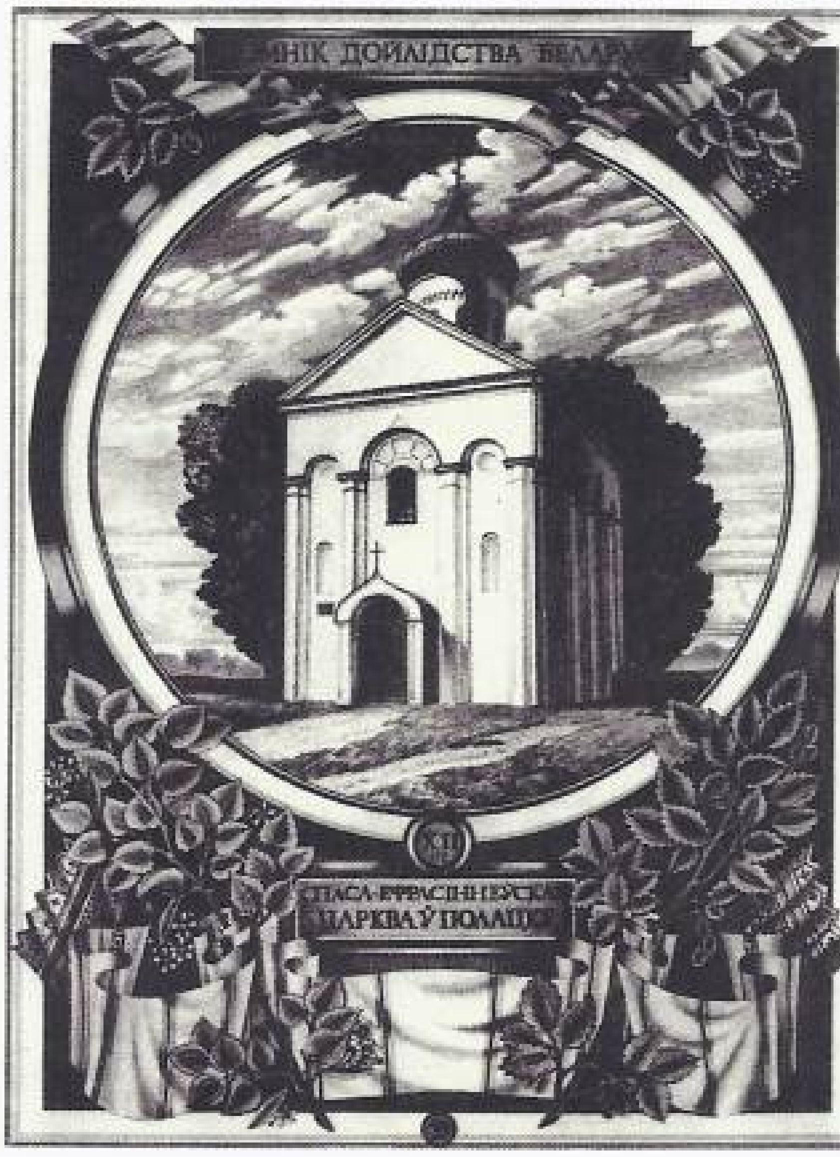
Через полгода в день памяти преподобной, 23 мая 1842 г., в Спасо-Преображенскую церковь из Софийского собора был «для вечного хранения перенесен достопамятный Крест преподобной Евфросинии». Перенесение Креста, которое производилось по инициативе владыки Василия, превратилось в большое торжество, в котором приняли участие тысячи людей. Выйдя из Софийского собора по окончании Божественной литургии, крестный ход с Крестом, который нес сам преосвященный Василий, по пути в Спасо-Евфросиниевский монастырь заходил в Богоявленский монастырь, Свято-Покровский храм и Свято-Николаевский кафедральный собор. Закончены были торжества только к семи часам вечера, когда владыка Василий взял Крест и внес его в келью Преподобной на хорах Спасо-Преображенской церкви. Именно в этот день было положено начало благочестивой традиции, которая сохранилась до сего времени, – совершать особое празднование в честь преподобной Евфросинии в день ее памяти.

На пожертвованные в Москве и Петербурге средства до 1848 г. удалось отремонтировать или вновь построить здания для всех монастырских служб, возвести дом для размещения женского духовного училища, ставшего при монастыре преемником школы, основанной святой Евфросинией. Так обитель приобрела благолепный вид. Вскоре монастырь был отнесен к числу первоклассных в Российской империи.

По инициативе преосвященного Василия в 60-х гг. был вновь возбужден перед Св. Синодом вопрос о перенесении мощей преподобной Евфросинии из Киева в Полоцк. Этот вопрос уже поднимался в 30-е гг., но, несмотря на поддержку митрополита Московского святителя Филарета (Дроздова), последовал официаль-

ный отказ. Лишь в 1870 г., уже в бытность преемника владыки Василия епископа Саввы (1866–1874), полочане смогли «приблизиться» к своей неоценимой святыне. Внимая их горячему желанию, Киевский митрополит Арсений отделил от мощей Преподобной одну частицу – средний палец правой руки, которая была перевезена в этом же году в Витебск, а затем в Полоцк и помещена в Спасо-Евфросиниевском монастыре.

В конце 80-х гг. в обители трижды производились ремонты Спасо-Преображенского храма, обновлялась живопись. К храму были пристроены притвор и ризница. В монастыре была сооружена новая каменная колокольня. В 1888 г. после преобразования Тадулинского Свято-Успенского монастыря из мужского в женский туда переехала часть монахинь Спасо-Евфросиниевского монастыря. Их трудами в августе 1890 г. при монастыре было открыто Тадулинское женское духовное училище.

В.Басалыга. Спасо-Евфросиниевская церковь в Полоцке. Литография

В 1892 г. несколько тысяч полочан подписали прошение к Полоцкому епископу преосвященному Антонину (Державину) (1889–1893) с надеждой возбудить новое ходатайство о перенесении мощей преподобной Евфросинии. В прошении говорилось: «По неизреченным судьбам Промысла Божия полочане лишены утешения видеть у себя нетленные останки Покровительницы своего родного града и всей страны белорусской». В послании высказывалась надежда, что «небесная покровительница Белорусского края, преподобная Евфросиния, княжна Полоцкая, при отправлении своем в Иерусалим рекшая полочанам: «Не оставлю вас», опять возвратится в свою обитель...» Владыка Антонин это прошение принял и направил со своим ходатайством в Св. Синод. Однако на это ходатайство вновь последовал отрицательный ответ.

23 мая 1893 г. в Спасо-Евфросиниевском монастыре владыка Антонин заложил первый камень в основание нового Свято-Крестовоздвиженского собора. Величественный пятиглавый собор, рассчитанный на 1500 человек, был возведен по проекту архитектора В.Ф. Коршикова в три года. Храм имел два придела: северный – во имя святителя Николая и южный – в честь Смоленской иконы Божией Матери. Чин освящения новопостроенного монастырского храма совершил преосвященный епископ Полоцкий Александр (Заккис) (1893–1899) в сослужении двух архимандритов и свыше 50 священников. Это был уже третий храм Свято-Евфросиниевского монастыря, включая Спасо-Преображенскую церковь и теплую Спасо-Евфросиниевскую церковь, построенную в 1847 г.

Храм был возведен благодаря неутомимым стараниям настоятельницы монастыря игумены Евгении (Говорович), которая организовала инокинь на сбор средств по всей России. Задумывая столь грандиозный храм около существующей Спасо-Преображенской церкви, мать Евгения ставила перед проектировщиком задачу не только сформировать выразительный силуэт обители, хорошо читаемый с дальних расстояний, но и добиться того, чтобы архитектурная доминанта монастырского комплекса – грандиозный собор – своей массой зрительно не подавлял бы Спасо-Преображенскую национальную святыню, хранящую теплоту молитв преподобной Евфросинии. Поэтому собор как бы отступил в сторону перед стройным и компактным Спасским храмом, формируя перед ним площадь.

Крестовоздвиженский собор занял особенное место среди немногочисленных храмов византийской ориентации, построенных в Беларуси во второй половине XIX в. В архитектурно-стилевой основе этого четы-

рехстолпного, трехнефного, пятикупольного храма прослеживается ориентация на традиции константинопольской и греческой школ зодчества XIII – XIV вв., которая реализуется, в частности, в характерном выявлении центральной полукруглой закомары на фасадах, в использовании сдвоенных и строенных окон, прорезающих гладь величественных стен, введении своеобразных «византийских» колонн в декоративное оформление фасадов и интерьера.

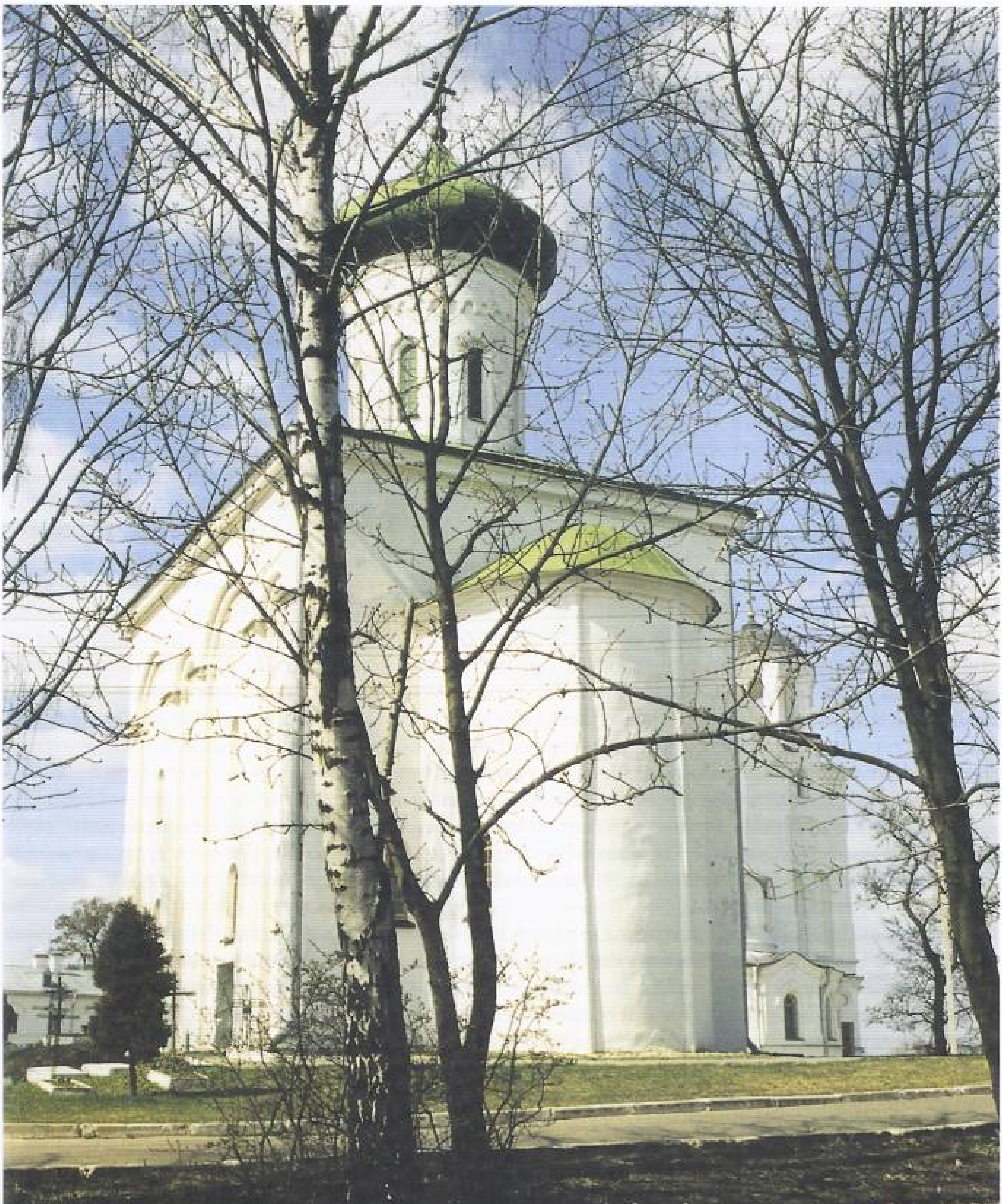
При создании внутреннего убранства собора особое внимание было уделено иконостасу – композиционной и смысловой доминанте сооружения. Величественный и торжественный иконостас стал ярким примером сочетания высокого мастерства архитектора, резчиков и иконописцев. В пронизанном светом легком воздухе храма иконостас как бы вырастал по мере приближения к нему, и можно было видеть, в насколько гармоничных соотношениях находились и витые колонны, обрамлявшие святые образа в киотах, и фронтоны в завершении чинов, и трехлопастные кокошники с килевидными завершениями. В архитектурной пластике боковых алтарей была использована пластическая тема главного иконостаса; с тонким вкусом были найдены пропорции позолоченных и беловыкрашенных элементов, что придавало композиции иконостаса несравнимую торжественность и просветленность.

Вся видимая красота и стройность Крестовоздвиженского собора являла и являет собой доныне глубокомысленную проповедь в камне, истинный смысл которой открывается только человеку посвященному, обретшему особое проникновенное православное видение. Купола храма – это символ евхаристической чаши Тайной вечери; его четыре мощных столпа – Евангелия, на коих утверждается Церковь; его паперти – двери к Откровению и Спасению; его царские врата, увенчанные большим резным крестом, – граница незримого мира Божественного Логоса, а алтарь – тот Вифлеемский вертеп, в который пришел Христос, тот гроб, в котором Он был погребен, и сам светозарный Божий престол. «Да не подумаем, – писал св. Дионисий Ареопагит, – что условные знаки созданы ради них самих: ведь они выставляются для прикрытия неизреченного и неведомого для многих знания, – чтобы не стало доступным для непосвященных всесвятое и чтобы открывалось оно только истинным приверженцам благочестия, ...способным благодаря простоте ума и свойству умозрительной силы восходить к простой, сверхъестественной, находящейся выше символов истине».

Игуменья Спасо-Евфросиниевского монастыря Евгения (Говорович) оставила заметный след в истории обители. Благодаря ее деятельности число инокинь (вместе с послушницами) к концу XIX в. достигло 117, а сам монастырь воочию расцвел. Служение игуменьи Евгении воистину не может быть забыто. По воспоминаниям одного из современников настоятельницы, «руководство внутренней жизнью монастыря при игумении Евгении носило печать мира и благости. Игумения Евгения избегала крупных преобразований в обители и не склонна была к мерам излишней строгости и взыскательности. Она старалась вводить желательные улучшения в иноческую жизнь без нарушения ее естественного течения... Она руководила примером собственного трудолюбия, умеренности и самоотвержения. Украшением ее духовной жизни было истинно иноческое смиренномудрие...»

Только в 1910 г. после неоднократных ходатайств полочан святые мощи Преподобной были перенесены из Киева в Полоцк. Торжественное следование мощей с остановками в определенных городах и селах длилось целый месяц – с 22 апреля по 22 мая (ст. ст.). От Киева до Орши святые мощи следовали по Днепру на пароходе «Головачев», который плыл в сопровождении флотилии других судов. Из Орши мощи торжественно были перенесены по суше в Витебск, а уже оттуда, в сопровождении десятков тысяч молящихся, крестным ходом доставлены в Полоцк. От Витебска до Полоцка их несли на руках. На всем пути следования у мощей Преподобной происходили чудесные исцеления. В крестном ходе в Спасо-Преображенскую церковь, куда были внесены нетленные мощи преподобной Евфросинии в день ее празднования 23 мая, участвовала великая княгиня Елизавета Федоровна (впоследствии принявшая мученическую кончину и причисленная к лику святых), великий князь Константин Константинович, который представлял императора Николая II, королева эллинов Ольга.

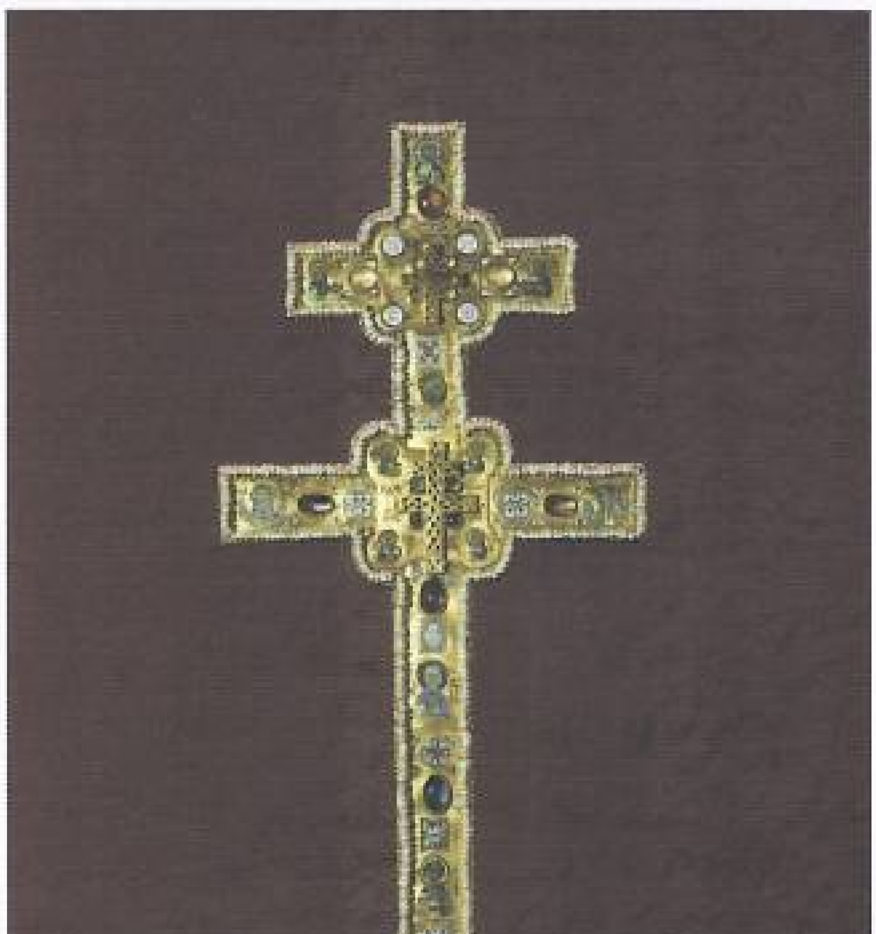
В Спасском храме нетленные мощи святой были положены в специально изготовленную серебряную раку, сооруженную на добровольные пожертвования всего края. Драгоценную гробницу весом в 40 пудов, выполненную из кипариса в византийском стиле XII в., украшали золоченые чеканные барельефы, эмалевые изображения и сложные орнаменты. Было решено гробницу со святыми мощами Преподобной переносить ежегодно из древнего Спасского храма в Крестовоздвиженский собор по особому чину 22 мая и обратно в

Спасо-Евфросиниевская церковь

Спасо-Евфросиниевский монастырь

Крест преподобной Евфросинии Полоцкой (воссозданный)

Рака с мощами преподобной угодницы Божией

Спасскую церковь 22 октября. После того как Полоцкая обитель приняла всю нетленную святыню, находившийся в монастыре 40 лет перст правой руки Преподобной было решено перенести в Витебский Свято-Николаевский собор «в воспоминание о пребывании мощей Преподобной в Витебске с 8 по 15 мая 1910 года». Торжественное перенесение частицы мощей преподобной Евфросинии в Витебск было совершено 6–11 июня 1911 г.

Согласно сохранившимся архивным документам, Полоцкий женский Спасо-Евфросиниевский монастырь представлял собою в начале XX в. процветающую обитель, в которой подвизались 40 монахинь и более 150 послушниц. Их духовно-молитвенное делание соединялось с усердными, поразительно плодотворными земными трудами и заботами. Содержались в чистоте и опрятности многочисленные монастырские строения, в числе которых были: Спасо-Преображенская церковь, прочная, каменная, но холодная, в которой зимой богослужения не проводились; теплая во имя преподобной Евфросинии; Крестовоздвиженский собор – главный храм монастыря; колокольня, построенная в 1882 г., под которой находились жилые кельи и монастырская книжная лавка; часовня около Невельского тракта, построенная и освященная в 1897 г. в память восшествия на престол императора Николая II; два сестрических корпуса; дом настоятельницы; два трапезных дома – старый 1850 г. и новый 3-этажный постройки 1902 г., в котором находились хлебопекарня, кухня, ледник, трапезная и кельи для сестер. Из хозяйственных построек монастырь имел амбар, склады для хранения хлеба, скотный двор, конюшню, сараи для сена и дров, две бани, мельницу в д.Юровичи и специально построенный на берегу речки Бельчанки кирпичный завод мощностью в 100 тысяч штук кирпича в год для собственных потребностей монастыря и на продажу.

Кроме этого, за монастырской стеной находились два отдельных дома, в которых размещалось женское духовное училище Спасо-Евфросиниевского монастыря, два дома для священников обители, три дома для дачников и дом для сушки фруктов в монастырском саду. Документы сообщают, что монастырю принадлежали пожертвованные православными верующими небольшие имения в Витебске, Петербурге и Царском Селе, в которых делами милосердия заведовали специально командированные туда сестры.

Спасо-Евфросиниевская обитель в Беларуси была крупным центром духовного и общественного служения Православной Церкви. В монастыре проживали не только паломники, но даже законопреступники (чаще всего безнравственные люди), которые по решению земского суда и Полоцкой консистории подвергались «церковному наказанию», трудом и молитвой восстанавливая в себе человеческое достоинство, очищая померкнувшие черты образа и подобия Божьего.

Во время первой мировой войны, в 1915 г., когда из-за неблагоприятного развития военной ситуации на фронте Полоцк оказался в положении прифронтового города, нетленные мощи преподобной Евфросинии были эвакуированы в Ростов Великий (Ярославская губ.) и положены в Богоявленском Авраамиевом монастыре, где находились на протяжении пяти лет.

После революции 1917 г. Спасо-Евфросиниевский монастырь постигла участь других христианских святынь. В 1921 г. из обители были изъяты Крест преподобной Евфросинии, святые иконы и многие другие ценности. Настоятельницу монастыря игуменью Елену (Волкову) и казначею Ларису (Ксюнину) арестовали за отказ отдать монастырские ценности. Крест был передан в Полоцкий финотдел, а затем отправлен в Минск. В 1929 г. в значительно поврежденном виде его перевезли в Могилевский музей, а оттуда – в здание Могилевского обкома партии. В 1941 г. Крест бесследно исчез.

В мае 1922 г. в Спасо-Евфросиниевском монастыре в присутствии двухтысячной толпы были кощунственно вскрыты мощи преподобной Евфросинии. Они были отправлены на атеистическую выставку в Москву, а затем – в Витебский краеведческий музей.

Невзирая на все гонения, Спасо-Евфросиниевская обитель продержалась до 1928 г. В год закрытия монастыря число его монахинь и послушниц составляло около 250 человек. Осиротевшие сестры закрытого монастыря ютились по сараям, баням, прятались в лесу. Иногда им удавалось прийти к единственному в округе действующему храму – родной монастырской Спасо-Преображенской церкви, в которой с 1925 г., как и в большинстве еще уцелевших храмов епархии, служили обновленцы. К началу же Великой Отечественной войны на территории бывшей Полоцкой епархии не осталось ни одного действующего храма.

В период немецкой оккупации православные верующие перенесли нетленные мощи преподобной Евфросинии из музея в Витебскую Свято-Покровскую церковь. Им удалось получить разрешение у оккупацион-

Праздник в монастыре

ных властей на возвращение святых мощей в Спасский монастырь, которое состоялось 24 октября 1943 г. По воспоминаниям участника этих событий священника Б. Чикильдина, каждый верующий как бы делился с матушкой Евфросинией «своим горем, несчастием и страданием», переживаемыми в то тяжелое время. Торжественная тысячная процессия с Крестом и святыми иконами во главе двигалась к Спасо-Евфросиниевскому монастырю «в сопровождении четырех духовных отцов, воспевая духовные песнопения акафиста, посвященного Преподобной: «Преподобная Мати наша Евфросинию, моли Бога о нас», «Радуйся, Евфросиние, Невесто Христова Всечестная»... Торжественно и мощно раздавалось это «Радуйся», и разливалась эта святая радость по всем уголкам города Полоцка.

Погода вполне соответствовала духовному торжеству: ясное солнышко своими теплыми лучами как бы ласкало и обнимало верующих, тесно шедших за гробом своей защитницы и угодницы Божией. Все люди, которые встречались на пути, с верою и молитвою осеняли себя крестным знамением, примыкали к величественному шествию и охотно принимали участие в великом торжестве...

Как только процессия с мощами перешла реку Полоту, навстречу к ней из монастыря с хоругвями и иконами выступила другая процессия – сонм монашествующих, в сопровождении настоятельницы монастыря игумении Анании и духовника игумена о. Модеста.

Произошла трогательная встреча. Трудно передать эту чудную картину человеческим языком...»

Жизнь в обители возрождалась, несмотря на то, что всю левую половину монастыря, включая Крестовоздвиженский собор, немцы обнесли колючей проволокой, за которой томились в неволе военнопленные.

С окончанием войны обитель продолжала действовать. Число монахинь возросло. Уже в 1952 г. их было 52. Сестры несли послушание в церкви, в рукодельной, на огороде. В послевоенные годы Спасо-Преображенская церковь Евфросиниевского монастыря оставалась единственным действующим храмом в Полоцке и его окрестностях. Ходатайство игуменьи Елевферии (Новиковой) в 1956 г. перед республиканскими

Чин воздвижения Креста Господня

властями о ремонте пострадавшего в период лихолетья большого собора было отклонено. Народ же православный не забывал свою святыню. Как и прежде, толпами шли к ней паломники. Надолго запомнился полочанам праздник преподобной Евфросинии 5 июня 1956 г., когда в обители собралось не менее 5 тысяч паломников из Ветринского, Дриссенского, Невельского, Дисненского районов, из Москвы, Витебска, Смоленска и Ленинграда.

Проведение таких мероприятий, столь яркое сияние духовной славы Преподобной вызывало возмущение местных властей. Начиная с 1955 г. было запрещено прописывать в монастыре новых монахинь и послушниц, а в 1960 г. Спасо-Евфросиниевская святыня снова была закрыта. Сестрам цинично предложили переместиться в Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь. Одиннадцать из пятидесяти насельниц подчинились этому распоряжению, а остальные, как и в 20-е гг., разошлись кто-куда, желая находиться неподалеку от обители, и продолжали тайно монашествовать в миру. Тридцать лет святое место было в запустении.

Но и эти годы канули в прошлое, а монастырь восстал для будущего. 6 июля 1989 г. Священный Синод Русской Православной Церкви благословил возрождение Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. 3 июля 1990 г. из Жировичского монастыря в Спасо-Евфросиниевскую обитель приехали первые ее 14 насельниц. Старшей сестрой была назначена благочинная монастыря монахиня Марфа (Ковалевич). 23 сентября 1991 г. в обитель прибыли еще 18 сестер с игуменьей Евфросинией (Максимчук), которая и стала настоятельницей. Трудами сестер и паломников, заботами Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета, епископа Полоцкого и Витебского Димитрия (Дроздова) менее чем за два года монастырь вышел из запустения и преобразился, как каменный цветок. В 1992 г. число монахинь уже составляло 44 человека.

В канун празднования 1000-летия Полоцкой епархии возобновились богослужения в возрожденном Крестовоздвиженском соборе. Основные торжества по случаю великой даты состоялись 26–27 сентября 1992 г. Вечером 26 числа с участием многочисленных гостей со всего мира (среди которых были представители шести Поместных Православных Церквей) в Крестовоздвиженском соборе было совершено всенощное бдение с литией вокруг храма. В праздник Воздвижения Креста Господня в Софийском соборе совершилось первое за послевоенное время богослужение. Божественную литургию возглавил представитель Константинопольского патриархата митрополит Женевский и Швейцарский Дамаскин в сослужении 17 архиереев и десяти клириков. По окончании литургии был совершен крестный ход от Софийского собора к Спасо-Евфросиниевскому монастырю.

Десятки тысяч человек в праздничном молитвенном настроении прошествовали по городу, совершили на соборной монастырской площади молебен, после которого из Спасского храма были изнесены святые мощи преподобной Евфросинии и их крестным ходом обнесли вокруг Крестовоздвиженского собора. Тысячи и тысячи паломников имели счастье в этот достопамятный день с благоговением приложиться к святым мощам преподобной матери Евфросинии и поклониться им. По словам уроженца Новогрудка архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения, «в эти дни на Беларуси Небо соединилось с землей. Такое чувство охватывало в шествии великого крестного хода по древнему Полоцку. Это было свидетельство, что земля Белорусская начинает свое возрождение, сознательно беря на себя Крест Господень с надеждою на Его помощь».

Во второй половине 90-х гг. игумению Евфросинию на ее ответственной должности настоятельницы сменили монахиня Наталия (Скиндер), а затем монахиня Анфиса (Шевердяева). В летопись многовековой истории Спасо-Евфросиниевского монастыря в сентябре 1997 г. вписана еще одна незабываемая страница. В канун праздника Воздвижения Креста Господня был торжественно привезен Воздвизальный Крест преподобной Евфросинии, воссозданный по первообразу современным мастером Николаем Кузьмичем.

9 апреля 1998 г. в преддверии 825-летия со дня кончины преподобной Евфросинии в монастыре произошло событие, воспоминание о котором неизменно пробуждает трепет и благоговение у всех причастных к нему людей. По поручению его высокопреосвященства Филарета, Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Св. Синода Белорусского Экзархата и по благословению его преосвященства Феодосия, епископа Полоцкого, в древнем Спасо-Преображенском храме Спасо-Евфросиниева женского монастыря было произведено частичное переоблачение святых мощей преподобной Евфросинии с поновлением обшивки хранящего их кипарисового гроба-раки, с уборкой внутренней части ниши надгробной сени. По случаю частичного переоблачения было решено осмотреть и сделать медицинское заключение о состоянии святых мощей Преподобной, для чего был специально приглашен из Московской духовной семинарии при Свято-Троицкой Сергиевой лавре монах Агапит (Юрков) – врач высшей категории, кандидат медицинских наук, уже имевший подобный опыт по обретению и облачению останков недавно прославленных в лике святых преподобного Кукши (Величко), праведного Ионы (Атаманского), Одесских чудотворцев и святителя Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского.

Началось это редкое, продолжительное церковное действие с чтения молебного канона с акафистом Преподобной и коленопреклоненной молитвы пред ракой с ее честными останками, который возглавил преосвященнейший епископ Феодосий. Ему сослужили священник Вячеслав Пешко и диакон Антоний Каменков. В этом чине участвовали определенные для переоблачения настоятельница обители монахиня Анфиса, благочинная монахиня Евдокия, алтарница монахиня Марфа, заведующая монастырской библиотекой монахиня Сергия, заведующая пошивочной мастерской монахиня Александра, специально приглашенная игуменья Евфросиния и врач-монах Агапит.

По воспоминаниям монаха Агапита, во время происходившего чинопоследования, занявшего ровно шесть часов, «благодатность Преподобной свидетельствовалась целыми волнами неописуемого по аромату благоухания, перемещавшегося от святых мощей к соприкасавшимся с ними предметам, подобно свободно ходящей, бестелесной и поэтому невидимой присутствующим святой Евфросинии, благословляющей труждающихся для ее святыни во всех уголках так чудесно отстроенного ею храма. Преосвященный епископ Феодосий заметил по этому поводу, что в каноне Преподобной как раз упоминается то, что святыня благоухает, сама вечность благоухает через святыню».

Церковь преподобной Евфросинии

Одна из сестер

Крестный ход в монастыре. Вид на надвратную колокольню и сестрический корпус

«Факт сохранения освященных останков преподобной игумены Евфросинии в их нынешнем, поруганном злыми людьми, но нетленном виде без всяких средств консервации на протяжении многих веков, при неоднократном перенесении с места на место и пребывании в самых разных климатических условиях, свидетельствует о том, что святые мощи находятся в хорошо сохранившемся состоянии нетления, несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства», – говорится в заключении, сделанном монахом Агапитом. Однако за этими официально строгими словами стоит великая тайна чуда Божьего, к которому сподобились прикоснуться православные люди, чуда, не подвластного ограниченному в своей материальности разуму человеческому, но так ясно открытого чистому верующему сердцу, исполненному любви.

Никто из тех, кому посчастливилось так непосредственно соприкоснуться с великой святыней, не забудет этих блаженных часов никогда. А для истории останутся воспоминания очевидцев. Престарелая игуменья Евфросиния сердечно благодарила епископа Феодосия за то, что ее пригласили на это духовное торжество. Матушка игуменья, принявшая постриг в честь преподобной, была несказанно рада, что ей посчастливилось приложиться к целительной главе угодницы Божией и получить в благословение шапочку. «Я ведь больше не увижу ее здесь, – говорила старица, – пора собираться в дорогу – умирать. Я еще маленькой девочкой стремилась к ее мощам, просилась приложиться к ее иконке... Я так люблю Евфросинию». Перед собравшимися предстал весь жизненный путь невесты Христовой, которая начинала и заканчивала его у святых мощей преподобной матушки Евфросинии, с ее святым именем на устах и любовью в сердце. «Поэтому ей не страшно идти в вечность, можем сказать все мы», – писал монах Агапит.

5 июня 1998 г. в Спасо-Евфросиниевской обители состоялись юбилейные торжества, посвященные 825-летию со дня блаженной кончины преподобной Евфросинии, которые возглавил митрополит Филарет с епископатом Белорусской Церкви. В Крестовоздвиженском соборе впервые были представлены для поклонения вериги преподобной Евфросинии, состоящие из двух цепей (весом 5,5 и 1,5 кг), которые были обретены в 1990 г. в Спасо-Преображенской церкви. Тысячи паломников в этот памятный день посетили святую обитель. К этому времени в монастыре было более 65 насельниц.

Решением Св. Синода Белорусской Православной Церкви 24 сентября 1998 г. был учрежден орден Креста преподобной Евфросинии. Эта высокая награда была вручена Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в дни его посещения Спасо-Евфросиниевского монастыря 26–27 сентября 1998 г. Эти торжественные дни Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня стали еще более значимыми потому, что православный Патриарх впервые посетил древнюю полоцкую землю. Он возглавил праздничную литургию в сослужении епископата Белорусской Православной Церкви. В праздники обитель посетил президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, которому Патриарх вручил орден Креста преподобной Евфросинии. Патриархом Алексием II и президентом А.Г. Лукашенко была заложена капсула с грамотой в фундамент строящегося второго крыла монашеского корпуса.

Из года в год преображается обитель: ко дню памяти преподобной Евфросинии минскими иконописцами создана большая икона Преподобной, украсившая Крестовоздвиженский собор монастыря. Под покров Преподобной в древний монастырь, ставший селением славы Божией, как и в прежние времена, собираются насельницы, которых в святых стенах уже 68.

В наши дни обитель живет по общежительному уставу, который предусматривает общее Богослужение, трапезу и одежду. Для монашествующего молитва есть мать всех добродетелей. Каждый наступающий день освящается в обители общей молитвой в Спасском храме у мощей преподобной Евфросинии. В течение дня храм открыт; у святых мощей читаются каноны и акафист Преподобной. По окончании вечернего правила насельницы, молясь о сохранении обители, с иконами обходят вокруг монастыря. После многолетнего молчания монастырский колокол призывает православных в Божий храм, а радостные перезвоны благовествуют о начале службы.

Послушания, которые несут насельницы, разнообразны и традиционны для общежительного монастыря: благочинная, экономка, казначея, келарь, ризничная, уставница, регент, алтарница, просфорница, канонарх, певчие, чтецы, звонари, церковницы, трапезницы, кухонные, огородницы, амбарница и мн. др. Пение в монастырском хоре – одно из основных послушаний. В рукодельной мастерской трудами инокинь и послушниц изготовляется монастырская одежда, священнические облачения, пелены и другие предметы церковного обихода. Богатая ранее монастырская библиотека утрачена, и в настоящее время по крупицам создается новая.

Монастырь имеет небольшое хозяйство: скотный двор, птичник, плодовый сад, огород и сенокос. Летом и осенью сестры заготовляют ягоды, грибы и лекарственные растения.

Обитель свято чтит добрую традицию странноприимства. Как и в прежние времена, приезжие и паломники могут остановиться в монастыре.

Древняя полоцкая обитель, как и всякий монастырь, – это поприще постоянной борьбы со злом, живущим в человеке. Вступающие на этот путь осознают, насколько он длителен и многотруден и насколько велико должно быть упование на милость Божию, на помощь Царицы Небесной и святых угодников – помощь, без которой наши добрые намерения бессильны. У сестер Полоцкого монастыря и у всех от древности притекающих к его лучезарному свету есть особая надежда и особое упование – молитва пред Господом великой белорусской святой – преподобной Евфросинии.

«Преподобная Мати наша Евфросиния, моли Бога о нас грешных!»

ПОЛОЦКИЙ СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель основана преподобной Евфросинией Полоцкой в 1160 г. (или немного ранее) неподалеку от Спасского монастыря. Трудами Преподобной здесь был построен соборный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы и при нем несколько келий: «Видевши преподобная Евфросиния монастырь свой украшен и всего блага исполнен, умысли создати вторую каменну церковь св. Богородицы, и ту совершивше и иконами украси и освятив даст ю мнихом, и бысть монастырь велик».

Для главной церкви монастыря по просьбе Евфросинии из Царьграда по соизволению византийского императора Мануила I Комнина (1143–1180) и благословению патриарха Константинопольского Луки Хрисоверга (1156–1169) была перевезена чудотворная икона Божией Матери Эфесской, написанная, по преданию, евангелистом Лукой. Позднее, в 1239 г., святую икону перенесли в город Торопец Псковской губернии как благословение на брак князя Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава, родственницей Преподобной; образ тогда поставили в Торопецком Покровском соборе (ныне он находится в фондах Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге).

Монастырь существовал до 1573 г. (до наших дней его следов не сохранилось).

ГРОДНЕНСКИЙ БОРИСО-ГЛЕБСКИЙ КОЛОЖСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Борисо-Глебская (Коложская) церковь XII в. С гравюры М.Цюнда

М.Кулеша. «Церковь на Коложе». Рисунок

Гродно. Фрагмент с гравюры М.Цюнда. 1567г.

Возникновению монастыря предшествовало строительство в Гродно, на высоком берегу Немана, храма, посвященного памяти первых русских святых – страстотерпцев Бориса и Глеба, младших сыновей Владимира Святославича, предательски убитых их сводным братом Святополком (Окаянным) в 1015 г. О церкви упоминается в Ипатьевской летописи под 1183 г.: «Того же лета Городен погоре всь и церквы каменная от блистания молние и шибения грома».

В промежутке между XII и XVI вв. Борисо-Глебская Коложская церковь стала храмом православного мужского монастыря, который в те времена являлся центром просвещения и церковной жизни в крае. Точное время основания обители не установлено.

В 1500 г. в дарственной грамоте великого литовского князя Александра упоминается о пожаловании храму им и его супругой Еленой Иоанновной (дочерью московского царя Иоанна III) сада, который расположен на Коложе. В документе говорится: «...Из уважения к древности святыни этой, и мы тот сад на Коложенах подле Немана ку церкви Божией святым Борису и Глебу дали вечно, и ты бы, наместник Гродненский князь Александр Юрьевич, и иные наместники наши в тот сад вже не вступался». Пожертвования монастырю были сделаны и Сигизмундом I Старым в 1508 и 1538 гг.

В начале XVI в. благотворитель Коложской церкви Богуш Богутович (Боговитинович), ради своего душевного спасения, одарил монастырь земельными уделами. Этот дар обернулся для монастыря немалой бедой, поскольку в 1506 г. Богутович получил у короля Сигизмунда I Старого королевскую грамоту с подтверждением его права самостоятельно избирать игуменов, а также запрещать митрополитам и епископам управлять церковными делами монастыря. (По другим сведениям, Богутович был архитектором, который восстанавливал церковь.) Его ближайший преемник, некто Симеон Волович, лицо светское, стал управляю-

щим монастырем, в дальнейшем эту должность также занимали «светские паны», которые, как подручные Воловича Котович и Халецкий, «только разоряли монастырь и лишили его всего приобретенного владения».

На сейме 1635 г. православный монастырь на Коложе был отдан сторонникам унии (по иным сведениям, это произошло еще раньше, после 1596 г.). При Евстафии Пешковском во время войны России с Польшей и Литвой в 1647 г. Борисо-Глебская церковь была разорена, а монастырь сожжен. Как свидетельствуют источники, «архимандриты же Белозор, Григорий Бенковский, Друцкий-Соколинский довели монастырь до того, что церковь была обращена в пустыню, земли, принадлежащие монастырю, были разграблены и он до 1689 г. был в самом жалком состоянии». В 1697 г. повелением короля Августа II монастырь был передан виленским базилианам (членам созданного в 1617 г. греко-католического ордена имени свт. Василия Великого), однако эти изменения нисколько не улучшили общего состояния обители. В 1701–1709 гг. положение было настолько плачевным, что после пожара, уничтожившего сарай с хлебом, братии пришлось заложить серебряную чашу, чтобы купить себе пропитания.

К 1720 г. относится первое упоминание о том, что обрыв, размытый Неманом, подошел вплотную к Борисо-Глебскому храму. Архимандрит Игнатий Кульчинский, составивший подробную опись базилианского монастыря, сообщал о том, что церкви грозит опасность, и в связи с этим он «велел построить из подошвы забор, привалить его навозом, а также посадить рядом деревья».

В 1839 г. монастырь вновь вернулся в лоно Православия, а в 1842 г. был возведен во второй класс. С этого времени трещины в стенах Коложского храма уже вызывали серьезное беспокойство, и наместник монастыря архимандрит Игнатий (Железовский) начал хлопотать о переводе монашествующих на другое место. В феврале 1842 г. он написал об угрожающей Коложской святыне опасности епархиальному начальству, которое не поддержало идею перемещения монастыря в черту города, предписав лишь запечатать храм. Однако церковь не была закрыта, а за неимением средств ничего не было предпринято для ее спасения.

Исключительное значение древнего сооружения состояло и состоит в том, что Коложская церковь являет собой образец высшего этапа развития гродненской школы зодчества XII в. Именно она свидетельствует о преемственности византийских традиций. Богатые в цветовом отношении наружные фасады ее были рассчитаны на то, чтобы стать своеобразным фоном для красивых и богатых литургий вне стен храма. Особенность Коложской церкви – поливные керамические кресты, украшающие наружные стены. Находясь в непосредственной связи с конструкциями храма, они являются частью архитектурно-символической программы, смысл которой – запечатлеть в камне идею всесозидающей силы Господа. В этом отношении многоцветная фактура фасадов церкви соответствует словам Писания: «Всеми силами я заготавливал для дома Бога моего... камни вставные, камни красивые и разноцветные, и всякие дорогие камни» (1 Паралипоменон. 29. 1, 2).

Обилие и упорядоченное состояние голосников Коложской церкви (даже в ступенях лестниц) дает основание большинству исследователей видеть в этом не только прием, обеспечивающий облегчение конструкций, но и своеобразный акустический аппарат, влияющий на окраску и густоту звука. Существование в стенах голосников, расположенных в определенном порядке, обусловило отсутствие фресок. В монастырской церкви это объясняется необходимостью создания условий для сосредоточенного моления, чтобы монашеское пение было поистине «ангельским хором». Таким образом, по своей богословской сути Коложская церковь – уникальнейший памятник, соединивший в своей основе архитектуру, пронизанную Светом и Гласом.

В 1843 г. для осмотра Коложского храма был командирован епархией архитектор Тышецкий, который нашел, что церковь можно поддержать планировкой берега; он составил смету в 1026 руб. 60 коп. серебром. Проект и смета были представлены Св. Синоду, однако надежда на отпуск требуемой суммы для спасения монастырской святыни была слабой. На печальное состояние древнего храма обратил внимание император Николай I: по его повелению на поддержание Коложской церкви были отпущены необходимые средства, а Министерству путей сообщения было поручено составить смету мероприятий по укреплению Коложской горы. К концу 1844 г. смета в размере 8000 руб. была составлена, но приступить к работам по укреплению горы не успели, так как в 1845 г. произошел обвал, дошедший вплоть до южной стены храма. В стенах церкви увеличились трещины, поэтому храм закрыли, а службы братиям пришлось перевести в церковь, временно устроенную в деревянном монашеском корпусе в покоях настоятеля.

Века и войны были для Коложского храма большой опасностью, но настоящим бедствием для него стал Неман, чьи быстрые воды постоянно подмывали песчаную гору, на которой стояла церковь. В ночь с 1 на 2 апреля 1853 г. (ст. ст.) вся южная стена и часть западной стены бесценного древнего памятника обрушились. Церковный иконостас, ризница и вся утварь были вынесены из полуразрушенного храма и временно размещены в монастырских зданиях.

В 1854 г. иноки обители были переведены в здания бывшего католического монастыря бернардинок, основанного Казимиром Сапегой в 1612 г. В начале XX в. в монастыре действовало три храма: каменный во имя св. Бориса и Глеба, построенный в 1612 г. Сапегой и в 1858 г. переделанный в православный; домовый св. Митрофана Воронежского постройки 1859 г. и трапезный во имя преподобномученика Афанасия Брестского, воздвигнутый на монастырские средства епископом Иосифом в 1893 г. При обители находился приют для малолетних сирот и церковно-приходская школа.

После стихийного бедствия 1853 г. неоднократно выдвигались проекты реставрации Борисо-Глебской церкви. В 1856 г. император Александр II, обратив внимание на бедственное положение древнего храма в Гродно, дал распоряжение «отпустить из казны на восстановление такую денежную сумму, которая потребуется». Возникла длительная бюрократическая переписка об укреплении берега Коложской горы, об охране развалин древнего храма и т.д. В 1864 г. купец Сидоровский, будучи ревнителем православия, самостоятельно начал на Коложе реставрационные работы, которые, однако, были приостановлены, так как велись без проекта. И только в 1894 г. после разрешения, выданного Императорской археологической комиссией, Литовской духовной консисторией и Гродненским строительным отделением, начались реставрационные работы, которые производил известный в крае строитель церквей и общественных зданий Арсений Моисеевич Пименов. Вместо обрушившихся каменных стен были устроены легкие деревянные стены, обшитые снаружи досками; вся церковь по вновь сделанным стропилам была покрыта крышей, на которой установили главку с ажурным чугунным позолоченным крестом, точно таким же по форме, какой имела церковь до обвала. Освящение Коложского храма состоялось лишь в 1906 г. – спустя 10 лет после окончания реставрации.

В соборном храме обители пребывала местночтимая древняя Коложская икона Богоматери. Историческое происхождение этого образа неизвестно (по характеру живописи икону относили к XVII в.). Согласно преданию, этот образ носил с собой некий нищий Христа ради, который однажды получил во сне повеление поставить образ в Коложском Борисо-Глебском храме, и как только исполнил это повеление, умер. Икона была небольшого размера (с тетрадный листок), писана на медной доске и помещена в кипарисовую оправу. Серебряную с позолотой ризу на ней украшали 14 гранатов, а на чеканных полях искусно и тонко были вырезаны ветхозаветные изображения. Лик Пресвятой Богородицы представлял, по свидетельствам очевидцев, «умилительный, сердечно-сострадающий вид, какой едва ли на какой иконе можно было встретить. Лик Богомладенца, Которого Богоматерь держит на левой руке, был оттенен нежным румянцем, жизненно рдеющим».

Рядом с иконой на малиновом бархате размещались на золотых цепочках около полусотни привесок-фигур, изображающих части человеческого тела. Эти привески жертвовались теми верующими, которые после молитвы Коложской иконе Божией Матери были исцелены. Случаи чудесного исцеления больных у Коложской иконы и зримой помощи горожанам, ниспосланной Пресвятой Богородицей, отражены в дореволюционных письменных источниках. Так, в воспоминаниях протопресвитера русской армии и флота Георгия Шавельского приводится рассказ коменданта Гродненской крепости генерала М.Н. Кайгородова о начале первой мировой войны. Тогда выдвинутым против русских войск нескольким немецким корпусам ничего не стоило опрокинуть защитников границы и недостроенной еще крепости и победным маршем идти на Гродно и дальше. «Ужас охватил население города, – рассказывал генерал. – 20 июля в 4 часа дня Гродненский епископ Михаил с духовенством стал служить молебен перед вынесенной на площадь святыней – Коложской иконой Божией Матери. Собрался весь город. Воздух огласили стоны и рыдания многоголосой толпы. В этот вечер Вильгельм повернул свои корпуса на Францию. Гродно было спасено...» Так горожане получили некоторую передышку до начала августа, когда Гродно был все-таки оккупирован врагом.

Во время эвакуации Гродненской епархии в глубь России в 1915 г. вместе с другими святынями была вывезена в Москву и чудотворная Коложская икона Божией Матери. Назад в Беларусь эта святыня не вернулась. По некоторым данным, в начале 30-х гг. она пребывала в Румянцевском музее г. Москвы. О дальнейшей судьбе святого образа ничего не известно.

Борисо-Глебская церковь, как и монастырь, в советское время была закрыта и в 1948 г. передана историко-археологическому музею. Храм ветшал и разрушался, рядом с ним властями был открыт парк для народных гуляний, установлены аттракционы с «чертовым» колесом. Однако популярностью это место у жителей города не пользовалось: скоро и парк пришел в запустение. В 1967 г. Замковая гора в Гродно и Коложский храм были объявлены историко-археологическим заповедником. В 1977 г. святыня православных стала филиалом Республиканского музея истории религии и атеизма. В начале 80-х гг. на Коложе были проведены некоторые реставрационные работы.

Новая жизнь храма началась в 90-х гг., когда Борисо-Глебская церковь была вновь возвращена верующим и в ней стали совершаться богослужения. На призыв архиепископа Гродненского и Волковысского Валентина спасти древнюю святыню православных на Коложской горе откликнулись многие предприятия, нашлись и меценаты за рубежом. В Гродно было создано общество по охране Коложского храма, древняя церковь была взята на учет ЮНЕСКО, однако до сегодняшнего дня проблема спасения древнего памятника до конца не решена.

ПОЛОЦКИЙ СВЯТОГО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ (ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕВ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился на левом берегу р. Двины напротив Полоцкого замка. Упоминается в середине XII в. (по другим сведениям, основан в XIV в.). В 1579 г. после взятия Полоцка Стефаном Баторием монастырь был сожжен, а его имения переданы иезуитам.

ПОЛОЦКИЙ (БЕЛЬЧИЦКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВО ИМЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ БОРИСА И ГЛЕБА (БОРИСО-ГЛЕБСКИЙ)

Знаменитый Бельчицкий монастырь был основан, как сообщает протоиерей Иоанн Григорович, в XII в. полоцким князем Борисом. Располагался он в княжеской резиденции в предместье Полоцка – Бельчицах, при впадении р. Бельчанки в Западную Двину. Об этом писал в 1914 г. исследователь Н. Кайгородов: «Борисо-Глебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцких князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежавший при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиной, был укреплен и образовал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключавшего в себе и монастырские храмы и постройки...»

Письменные источники, повествующие о жизни древней обители, весьма скудны. Некоторые из них свидетельствуют, что материалы для строительства монастыря привозились по Двине из Ливонии; что обнесен он был каменной стеной с высокими башнями по углам. Одна из более поздних страниц истории обители повествует о том, что после взятия Полоцка царь Алексей Михайлович в грамоте от 10 декабря 1660 г. приказал соединить Борисо-Глебский монастырь под одним руководством с Богоявленским, игумену которого Игнатию предписывалось стать одновременно и архимандритом Борисо-Глебским. Но вскоре Полоцк вновь отошел к Речи Посполитой, и обитель была передана монахам базилианского ордена.

После разделов Речи Посполитой, вхождения белорусских земель в состав Российской империи и упразднения унии Бельчицкий монастырь вновь становится православным. Но он уже не смог достичь былого величия. По причине малочисленности братии монастырь вначале преобразовывается в женский, с 1842 г. становится заштатным, а с 1879 г. приписывается к Полоцкому Спасо-Евфросиниевскому монастырю.

Комплексу зданий Борисо-Глебского монастыря принадлежит видное место в развитии архитектуры и живописи Полоцка. Исследователям известны четыре древних храма обители: Большой собор, точное на-

Полоцк. Гравюра XVIII в.

звание которого не установлено, Борисо-Глебский собор, Пятницкая церковь и храм-триконх, изученный мало. Характеризуя полоцкое зодчество XI–XII вв., Н. Воронин писал, что «каждое из этих зданий играет значительную роль в общей истории древнерусской архитектуры».

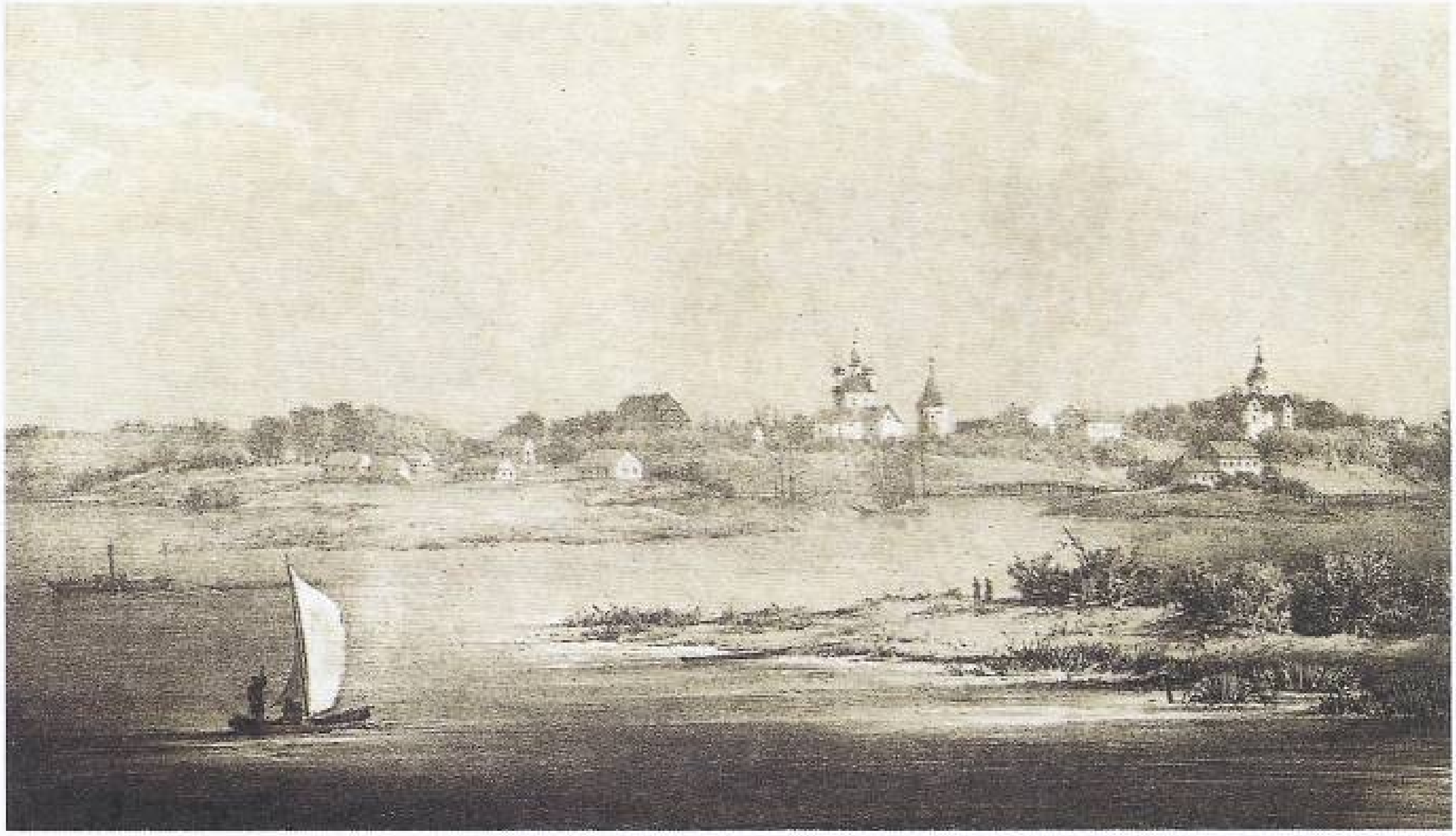
Только два храма обители – Борисо-Глебский собор и Пятницкая церковь – сохранились частично почти до наших дней. Но и они были окончательно уничтожены в 50-е гг. XX в. Остатки Большого собора были обнаружены в 20-е гг. XIX в. Шулакевичем. О. Трусов обнаружил акварель И. Трутнева (1886), на переднем плане которой изображены руины монастыря.

По мнению некоторых исследователей, этот безымянный храм мог быть воздвигнут в XI в. Но большинство историков относит его к XII в. Серединой XII в., вероятнее всего, датируется сооружение Борисо-Глебской церкви. Что касается Пятницкой, то длительное время считалось, что построена она была в XVII в. В 1919 г. артиллерийский снаряд обнажил в центральной части храма более раннюю, домонгольскую кладку. Сходство кладки, вытянутая композиция и некоторые другие черты позволили предположить, что древняя церковь св. Параскевы была возведена тем же мастером, что и Борисо-Глебская, а также Спасо-Евфросиниевская. Когда и каким образом церковь была разрушена – не известно. Достоверно только, что около 1576 г. она была уже в развалинах и что около 1670 г. из ее материалов построили новый храм.

Все церкви Бельчицкого монастыря были богато расписаны фресками, причем по колориту рисунки напоминали исследователям фрески Киевского Софийского собора. С ликвидацией храмов мы потеряли эти бесценнейшие сокровища. Известно, например, что в Борисо-Глебском соборе находилось изображение святого в розово-желтом одеянии с зеленоватым оттенком. Предполагают, что это ктитор храма, поскольку в руках у него была маленькая модель. И если покровителем Борисо-Глебской церкви был не кто иной, как князь Борис Всеславич, то вместе с ее уничтожением навсегда утрачен и его портрет.

В настоящее время стоит вопрос о выявлении фундаментов древних храмов и консервации руин. Предполагается, что во вновь возведенной Пятницкой церкви будет организована экспозиция фрагментов кладки XII в.

ТУРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВО ИМЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ БОРИСА И ГЛЕБА (БОРИСО-ГЛЕБСКИЙ)

Н.Орда. Вид города Турова. Рисунок. XIX в.

Туровский Борисо-Глебский монастырь был основан во второй половине XII в. на берегу реки Припяти. Об этом сохранилось единственное свидетельство – упоминание о монастыре в «Сказании о Мартыне мнисе»: «Некто старец, именем Мартын, быв и преж(е) повар епископом Туровьскым Сумиону (Семеону) (и) Игнатью, Иоакиму (и Георгию). Сего (сесь же) епископ Георги свободи старости ради, и быв мних, призываше (пребываше) в епископли манастыри у (церкви) святую мученику (ка Бориса и Глеба) на болоньи».

Из летописей известно, что епископ Иоаким возглавлял Туровскую кафедру в 1144–1146 гг. Георгий, как предполагают историки, являлся его преемником, а Симеон и Игнатий епископствовали до 1144 г. Становится ясным, что в середине XII в. в Турове уже существовал Борисо-Глебский мужской монастырь, куда удалился бывший повар четырех туровских епископов. Здесь же находилась и епископская резиденция. Те далекие события отражены также в топонимике: одно из урочищ близ Турова до настоящего времени называется Владычин двор (сад), одна из деревень – Черничи.

С Туровским Борисо-Глебским монастырем связано множество известных всему православному миру имен. В этом монастыре принял постриг святитель Кирилл Туровский. Родился он в 30-е гг. XII в. в Турове в богатой семье. Все свое

Святитель Кирилл Туровский

время юноша посвящал книжному учению, затем ушел в монастырь. Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) так описывает этот период жизни святого: «Здесь многим он послужил на пользу, поучая братию пребывать в послушании игумену. Чтобы достигнуть еще высших совершенств, Кирилл заключил себя в столпе и оставался там несколько времени, подвизаясь в посте и молитвах и занимаясь составлением благочестивых сочинений. Слава его распространилась по всей окрестной стране, и сам князь и жители Турова упросили благочестивого столпника занять епископскую кафедру...»

Кирилл Туровский – выдающийся просветитель и церковный деятель своего времени. Его перу принадлежат притчи «О слепце и хромце», «О человеческой душе и телесе»; статьи, изложенные в форме посланий к инокам или наставлений; молитвы, канон молебный и др. По выражению одного из первых биографов Кирилла Туровского, он «просветил концы российские и, как второй Златоуст, паче всех в России воссиял».

Около 1182 г. святитель, вероятно, отказался от кафедры и удалился в уединение. Почил Кирилл Туровский в 1183 г. За свои добродетели подвижник был причислен к лику святых. День его памяти – 28 апреля (11 мая).

Туровский Борисо-Глебский монастырь не обошли стороной события XIII в.: город пострадал от монголо-татарского нашествия, обитель была уничтожена, погибли многие бесценные сведения о жизни туровских святых XII в. – Кирилла, Лаврентия, Мартина, а кафедра переместилась в Пинск.

Впоследствии в Турове было восстановлено поселение для епископов (Владычин двор), сохранявшееся до XIX в. Строились новые церкви, но обители не возрождались, очевидно, по причине общего упадка монашества.

На рубеже XIX–XX вв. благочестивый Туров называли «второй Палестиной»: здесь было четыре церкви и две часовни, одна из которых находилась на месте древнего Борисо-Глебского храма. 30-е годы XX в. стали роковыми для бывшего центра Православия: были уничтожены все храмы и часовни, за исключением Всехсвятской кладбищенской (на окраине города), где в настоящее время размещается приход.

Туровский Варваринский женский монастырь

Считается одним из древнейших монастырей Беларуси. Существовал не позднее XIII в., однако был разорен татарами и более не возобновлял свою деятельность.

Новогрудский Лавришевский (Лаврский) мужской монастырь

Великий князь литовский Войшелк, сын Миндовга, в 1255 г. постригся в монахи и, пробыв три года в Полошинском Григорьевском монастыре, вернулся в Новогрудок и, как сказано в Ипатьевской летописи, "учини собе манастырь на реце на Немне, межи Литвою и Новымгородком". В 1278 г. упоминается "сын же Тройденов Римонт, уже в чернечестве сын, живый в монастыре Лавришевском, имя ему чернеческое Елисей".

Принято считать, что монастырь основан иноком Елисеем в 1225 или 1226 г., хотя упомянутая летопись свидетельствует о другом. Согласно жизнеописанию святого Елисея Лавришевского, он был сыном князя Тройняты, который занимал высокую должность при дворе Миндовга. Приняв крещение, он оставил двор и ушел в пустынь, где его нашел православный монах, вместе с которым Елисей основал лавру. После смерти (1250) его мощи прославились чудесами. Предание гласит, что когда в 1505 г. татары, опустошив околицы Новогрудка, приблизились к Лавришевскому монастырю, им показалось, что его двор заполнен конницей, и они разбежались. Возможно, именно это необыкновенное событие

Лавришевское Евангелие. XIV в.

стало поводом для канонизации преподобного Елисея митрополитом Иосифом Солтаном на соборе 1514 г. в Вильно.

До нас дошло Лавришевское Евангелие. На пластине верхней доски переплета книги изображен воин в арочном проеме входного портала церкви. Завершает сооружение треугольный фронтон, прорезанный тремя окнами: боковые – прямоугольные, центральное – арочное. Не ускользнул от внимания художника и характер кирпичной кладки, запечатленной слева от входной арки. Изображенного на окладе воина одни исследователи отождествляют с Лавришем-Войшелком, другие – с Елисеем. Однако иконографическая ценность реликвии этим не ограничивается. Если предположить, что оклад был выполнен в XVI в. и на нем отражены архитектурные особенности Воскресенской церкви Лавришевского монастыря, которые к тому времени еще не претерпели значительных изменений, то, следовательно, можно заключить, что в XIII–XIV вв. в белорусском церковном зодчестве существенно упростилась объемно-пространственная композиция церквей.

В 1596 г., несмотря на протесты тогдашнего игумена обители Михаила, монастырь был переведен в унию. В 1836 г. он был обращен в православный приход, а местные иконы Спасителя и Божией Матери перенесены в церковь м. Деречин Гродненской губернии, действующую и поныне.

БЕЛЫНИЧСКИЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История создания Белыничского Рождество-Богородицкого монастыря, согласно преданию, тесно связана с нашествием татар. Когда хан Батый в 1240 г. захватил Киев, несколько монахов, спасая свою жизнь,

Н.Орда. Белыничский мужской монастырь. Рисунок. XIX в.

взяли с собой старинную икону Пресвятой Богородицы византийского письма и по Днепру и Друти приплыли к большой горе, где и основали православную обитель с церковью святого пророка Илии. В первую ночь от святой иконы начали исходить лучи, укрепившие беглецов в надежде на милосердие Божие. Чудный образ Божией Матери не переставал источать чудеса, и вокруг монастыря начали селиться люди. Постепенно образовалось поселение, получившее название от первого чуда «Белы(е) ночи», или «Белыничи». Так гласит одна из версий появления названия местности.

Белыничская икона Божией Матери

К сожалению, XIII–XVII вв. не оставили достоверных сведений об истории обители. Известно, что роковую роль в судьбе монастыря, все постройки которого на протяжении столетий были деревянными, сыграл пожар 1635 г. Из монастырского храма во время пожара был вынесен чудотворный образ Пресвятой Богородицы (Белыничской). Впоследствии его установили в костеле. Этот костел был основан одновременно с кармелитским монастырем в 1622–1624 гг. видным деятелем Великого княжества Литовского Львом Сапегой. Белыничскому монастырю и костелу предназначалась важная роль в окатоличивании населения Восточной Беларуси. В монастыре проводились многочисленные и длительные торжества с процессиями и отпущением грехов. Причем в дни этих мероприятий запрещалось проводить богослужения униатским и православным священникам в Белыничах и соседних деревнях. Все они должны были участвовать со своими прихожанами в крестных ходах в костеле. Во второй половине XVII в. кармелиты приступили к постройке нового каменного костела, который был возведен к 1761 г. в стиле позднего барокко.

В 1831 г. царское правительство стало предпринимать шаги, направленные на ослабление римско-католического влияния в землях, присоединенных к Российской империи. В 1832 г. последовало указание закрыть в Могилевской губернии ряд католических монастырей, в том числе и Белыничский. Монастырь был упразднен, однако поначалу католикам удалось добиться сохранения своих прав на Белыничский (и Княжицкий) костелы. Но в начале 1876 г. вопрос о закрытии костела был поднят снова. В том же году в зданиях бывшего кармелицкого монастыря поселились православные монахи и был образован Рождество-Богородицкий православный монастырь. В 1877 г. он возведен в штат второго класса, тогда же сюда перевели всю братию Мстиславского Нагорного Николаевского монастыря (по причине закрытия последнего).

Белыничский монастырь снова стал хранителем прославленной святыни края – чудотворного образа Божией Матери. К нему, не переставая, шли паломники из разных мест. В 80–90-е гг. XIX в. их число настолько увеличилось, что в 1894 г. (при третьем настоятеле обители архимандрите Сергии) в монастырском саду построили деревянную гостиницу. Ежегодно Белыничи посещало около 10 000 богомольцев. В Могилевской епархии существовал обычай: прежде чем совершить паломничество в Киево-Печерскую лавру или Почаев, посетить Белыничский монастырь, чтобы поклониться Небесной Заступнице и, получив благословение, отправиться в путь. Одигитрия Белыничская для восточного региона Беларуси была столь же духовно значимой святыней, как Божия Матерь Жировицкая для западного края или как Почаевская «Умиление» для украинцев и белорусов Полесья.

Некоторые исследователи считают, что образ Богородицы Белыничской был написан неизвестным мастером не в глубокой древности, как об этом повествует предание, а в 1534 г., то есть за год до переноса ее в костел. Но никто при этом не оспаривает факта, что икона, излучающая чудодейственную силу, помогла избавиться от тяжелых болезней многим страждущим. Всяк, кто приходил с верой в белыничский храм, по свидетельствам очевидцев, получал исцеление. В середине XVII в. это подвигло католических монахов к

решению ходатайствовать перед римским папой о коронации иконы. Возложение венцов на святой образ было осуществлено, однако, много лет спустя – 20 октября 1761 г.

В 1900 г. в «Могилевских губернских ведомостях» было напечатано стихотворение в честь Белыничской иконы, которое свидетельствовало о любви и благодарности верующих:

За алтарем, на месте видном
Икона дивная стоит.
Туда по лестнице чугунной
Всяк с умилением спешит.

Пред чудотворною иконой,
Как перед матерью родной,
Все язвы сердца раскрывает,
Винясь Заступнице святой.

В 1904 г. в Москве с иконы был сделан список. Позже копии с нее выполнялись в 1916 г. А. Дашиком и в 1992 г. – молодым художником Александром (Алесем) Пушкиным.

В монастыре хранились также почитаемые верующими старинная икона святителя Николая, крест с частицами святых мощей киево-печерских угодников Агапита, Агафона, Анастасия, Варлаама-игумена, Василия, Дионисия и других святых этой лавры, а также образ святого великомученика Пантелеимона.

После революции 1917 г. монастырь подвергался гонениям со стороны властей. В течение многих лет некоторые помещения обители служили складом для продуктов. Окончательно монастырь был закрыт в 1931 г. В 40–50-е гг. там размещалась средняя школа, кинотеатр и библиотека.

В 70-е гг. монастырь был полностью разрушен. Уничтожением храма занималась специализированная группа подрывников из Ленинграда. Многим очевидцам тех печальных событий навсегда врезалась в память трагическая картина разрушения некогда столь почитаемого Дома Божьего: «После короткой команды, чтобы люди отошли на заранее отведенное безопасное расстояние, прозвучал негромкий взрыв. И все четыре стены огромного размера сначала как будто осели, а потом полегли внутрь еще минуту назад стоявшего храма».

Верующие усердно молились и просили Царицу Небесную подать им отраду, и по предстательству Владычицы им в 1990 г. было передано здание под храм. 25 апреля 1991 г., в день празднования иконы Божией Матери Белыничской, архиепископ Могилевский и Мстиславский Максим в сослужении духовенства епархии, при многочисленном стечении народа освятил престол и храм в честь чудотворного образа Богородицы. Ко времени освящения храма обретена была чтимая копия Белыничской иконы (судьба оригинала, к сожалению, нам не известна), которая ныне согревает сердца всех приходящих к ней верных христиан.

Моисей со скрижалями. Фрагмент фрески «Преображение Господне» из Белыничского монастыря. XVIII в.

ЛЕЩИНСКИЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ (УСПЕНСКИЙ И НИКОЛАЕВСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Н.Орда. Лещинский монастырь. Рисунок. XIX в.

Один из древнейших православных монастырей Беларуси находился в предместье Пинска. Происхождение его связывают с князем Владимиром, который во время похода на ятвягов и основал этот монастырь. Некоторые исследователи (Нарбут, Стрыйковский) утверждали, что здесь в 1263 г. сын Миндовга Войшелк (в монашестве Роман) какое-то время скрывался от убийц своего отца.

История обители богата значительными событиями: в XIV в. в ней пребывал летописец Митрофан; в 1390 г. епископ Феодосий перенес сюда из Турова кафедру; в 1588 г. игумен монастыря Афанасий (Терлецкий) был назначен архиепископом Полоцким.

Евангелие из Лещинского монастыря

В 1521 г. королева Бона, получившая в пожизненное владение Пинск, подтвердила привилей и записи Федора Ивановича Ярославича и его супруги Елены на Лещ, как называли этот монастырь в документах. В 1584 г. в обитель поступили богатые пожертвования от князей Велятицких, Кирдеевичей, Полоза и других знатных фамилий.

Главным храмом Лещинского монастыря являлась Успенская церковь, которая была архиерейской (существовала еще в конце XIX в. и известна благодаря рисунку Н. Орды). В 1584 г. она была вновь отстроена после разорения татарами и представляла собою сооружение с пятью главами,

включавшее центральный объем, апсиду, притвор (паперть) и два боковых придела, что придавало храму крестообразную форму. Другая церковь – Свято-Духовская («теплая») – соединялась с трапезной и служила усыпальницей знатных особ.

Инвентарь 1588 г. сообщает, что монастырское подворье было обнесено частоколом из дубовых пластин – «дылей»; над воротами располагалась двухъярусная звонница с 5 колоколами; справа от нее стоял жилой корпус, слева – дом архимандрита. За стенами обители находились сад, огород и лес.

Пользуясь правом патроната, Сигизмунд III в 1603 г. передал монастырь униатскому митрополиту Ипатию (Потею), который, вытеснив православного архимандрита Елисея Плетенецкого, отдал обитель священнику Аввакуму Петровичу с женой и детьми, а затем в 1605 г. – Елисею Русовскому.

В начале XVII в. Лещу принадлежало 8 селений (Овсемирово, Любель, Сухое, Тарвовичи, Вульвичи, Заглубочье, Житковичи и Потаповичи), 9 дворищ, 6 озер, свыше 20 разных угодий (ловы, борты, сеножати и др.) и около 100 крепостных крестьян. Сборы с последних в пользу монастыря производились деньгами, хлебом, сеном, медом и воском. Таким образом, с хозяйственной точки зрения обитель представляла собой весьма благополучную общину.

В 1615 г. по распоряжению Сигизмунда III монастырь перешел к Василисе Сапежанке, игуменье виленских базилианок, в ведении которой он находился до 1631 г., когда она уступила свои права униатскому митрополиту Иосифу Рутскому. В 1746 г. Успенский храм был перестроен униатами в стиле барокко и приобрел вид купольной трехнефной базилики с двухбашенным главным фасадом.

В 70-х гг. XVIII в. обитель была обращена в униатский приход, практически потеряв при этом свои владения.

ПОЛОЦКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в окрестностях Полоцка. Его основание приписывается епископу Полоцкому Симеону в XIII в.

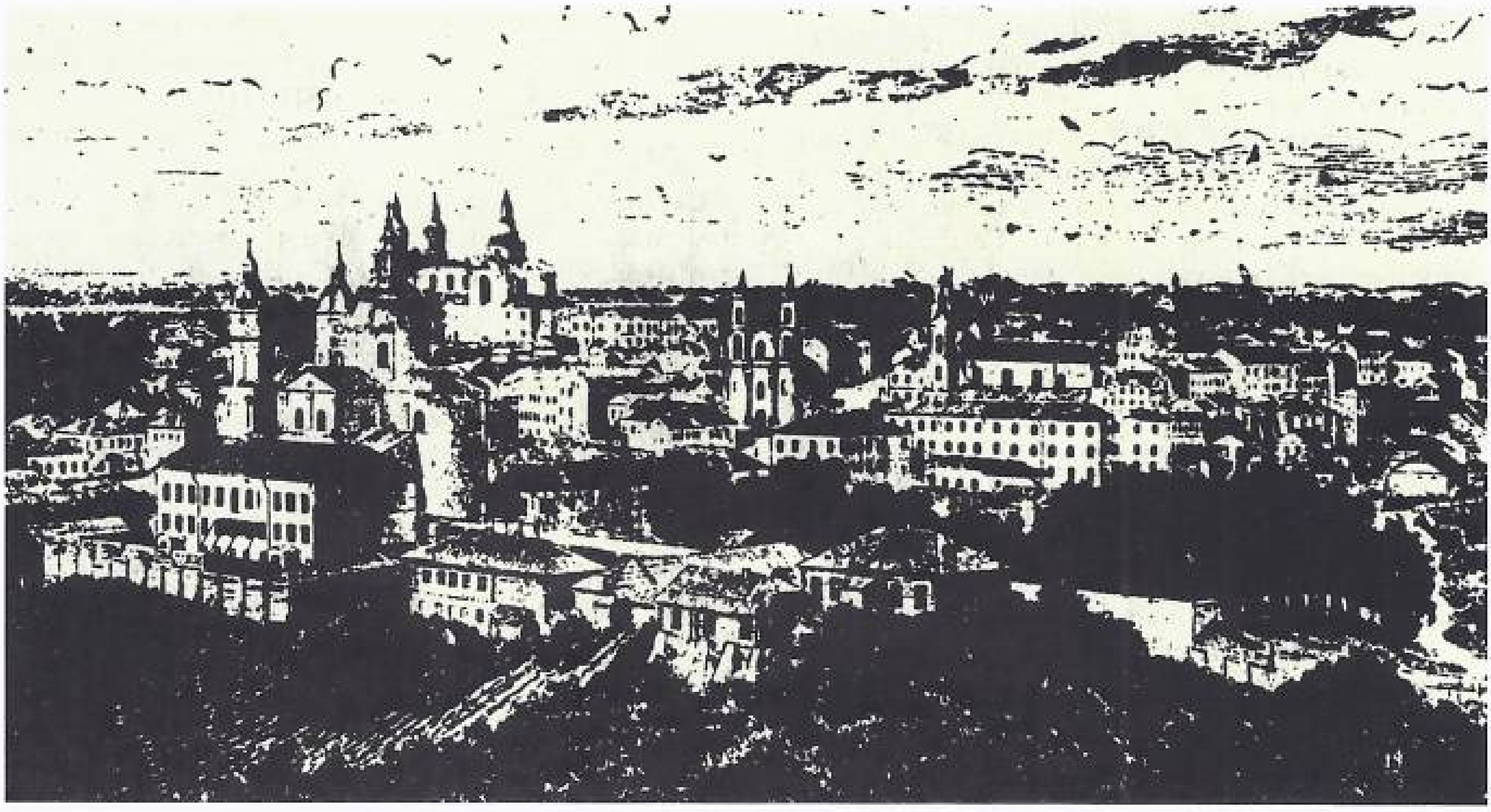
ВИТЕБСКИЙ СВЯТО-ДУХОВ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Исторические документы периода Великого княжества Литовского сообщают нам, что в 1345 г. княгиня Юлиания (Ульяна), жена великого литовского князя Ольгерда, построила («вымуровала») в Витебске каменную церковь Святого Духа, при которой впоследствии возник монастырь. В 1392 г. благочестивая княгиня приняла схиму в созданной ею обители под именем Марфы и вскоре мирно почила, весьма почитаемая жителями города за подвижническую христианскую деятельность: Юлиания возвела в Витебске пять храмов, наделив их большими земельными участками. В народе существовало предание о том, что ее мощи были перенесены в Киево-Печерский монастырь, но там во времена войн и разорений затерялись среди неизвестных погребений.

И.Пешка. Церковь Святого Духа и женский монастырь. Фрагмент акварели. Начало XIX в.

На долю монастыря выпало немало испытаний. В XV в. неподалеку от стен обители возник католический приход (на Песьей полянке) с костелом Святой Троицы. Этот единственный в то время витебский костел был посвящен тому же празднику, который благоговейно чтили горожане в Свято-Духовом монастыре, – дню Сошествия Святого Духа на апостолов, или святой Пятидесятнице. В 1503 г. витебский плебан, каноник Виленского капитула Станислав Кухарский получил коро-

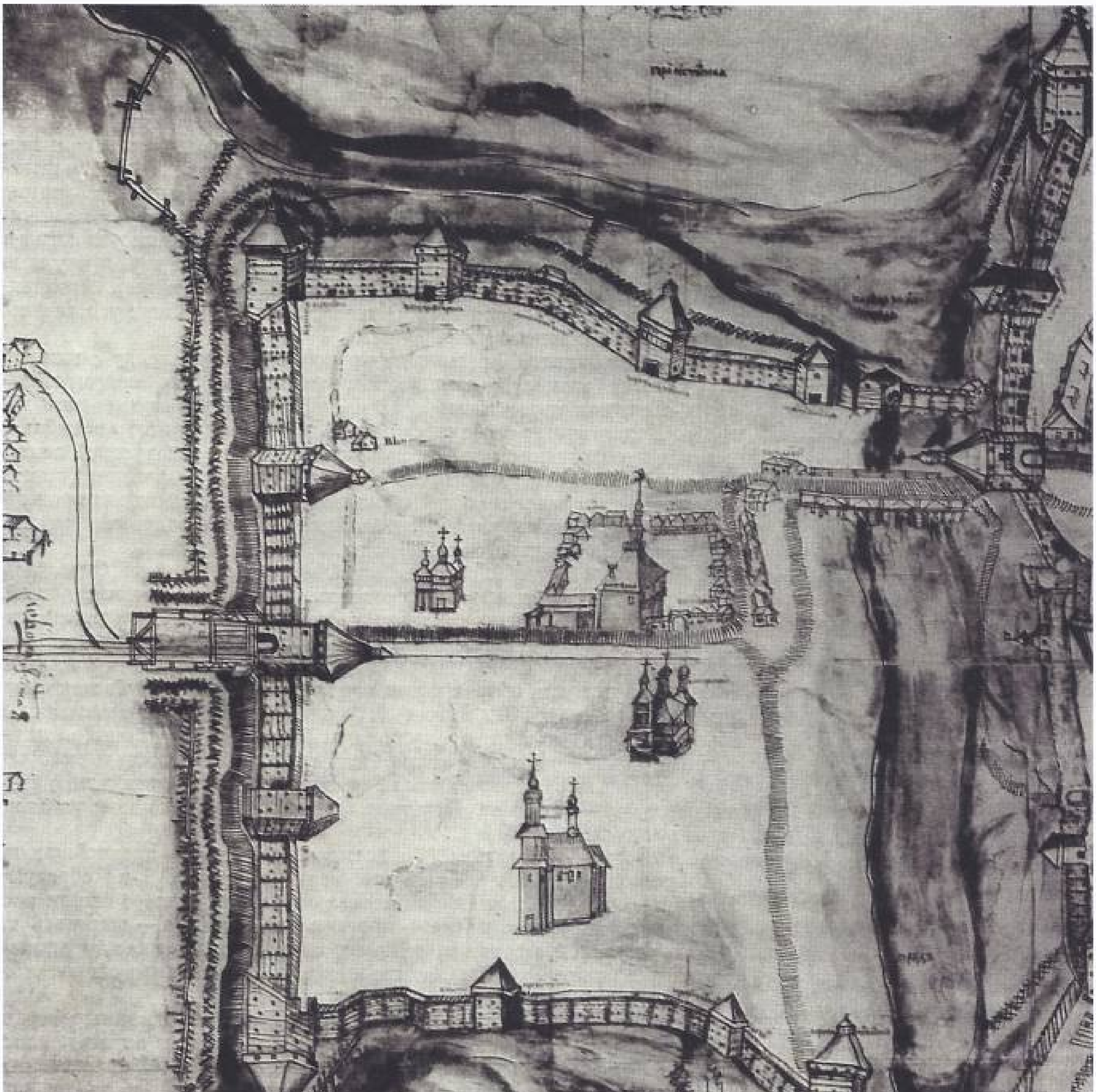

Вид города Витебска. XIX в.

левскую грамоту, подтверждавшую и расширявшую права и полномочия костела Святой Троицы. Ему были отданы во владения села, расположенные почти рядом со Свято-Духовой обителью: Боровно, Лепле и Мощино. Тогда же Кухарский получил право расширить продажу спиртного в Витебске – открыть сразу три «вольные» корчмы вместо принадлежавшей ему же единственной в городе. Одна из них была построена в Нижнем замке вблизи Благовещенской церкви (такое соседство у православных славян всегда считалось позорным делом и богохульством), другая – за рекой Витьбой, а третья – за Ручьем, под стенами монастыря Святого Духа.

В Витебском инвентаре 1552 г. церковь Святого Духа не упоминается. Однако мнение некоторых историков о том, что церкви и монастыря к середине XVI в. уже не существовало, представляется сомнительным, поскольку по другим данным храм являлся действующим. В Судной грамоте архиепископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского Германа (Хребтовича) о предоставлении Витебской игуменье Мариамне имущества по завещанию ее покойного мужа, датированной 1553 г., упоминается «священник Духовской Витебьский Иосиф», за которым посылали гонцов, чтобы он явился на архиерейский суд в качестве свидетеля. О существовании женской обители можно также только строить предположения с той или иной степенью их достоверности. В середине XIX в. при архиве Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря был образован специальный фонд, в котором хранились копии старинных документов, касающихся Витебского Свято-Духова монастыря. В 1936 г. архив был изъят и уничтожен. Все источники, относящиеся к Свято-Духову монастырю, погибли безвозвратно. Сохранившиеся же документы не дают однозначного ответа, поскольку в то неспокойное время Свято-Духов монастырь вполне мог быть вынужден изменить место своего расположения и даже название (в документах упоминается некий женский Иоанно-Предтеченский монастырь, тогда как церковь Иоанна Предтечи в Задунавском посаде города была лишь скитом обители Святого Духа).

В инвентаре униатской Полоцкой архиепископии 1618 г. говорится, что церковь Святого Духа стоит «в поли». Вероятно, к этому времени обитель пришла в упадок, и инокини разошлись под угрозой насильственного изменения вероисповедания. Известно, что церковь пострадала в 1623 г. С нее, как и с большинства витебских церквей, были сняты колокола, которые призывным набатом поднимали полочан на восстание против жестокого насилия униатов (тогда восставшими был убит униатский архиепископ Иосафат Кунцевич). Только 12 января 1650 г., согласно грамоте короля Яна Казимира, составленной по условиям Зборовского мирного договора, Свято-Духов храм был возвращен православным.

«Чертеж» Витебска 1664 г. Фрагмент

В годы войны между Россией и Речью Посполитой 1654–1667 гг. церковь была частично разрушена, став жертвой артиллерийского обстрела при длительной осаде Витебска русскими войсками. Витебский зажиточный мещанин Потап Бибка приложил немало усилий и средств на ее восстановление, которое он осуществил еще до окончания войны.

Именно в тот период, на «Чертеже» города 1664 г., впервые появляется изображение Свято-Духова храма (других монастырских построек уже не существовало). Он представлял собой крестообразное пятикупольное сооружение с двухуровневым притвором. Составлявшие крест два вытянутых по вертикали придела размещались по бокам алтарной апсиды, каждый из них завершался усеченным сверху шатром со световым барабаном, вытянутой ввысь луковицей главы и вознесенным над ней крестом усложненной формы. Такие венчавшие храм вытянутые луковицы непривычной формы появились в зодчестве Полотчины и Витебщины в XVII в. Они украшали многие православные церкви.

В конце так называемой «русско-польской» войны Свято-Духовская церковь вновь оказалась разрушенной. Об этом свидетельствует грамота униатского архиепископа Полоцкого Киприана Жоховского от 17 января 1683 г. Поврежденное строение отдавалось создаваемому униатскому Успенскому архибратству: «Равно даю, дарю и записываю поляны около св. Духовской церкви, от города до Белой Лучи, в одной меже лежащие, и самую разрушенную церковь во имя св. Духа, за посадом Заручайским, со всеми к ней принадлежностями».

Униатами церковь снова была восстановлена. В 1697 г., согласно грамоте униатского архиепископа Полоцкого Михаила-Мартиана Бялозора, при ней был основан женский монастырь. Фактически его основателем явился «вельможный Федор на Лукомле князь Лукомский, земский судья Витебского воеводства».

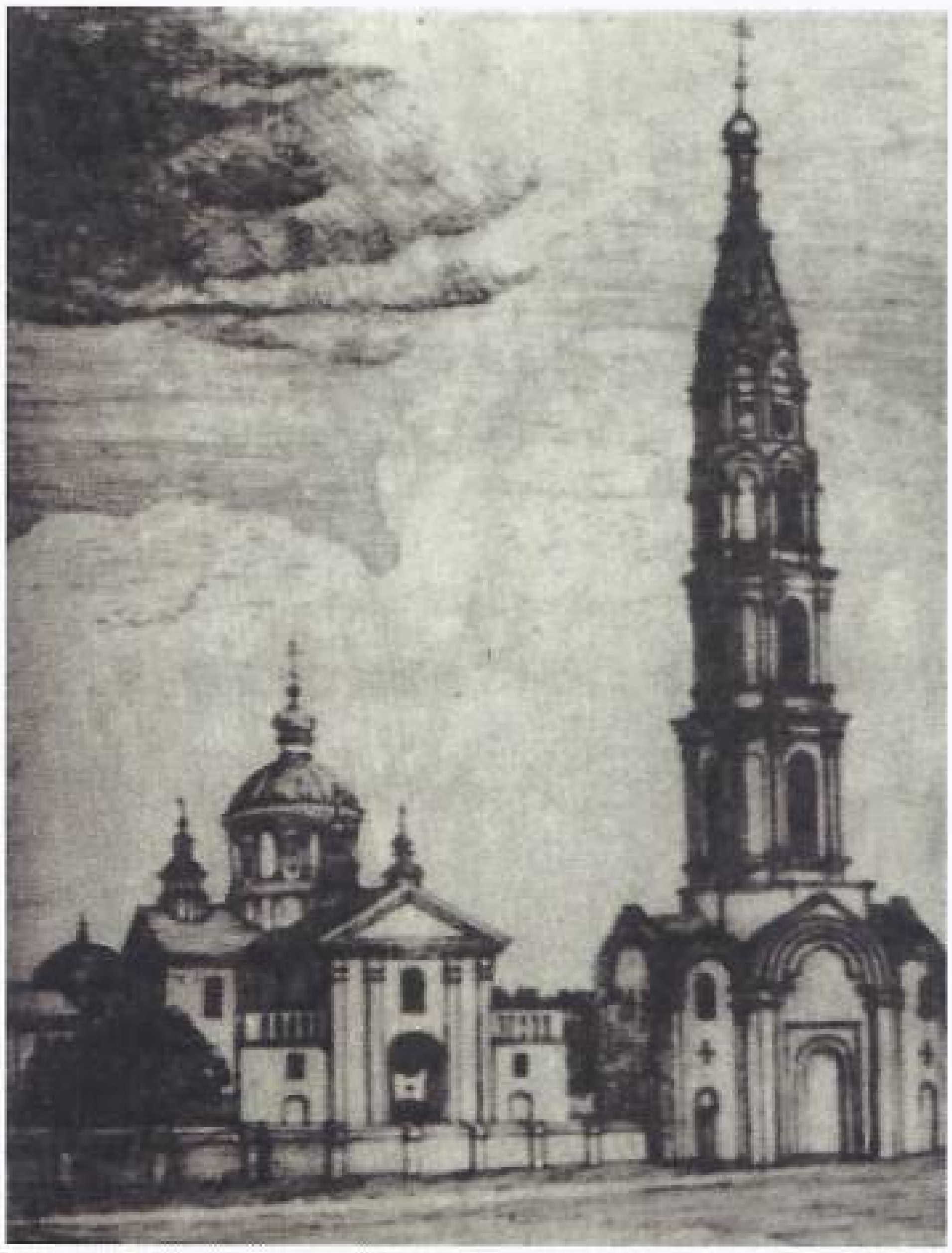
С упразднением унии в 1839 г. монастырь снова стал православным. Однако достойного его древности развития он не получил. С 1844 г. монастырь стал заштатным, а вскоре пришел в полное запустение. В 1855 г. в обители оставалось только шесть престарелых монахинь. Монастырь был закрыт, а в здании сестрического корпуса разместилась тюрьма. Витебский краевед А.М. Сементовский в 1865 г. с горечью описывал унылую картину монастырского подворья: «В заручавской части, за городским окопом... на замечательной возвышенности, оканчивающейся с севера, востока и юга глубокими обрывами... стоит один из первых по времени заложения храм города Витебска. Это бывший еще не так давно Свято-Троицкий монастырь базилианов, а ныне бесприходная и почти забытая православная церковь. Почерневшая, местами прогнившая гонтовая крыша храма, облезшая побелка стен, разбитые стекла оконных рам, обветшалые здания служб... одичалые деревья фруктового сада и, наконец, железные решетки в окнах... монастырского дома, и мерные шаги часового... – (все) наводит невыразимую тоску на душу каждого верного сына Церкви Православной. Думали ли Ольгерд и боголюбивая его княгиня Улиана Александровна, закладывая Свято-Духовский храм и устраивая при нем монастырь... – думали ли они, спрашиваем, что отдаленное потомство предаст этот драгоценный по древности и воспоминаниям памятник Православия витеблян забвению и запустению, и даже превратит мирное убежище бежавших от соблазнов света дев – в жилище арестантов. Вот как превратна судьба всего созидаемого человеком! <...> Потомство и история не простят нам этой холодности к священным памятникам».

Выступление Сементовского в открытой печати подействовало и на городские власти, и на представителей духовного ведомства. В короткие сроки тюрьма была переведена в иное здание, а в 1872 г. после ремонта в монастырском корпусе разместили женское училище духовного ведомства. В 1898 г. на средства Полоцко-Витебской епархии началось сооружение трехэтажного корпуса, включившего и сохранившийся монастырский корпус (сейчас здание служит помещением Витебского облисполкома). Тогда же была перестроена и Свято-Духова церковь в стиле московско-ярославского зодчества XVII в.

В январе 1918 г. духовное училище было упразднено, а церковь закрыта. В 1947 г. ее снесли «за ненадобностью». В настоящее время на месте храма находится один из корпусов Витебского облисполкома, сооруженный в конце 80-х гг. XX в. Перед началом строительства, полностью уничтожившего остатки старинных построек, склепов и захоронений, археологами были изучены и зафиксированы фундаменты монастыря и древней церкви, позволяющие сделать графическую реконструкцию (материалы раскопок хранятся в Витебском областном краеведческом музее и Институте истории НАН Беларуси).

Но на этом история Витебского Свято-Духовского монастыря не остановилась. Можно снять с главы храма крест, разрушить его стены, уничтожить фундамент, но главное основание храма – веру православную, душу народную – испепелить нельзя. И сегодня после стольких испытаний века минувшего она жива, как жив и Витебский монастырь. Он возобновил свою деятельность в 2001 г. под руководством старшей сестры монахини Елизаветы (Самсоновой). Начало новейшей истории обители полагают 6 ее насельниц.

Пустынский Успенский мужской монастырь

И.Слюнькова. Пустынский Успенский монастырь. Рисунок

Портрет Стефана Батория

Эта скромная и уединенная обитель располагалась вблизи г. Мстиславля при грунтовой дороге на Смоленск, на правом берегу небольшой речки Ослянки. Основана она была в 1380 г. родоначальником князей Мстиславских Симеоном, сыном Ольгерда. Согласно преданию, князь был очень болен глазами и ослеп. Однажды во сне ему предстал благообразный старец и сказал: «Если желаешь прозреть, иди в Пустынь и, умывшись водой из находящегося там источника, получишь желаемое». Князь долго искал этот целительный источник, а когда нашел его, то с глубокой верой и молитвой омыл глаза. Прозрев, он стал свидетелем другого поразительного чуда: над источником, в ветвях липового дерева, благодатным светом сияла икона Богородицы. В благодарность за исцеление князь основал на этом месте Пустынский монастырь в честь Успения Божией Матери. Преемники его, особенно князь Михаил Жеславский, также относились к обители с большим вниманием – их щедрые пожертвования обеспечивали ей безбедное существование.

Монастырю пришлось испытать немалые трудности во время войн великого князя московского Василия Иоанновича с польским королем Сигизмундом I и Ивана Грозного с Сигизмундом II Августом. Однако обитель оставалась невредимой. Трагической для Пустынского монастыря оказалась война 1563 г., когда его иноки частично были убиты, частично ушли в другие, более безопасные места, оставив обитель под присмотром нескольких монахов. Хотя братья удалялись с мыслью вернуться в родные стены после окончания войны, монастырь опустел на довольно долгое время.

В 1578 г. Стефан Баторий передал Пустынский монастырь архиепископу Полоцкому Феофану (Рыпинскому). В 1585 г. он перешел в управление «поповскаго сына» Матфея Евпатиевича, а в 1588 г. – под власть нового Полоцкого архиепископа Афанасия (Терлецкого).

Через пять лет после провозглашения унии обитель стала базилианской. Церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) писал об этом времени: «Пустынский монастырь в Мстиславском воеводстве по ходатайству митрополита Потея и Полоцкого владыки Гедеона (Брольницкого) отдан королем (16 августа 1601 г.) отцу Афанасию Васильевичу Волчанскому с условием, чтобы и он сам, и все попы и монахи монастыря пребывали в «единости святой» с костелом Римским под властью Полоцкого архиепископа».

Патриаршая Пустынная икона Божией Матери

Только в 1839 г. настоятель монастыря иеромонах (впоследствии игумен) Иоанн Косиковский при посещении г. Полоцка присоединился к православию. По возвращении домой он приобщил к вере прадедов всю братию, за исключением нескольких монахов, пожелавших остаться в унии и покинувших обитель. Официальное возвращение монастыря в Православие состоялось 15 августа 1839 г.

Православной Церкви монастырь был передан в неудовлетворительном состоянии, причем с каждым годом его положение ухудшалось. В 1842 г. монастырь получил статус 3-го класса.

Новый период в истории монастыря начался в 1859 г. с приходом на должность настоятеля священника Феодосия Левшиновского (впоследствии архимандрита Анатолия). Он сумел развернуть активную деятельность по сбору пожертвований на благоустройство обветшавшей Пустынской обители, учредил православное братство, при содействии которого была открыта церковно-приходская школа в монастыре и 5 школ в других местах Могилевской губернии. Был организован противоиудейский миссионерский пункт, основано несколько ссудосберегательных товариществ. Преемники архимандрита Анатолия продолжили дело обновления обители.

Архитектурный ансамбль монастыря сформировался в 1869–1893 гг. Обитель имела три храма. Большая соборная каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы начала строиться в 1801 г. на средства благотворителя Гайко и была освящена через семь лет полоцким униатским архиепископом Ираклием (Лисовским). До 1869 г. храм имел вид римско-католического костела, но был перестроен. Ему придали крестообразную форму, ввысь вознесся величественный громадный купол с четырьмя меньшими куполами по сторонам; были сделаны с трех сторон арки и поставлен изящный иконостас. Храм вторично освятил в том же году преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский и Мстиславский. В церкви находилась местночтимая Патриаршая икона Богоматери.

Вторая каменная крестообразной формы церковь Рождества Богородицы стояла под круто спускавшейся от площади монастыря горою на месте с древнейших времен существовавшей здесь деревянной церкви, построенной на кринице, где некогда, по преданию, явилась святая икона Богоматери. Каменная церковь была освящена в 1864 г. Внутри храма под помостом располагалось вместилище для воды струящегося целебного источника.

Третий храм Покрова Пресвятой Богородицы был соединен с двухэтажным братским корпусом (освящен в 1865 г.). В обширном каменном корпусе размещалась основанная в 1870 г. церковно-учительская земледельческая школа. Беднейшие из учеников этой школы находились на полном иждивении монастыря.

Высотной доминантой монастырского комплекса являлась многоярусная шатровая колокольня в стиле московско-ярославского зодчества, построенная в конце XIX в.

После революции 1917 г. монастырь был закрыт. В годы Великой Отечественной войны монастырские постройки служили укрытием для партизан. Когда в 1943 г. гитлеровцы варварски взорвали монастырь, открылись некоторые секреты главного собора: в его стенах оказались потайные ходы, один из которых выходил за пределы обители.

ПОЛОЦКИЙ СВЯТОГО ПЕТРА АПОСТОЛА МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился на территории Полоцкого замка. Монастырь был основан в 1385 г., упоминался в 1553 г. В 1579 г. монастырь сгорел, а его имущество перешло к иезуитам.

ПОЛОЦКИЙ ТРОИЦКИЙ ПРЕЧИСТЫЯ МАТЕРИ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Известен с 1399 г. Сожжен в 1579 г. Имущество монастыря было передано иезуитам.

НОВОГРУДСКИЙ БОРИСО-ГЛЕБСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Борисо-Глебская церковь. XVI – первая половина XVII в.

Обитель существовала в XIV в. Главным храмом в ней являлась Борисо-Глебская церковь, в сооружении которой воплотилась древняя православная традиция – возводить храмы на святых местах. Основой для монастырской святыни послужили фундаменты церкви XII в., вероятно разрушенной ко времени основания обители. Известно, что в 1414 г. монастырь был местом избрания митрополита. В 1415 г. в нем совершилось посвящение митрополита Григория Симвалаха. В его стенах возносил свои молитвы и поучал будущий

Московский митрополит Иона. Затем монастырь стал базилианским. В нем бывали униатские митрополиты Рагоза, Потей и Рутский. С 1839 г. обитель вновь православная. Позже Борисо-Глебская церковь упраздненного монастыря стала соборной и обращена в приходскую.

МОЗЫРСКИЙ ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ ЯСНОГОРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал уже в XIV в., так как известно, что в 1401 г. воин Федор Колодка «дал монахам 100 пенязей для построения Петро-Павловской церкви под горою». Во время войн XVII в. был разорен.

ВИТЕБСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1406 г.

ДОБЕЙСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1406 г. Находился в с. Добей в 35 верстах от Полоцка.

МСТИСЛАВСКИЙ ОНУФРИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Мстиславский князь Симеон Лугвений (Лингвений) Ольгердович в 1407 г. в 15 верстах от г. Мстиславля около р. Напоты на месте явления святого Онуфрия Великого своему сыну Юрию основал монастырь. Согласно преданию, княжич однажды заблудился в лесу и семь дней блуждал в поисках выхода, пока не выбился из сил и, пав на колени, стал горячо молить Бога о спасении. В это время перед ним явился старец с длинной до земли бородой и обратился к изумленному мальчику со словами: «Не бойся, чадо, я Онуфрий и послан Богом указать тебе дорогу». Так, руководимый святым Онуфрием, отрок нашел путь домой и уцелел. Обрадованный чудесным спасением сына, Лугвений не только построил обитель в честь св. Онуфрия, но и обогатил ее селами и разными угодьями. Отцовское покровительство монастырю продолжил Юрий; позже он привез в обитель с Афона икону св. Онуфрия, в нижней части которой был изображен сам в облике молящегося в лесу отрока.

Онуфриевский монастырь был одним из монастырей,ы которые не находились в зависимости от епархиального архиерея, а принадлежали своим создателям. Князья-покровители сами заботились об их благоустройстве, защищали их, принимали участие в избрании настоятелей и даже судили монахов, если того требовали обстоятельства. При этом епископы могли привлекать настоятеля к ответственности только по духовным вопросам и только в присутствии владельца монастыря.

Милость местных князей настолько распространилась на Онуфриевский монастырь, что уже к концу XVI в. обитель владела обширными землями. В начале следующего столетия монастырь вместе с двумя другими монастырями – Пустынским и Николаевским Нагорным – противостоял унии в Мстиславском воеводстве, чем обратил на себя внимание католиков и подвергся гонениям. Уже в 1601 г. он был передан униатам. В 1617 г. Иосафат Кунцевич вступил в управление Полоцкой епископской кафедрой и сразу же отдал Онуфриевский и Пустынский монастыри ордену базилиан.

В 1836 г. обитель была возвращена Православной Церкви, однако с этого времени, по неизвестным нам причинам, монастырь прекратил свое существование, его храм вначале служил церковью для пахотных солдат, а позднее был приходским.

СЛУЦКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Н.Орда. Слуцкий Свято-Троицкий монастырь. Рисунок. XIX в.

Синодик Слуцкого монастыря свидетельствовал, что история обители, находившейся под покровительством князей Олельковичей, восходит к 1455 г. Существовал ли монастырь ранее, не известно. Установлено, что в 1492 г. его настоятелем был архимандрит Макарий, а в 1509 г. – Иосиф.

До конца XIX в. в монастыре хранилась церковная утварь, подаренная последним князем из этого рода – Юрием (ум. в 1586 г.). Например, серебряный вызолоченный потир имел надпись: «Юрий Юрьевич Олелько, князь Слуцкой, дал монастырю архимандрии Слуцкой, року 1580». Благодаря князю при обители было организовано духовное училище. В числе настоятелей Свято-Троицкого монастыря был известный Михаил Рагоза, впоследствии Киевский митрополит (рукоположен в сан в 1589 г.).

Главной особенностью многовековой истории обители является тот факт, что во все время своего существования монастырь оставался православным. Братия твердо держалась своей веры, не поддаваясь ни соблазнам, ни насилию со стороны католиков и униатов. В XVIII в. нередко происходили конфликты между монахами и слуцкими иезуитами. Так, в 1727 г. архимандрит Феодосий (Волкович) жаловался, что последние обижают монастырских крестьян в с. Яминске. В 1732 г. архимандрит Иосиф (Оранский) также столкнулся с иезуитами, которые стали требовать фундушевые записи, данные монастырю князьями Слуцкими. Но власть предержащие тогда Радзивиллы в обоих случаях проявили благородство и подтвердили права православных в своих владениях.

В 1773 г. епископ (в то время единственной на Беларуси православной Могилевской епархии) святитель Георгий (Конисский) писал в Св. Синод следующее: «Сей монастырь вотчины имеет и угодия не худыя, и если б довелось за рубежом в Польше быть особливому православному епископу для всех тамо остающихся церквей и монастырей, то сей Слуцкий монастырь, в разсуждении протчих, как центральный, для жития такому епископу был бы найспособнейший».

В конце XVIII в. обитель владела несколькими селами и землями (Тройчаны, Яминск, Пуховичи, Шипиловичи, Редковичи, Синяюж). В 1795 г. монастырь был оставлен на своем содержании, а в 1842 г. возведен в степень первого класса. В 1870 г. последовал перевод обители в Минск с переименованием ее в Свято-Духовскую (на ее месте поселилась братия третьеклассного Грозовского Иоанно-Богословского монастыря).

В обители действовали три каменные церкви. Соборный храм в честь Святой Троицы был построен в 1505 г. слуцкой княгиней Анастасией Олелько; восстановил его в 1795 г. Минский архиепископ Виктор (Садковский), закончено же строительство было в 1801 г. по сооружении иконостаса при архиепископе Минском Иове (Потемкине). Второй храм над святыми вратами был освящен во имя евангелиста Иоанна Богослова, а третий – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

У левого придела соборного Свято-Троицкого храма в XIX в. покоились в металлическом гробике накладного серебра мощи младенца Гавриила Белостокского (1684–1690), перевезенные сюда из сгоревшей в Зверках Заблудовской приходской церкви (сейчас они находятся в кафедральном Свято-Николаевском соборе г. Белостока). Эта святыня очень почитаема православными, потому что, согласно народному преданию, святой Гавриил является молитвенным защитником больных и несчастных детей. День его памяти – 20 апреля (3 мая). У стены правого придела того же храма в свинцовой раке покоилось тело последней слуцкой княжны Софии Юрьевны Олелько, скончавшейся 19 марта 1612 г.

В монастырской ризнице хранились пожертвованные слуцким князем Юрием Юрьевичем Олелько настоятельский посох из литого серебра (1580), серебряный золоченый потир и уставное рукописное тетраевангелие, написанное им самим. Кроме того, здесь находился фелон из самотканой цельной серебряной парчи и кипарисовый посох, присланный в благословение монастырю в 1611 г. иерусалимским патриархом Феофаном через слуцкого князя Иеронима Радзивилла.

В период революционных потрясений 1917 г. монастырь подвергся грабежу, а его настоятель архимандрит Афанасий (Вечорко) был выслан. В мае 1926 г. монахи поддержали архиепископа-обновленца Даниила Громовенко, который 5 сентября прибыл в Слуцк. А 21 февраля 1930 г. власти закрыли монастырь и изъяли мощи младенца Гавриила.

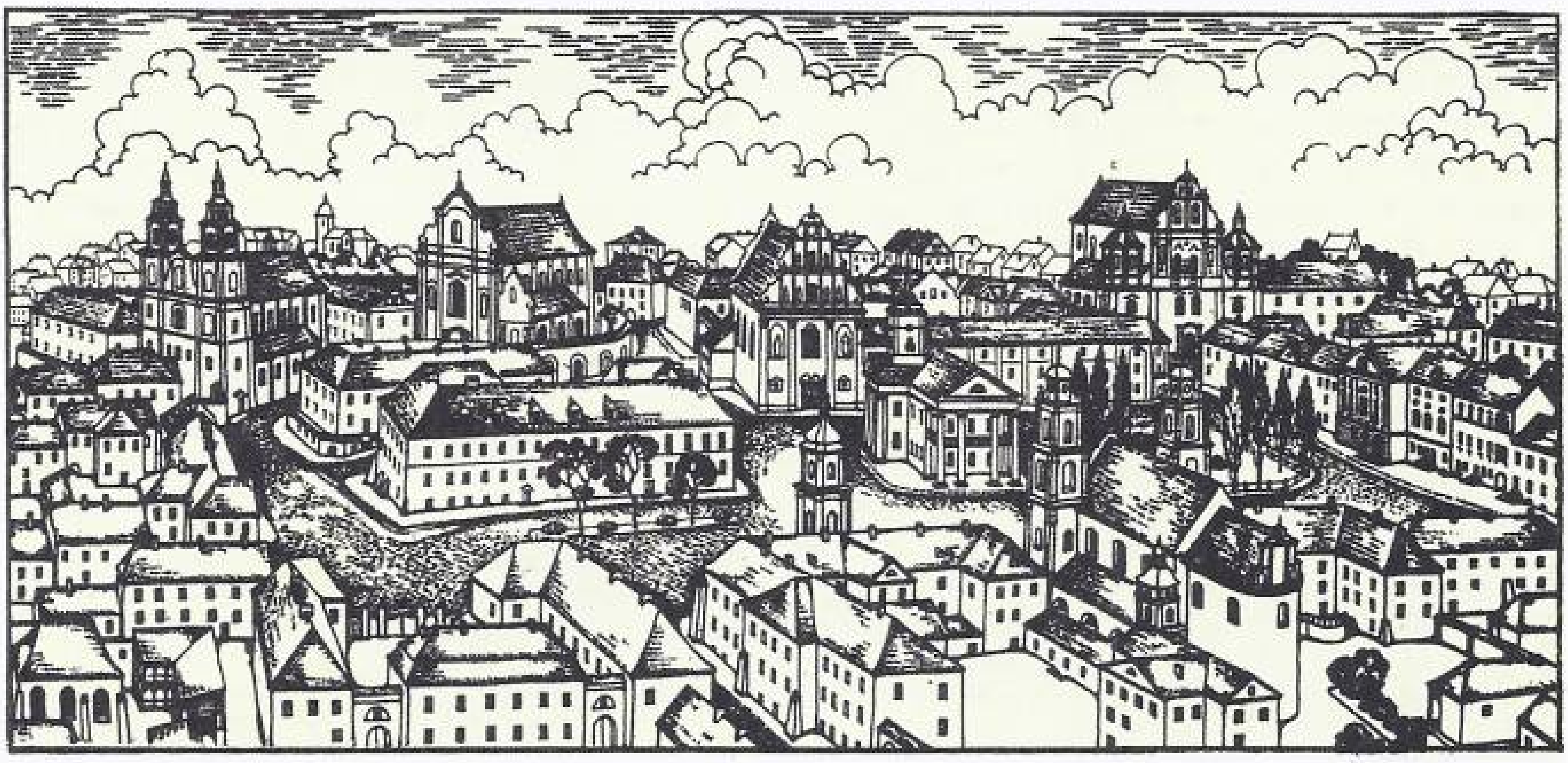
БРЕСТСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Фрагмент панорамы города Бреста с гравюры 1657 г.

Учеными-историками установлено, что Рождественский монастырь существовал уже в 1480 г. и имел две церкви – Рождественскую и Честнаго Креста. В конце XVI в. православные монахи оставили обитель, которая была передана базилианам. Известно также, что согласно Конституции короля Владислава IV в 1633 г. обитель была возвращена православным.

МИНСКИЙ СПАСО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В.Стащенюк. Минск. Реконструкция верхнего города первой половины XIX в.

Время основания Спасо-Вознесенского монастыря в Минске неизвестно. В 1492 г. Елена Иоанновна, жена великого князя литовского Александра, пожаловала монастырю имение Тростенец. В 1554 г. обителью по разрешению короля Сигизмунда II Августа управлял священник. В грамотах он назывался «богомолец священник Патанец». В 1570 г. король Сигизмунд II Август отдал монастырь во владение шляхтичу Баке, а вещи и документы монастыря велел «до скарбу… земского отослать». Бака не содержал в обители ни монахов, ни священников, и «служба Божия устала и в замолчание пришла». Тростенец Бака уступил Петру Горскому. После Баки король Стефан Баторий отдал монастырь Богушу Невельскому, а тот, не желая вступать в духовное звание, передал его Стефану Достоевскому, который даже не был православным. В 1579 г. архимандрит Михаил (Рагоза) получил этот монастырь от шляхтича Яроцкого-Сенницкого. В это время «монастырская церковь Вознесения Христова была… опалая изгнилая… Образов старых злинялых фарбою писанных одиннадцать».

По инвентарю 1579 г., монастырю принадлежали 11 душ мужского пола, три плаца, с. Ляховые Луки с тремя службами, мещане при Пятницкой церкви и двор с хозяйственными постройками за р. Свислочь. В 1613 г. после смерти архимандрита Софрония король Сигизмунд III по ходатайству униатского митрополита Ипатия (Потея) приписал его к Виленскому Троицкому монастырю.

В 1864 г. на восстановление древней церкви (на Троицкой горе) виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев выделил 18 тыс. рублей.

ЛУЧЕЗАРНЫЙ УДЕЛ БОГОРОДИЦЫ
ЖИРОВИЧСКИЙ СВЯТО-УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

«Радуйся, обитель Жировицкая, сокровище великое зде хранящая, Покров невидимый, свет немеркнущий – образ Чистыя Богородицы».

Канон Божией Матери, ради иконы Ея Жировицкия, глас 4, песнь 5

Жировичи. Рисунок. XIX в.

Свято-Успенский Жировичский монастырь – одна из самых почитаемых святынь, духовный оплот Православия в Беларуси. Расположен он в 12 километрах от старинного города Слонима Гродненской области в живописной местности неподалеку от реки Щары. За неповторимую красоту природы многие называют эти земли «Слонимской Швейцарией». Еще на подъезде к обители перед паломником открывается сказочный вид этого Богом благословенного края, сохранившего дух ушедших столетий.

Обитель Успения Пресвятой Богородицы имеет древнюю историю. Ее возникновение связано с необычайным событием – явлением чудотворного образа Пречистой Богоматери. На том месте, где ныне находятся Жировичи, в древности был лес, принадлежавший подскарбию земскому Александру Солтану. В 1470 г. пастухи, пасшие его стада вблизи леса, заметили вдруг необычный свет, исходивший от маленькой иконы в ветвях дикой груши. С благоговением поклонившись образу, они перенесли икону в усадьбу, но Солтан поначалу не придал особого значения явлению милости Божией и спрятал икону в ларец. Вечером он пожелал показать интересную находку гостям, но иконы в ларце не нашел. Только после второго явления иконы изумленным пастухам на том же месте в лесу Солтан уразумел чудо Божие. Посетив место чудотворного явления, он дал обет Богу построить здесь храм и слово свое сдержал. После сооружения деревянной церкви в честь Пресвятой Богородицы подле нее постепенно возникло селение и образовался приход из людей, ушедших от мира под сень чудотворного образа.

Согласно другим источникам, православная церковь, в которой сохранялся чудотворный образ, была построена в 1493 г. маршалком Ивашкой Солтаном. Об этом же свидетельствует напрестольный крест 1495 г. и Минеи (жития святых) 1487 г., сохранившиеся в обители (в документах первый храм упоминается в 1572 г.).

Жировичская икона Божией Матери

Около 1520 г. в селении случился сильный пожар, уничтоживший почти все строения, в том числе и деревянный храм. В огне пожара исчезла и чудотворная икона, потерю которой горько оплакивали ее почитатели. Однако Пресвятая Богородица не оставила благодатного места. Местные дети удостоились видеть Ее с утерянным образом в руках на огромном камне, где священник и народ с радостью вновь обрели святой образ целым и невредимым, только потемневшим от пожара.

В 1587 г. впервые упоминается мужской монастырь. В 1613 г. новый хозяин Жировичей, перешедший из протестантства в унию смоленский каштелян Ян Мелешко, увидел Успенский мужской монастырь уже униатским. Значительные средства на содержание обители (земли и несколько деревень) были пожертвованы канцлером Львом Сапегой и Домиником Солтаном. В 1613 г. король Сигизмунд III Ваза даровал поселению городское право. В 1644 г. обитель посетил король Владислав IV, что положило начало веренице королевских паломничеств к чудотворному образу.

В 1652 г. посетивший Жировичи король Ян Казимир подарил местечку магдебургское право. Эти и последующие акты королевских и сеймовых милостей уверенно вели «столицу Богородицы» к славе одного из важнейших духовных центров Речи Посполитой. Вскоре Жировичи стали для Беларуси и Литвы тем, чем была Ченстохова для Польши.

В конце XVIII – начале XIX в. Жировичский монастырь являлся резиденцией униатского епископа Брестского, а затем Литовского. В 1828 г. в Жировичах была открыта семинария для униатского духовенства, в число преподавателей которой вошли видные церковные деятели и ученые: архиепископ Михаил (Голубович), протоиерей Плакид Янковский, а также И. Гамалицкий, А. Тупальский и др. Ректором семинарии в тот период являлся архиепископ Антоний (Зубко). Хотя Жировичи и были определенное время центром распространения униатских идей, именно отсюда начал деятельность по воссоединению белорусских униатов с Православной Церковью Литовский униатский епископ Иосиф Семашко.

С 1839 г. обитель стала православной (ее настоятелем до 1850 г. был А. Тупальский). В 1845 г. семинария переместилась в Вильно, а в Жировичах было образовано духовное училище (существовало до 1915 г.). Монастырь был возведен во второй класс, в то время в нем проживали пять монахов.

В таком положении обитель находилась практически до начала XX в. В этот период сюда был сослан знаменитый Саратовский православный епископ Гермоген (Долганов), обличительно настроенный против бесчинств Григория Распутина. О пребывании святителя Гермогена сохранились свидетельства старожилов, запомнивших его доброту и особую любовь к службе. В 1915 г., когда к Жировичам приблизился фронт, владыка Гермоген вместе с братией обители эвакуировался в глубь России. Позже, в 1917 г., он был помилован и вернулся на Тобольскую кафедру, где принял мученическую смерть. Ныне святитель Гермоген причислен к лику святых Собора новомучеников российских.

Первая мировая война нанесла монастырю огромный урон. Ценности и имущество были вывезены в Москву. Самая главная святыня – Жировичская чудотворная икона – нашла убежище в Покровском соборе

Е.Кулик. Комплекс зданий Жировичского монастыря. Гравюра. XX в.

(храм св. Василия Блаженного). Германские оккупанты варварски порубили на дрова иконостас Никольской церкви монастыря, многое в нем разрушили.

После войны, согласно Рижскому договору 1921 г., западные и южные уезды Минской губернии, Гродненская, Виленская губернии и другие земли вошли в состав Польши. Уцелевшие иноки православного монастыря все свои силы направили на восстановление обители, спасая от разрушения Свято-Успенский собор. Воспользовавшись трудным положением монастыря, в 1924 г. польские власти приняли решение разместить в части монастырских зданий сельскохозяйственно-лесничую школу, которая существовала до 1939 г. В казну государства отошли монастырские огороды, сады, лес, мельница и кирпичный завод.

Еще часть зданий власти намеревались передать в ведение католических монахов, но этому воспрепятствовала игуменья Гродненского православного Свято-Рождество-Богородицкого женского монастыря Елена (Коновалова), направившая в Жировичи десять монахинь, которые поселились там и этим сохранили храмы и постройки обители от вторжения католиков. Настоятелем в этот период был архимандрит Тихон (Шарапов), трудами которого в Жировичи была возвращена из Москвы икона Божией Матери. После отделения митрополита Георгия Ярошевского от Русской Православной Церкви архимандрит Тихон активно протестовал против объявления незаконной автокефалии. За противодействие автокефальным церковным властям он был снят с настоятельства в Жировичском монастыре, а 15 октября 1924 г. арестован и выслан из Польши в Германию. Через год архимандрит Тихон выехал в СССР, где был рукоположен патриархом Тихоном во епископа Гомельского. В своем архипастырском служении он деятельно поддерживал стойких ревнителей Патриаршей церкви в Польше. Жизнь свою закончил около 1937 г. в одном из советских лагерей.

Новым испытанием для Жировичской обители стали так называемые ревиндикационные дела по отношению к недвижимому имуществу Православной Церкви. Ряд церквей и монастырей, в том числе и Жиро-

Современный вид Свято-Успенского Жировичского монастыря

вичский, были объявлены «насильственно отобранными» у униатов в 1839 г., и их требовали возвратить. Для этого возбуждались судебные процессы, причем в отношении Жировичской обители доводом враждебных сил было малое число братии и слабая посещаемость монастыря богомольцами. Реагируя на эти претензии, настоятель Жировичского монастыря Гродненский епископ Алексий (Громадский) распорядился, чтобы все православные приходы епархии организовали паломничества в Жировичи. Многолюдные крестные ходы из разных мест торжественно направились в обитель на богомолье, и так, усердием простого православного люда монастырь был снова спасен.

В 30-х гг. в монастыре проживал на покое и трудился над религиозно-нравственными сочинениями архиепископ Пантелеимон (Рожновский) – стойкий в православной вере и мужественный в перенесении скорбей архипастырь, лишенный кафедры за непризнание неканонической автокефалии Польской Православной Церкви. Как отмечает исследователь истории Жировичской обители архимандрит Антоний (Мельников), «простота, кротость, духовная настроенность и в то же время каноническая стойкость делали имя архиепископа Пантелеимона авторитетным среди всего населения Польши». Насильственный затвор архиепископа Пантелеимона продолжался до 1939 г.

Несмотря на тяжелое для Православия время, обитель развивалась и преображалась. При настоятельстве умного, опытного и в то же время скромного архимандрита Венедикта (Бобковского) были отремонтированы все здания монастыря. При нем в 1938 г. впервые в истории обители чудотворная икона Божией Матери была вынесена из собора и в специально устроенной повозке начала обходить Гродненскую епархию. Ее торжественно встречали в Гродно, Волковыске, Бресте, Ружанах, Пружанах и других городах, куда собирались богомольцы из самых отдаленных мест епархии.

С началом Великой Отечественной войны обитель оказалась на оккупированной территории. Германские власти с целью приобретения народных симпатий начали помогать духовенству в нормализации дея-

Соборная площадь

тельности церкви. В сентябре 1941 г. настоятель монастыря епископ Венедикт (Бобковский) отправился в Минск с целью организации жизни обители в новых исторических условиях. Совместно с митрополитом Пантелеимоном (Рожновским) епископ Венедикт сумел добиться от оккупационных властей разрешения монастырю вести хозяйство и исправно совершать богослужения. После перевода владыки Венедикта в Гродно настоятелем Жировичской обители стал архимандрит Серафим (Кудрявцев), а после его кончины в июле 1943 г. – игумен Боголеп (Анцух).

Несмотря на все ужасы, принесенные войною, иноки обители ездили по приходам и организовывали приходскую деятельность. Особенно активно в открытии православных церквей участвовали архимандрит Серафим (Шахмуть) и иерей Григорий Кударенко. С целью миссионерской проповеди они объехали множество городов и деревень центральной и восточной Беларуси. Посещая Копыль, Слуцк, Минск, Витебск, Оршу, Могилев, Жлобин и другие места, архимандрит Серафим везде собирал сведения о гонениях на Церковь в довоенное время. Вскоре после освобождения Беларуси советскими войсками архимандрит Серафим и иерей Григорий были арестованы; архимандрит Серафим скончался в 1945 г. в тюрьме НКВД при невыясненных обстоятельствах. В конце XX в. он был причислен к лику святых Собора новомучеников и исповедников российских XX в. (день памяти священномученика Серафима, архимандрита Жировичского, – 6 сентября), а о. Григорий отбыл пятилетний срок заключения в лагере и, вернувшись в родную обитель, принял постриг и еще долго служил на духовной ниве, став известным как архимандрит Игнатий.

В послевоенное время на плечи игумена Боголепа легло дело установления нормальных отношений с советской властью. Эта задача значительно упростилась в связи с изменением отношения государства к церкви, на которое главным образом повлияла патриотическая деятельность Православия в борьбе с фашизмом. По ходатайству игумена Боголепа за Жировичским монастырем были оставлены принадлежавшие ему 36 га земли. Монастырь таким образом продолжал вести хозяйственную деятельность и наравне с колхозами платил государству налоги в виде зерна, мяса, молока и непосредственно денежных средств.

В 1945 г. возобновила свою деятельность духовная школа (пастырские курсы), а в 1947 г. она была преобразована в семинарию, руководство которой принял архимандрит Митрофан (Гутовский), наместник монастыря.

В 1956 г. наместником монастыря был назначен архимандрит Антоний (Мельников). Обложенный непосильным натуральным налогом монастырь был вынужден отказаться от всего своего хозяйства, за исключением сада и огорода, находившихся в его ограде. Однако уже в 1957 г. на пожертвования паломников архимандрит Антоний приступил к реставрации Никольской, Явленской и Крестовоздвиженской церквей (в двух последних до этого находились склады). Отец Антоний был весьма образованным человеком и проявлял большой интерес к искусству, прилагал множество усилий к поиску отмеченных любовью к Богу одаренных мастеров, к раскрытию человеческих талантов. По благословению архимандрита Антония художник Е. Филиппов сделал эскиз иконостаса и паникадила для Крестовоздвиженской церкви, по которому они и были изготовлены, а слонимский художник-самородок В. Ковальчук расписал Успенский собор.

Но главное состоит в том, что с приездом архимандрита Антония в Жировичской обители по-новому стал выполняться монастырский устав. Было введено совершение по праздникам и воскресным дням двух литургий – ранней и поздней, введена помимо повседневных воскресная полунощница и чин Панагии в праздники (когда после литургии наместник несет на голове большую просфору, а братия шествует за ним с пением тропаря праздника); богослужения в храмах монастыря были установлены поседмично, за исключением праздничных дней. Все службы совершались в Успенском соборе, а при наступлении холодов – в теплой Никольской церкви.

Каждый год в дни важнейших для обители праздников Жировичской иконы Божией Матери и Успения Пресвятой Богородицы в монастырь собирались тысячи и десятки тысяч паломников из всех уголков Беларуси и многих городов Советского Союза.

1 июля 1960 г. решением Совета Министров БССР были закрыты Гродненский Рождество-Богородицкий и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женские монастыри. Более 70 монахинь остались без крова. Отец Антоний отправился в Москву и получил у святейшего патриарха Алексия I благословение на их переселение в Жировичский монастырь, где для сестер-изгнанниц были оборудованы полностью отделенные от братских покоев кельи.

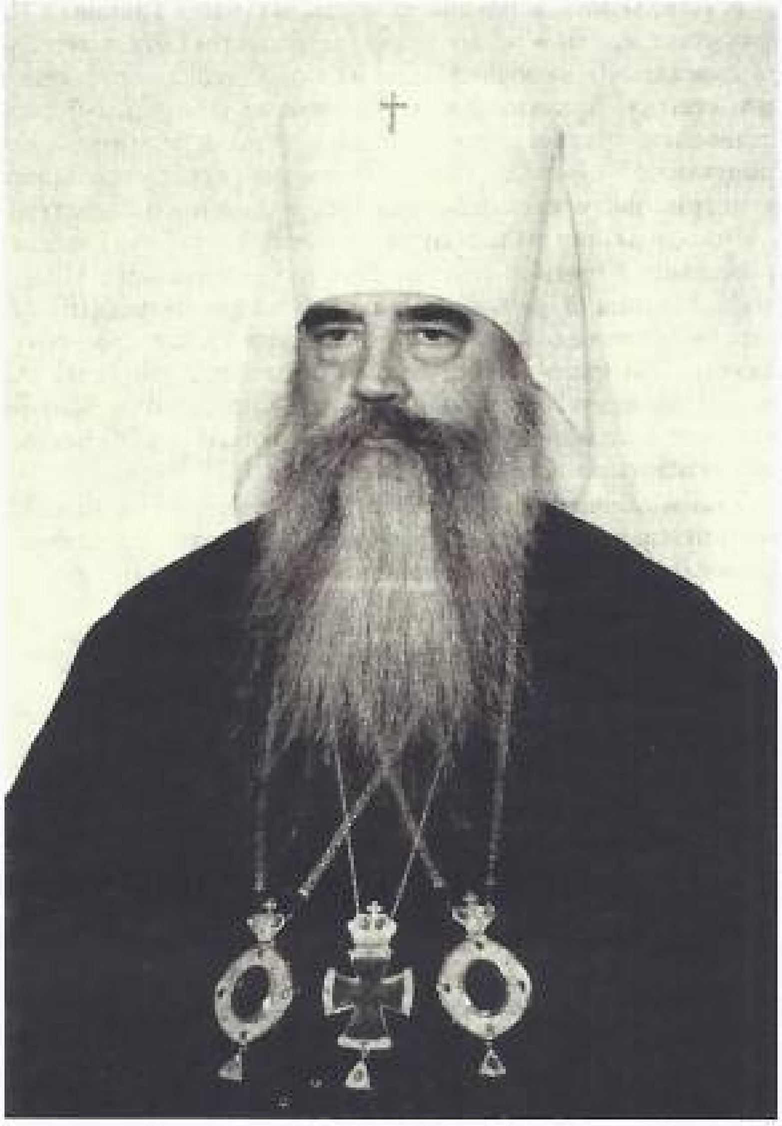
Наместничество архимандрита Антония пришлось на тяжелейший для обители период, но он делал все возможное, чтобы сохранить последний уцелевший на Беларуси монастырь, над которым также нависла реальная угроза закрытия. Невзирая на трудности, архимандрит Антоний начал исследование истории Жировичского монастыря и его значения для православия Беларуси. Он собирал материалы, освещающие прошлую жизнь обители, изучил каждый уголок монастырских храмов, открыл большое количество предметов старины; по его благословению были отреставрированы многие иконы, кресты, складни, лампады и др.

Еще в 1959 г. властями был закрыт Жировичский источник, который находился под алтарем Успенского собора, запрещен проход в собор с улицы для богомольцев, вход в монастырь после ранней службы в дневное время и крестный ход по предсоборной площади; с 1961 г. был повсеместно запрещен и колокольный звон, а в 1963 г. была закрыта Минская духовная семинария, у обители были отняты обширные постройки и часть хозяйства. Случалось, что в храмовый праздник 20 мая из Слонима, Бытеня и других мест отменяли транспорт в Жировичи, чтобы преградить путь туда богомольцам, но все равно православные люди в эти дни шли к своей святыне пешком.

Осознавая всю трудность сложившегося положения, братья и сестры явили достойную преклонения твердость духа и веры, прилежание и усердие в молитве. В это время впервые в правила монастыря была введена неусыпаемая Псалтирь, которую в храмах читали круглосуточно; очень часто служились молебны, число акафистов, читаемых сестрами келейно, в наиболее скорбные моменты доходило до сорока в сутки. Особенными ревнительницами ночных бдений были строгая постница схимонахиня Михаила, монахиня Макрина и некоторые другие сестры.

В 1963 г. в Жировичскую обитель был назначен новый наместник архимандрит Михей (Хархаров, ныне архиепископ Ярославский и Ростовский). В самые тяжелые годы, когда монастырь был практически лишен средств к существованию, отец Михей сумел сообща с братией поднять жизнь обители на более совершенный уровень. Несмотря на свой сравнительно молодой возраст, он уже имел опыт монашеской жизни и обладал особой духовной энергией, притягивавшей к нему многих людей. Богослужения отец Михей совершал настолько молитвенно-торжественно, что в Жировичи приезжали верующие из разных областей Республики, чтобы увидеть неординарного архимандрита.

Годы наместничества отца Михея явились для Жировичской обители временем расцвета старчества среди братии монастыря. Большую духовную помощь настоятелю, монашествующим и всем прихожанам оказывали такие старцы и старицы, как пребывавший на покое архимандрит Игнатий (Кударенко), архиепископ Ермоген (Голубев), иеромонах Иероним (Коваль), схиигуменья Гавриила (Рисицкая) и др.

Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет, священноархимандрит Свято-Успенского Жировичского монастыря

Духовным преемником иеромонаха Иеронима Господь сподобил быть иеромонаха Евфимия (позже схиархимандрит Порфирий), который положил много молитвенных и физических сил для сохранения обители. По воспоминаниям инокини Георгии (Клышевич), «в один год некоторая из матушек заболела дизентерией, а власти распустили слух, что в обители возник очаг холеры. Под этим предлогом монастырь должен был быть закрыт. Объявили карантин, на воротах повесили замок, так что приехавшие в обитель паломники не могли пройти на ее территорию. Тогда дети сделали подкоп под забором и таким образом провели их в монастырь, за что власти угрожали репрессиями священноначалию обители, и в частности эконому иеромонаху о. Евфимию. Последний каждую ночь ходил на кладбище, где на могиле старца Иеронима (Коваля) слезно молился, прося почившего праведника о заступлении пред Небесным Престолом. Вскоре о. Евфимий был вызван в Минск, где ему пришлось проявить невыразимое мужество перед ожесточенными властями, которые путем угроз и насилия требовали закрытия обители. Что ему пришлось там пережить – один Господь знает. Приехал он бледный как полотно. Три дня не выходил из своей кельи, предавшись молитве, которая, несомненно, была угодна Господу, ибо вскоре власти отступили, и монастырь не был закрыт». Это свидетельство еще раз подтверждает, что милость Божия пребывала над обителью только потому, что в ней постоянно подвизались такие праведники и исповедники. Внешне как бы умолкнувший Жировичский монастырь сохранял в те годы бурную, преданную православной вере внутреннюю жизнь и деятельность.

С 1970 г. наместником обители являлся архимандрит Константин (Хомич), отличавшийся добротой и вниманием к людям. Целых 17 лет он заботился о сохранении и благоустройстве Жировичского монастыря. В 1978 г. после перемещения митрополита Антония (Мельникова) на ленинградскую кафедру, Православная Церковь в Беларуси стала окормляться трудами высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета (Вахромеева), снискавшего себе высокий авторитет и глубокое уважение паствы благодаря природной деликатности, интеллигентности и высокой образованности.

Став священноархимандритом Жировичского монастыря, он заботился о его сохранении и укреплении. Совмещая архипастырские обязанности с высокой должностью председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата (до 1989 г.), Владыка практически при каждом посещении Жировичской обители, приглашал с собой иностранные делегации, обеспечивая таким образом ее известность в мире.

Несмотря на отсутствие семинарии, монастырь оставался своеобразным центром образования. Владыка Филарет организовал в его стенах для духовенства Белорусской митрополии ежегодные обязательные беседы, на которых священнослужители получали знания, касающиеся вероучения и приходской практики. На протяжении всего своего настоятельства митрополит Филарет очень часто совершал в обители диаконские и пресвитерские хиротонии, чем привлекал к ней внимание как к главному духовному центру, который дает церкви новых священнослужителей.

Насельники, насельницы и паломники, трудами которых Жировичский монастырь был сохранен в советские годы

Лето в Жировичском монастыре

Огромное значение для сохранения Жировичского монастыря имела и деятельность духовника обители схиархимандрита Иоанна (Маслова). С приездом его в обитель в 1985 г. началась, по словам игумена Петра (Бирюкова), «новая эпоха» в истории белорусского института благочестия. Авторитет о. Иоанна был столь велик, что все в монастыре совершалось по его благословению. Наместник по нескольку раз в день приходил в келью старца, подолгу беседовал с ним и ничего не предпринимал без его совета. К о. Иоанну съезжались богомольцы со всех концов страны, и он, будучи уже очень больным, с жертвенной любовью принимал каждого. Величие и красоту духа схиархимандрита Иоанна можно передать его же словами: «Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной – вот наша цель и духовная красота».

В 1980 г. в обители числилось 15 человек братии и 33 сестры, которые проживали в отдельном трехэтажном корпусе и находились под управлением игуменьи Евфросинии (Максимчук), сменившей в 1976 г. почившую схиигуменью Гавриилу. По-прежнему власти стремились ограничить приток в монастырь людей, желающих оставить мир и принять на себя монашеский подвиг, и поэтому всякий раз, когда удавалось выхлопотать прописку для нового послушника или послушницы, событие это становилось настолько радостным и знаменательным, что заносилось в рукописную монастырскую «Летопись». В те годы мало кто помышлял о грядущих переменах в жизни церкви: насельники трудились и усердно молились с надеждой на милость Господа.

Пересмотр политики советского правительства по отношению к Русской Православной Церкви начался в 1986 г. «Перестройка» пришлась на период наместничества архимандрита Стефана (Корзуна), который при содействии владыки Филарета старался поднять жизнь и значимость обители на новый уровень. 21 апреля 1988 г. в Жировичском монастыре состоялся епархиальный съезд клира и мирян Белорусской епархии по случаю 1000-летия крещения Руси. В 1989 г. свою деятельность возобновила Минская духовная семинария, ректором которой стал архимандрит Стефан (Корзун), а с 1996 г. – архимандрит Леонид (Филь).

Весной 1990 г. архимандрит Стефан был рукоположен во епископа на Пинскую и Лунинецкую кафедру, а наместником обители стал благочинный архимандрит о.Гурий (Апалько), ректором – игумен Константин (Горянов), впоследствии епископ. Стараниями нового священноначалия в 1991 г. впервые в истории Русской

Владыка Филарет с братией монастыря. 2001 г.

Православной Церкви Минская духовная семинария в Жировичском монастыре была преобразована в высшую школу со сроком обучения до 5 лет. По успешном завершении полного курса и защите дипломной работы воспитанникам выдается диплом бакалавра богословия. В 1994 г. состоялся первый выпуск возрожденной семинарии.

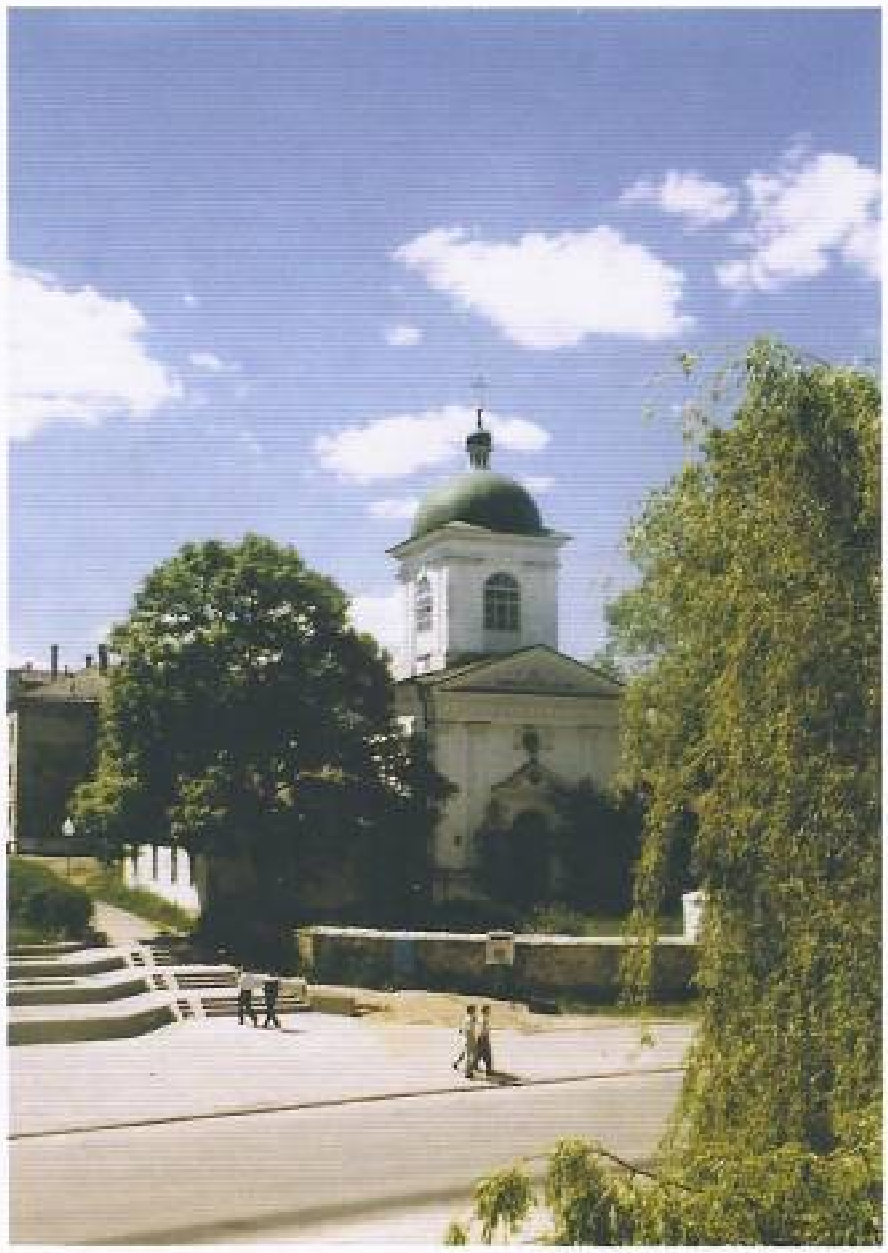
16 июня 1991 г., в день памяти белорусских святых, Жировичи посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, который преподал свое первосвятительское благословение насельникам и богомольцам обители на успешные духовные труды.

Как всегда, обитель привлекала к себе много экскурсий, в том числе и зарубежных. Правительство Республики Беларусь также стремилось засвидетельствовать свое почтение к древним народным святыням и считало своим долгом посетить Жировичи. Так, 20 мая 1994 г. монастырь встречал Председателя Совета Министров Беларуси В.Ф. Кебича, а ровно через два года, в 1996 г., обитель посетил президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Обращаясь к присутствующим на торжествах по случаю праздника Жировичской иконы Божией Матери, президент сказал: «Жировичскую чудотворную икону почитают и православные, и католики. Государство в долгу у святых людей, которые через все трудности жизни сохранили для народа эту святыню и сам монастырь». Тогда же по распоряжению президента под семинарию был возвращен бывший монастырский корпус и выделены средства на его ремонт.

С конца 80-х гг. в монастыре велись обширные ремонтно-реставрационные и строительные работы, которые придали обители красивый и величественный вид. Современный облик западнобелорусского удела Пресвятой Богородицы формировался на протяжении веков (1672–1828). Сначала строения были деревянными и не раз подвергались пожарам. Сейчас монастырь – крупнейший православно-архитектурный комплекс на территории Беларуси – включает Успенский собор со звонницей, церковь Явления Божией Матери Жировичской, Крестовоздвиженскую церковь, зимний храм в честь святителя и чудотворца Николая, церковь св. вмч. Георгия Победоносца, выстроенную из дерева вне врат обители на так называемой Юрьевской горке (ныне кладбищенская), здание семинарии, жилой корпус, трапезную, больницу и другие постройки.

Свято-Успенский собор

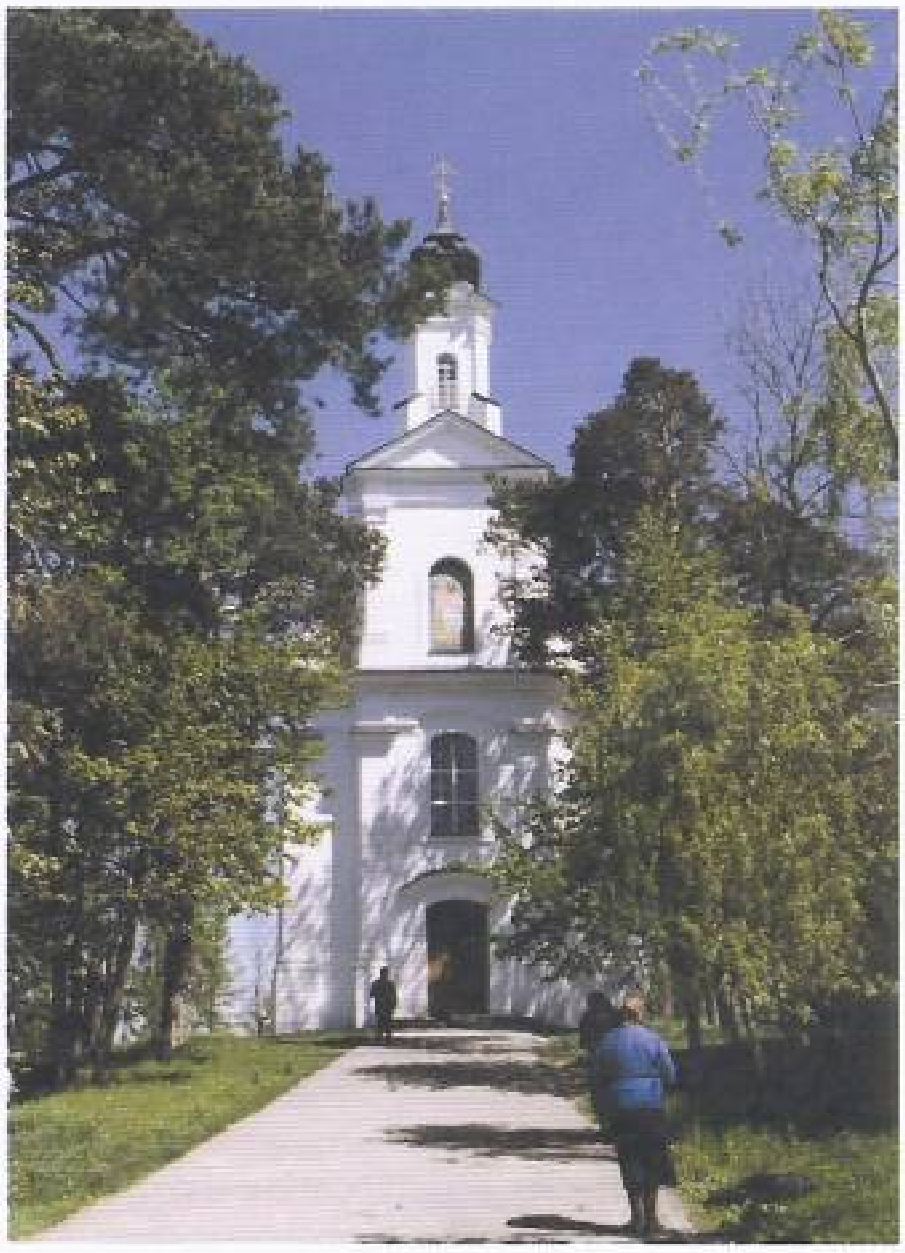

Монастырская колокольня

Архитектурный ансамбль обители имеет очень живописную свободную планировку. Главный храм – Успенский собор – соединен крытыми переходами на севере со зданием семинарии, на юге – с жилым корпусом. Перед собором устроена небольшая площадь, позволяющая воспринимать комплекс изнутри. Парадный характер двору придает монументальное П-образное здание семинарии, относящееся к XVII–XVIII вв. Звонница, расположенная на одной планировочной оси с собором, представляет собою памятник архитектуры классицизма.

По преданию, именно на месте возведения Успенского собора находилось дерево, на котором в лучезарном свете пастухам была явлена икона Божией Матери. Даже после перестроек в его архитектурном облике хорошо видна первоначальная художественно-стилевая основа – барокко. Во время реконструкции 1828 г. башни главного фасада были разобраны, а в центре объема как величественное завершение воздвигнут купол на световом барабане. Таким образом, собор стал примером синтеза барокко и классицизма. Сегодня это трехнефное крестово-купольное сооружение, два придела которого посвящены Покрову Пресвятой Богородицы и Рождеству Иоанна Предтечи и как бы развивают собой в пространстве идею иконостасного чина «Деисус», в котором представлены Матерь Божия и Иоанн Предтеча, молящиеся пред Иисусом Христом за род людской.

Иконы Успенского собора являются соединением православной манеры письма с западноевропейской. Необычны и их тематика, и расположение в иконостасе, что свидетельствует о сложившихся местных традициях. Главная святыня монастыря – резная на яшме подлинная чудотворная икона Божией Матери Жировичской (XIV–XV вв.) – находится по правую сторону от царских врат. В соборе хранятся и другие почитаемые святыни: крест с мощами святых; икона Главы Святого Пророка и Крестителя Господня Иоанна с источившейся из нее засохшей капелькой крови; икона Казанской Божией Матери, неоднократно мироточивая; напрестольный крест с частицей Животворящего Древа Креста Господня; ковчежец с частицами мощей св. вмч. Екатерины и икона с частицей мощей преподобной Евфросинии Полоцкой. Под спудом

Крестовоздвиженская церковь

Явленская церковь

собора находится Чудотворный источник, открывшийся с явлением Жировичской иконы в 1470 (1494) г. Воду из него верующие принимают 20 мая во время ежегодного празднования дня Явления образа.

Храм Явления иконы Божией Матери, который часто ошибочно называют Богоявленским, построен в 1769 г. в центре монастыря. Это бесстолпное, имеющее в плане вид прямоугольника сооружение относится к позднему барокко. Элементы пластики – полуколонки, резной фронтон на главном фасаде – придают всему объему неповторимость, легкость и впечатление устремленности ввысь. В алтаре храма находится престол-камень, на котором Пресвятая Дева явилась после пожара в XVI в. В 2002 г. на стене храма установлена памятная доска, посвященная незабываемому историческому событию – второму визиту в Жировичский монастырь Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

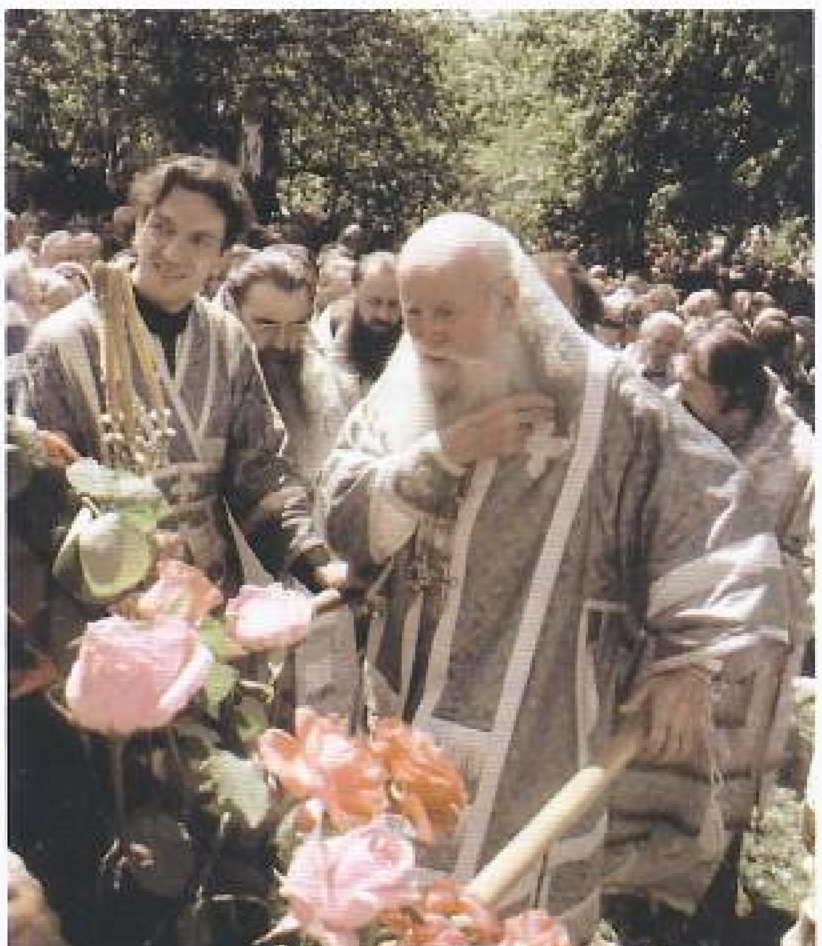
Крестовоздвиженская церковь также воздвигнута в 1769 г. Она находится на самой высокой точке монастыря и символизирует гору страданий Спасителя – Голгофу. Особенностью планировки этого храма является многоступенчатая лестница, воспроизводящая характерную для Европы аллюзию на Иерусалим.

Примерно в километре от монастыря, в лесу, Господом явлен еще один чудесный источник, доступ к которому открыт ежедневно. В дореволюционное время он славился как целительный от глазных болезней и к нему совершались крестные ходы для водосвятия. Современные прихожане и паломники также почитают источник, в нем совершаются омовения, а иногда и таинство крещения. Многими почитается также могила старца иеромонаха Иеронима (Коваля), называвшего Жировичскую обитель третьим Афоном.

Сегодня Свято-Успенский Жировичский мужской монастырь – это ставропигиальная обитель Минской епархии, настоятелем которой является Патриарший Экзарх всея Беларуси, Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Наместник обители преосвященнейший Гурий, епископ Новогрудский и Лидский, являясь духовным сыном приснопамятного схиархимандрита Иоанна (Маслова), старается во всем соблюдать и поддерживать те порядок, устав и традиции, которые были заведены при отце Иоанне.

Праздник Жировичской иконы Божией Матери.
20 мая 2001 г.

Архиепископ Брестский и Кобринский Константин у чудотворной иконы Божией Матери

Сообразно духовному в материальном отношении монастырь также держится на достойном уровне. В его владении находится более 150 га земли, большая ферма, ухоженный рыбоводческий пруд. Обитель не только проводит ремонты храмов и зданий, улучшает быт монашествующих, имеет милостивое попечение о многочисленных паломниках, но и практически полностью содержит Минскую духовную академию и семинарию, расположенные в ее стенах. В конце ушедшего века в Жировичах пребывало 35 человек монашеской братии и 36 сестер, которые трудились и трудятся совместно с семинаристами и прихожанами. Число братии постоянно возрастает, причем преимущественно за счет молодых людей.

Благодарение Пречистой Матери Господней, даровавшей нам этот дивный, тихий и святой край.

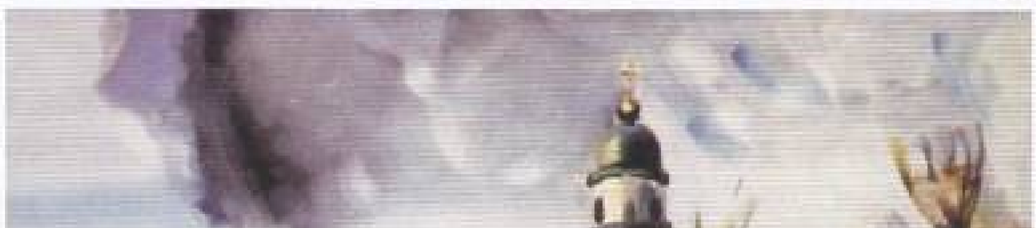
«Днесь торжествует светло обитель Жировицкая, прославляющи Матерь Божию, место сие освятившую и образ Свой, яко дар многоценный, людем оставившую. Тем убо припадаем, вернии, к честней иконе Владычицы, дарует бо верным освящение и укрепляет сердца малодушныя, в жизнь вечную приводящи».

Встреча братией крестного хода из Гродно в день памяти преподобномученика Серафима Жировичского

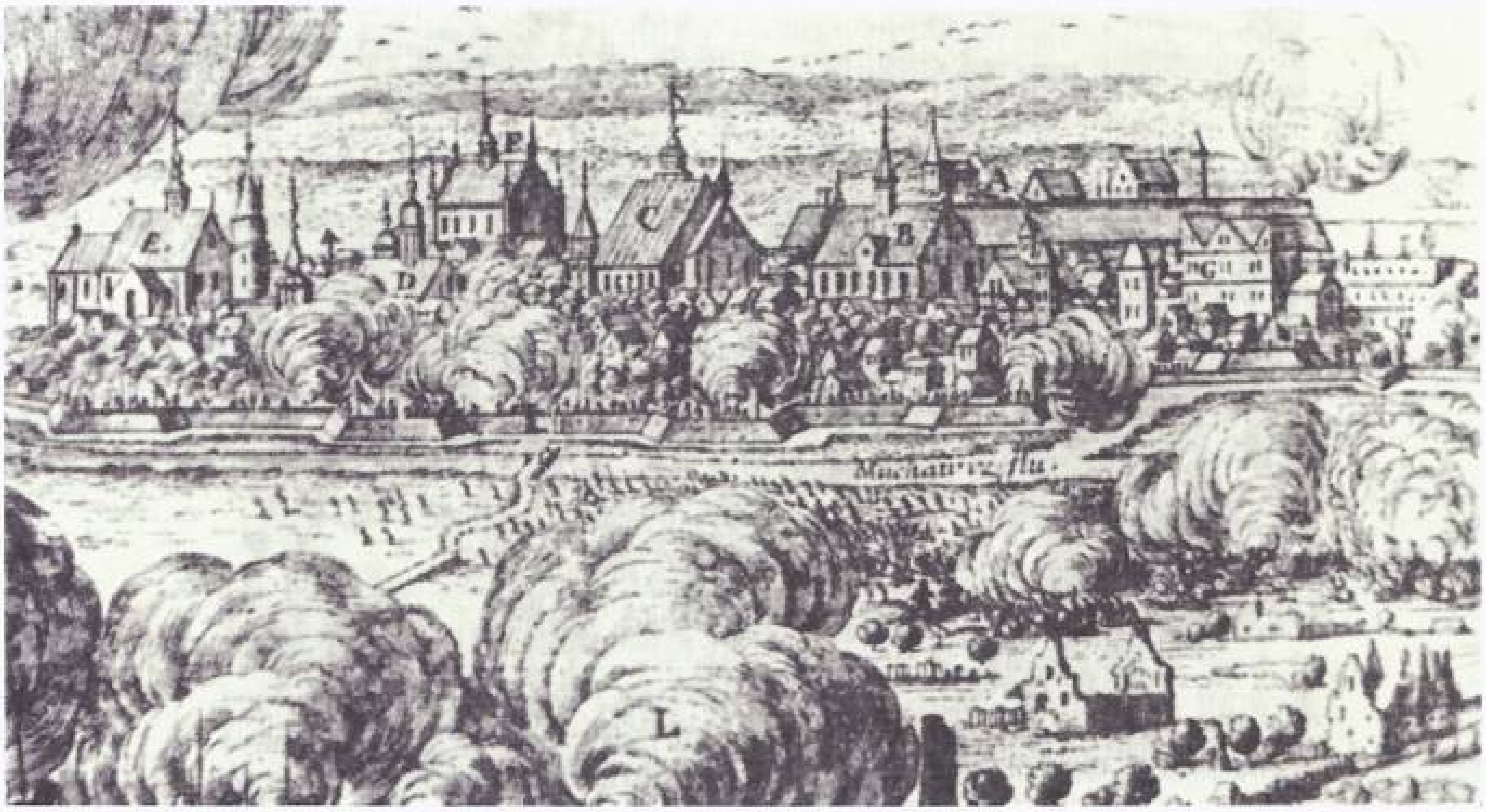

Старец схиархимандрит Митрофан (Ильин)

Л.Щемелев. «Жировичи». Живопись

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-СИМЕОНОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Брест. Центральная часть панорамы города с гравюры 1657 г.

Из привилея 1499 г., данного Берестью великим князем литовским Александром, явствует, что в городе существовало два монастыря – Рождественский и Симеоновский (Симеона Столпника). О первом известно только то, что он был мужским и имел две церкви; во время религиозных смут этот монастырь был передан униатам, а в 1633 г. возвращен православным.

В XVI – начале XVII в. фундаторами Симеоновской обители являлись Солтаны. Во время гонений на православную веру обитель была оставлена братией и перешла во владение фундаторов. По сохранившимся данным, после разорения в 1603 г. монастырь почти 30 лет был униатским. И только в 1632– 1633 гг. православному братству удалось вернуть обитель, хотя официально она еще долго принадлежала частным лицам (последний владелец смоленский хорунжий Василий Красинский, человек весьма благочестивый, возвратил ей самостоятельность 8 ноября 1680 г.).

С Симеоновским монастырем тесно связана деятельность святого Афанасия (Филипповича). Он родился в 1597 г. в семье ремесленника. Получил хорошее образование и в молодые годы работал учителем. В 1627 г. подвижник принял постриг от игумена Иосифа в Виленском Свято-Духовом монастыре. В начале духовного поприща он нес послушание в Кутеинском монастыре под Оршей, затем в Мижгорской обители под Киевом и снова в Вильно, где в 1632 г. был рукоположен в сан иеромонаха и назначен наместником игумена Дубойского монастыря около Пинска. Но в 1636 г. обитель была передана иезуитам, и Афанасий нашел приют в Купятичском монастыре, где активно занимался обновлением церкви.

В 1640 г., став игуменом Брестского Симеоновского монастыря, Филиппович повел напряженную борьбу с униатами. В 1641 г. на Варшавском сейме игумен Афанасий смог получить королевский привилей, подтверждавший права православного братства, однако ратифицировать этот документ ему не удалось: истинный ревнитель православия неоднократно высылался из Варшавы. Арестованный по ложному доносу, 5(18) сентября 1648 г. он принял мученическую смерть за веру. Останки его с места казни у д. Гершоны (Гершановичи) были перенесены в храм Симеона Столпника и погребены там. Впоследствии Киево-Печерский архимандрит Иннокентий (Гизель) и Лещинский игумен Иосиф (Тупальский) сообщали, что неоднократно видели сияние над мощами преподобномученика.

Икона преподобномученика Афанасия Брестского

А.Кашкуревич. Преподобный Афанасий Брестский

В 60-х гг. XVII в. игуменом Симеоновского монастыря был Спиридон Гриневицкий, который также являлся капелланом при российском посольстве в Варшаве и считался настоятелем православных монастырей в Речи Посполитой (Бельского, двух Дрогичинских, Заблудовского и Яблочинского).

Как свидетельствуют источники, в конце XVIII в. монастырь начал постепенно приходить в упадок: «Церковь в нем Святого Симеона Столпника ветхая... другая теплая во имя Благовещаемой Богородицы, в ней иконостас ветхий...» В 1811 г. в монастыре находились архимандрит, два иеромонаха, иеродиакон и два вдовых священника.

Деревянные строения монастыря не раз подвергались опустошительным пожарам. 8 ноября 1816 г. церковь Симеона Столпника сгорела. Медная рака с мощами преподобного Афанасия расплавилась. На следующий день священник Самуил Лисовский собрал уцелевшие частицы и положил их на оловянном блюде перед алтарем монастырской трапезной церкви. В 1823 г. состоялось освидетельствование останков святого Афанасия. По просьбе нового настоятеля о. Автонома архиепископ Минский Анатолий (Максимович) благословил хранить их открыто в серебряной раке в Николаевском храме города.

Пожар 1816 г. оказался роковым – поднять разрушенное хозяйство обители братия уже не смогла. По распоряжению Св. Синода в 1823 г. монастырь был обращен в приходскую церковь. Десятью годами позже храм во имя Благовещения Божией Матери и все сооружения бывшего монастыря были разобраны, а территория отдана под укрепления строящейся крепости – так закончилась история одной из древнейших белорусских обителей.

В 1865 г. в Бресте был воздвигнут Симеоновский собор, куда были перенесены мощи святого Афанасия (к сожалению, во время первой мировой войны они были вывезены во Францию, и только в 1995 г. их частица была возвращена в церковь). Возможно, в названии этого храма запечатлена память об одном из важнейших духовных центров Беларуси. В настоящее время Свято-Симеоновский храм является кафедральным собором Брестской епархии.

БРАСЛАВСКИЙ ПРЕЧИСТЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал в XV в. В 1581 г. был отдан в пожизненное управление шляхтичу Ждану Левановичу с тем, чтобы он постригся в монахи. В 1609 г. в связи со старостью игумена Богдана Клементия (Годкинского) обитель была приписана к Виленскому Благовещенскому женскому монастырю.

МОРОЦКИЙ УСПЕНСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал в XV в. Известно, что в 1508 г. его игуменом был Феодосий. Мороцкая обитель упоминалась в грамоте 1558 г. князю Юрию Слуцкому о подсудности православного духовенства Киевской митрополии. В 1589 г. обитель была отдана в управление архимандриту Слуцкого Троицкого монастыря Михаилу (Рагозе). Установлено также, что в конце XVIII в. Мороцкий монастырь владел с. Ананчицы (159 душ крепостных), а в с. Морочь Мозырского уезда Минской губернии имел фольварк, мельницу и корчму. В 1824 г. он был упразднен, а церковь его обращена в приход.

СЛУЦКИЙ СПАСО-ИЛЬИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Дата основания Спасо-Ильинского монастыря неизвестна, но установлено, что он первоначально был мужским и существовал в XV в. До игумена Селивестра (Сильвестра), о котором упоминалось в 1515 г., были еще настоятели Киприан и Антоний. С 1611 г. монастырь стал женским (с 1795 г. – 2-го класса). Находилась Спасо-Ильинская обитель внутри города и в ней проживало 15 монахинь. Монастырь владел землей в урочище Лесуны и д. Терушки с 400 душами крестьян. С 1796 г. игуменьей в нем была Венедикта. В 1797 г. в Слуцкий монастырь перешли монахини из Вильно. Обитель имела две деревянные церкви – одну в честь Входа Господня в Иерусалим с приделами во имя святого пророка Илии и святого апостола Иоанна Богослова и другую во имя Святого Иоанна Златоуста, а также деревянную колокольню, тринадцать келий под одной крышей, три отдельные кельи и другие постройки. В 1844 г. она была приписана к Мядельскому монастырю, а в 1855 г. закрыта с передачей имущества Пинскому Свято-Варваринскому монастырю.

КОБРИНСКИЙ СПАССКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в XV в. В 1596 г. обращен в унию.

ЧЕРЕЙСКИЙ БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился на берегу озера недалеко от м. Череи. Основан в XV в. и позже, вероятно, сильно пострадал. В 1599 г. был восстановлен Львом Сапегой. Известно также, что в 1601 г. его игумен Исайя принял унию. В 1838 г. монастырь обращен в приход.

МСТИСЛАВСКИЙ НАГОРНЫЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Мстиславль. С рисунка XIX в.

Впервые Нагорный Свято-Николаевский монастырь упоминается в самом начале XVI в. Он размещался в середине Мстиславского замка, где еще и теперь видны высокие насыпи и глубокие ямы. Известный историк митрополит Макарий (Булгаков) писал, что «в 1507 г. в Мстиславле местный князь Михаил Иванович Жеславский пожаловал Нагорному Николаевскому монастырю 4 семьи людей с данями и доходами». Однако существует и другое мнение о времени основания обители: по данным историка В.Г. Краснянского, это произошло гораздо позднее, «на исходе 16 века» по воле князя Симеона-Лугвения. Вместе с тем этот же автор указывал, что «в 1537 г. княгиня Ульяна Ивановна построила в замке каменную церковь и при ней монастырь, называвшийся Нагорным. Он сгорел вместе с замком в 1654 г.».

Такое несоответствие мнений может объясняться либо ошибкой исследователей, либо тем вероятным фактом, что в промежутке между началом и второй половиной XVI в. монастырь мог подвергаться разрушению.

Наряду с Пустынским и Онуфриевским Нагорный монастырь был оплотом православия в Мстиславском воеводстве в XVI в. Иноки обители одними из первых почувствовали опасность со стороны поляков-католиков. В середине XVI в. с целью объединения православных и просветительства при монастыре было организовано первое в Мстиславле православное братство, о котором, к сожалению, не сохранилось никаких сведений.

Еще до заключения унии 1596 г. в городе начались гонения на православие со стороны влиятельных католиков. Мстиславский городничий Стаховский отобрал у Нагорного и Пустынского монастырей фундушевые записи и хозяйственные документы. Землями обители и доходами с них управляли миряне, а староста Пац, «ревностный католик, принимавший деятельное участие в устройстве иезуитского костела и коллегии в Мстиславле, – по свидетельству документов, – раздавал эти земли кому хотел». В результате оба монастыря к концу XVI в. пришли в запустение.

Обители зачастую переходили из рук в руки. Так случилось и с Нагорным Свято-Николаевским монастырем. В 1578 г. Полоцкий архиепископ Феофан-Богдан (Рыпинский) выпросил монастырь у короля Стефа-

на Батория. Обитель в то время находилась в управлении Матфея – сына мстиславского попа Евпатия (согласно грамоте Сигизмунда II Августа). А так как Матфей не хотел принять монашество, то Феофан просил короля отобрать монастырь и пожаловать ему. В результате монастырь со всеми его имениями был предоставлен архиепископу в пожизненное управление (грамота от 24 июня). Позже, в 1589 г., Стефан Баторий передал обитель местному протоиерею Ивану Ипатьевичу. А вступивший в 1617 г. в управление Полоцкой и Мстиславской униатской епископской кафедрой Иосафат (Кунцевич) передал Николаевский монастырь базилианскому ордену.

Во время русско-польской войны 24 июля 1655 г. Нагорный монастырь был разрушен вместе с замком при захвате г. Мстиславля князем Трубецким.

Существует упоминание еще об одном Николаевском монастыре в г. Мстиславле. «В 1842 г., – пишет В.Г. Краснянский, – иезуитский костел на отпущенную правительством сумму был исправлен по образу православных храмов, причем был устроен иконостас и надстроен деревянный купол. В том же 1842 г. при этом храме был устроен Мстиславский городской Николаевский монастырь, коему был приписан и старинный Тупичевский монастырь». Но уже в 1877 г. его перевели в м. Белыничи, а Николаевская монастырская церковь была обращена в соборную.

ГОЛЬШАНСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ (ТРОИЦКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Известно, что игумен монастыря Иона 25 декабря 1509 г. был на соборе в Вильно и подписался «с Гольшан Святого Николы». Монастырь в м. Гольшаны Ошмянского повета Виленского воеводства, возможно, назывался и Троицким, так как в 1556 г. княгиня Гольшанская пожертвовала 4 села «монастыру нашаму дворецкому к церкви Св. Троицы».

ЛОСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Располагался в м. Лоск Ошмянского повета Виленского воеводства. Существовал уже в XVI в., так как в 1509 г. его игумен Терентий также присутствовал на соборе в г. Вильно.

ПОЛОЦКИЙ ГОРОДЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО МИХАИЛА

Упоминается в 1509 г. Был расположен за рекой Полотой.

МИНСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Известен с 1514 г. (находился в замке). В 1630 г. перешел к базилианам. В 1635 г. униатский митрополит Иосиф (Рутский) приписал его к Минскому Духову монастырю, но митрополит Рафаил (Корсак) удержал его за собой. Упоминается до 1784 г.

ПИНСКИЙ СВЯТО-ВАРВАРИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Вид на Пинск с правого берега р. Пины. Начало XX в.

Устное народное предание относит время основания женского монастыря в Пинске к глубокой древности – ко временам крещения Руси – и связывает его с именем местной княжны Варвары, которая назвала устроенный ею монастырь по имени своей небесной покровительницы. Однако никаких исторических сведений, подтверждающих эту легенду, не сохранилось.

Монастырь достоверно упоминается лишь в 1520 г. как основанный при короле Сигизмунде I Старом. Деревянные здания в нем были построены пинским князем Федором Ярославичем. Он же около 1520 г. вместе с супругой Еленой Олельковной записали на монастырь дворище – Пискаловщину в селе Особовичи. Помимо этого с прежних времен монастырю принадлежали и другие имения или фольварки: Гольцы, Высокое, Ласицк, Крайновичи, Дубой (замененное в 1786 году на Гай), Завидчицы и Житковичи.

Согласно описи, составленной королевским ревизором в июле 1595 г., комплекс монастырских зданий состоял из пяти строений. При входе в него размещались врата-звонница с тремя колоколами. Монастырский храм святой великомученицы Варвары представлял собой деревянную церковь, выстроенную в стиле полесского зодчества. Иконостас храма был средней величины, его украшали десять малых и десять больших икон, среди которых выделялись две – святой великомученицы Варвары и Пречистой Девы Марии, покрытые серебряными окладами с искусной чеканкой, выполненной полесскими мастерами. Царские, южные и северные врата иконостаса имели иконы, написанные на полотне.

Неподалеку от самой церкви под сенью лип находился скромный деревянный домик матушки-игумены, состоявший из светлицы, сеней и каморы. При этом строении находилась пекарня (где сестры выпекали не только хлеб, но и просфоры для Божественной литургии), а также келейный корпус, в котором были четыре огромные светлые комнаты с сенцами в каждой. Вся территория обители была обнесена высокой дубовой оградой из вертикальных заостренных вверху бревен.

История сохранила память о некоторых настоятельницах монастыря: игуменья Татьяна (Ртищева. 1520), Анисия (Богданова Велятицкая, т.е. родом из д. Велятичи, расположенной неподалеку от Пинска. 1551), Иулиания (Почаповская – родом из д. Почапово, поставленная на должность настоятельницы с согласия короле-

вы Боны. 1533), София (Кирдеева Волловичевна. 1560), игуменья ... Васильева Фурсова (ее имя не установлено, но известно, что она была поставлена на должность с согласия короля Сигизмунда Августа. 1566), Регина (Ирина Войнянка. 1580)

Об Ирине сохранилась чудесная легенда. Девушка долго страдала от неизлечимой болезни и однажды увидела во сне Богоматерь, которая сказала ей ехать в Жировичи. По дороге Ирина скончалась. Ее сняли с подводы, убрав для погребения, и поставили гроб с покойницей в главном Жировичском храме. На третий день было совершено отпевание, постепенно подошедшее к трогательному обряду «последняго на земли целования»... Но вдруг трепет и смятение охватили присутствующих... Упал подсвечник, жутко застучал опрокинувшийся гроб – и недавняя покойница Ирина, поднявшись во весь рост, быстро пошла к чудотворному образу Богородицы, для того чтобы тотчас же опуститься перед ним на колени в благодарной молитве.

Икона святой великомученицы Варвары

Как рассказывала впоследствии воскресшая девушка, она ясно видела, как Матерь Божия сначала сошла со Своей Иконы, а затем приблизилась к ней, еще неподвижно лежавшей в гробу, и коснулась ее рук, ног и головы, на которой уже был возложен смертный венчик. Сама Ирина сообщала, что Царица Небесная чудесно даровала ей жизнь, чтобы она посвятила свои дни Богу в чине инокини. На вопросы, как она будет жить дальше, Ирина с умиротворением и уверенностью отвечала: «Земля и мир отныне не для меня, ибо я уже была в прекрасной жизни вечной!..»

Чудесным образом ожившая девушка повиновалась слову своей Жизнедательницы и приняла ангельский образ. 10 марта 1580 г. грамотой короля Стефана Батория она была возведена в сан настоятельницы Пинского Свято-Варваринского монастыря, где впоследствии мирно окончила свой земной путь и была похоронена на монастырском кладбище. Смерть матушки-игуменьи сестры встретили с глубокой скорбью, потому что очень любили ее за скромность, рассудительность, нестяжательство и справедливость.

В «Акафисте Пресвятей Богородицы пред Ея Чудотворною Иконою Жировицкою» эта история описывается такими словами: «Видевши странное и преславное чудо, иконою Твоею являемое, Пречистая, егда девица некая Ирина в болезни сущая, подвигшися на поклонение святыне Твоей, на пути умре, и егда иноцы начаша свершати чин погребения ея пред иконою Твоею, воскресе, вси людие со трепетом восклицаху: ... Радуйся молитвами Твоими мертвую рабу Твою воскресившая...»

Последней из православных игумений Свято-Варваринского женского монастыря в XVI в. была Евфимия (Людмила Войнянка Сновская. 1595), поскольку в 1633 г. по распоряжению короля Сигизмунда III и короля Владислава IV при содействии униатского епископа Леонтия Пельчинского монастырь был превращен в базилианский. В униатский период стараниями игуменьи Анастасии (Поступальской) в 1715 г. в обители была построена новая церковь.

В 1839 г., подобно многим другим монастырям Беларуси, Свято-Варваринская обитель вновь стала православной. История монастыря нового времени была бы неполной без упоминания о деятельности матушки-настоятельницы Назареты (Томашевской), которая управляла монастырем с 1844 г. вплоть до его перевода в Минск. Прежние здания и сама церковь были такими ветхими, что оставаться в них сестрам было уже небезопасно. По свидетельству сохранившихся документов, условия жизни инокинь производили удручающее впечатление: «...Корпус монашеских келий, требующих неотлагательной починки или перестройки, не быв устроенным на каменном основании, осел в землю, от чего в келиях сыро и дурной запах; все бревна негодные погнили... на коридорах видны дыры и от того во всем корпусе стены покосились, и как построен по-старинному длинный без надобности, расположен несоответственно нуждам – словом, без всякого вида, приличия и выгоды».

Игуменья Назарета в 1857 г. получила в распоряжение здания бывшего бернардинского монастыря. Монастырский корпус для сестер представлял собой двухэтажную постройку, на первом этаже которой было девять комнат, а на втором – одиннадцать. Церковь имела десять окон, была хорошо выбелена, отдельные части выкрашены. В документах приводится описание различных хозяйственных построек, которые в большинстве своем были из соснового дерева, а крыша покрывалась камышом. Монастырь с двух сторон окружал прекрасный фруктовый сад. Известно, что в иконостасе церкви на боковых дверях были изображены иконы святого первомученика и архидиакона Стефана и святого архангела Михаила, а всего иконостас включал 24 иконы (кроме этого, храм был украшен еще 32 иконами). Сосудохранительница имела около 11 чаш, две из которых были вызолочены сверху и изнутри. Две чаши были отосланы сестрами в Жировичский Свято-Успенский монастырь.

Следует упомянуть, что Свято-Варваринский монастырь имел и другие бесценные произведения искусства, среди которых – серебряный позолоченный крест с частицами Животворящего Креста Господня, украшенный чешским стеклом и фигурами Христа и Богоматери с русским текстом; другой серебряный крест был изготовлен греческими мастерами и подарен обители в 1642 г.; с одной стороны его был изображен распятый Иисус Христос, а с другой – Тайная Вечеря. Предметом особого поклонения верующих служила частица мощей (палец) святой великомученицы Варвары, помещенный в раку, позолоченную и расписанную сценами из жития святой.

Монастырь имел библиотеку, в которой насчитывалось несколько сот томов книг, в основном духовного содержания, среди них были рукописные и старопечатные. При монастыре действовала школа, где воспитанницы разных сословий учились чтению, письму и рукоделию. При этом представительницы знатных фамилий (Орды, Корсаки, Чарнецкие и т.д.) платили по 200–300 злотых в год, а девушки из бедных семейств обучались бесплатно.

В 1858 г. из римско-католического костела перестраивается каменная церковь. В 1865 г. на ней устанавливается большой купол, который придает храму соответствующий православной традиции вид. Стараниями матушки-игумены Назареты на втором этаже монашеского корпуса устраивается теплая церковь.

В 1874 г. Свято-Варваринский монастырь перевели в Минск, где была образована Спасо-Преображенская обитель. Она просуществовала до 1925 г. В главном монастырском храме в честь Преображения Господня был устроен придел во имя великомученицы Варвары и хранилась привезенная из Пинска частица ее святых мощей. В то время в обители пребывали: игуменья, 5 монахинь и 4 послушницы.

По упразднении монастыря в Пинске большая каменная церковь стала приходской и была приписана к пригородной Лещинской Свято-Успенской церкви (также как и домовая). Келейный двухэтажный корпус передали гражданскому ведомству под городскую больницу.

Но Свято-Варваринскому монастырю не суждено было остаться в забвении. Пример строгой монашеской жизни его инокинь призвал к особому духовному деланию новых подвижниц, которые ныне стоят у истоков возрождения этой древней обители Пинщины. Почти через 120 лет, в 1993 г., утверждением Св. Синода Русской Православной Церкви, стараниями и трудами архиепископа Пинского и Лунинецкого Стефана (Корзуна) в Пинске вновь была возрождена Свято-Варваринская женская обитель. Первой настоятельницей возобновленного монастыря стала инокиня Татиана (Казак), а с октября 1995 г. игуменьей является монахиня Екатерина (Романчук).

При монастыре с сентября 1995 года действует воскресная школа для детей и взрослых. Все четверо насельниц обители посещают больных Пинского дома милосердия и ведут духовное их окормление.

ГРОЗОВСКИЙ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В начале XVI в. князьями Слуцкими в м. Грозово Новогрудского воеводства был основан православный монастырь. В 1600 г. он был отдан базилианскому настоятелю Мине Васильевичу. Однако известно, что в 1711 г. фельдмаршал Борис Шереметев пожертвовал монастырю икону, написанную на серебряном листе, так что он, очевидно, все-таки оставался православным. В 1768 г. настоятель жаловался, что не первый год они терпят бедствия от своего соседа по земельным владениям новогрудского каштеляна Незабытовского, который стремится присвоить монастырские земли. В их состав в конце XVII в. входили фольварк, корчма и более 80 душ монастырских крестьян, которые проживали в д. Аксамиты и Поповцы. Фольварк и корчму монастырь сдавал в аренду. В 1810 г. он был упразднен, а монастырский храм преобразовали в приходскую церковь.

СОЛОМОРЕЦКИЙ ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в XVI в. князем Иваном Васильевичем Соломорецким и его супругою в с. Соломоречье Минского воеводства. В 1540 г. их сын Василий Иванович записал на обитель несколько душ с освобождением их от своего суда и пошлин. В 1639 г. обитель была подчинена Оршанскому монастырю, а в 1752 г. – захвачена униатами.

ВИТЕБСКИЙ ПРЕДТЕЧЕВСКИЙ-ПРЕЧИСТЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1553 г.

ПОЛОЦКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1553 г.

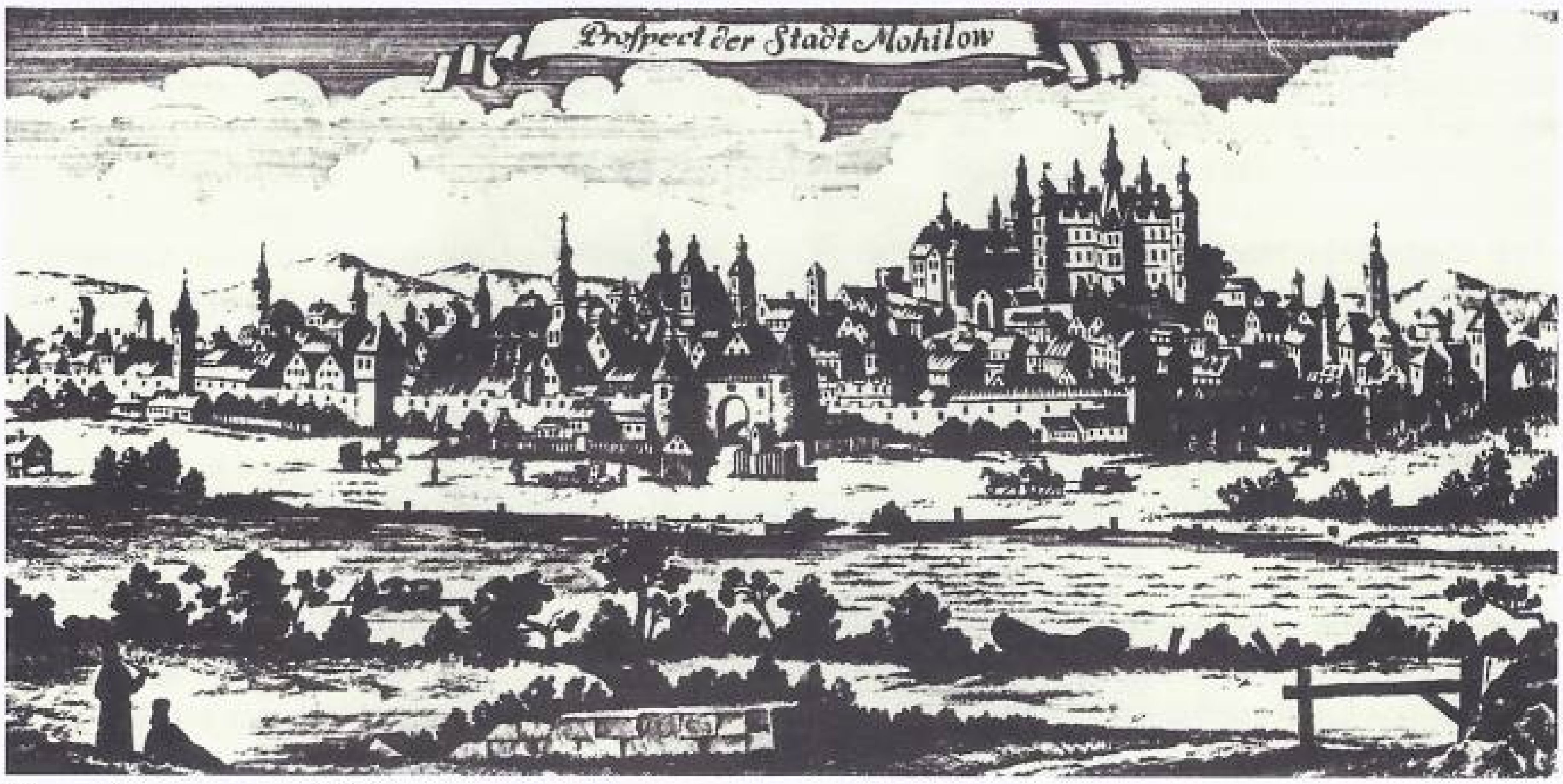
ПОЛОЦКИЙ ПЯТНИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1553 г.

НОВОГРУДСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В первый раз упоминается в 1554 г., когда подскарбий Иван Андреевич Солтан завещал монастырю десятину с одного из своих имений. В 1609 г. иеромонах обители Павел назвал униатского митрополита Ипатия (Потея) богохульником и еретиком, за что фанатично настроенные жители города забросали камнями церковь монастыря.

МОГИЛЕВСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Могилев. Гравюра начала XVIII в.

Первый документ, упоминающий о Могилевском Спасском монастыре, относится ко второй половине XVI в. В нем говорится, что монастырь был основан могилевскими мещанами при Спасской церкви. Церковь эта – древнейшая в Могилеве, истоки ее теряются в XIII в. Город в то время, по утверждению археолога И. Марзалюка, представлял собой центр феодальной усадьбы-вотчины. Спасская церковь имела особое значение в религиозной и общественной жизни горожан, поскольку Спас считался покровителем (патроном) Могилева. Спасский храм уже в середине XV в. был соборным. При нем находилось братство. Исследователи предполагают, что еще в XV в. (а возможно, и в XIV) при Спасской церкви «приютилось» несколько монашеских келий, число которых постоянно росло благодаря материальной поддержке жителей города.

И Спасская церковь, и монастырь находились в ведении горожан. Они выделяли содержание братии, распоряжались монастырским имуществом. До второй половины XVI в. никаких препятствий в этом отношении могилевские мещане не встречали, но затем им пришлось вести борьбу с полоцкими архиепископами. Около 1576–1577 гг. церковь и монастырь были переданы архиепископу Феофану (Рыпинскому), что вызвало сильное недовольство горожан, которые жаловались королю, что сам архиепископ никогда в Могилеве не бывает, а его представитель церкви «не оправует, только пожитков своих, а не хвалы Божой стережет». В итоге 14 июня 1588 г. мещане получили королевскую подтвердительную грамоту на монастырь и храм.

Но и эта грамота не принесла монастырю спокойствия. Борьба ожесточилась после заключения унии (1596). Желая добиться права патроната над монастырем, архиепископ Герман (Загорский), вступив на полоцкую кафедру, посетил Могилев. Но, как свидетельствуют документы, он «не только ничего не достиг, а еще и претерпел немало от мещан, которые заперли его в монастыре, били и окровавили», называя «отщепенцом, слугою антихристовым и папежцем проклятым, уже купно с папою на соборе Берестенском». Не были удачными и попытки завладеть монастырем преемника Германа Гедеона (Брольницкого). Даже известный своими фанатическими жестокостями при насаждении унии Полоцкий архиепископ Иосафат (Кунцевич), имевший королевский привилей на подчинение себе всех православных церквей в пределах епархии, не сразу сумел овладеть могилевским монастырем и храмами.

Согласно «Запискам» игумена Ореста, «...в 1618 году, при посещении своих униатских церквей, поехал (Иосафат) в Могилев и когда, того же года октября 9 дня, начал под Могилев подъезжать, то Могилевские граждане, узнав о приезде Иосафатовом, зазвонили в вечевой на ратуше колокол тревогу и учинили бунт, позамыкали городские ворота и на валах вокруг города и вежах расставили народ с оружием. Магистратские чиновники, бургомистры, ратманы, лавники и все мещане в великом множестве с разными орудиями и с цеховыми хоругвями, как бы против неприятеля вооружась, толпами вышли из города против Иосафата и с великим криком ругали его бесчестными словами и проклинали, угрожая убийством, возбранили ему въезд в Могилев, называя его отступником Православной Веры и архизлодеем, намерены были стрелять в него и убить».

В конце 1618 г. Иосафату Кунцевичу все же удалось завладеть Спасским монастырем. На протяжении всех последующих лет не прекращались попытки горожан вернуть обитель в православие. Иногда это принимало довольно острые формы. Так, в 1633 г. игумен Гервасий (Гостиловский) жаловался магистрату на мещанина Федора Кононовича, что под его влиянием взбунтовались жители Луполова (часть города, расположенная на другом берегу Днепра, напротив административного центра – Замковой горы) и «побили чернцов Спасских и всю прислугу монастырскую, посланную в церковь Св. Василия (за Днепром) за колоколами, перенесенными сюда из Спаса во время войны с Москвой». По этому делу было привлечено к суду около 100 человек.

В исторической литературе нет единого мнения о том, когда же Могилевский Спасский мужской монастырь вновь стал православным. В XIX в. господствовала точка зрения, что монастырь находился в руках униатов с 1618 по 1674 г. Игумен Орест писал: «1674 года униатские монахи Базилиане, жившие 56 лет в Могилевском Спасском монастыре, при настоятеле униатском игумене Никодиме по указу королевскому удалены из онаго». Иной позиции придерживались митрополит Макарий в «Истории Русской Церкви» и автор брошюры «Спасский монастырь в Могилеве» Ф. Жудро. Опираясь на документы, они убедительно доказали, что возвращение Спасского монастыря в православие произошло значительно раньше. В 1654 г., когда Могилев был взят русским царем Алексеем Михайловичем, при монастыре уже был православный епископский наместник «черный поп Иеремия», который советовал жителям города сдаться Москве. Сохранились челобитные Иеремии царю, которые свидетельствуют, что еще раньше монастырем владел православный епископ Иосиф Горбацкий (ум. в 1653 г.).

Вероятнее всего, возвращение монастыря в православие произошло в 1650 г. По диплому, изданному королем в названном году, согласно Зборовскому договору с казаками (1649), Могилевская православная епархия должна была получить половину имений Полоцкой униатской архиепископии, и среди них «Спасский монастырь со своими принадлежностями». Положения этого документа вызвали тогда недовольство высших чинов и полностью реализованы не были. Что же касается Спасского монастыря, то, судя по другим документам, он был передан православным. Это прежде всего записка униатского митрополита Антония Селявы (1651). В ней, ссылаясь на привилеи короля Сигизмунда III (1623) и Владислава IV (1633; 1635), которыми определялись права униатов, Селява пишет: «...Но почему же он (король) поступает (в дипломе 1650 г.) вопреки оным Владиславовым пунктам, привиллегиям и самой конституции, отнимая у нас церковныя имения и бенефиции, принадлежащия нам по тем пунктам и привиллегиям? И почему дело это, уже конченное и конституциею с привиллегиею утвержденное, должно подвергнуться еще пересмотру? На каком, наконец, основании и по какому праву должна принадлежать схизматику (т.е. православному епископу) половина имений полоцкого владычества, с такого давняго уже времени составляющих владение униатов».

По возвращении в православие Спасский монастырь сделался местом пребывания могилевских архиереев, что было определено еще в 1632 г. при Владиславе IV. В «Статьях примирения обывателям коронным и Великого княжества Литовского из русского народа в Греческой вере находящегося» говорилось следующее: «В Великом княжестве Литовском должен быть епископ Мстиславский... который имеет именоваться епископ Мстиславский, неуниат, Оршанский и Могилевский, и жить ему в Могилевском Спасском монастыре».

Архитектурный комплекс монастыря формировался на протяжении нескольких веков. В 1478 г. была построена деревянная Спасская церковь. С конца XV в. при ней существовали также деревянные сооружения, где располагались монашеские кельи. В 1740–1742 гг. на месте сгоревшей в 1708 г. церкви строится

каменная Спасо-Преображенская церковь, которая также сгорела в 1748 г. С 1756 г. святитель Георгий (Конисский; возглавлял Могилевскую кафедру 40 лет – с 1755 по 1795 г.) снова печется о ее возрождении. По благословению архиепископа известный архитектор Ян Крыштоф Глаубиц разрабатывает проект, в соответствии с которым в 1762 г. на высоком берегу Днепра возводится величественный собор, до 1802 г. являвшийся кафедральным. Это был крестово-купольный храм с традиционным для культуры барокко двухбашенным главным фасадом. Интерьер храма был богато украшен росписями, в выполнении которых принимали участие известные мастера Мирон Пигаревич и Петр Слижик.

Святитель Георгий Конисский

Святитель Георгий (Конисский) распорядился установить на куполе колокольни Спасского монастыря вместо креста образ архангела Гавриила с мечом в правой руке, сделанный из меди и покрытый золотом, который, по свидетельству игумена Ореста, «стоя на шпале, обращался во все стороны от ветра». Данный образ стоял на Спасской колокольне более полувека, пока в 1826 г. не был заменен на крест Могилевским архиепископом Павлом (Моревым). Особенно же возвысил Спасский монастырь епископ Могилевский и Полоцкий Афанасий (Волховский). Он повелел, чтобы ни в каких приходских храмах города не было колокольного благовеста ни к вечерне, ни к утрене, ни к литургии ранее Спасского благовеста под страхом телесного наказания розгами.

В начале XIX в. все постройки Спасского, или Архиерейского, монастыря были каменными: главный храм во имя Преображения Господня с двумя приделами (справа от алтаря находилась чудотворная икона Божией Матери Могилево-Братской, которая, как свидетельствует предание, появилась некогда на стене королевской крепости); церковь во имя 40 Севастийских мучеников, соединенная с кельями; архиерейский дом с церковью во имя Вознесения Господня (при нем располагался сад); кельи, часть из которых была занята помещениями консистории; колокольня. Монастырь был окружен каменной оградой (с двух сторон часть этой ограды составляли каменные купеческие лавки).

После октября 1917 г. монастырь был закрыт. В 1918 г. в здании архиерейского дома разместилась Чрезвычайная комиссия. Позднее здесь располагалась воинская часть. Спасский собор монастыря, в котором почивали останки архиепископа Георгия был уничтожен. В настоящее время старинное здание архиерейского дома принадлежит Музею истории города Могилева, на нем установлена мемориальная доска с портретным барельефом Георгия Конисского, именем которого назван и сам городской вал. Здесь же в 1993 г. установлен памятный крест, к которому ежегодно 6 августа, в день прославления святителя Георгия Могилевского в лике святых за его колоссальную созидательную и просветительскую деятельность, из Свято-Никольского женского монастыря совершается торжественный крестный ход с праздничным молебным пением.

ВИТЕБСКИЙ МАРКОВ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Д.Струков. Вид Маркова Свято-Троицкого монастыря. Акварель. 1864 г.

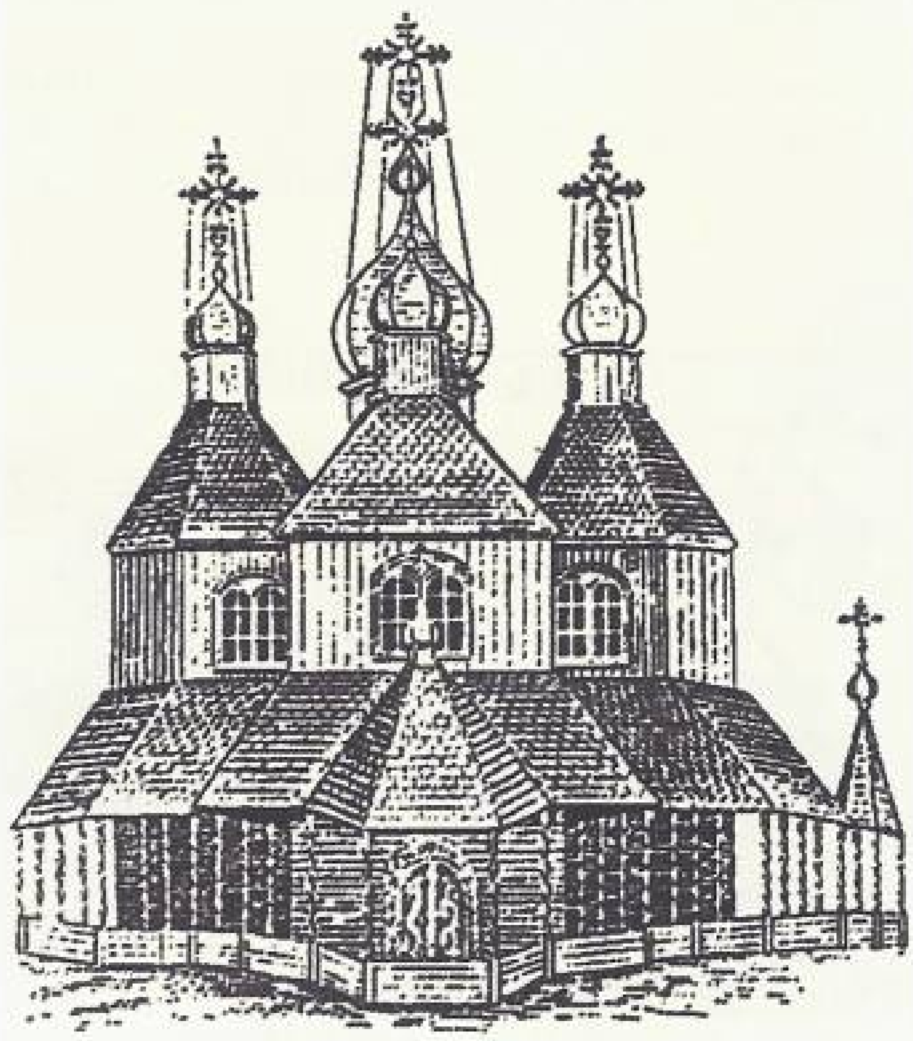
Время основания монастыря точно не установлено, ибо источники, повествующие об этом, весьма скудны. Народная легенда, передававшаяся из поколения в поколение на протяжении столетий, гласит: некий Марк, имевший свой собственный участок земли на правом берегу Западной Двины, для «уединения своих благочестивых подвигов» устроил вначале часовню (молельню), а потом, когда к нему стали приходить на жительство, на месте часовни была возведена церковь и общежительные кельи. Исследователи единодушно утверждают, что произошло это задолго до 1576 г. В этом году король Стефан Баторий в своей жалованной грамоте настоятелю Маркова прихода Феофану Рыпинскому на сан архиепископа Полоцкого называет его «Марковым протопопом». Это свидетельствует о том, что к данному времени обитель прошла уже долгий путь: отшельнический скит превратился в монастырь, а затем монастырская церковь была обращена в приходскую. Преобразование же в протопопию говорит о том, что Марков монастырь, несмотря на свое упразднение, занимал когда-то довольно почетное место в церковно-административной иерархии и в глазах общественности.

В 1633 г. оршанский тиун князь Лев Самуил Огинский и браславский земский судья Севастиан Мирский получили привилей на право восстановления монастыря. Они построили деревянную церковь и монастырские кельи. Имя князя записано в монастырском Синодике рядом с именем инока Марка.

В XVII в. монастырь достиг полного расцвета. Его украшали Троицкий собор и Покровская деревянная церковь, построенная в 1650 г. В 1690 г. значительный ущерб монастырю был нанесен пожаром, однако в том же году сгоревшие здания были отстроены заново сыном Льва Огинского Симеоном Карлом, римо-католиком по вероисповеданию. Правда, как отмечают исследователи, это не было «плодом истинной ревности в делах благочестия, а действием одного личного, так называемого honor'a, или же следствием необходимости быть верным исполнителем завещания отца своего». Вероятно, именно поэтому князь Симеон Огинский в 1687 г. выдал монастырю свою жалованную грамоту, в которой подтвердил все прежние условия отцовского завещания.

На протяжении всего своего исторического пути Марков монастырь оставался православным. Даже когда все православные церкви Витебска попали под власть унии, обитель являлась единственным местом,

где гонимые за исконную веру христиане находили убежище и утешение. В начале 50-х гг. XVIII в. игумен Маркова монастыря Серапион Пчелка с двумя иеромонахами (Михаилом Зарембой и Маркеллом) и иеродиаконом Гавриилом Толстюкевичем склонились к унии и пытались обратить монастырь в базилианский. Но этому воспрепятствовали условия фундушевой грамоты и ревностная деятельность преемника Пчелки Иакинфа Пелкинского, известного поборника православия и интересов монастыря. В грамоте Льва Огинского было прямо сказано: «...Чего Боже уховай, чтобы который отец игумен в той религии нашей сторожитней греческой отступить и до униатской, альбо до кой иншой приступить хотел... тогда таковый яко отступник... отлучен и отрешен быть имеет...»

Свято-Троицкая церковь. XVII - XVIII вв.

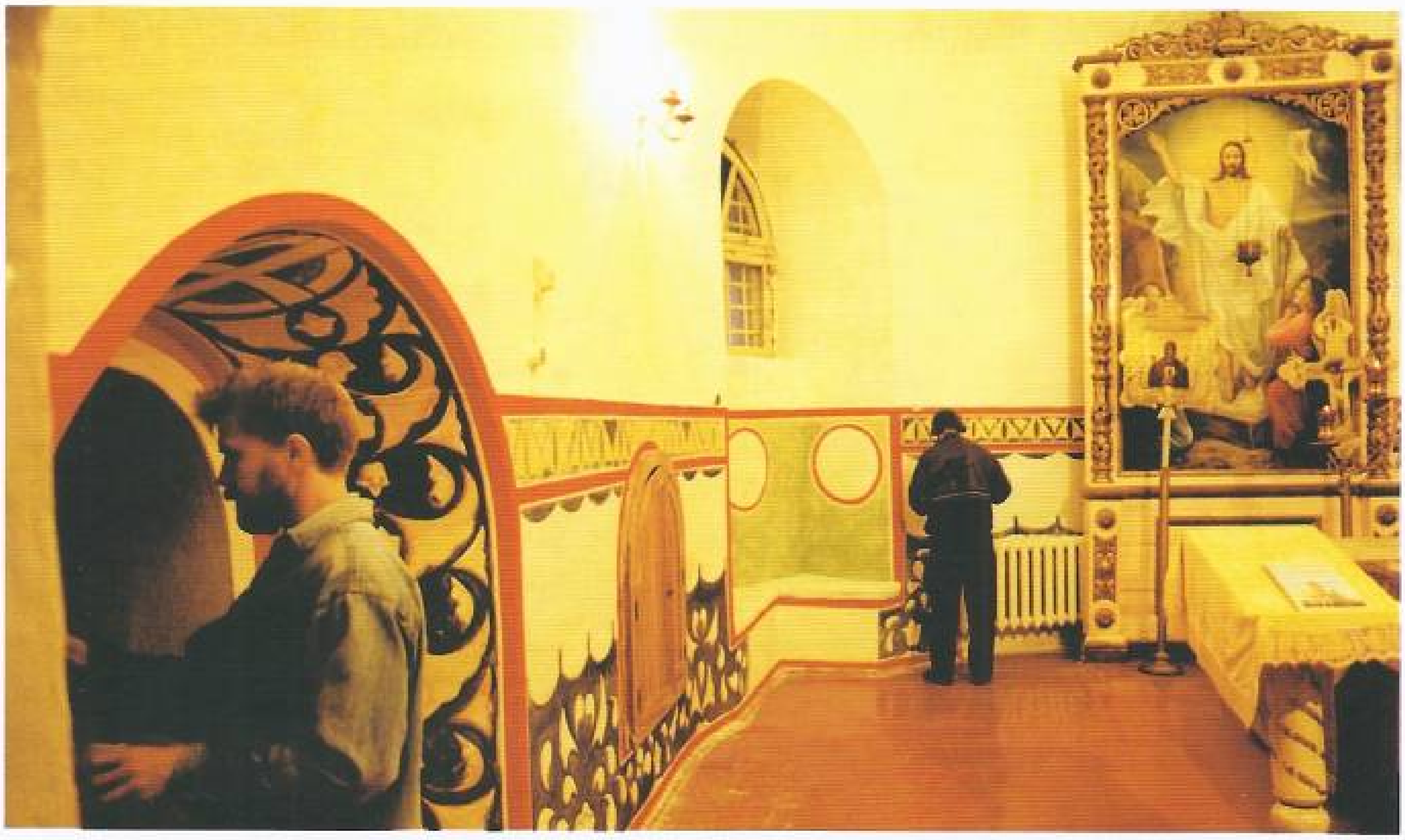
Во время войны 1812 г. монастырь был разграблен захватчиками: все ценное вывезено, хозяйство разорено, богатая пасека уничтожена. Инокам удалось сохранить только главную святыню обители – чудотворную икону Божией Матери, которую они спрятали в монастырском лесу. Впоследствии при помощи жертвователей монастырь был восстановлен.

Чудотворная икона Божией Матери как благословение была дана братии московским патриархом Никоном в 1651 г. Монастырские архивы сохранили немало свидетельств о чудесных исцелениях, спасении от эпидемий, войн, пожаров. Первый необыкновенный случай произошел вскоре после перенесения иконы из Москвы. В городе началась эпидемия, и каждый день уносил десятки, сотни жизней. Тогда благочестивые горожане обратились с молитвою к иконе Божией Матери, и она спасла их: мор прекратился. С тех пор многие витебчане, попав в трудную ситуацию или будучи искушаемы напастями и душевными скорбями, стали приходить к святыне, чтобы, усердно помолившись, получить избавление.

Один из подобных случаев был зафиксирован в 1867 г. Полоцким архиепископом Саввой (Тихомировым). Тогда тяжело заболела жена витебского губернатора Елизавета Петровна Веревкина. Все усилия местных врачей по ее лечению не увенчались успехом – болезнь прогрессировала и предвещала скорую смерть. Родные решили принести в дом чудотворную икону Богородицы и с такой просьбой обратились к своему архипастырю. Савва лично помолился вместе с больной перед иконой об исцелении, а уже утром следующего дня на его имя было доставлено письмо от вице-губернатора Н.П. Мезенцева, которое гласило: «Преосвященнейший Владыка! Я обязан... доложить Вам, что по благости Божией совершается счастливый оборот в болезненном состоянии всеми любимой и уважаемой страдалицы Елизаветы Петровны. Владимир Николаевич со слезами благодарит Бога и относит начинающееся исцеление к молитвам Вашего Преосвященства и милосердию Владычицы, икону Которой с Вашего соизволения привозили из Маркова монастыря...» Вскоре после этого Е.П. Веревкина совершенно оправилась от болезни, а через год, 11 февраля, родила сына.

Кроме чудотворной иконы в обители имелись и другие почитаемые реликвии: древняя икона святого Николая, образ святой великомученицы Параскевы и привезенная в благословение от патриарха Иерусалимского Дамиана икона Воскресения Христова с частицею Гроба Господня.

Главным храмом монастыря являлась церковь во имя Святой Живоначальной Троицы. О дате ее сооружения гласила надпись при входе: «Ten dom zbudowany jest na czesc s. Troici – Roku 1690 Maia 8». Троицкая церковь – интереснейший пример витебской школы храмостроительства и один из наиболее ценных памятников деревянного зодчества Беларуси. Она имела четырехсрубную крестово-центрическую объемно-про-

Роспись алтаря Свято-Казанской церкви

странственную композицию. Три ее пятигранных сруба, сложные по конфигурации ризницы, многочисленные шатровые завершения с луковичными главками придавали сооружению подлинную неповторимость. Все здание в нижнем ярусе было опоясано обходной галереей на резных столбиках, а главный вход выделялся своеобразной крытой шатром папертью. На такую выразительную композицию Троицкого собора, возможно, в какой-то мере повлиял образ «московского Иерусалима» – Троицкого (Покровского) собора на Рву, расположенного на Красной площади перед Спасскими воротами (храм Василия Блаженного).

Предметом особого восхищения прихожан являлась наружная дверь. Она была устроена наподобие алтарных царских врат и украшалась резьбой с изображением на обеих створчатых половинках «известных эмблем и атрибутов четырех св. евангелистов, с надписями имен последних греко-славянскими буквами». На дверях были начертаны буквы: S – K – O – M – W – X – L – P – W, что значило: Симеон Карл Огинский, мечник Великого княжества Литовского, подкоморий Витебский. Сверху и по бокам дверь декорировалась также резным орнаментом с изображением Святой Троицы в трех ипостасях и двух ангелов. Внутри церковь украшали многочисленные священные лики. Современники отмечали, что, находясь в этом храме, человек невольно чувствовал истинный смысл и значение слов: «во храме стояще, на небеси стояти мним».

После закрытия монастыря большевиками в 1920 г. на его территории размещалась милиция, детский сад и другие учреждения. В 20-х гг. Троицкая церковь сгорела, сохранился только Покровский каменный храм постройки 1760 (1752) г. В нем в период фашистской оккупации были возобновлены богослужения, однако это уже был не монастырь, а приходская церковь Казанской иконы Божией Матери, единственная в городе. Во время боевых действий храм был поврежден и частично восстановлен в послевоенные годы.

Возрождение Витебского Маркова Свято-Троицкого монастыря последовало только в наше время – в 2000 г. Началось оно с того, что в зажатой между зданиями-гигантами новостроек Свято-Казанской церкви стали нести священническое послушание монашествующие, к которым, как некогда в глубокой древности, присоединились первые послушники. На территории храма вначале было решено построить временный деревянный келейный дом, рассчитанный на 10 человек. В перспективе – строительство каменного монастырского жилого корпуса. В монастыре 8 насельников, которые подвизаются под руководством игумена Саввы (Адаменка).

МИНСКИЙ ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1576 г., когда был предоставлен в пожизненное управление со своими угодьями и доходами шляхтичу Богушу Невельскому, а до этого времени им владел Артем Червяцкий. Впоследствии был приписан к Виленскому Духову монастырю и обращен в унию.

ПОЛОЦКИЙ КОЗМО-ДАМИАНОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал в XVI в. Известно, что Стефан Баторий (1579) и Сигизмунд III (1595) отдали владения этого монастыря ордену иезуитов.

ПОЛОЦКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (ЗАПОЛОТСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Располагался при впадении реки Полоты в Двину. В 1580 г. был захвачен иезуитами.

ПОЛОЦКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ (МОШОНЕЦКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в Нижнем замке. Стефан Баторий в 1582 г. и Сигизмунд III в 1597 г. отобрали у монастыря владения и передали вместе с доходами ордену иезуитов. В 1650 г. игумен Афиноген (Крыжановский) приезжал в Москву к царю Алексею Михайловичу с жалобой о гонениях на православных.

БЫТЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Действовал в м. Бытень Слонимского повета Новогрудского воеводства. В документах встречается в 1594 г., когда его игуменом был Паисий, перешедший затем в униатство. В 1839 г., когда монастырь вновь стал православным, в нем проживало 25 монахов и 8 послушников. В 1845 г. обитель фактически была упразднена, поскольку братию перевели в Жировичский монастырь, а церковь обратили в приходскую. Официальное закрытие монастыря последовало в 1874 г., когда Св. Синод распорядился приписать его к Виленскому Свято-Духову монастырю. Монастырское имущество было передано приюту Кревской Троицкой приходской церкви, а в 1886 г. в здании монастыря открылось отделение Виленского Свято-Духова монастыря и при нем школа.

ПИНСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ БРАТСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Точных сведений о времени основания обители не сохранилось. Монастырь уже существовал в 1596 г., так как его архимандрит Елисей принимал участие в Берестейском соборе. Известно, что возникла обитель благодаря трудам православной шляхтянки Раисы Гарабурдиной, жены слонимского судьи. В начальный период существования (до закрытия в 1618 г.) при обители действовала только домовая церковь. Монастырь был восстановлен в 1633 г., когда православные Пинска обратились к Владиславу IV с просьбой утвердить Пинское Богоявленское братство, что и было сделано.

В 1758 г. большой пожар уничтожил почти весь город. В огне погибли и монастырские здания. Игумен обители Феофан Яворский выхлопотал у короля Августа III привилей на возобновление сгоревших строений, который был дан 14 июня 1759 г.

Непростыми были взаимоотношения между православными и базилианскими монахами. Так, в 1763 г. базилиане Лещинского монастыря со злым умыслом пригласили к себе игумена Богоявленского монастыря. Его поджидала засада в 50 человек, которые остригли настоятелю бороду, побили его и «глумились над греко-русскою верою так, что и выразить того невозможно».

1 июля 1791 г. в монастыре открылась Пинская генеральная конгрегация, на которую прибыло 96 делегатов: 24 монаха, 21 священник и 51 светская особа. Собравшимися обсуждался вопрос о создании в Речи Посполитой автокефальной православной церкви, независимой от Св. Синода Российской империи. Но игумен монастыря Георгий Яновский отказался принять участие в работе конгрегации.

22 мая 1799 г. в пламени очередного пожара обитель сгорела дотла, а иноки были переведены в Дятловичский монастырь. Идея восстановления обители возникла после закрытия в 1799 г. Минского Петро-Павловского монастыря. Св. Синод решил перевести монахов в Пинск. Это произошло 29 мая 1800 г., когда новому Богоявленскому первоклассному монастырю были переданы здания бывшего иезуитского костела и коллегиума. В 1811 г. там проживали архимандрит, 4 иеромонаха, 3 иеродиакона, 2 вдовых священника и 2 послушника.

В 1842 г. обитель стала второклассной, а в 1848 г. из Ляденского монастыря сюда было переведено духовное училище. В монастыре действовал один большой каменный храм в честь Рождества Богородицы. В нем поверх земли почивали мощи православного иерея Андрея, открытые, по преданию, во второй половине XVII в.

24 августа 1906 г. новый пожар вспыхнул в куполе монастырского храма, в результате чего была уничтожена вся крыша, сам купол, сильно пострадали кирпичные своды. В 1909 г. наполовину обновленный храм был снова подожжен неизвестными злоумышленниками. Потребовались дополнительные строительно-восстановительные работы, после проведения которых 23 августа того же года состоялось освящение храма.

Вскоре после первой мировой войны Пинский Свято-Богоявленский монастырь был упразднен. В 1919 г. стараниями римско-католического епископа Казимира Букрабы здания бывшего костела и коллегиума были переданы иезуитам.

ПОЛОЦКИЙ ПОКРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в XVI в.

ПОЛОЦКИЙ ЮРЬЕВСКИЙ (ГЕОРГИЕВСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился близ Полоцка. Упоминается в XVI в.

ТОРОКАНСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь в с. Торокань Брестского воеводства уже существовал в XVI в. Был базилианским с начала XVII в. до 1839 г., когда он снова стал православным (с 1842 г. – 3-го класса). В 1849 г. в нем проживали 3 иеромонаха и вдовый иеродиакон, а в 1874 г. обитель была упразднена. Штатная сумма денег пошла на женские обители в Вильно и Гродно, а здания и земли были приписаны к Гродненскому Борисо-Глебскому мужскому монастырю.

Грозовский Иоанно-Богословский мужской монастырь

Основан в конце XVI в. шляхтичем Мартином Володковичем. С 1798 г. монастырь находился в архимандрии (архимандрит Исайя). Известно, что в 1811 г. в обители подвизались только два человека – иеромонах и иеродиакон, поэтому с 1842 г. монастырь стал 3-го класса, а в 1862 г. был упразднен и приписан к Слуцкому Троицкому монастырю.

Игуменский женский монастырь

Существовал до XVII в. Основан некоей игуменьей на том месте, где было языческое святилище – «поганское болванище». Около монастыря, по преданию, и выросло поселение Игумен, ставшее впоследствии городом (современный Червень).

Юровичский Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь

Рождество-Богородицкая церковь

Село Юровичи расположено в Калинковичском районе Гомельской области в живописной местности Мозырского Полесья на высокой гряде, близ реки Припять. Благоприятные природные условия этих мест были давно замечены людьми. Именно здесь археологами обнаружено самое древнее поселение на территории Беларуси, существовавшее 26–22 тыс. лет назад.

Древние иконы из Юровичского монастыря

Известны Юровичи и своими церковно-историческими памятниками, одним из которых являлся православный монастырь на горе, называвшейся «Церковище». Это подтверждается археологическими раскопками, проведенными в 60-х г. XX в. По некоторым документам XIX в., православный монастырь на Юровичских горах стоял до 1600 г. и славился чудотворной Юровичской иконой Божией Матери. Исторические источники и сохранившееся народное предание свидетельствуют об этом так: «На горах Юровичских был некогда город Юрьев с крепостью Видоличи и Православным монастырем, в котором находилась чудотворная икона Божией Матери».

Во время нашествия татар город и монастырь были разрушены до основания. Разумеется, уцелевшие иноки должны были приложить все усилия к тому, чтобы спасти главную святыню монастыря от поругания и гибели, но, к сожалению, судьба православной чудотворной Юровичской иконы осталась неизвестной.

Дальнейшая история древнего поселения была связана с орденом иезуитов, резиденция которого просуществовала в Юровичах 100 лет – с 1673 по 1773 г. Предполагается, что передача местечка иезуитам была связана с сильным влиянием на местную шляхту молодого ксендза Мартина Тыравского, который после двенадцатилетней миссионерской деятельности на Украине в 1673 г. добрался до Юровичей и остановился здесь на длительное время. Известно, что он привез с собою чудотворную икону Юровичской Божией Матери, которую получил от внука гетмана Конецпольского. Был ли это древний православный образ или какой-либо другой – установить сложно, однако весть об иконе разнеслась по всему Полесью, и Юровичи стали местом паломничества верующих христиан. В 1681 г. для чудотворной иконы был построен деревянный

костел. В 1746 г. (согласно другим источникам, в 1726 г.) в Юровичах был сооружен величавый каменный костел (базилика в стиле барокко, имевшая три нефа и две башни на фасаде), куда в 1758 г. торжественно перенесли образ Богоматери. Позже храм уже в качестве монастырского перешел бернардинцам.

После восстания 1830–1831 гг. монастырь был закрыт, но в 1840 г. возвращен католикам в качестве приходского костела. Где-то в году 1860-м художница Ядвига Киневич (из Деречина) сделала список с чудотворной иконы с согласия настоятеля костела Градецкого.

После восстания 1863 г. в ходе кампании по закрытию римско-католических костелов и монастырей был закрыт и Юровичский костел. «Юридических фактов, – отмечал в своем рапорте военный начальник Мозырского и Речицкого уездов, – о принятии ксендзами участия в мятеже хотя и нет, но слухи заставляют сомневаться в их политической благонадежности». Генерал-губернатор М. Муравьев приказал закрыть костел, но оставить чудотворную икону в православной церкви.

Однако подлинник чудотворного образа оказался утраченным для Беларуси. Последний настоятель костела передал икону на хранение Габриэле Горват (из Ваньковичей). Она отвезла святыню в Краков и отдала в костел св. Варвары с условием: икона вернется в Юровичи, если римско-католический костел будет восстановлен.

После перестройки Юровичского костела по православным архитектурным канонам устроенная в нем Рождество-Богородицкая церковь была приходской. Главным украшением храма служили две святыни: Юровичская чудотворная икона Божией Матери (список) и икона Александра Невского в серебряно-позолоченной ризе.

Двадцатый век оставил очень мало сведений о Юровичской церкви. Из «Ведомостей о приходах Минской епархии» за 1909–1918 гг. можно узнать, что она относилась к третьему благочинническому округу Речицкого уезда. Богослужение в ней было прекращено в 30-х гг. XX в. В 1937 г. Юровичская икона Божией Матери (список) оказалась в Гомеле. Но там следы ее затерялись.

До 1988 г. в зданиях храма и коллегиума находился дом-интернат для умственно отсталых детей. В 1994 г. бесхозные постройки архитектурного ансамбля позднего барокко XVIII в. были переданы в ведение Туровской епархии, после чего в 1995 г. началось возрождение древней Юровичской обители. Первой настоятельницей ее стала монахиня Фомаида (Стрельникова), призванная сюда на послушание из Крестовоздви-

Монастырская домовая церковь. Внутренний вид

женского Иерусалимского ставропигиального женского монастыря Домодедовского района Московской области. Старшей сестрой и главной помощницей Фомаиды в деле духовного окормления людей, живущих ныне на особо пострадавших от чернобыльской катастрофы территориях, стала инокиня Иоанна (Смирнова). Символично, что на следующий же день после решения Калинковичского райисполкома о передаче верующим церковных зданий в епархию поступил звонок из следственного изолятора Хойникского района с просьбой прислать представителей епархии, чтобы забрать иконы, ранее украденные из церкви с. Юровичи. Так новейшая история монастыря начала свое возрождение с возвращением в Дом Господень двух образов Божией Матери – Тихвинской и «Цвете Неувядаемый».

В настоящее время в обители действуют две домовые церкви – летняя и зимняя – в корпусе коллегиума; есть кельи для сестер и несколько келий для паломников, настоятельский домик, хозяйственные постройки. Каменное здание величественного храма нуждается в капитальном ремонте, который требует огромных денежных средств.

Один раз в неделю в монастыре совершается божественная литургия, по средам – акафист Божией Матери. Семь сестер обители стараются обеспечить пением приходскую церковь Юровичей.

ДРУЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в начале XVII в. Считался одним из древних монастырей Беларуси. Известно, что он был захвачен униатами и что в 1687 г. игуменом в нем был Варфоломей (Даморацкий).

СЛУЦКИЙ БРАТСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Был основан около 1600 г. Иваном Скочкевичем; с 1600 г. – братский. С 1677 по 1679 гг. в нем находился приглашенный для произнесения проповедей святитель Димитрий Ростовский, имя которого занимает особое место в истории православной церкви: он стал известен не только как талантливый проповедник, но прежде всего как автор самых популярных до сего времени Миней-Четьих – многотомного сборника житий святых. В конце XVIII в., когда обитель имела небольшое количество земли, деревянный дом с тремя кельями и церковь, в ней проживал только один игумен Софроний. В 1797 г. монастырь был упразднен, а его храм обращен в приходский.

ВОЛЬНЯНСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в начале XVII в. в с. Вольно Новогрудского воеводства; был мужским базилианским. В 1839 г. монахи разошлись, и в 1849 г. обитель была преобразована в женскую православную третьего класса. Здесь находилась местночтимая икона Божией Матери. В 1872 г. обитель была упразднена, а монахинь перевели в Минский Спасо-Преображенский монастырь.

СЕЛЕЦКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Эта обитель была основана в 1609 г. князем Адамом Вишневецким и его супругою. В 1742 г. князь Михаил Вишневецкий отдал монастырь базилианам. С 1839 г. он вновь стал православным, но в 1842 г. был закрыт и обращен в приход с. Селец Речицкого уезда Минской губернии.

МИНСКИЙ СВЯТО-ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Свято-Петро-Павловская (Екатерининская) церковь. XIX в.

В смутные времена, когда в городах и селах Великого княжества Литовского начала утверждаться уния, православные жители Минска разных сословий были обеспокоены тем, что очень многие храмы и монастыри оказывались в юрисдикции униатского священноначалия. На своих собраниях, проходивших в 1611–1612 гг., ради поддержания в родном городе отеческой Православной веры они приняли решение построить каменный храм и основать при нем мужской монастырь во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

В ноябре 1611 г. Авдотья Григорьевна, урожденная княжна Друцкая-Горская, вдова королевского маршалка Богдана Стеткевича, особой грамотой «даровала... три пляцы (свои) в место Минском лежачые... на улице Юревской... инокам общого жытия, которые то иноцы на том кгрунте монастыр и церков святых Апостол Петра и Павла... (должны) збудоват... а на пачатку промежку собою маючы игуменом отца Павла Домжива». При этом дарительница поставила условием сохранение монастырем верности «церкви святое восточное», Константинопольскому патриарху и подчинение его во всех религиозных, хозяйственных и других делах Виленскому Свято-Духову монастырю, находившемуся также в юрисдикции Константинопольского патриарха.

В 1612 г. 52 шляхтича и мещанина Минского воеводства составили в Минском замке акт, в котором объявили себя ктиторами и фундаторами монастыря, а также монастырской церкви и школы, которые должны были быть построены за их счет на пожертвованной земле. Имена этих благочестивых горожан дошли через благодарных потомков до нашего времени; их полный список хранится в алтаре Петро-Павловского собора, и в положенные дни они поминаются за богослужением.

Для руководства строительством храма и монастыря из Виленской Свято-Духовой обители по благословению ее настоятеля архимандрита Леонтия Карповича прибыло в Минск несколько иноков. Под руководством игумена Павла несмотря на чинимые униатами препятствия и монастырь, и главный храм были построены за довольно короткие сроки. По некоторым сведениям, богослужения в Свято-Петро-Павловском храме начали совершаться уже в конце 1613 г. Согласно воле основателей новая обитель была приписана к Виленскому Свято-Духову монастырю. В свою очередь в ведении и послушании Свято-Петро-Павловского монастыря позже находились Свято-Троицкий мужской монастырь в Прилуках, Свято-Вознесенский в Логойске и Спасо-Преображенский в Минске.

В Свято-Петро-Павловском соборе вначале было устроено три престола: главный – во имя святых апостолов Петра и Павла, правый – во имя Иоанна Предтечи, левый – во имя святого архистратига Божия Михаила. При возведении храма были использованы испытанные приемы, которые прослеживаются и в виленской, и в могилевской архитектурных школах. Так, расширение предалтарной зоны, к которой с востока примыкали полукруглые апсиды, способствовало созданию своеобразного пространственного креста. Пребывая в таком храме, верующий преображался: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (послание к Галатам св. ап. Павла, 2: 19-20). Фундамент под опорами был неглубок, что свидетельствует об отсутствии массивного светового барабана в архитектурном решении собора. В фонде князей Радзивиллов в Минском архиве хранится печать из хлебного мякиша, на которой отчетливо видна возвышающаяся над храмом центральная глава, которая, вероятно, была деревянной колокольней (о чем косвенно свидетельствует описание церкви после пожара во второй половине XVIII в.).

В продолжение почти двухсот лет Свято-Петро-Павловский монастырь был единственным хранителем православной веры в городе Минске. За эти годы он приобрел широкую известность среди народа. Уже в 1617 г. при монастыре существовало училище для детей шляхты и мещан; при храме были построены приют и типография. Обители уделяли внимание и церковные иерархи. Так, в 1635 г. в монастыре побывал митрополит Киевский Петр Могила, а в 70-е гг. XVII в. в нем некоторое время жил Македонский митрополит Софроний Голепонос.

В 1691 г. католики вместе с униатами во главе с настоятелем Юревичем напали на монастырь, желая обратить его в унию, но архимандрит Петр Пашкевич «с братиею и благочестивыми» с оружием и камнями трое суток защищали его. В 1734 г. было новое нападение 20 шляхтичей во время службы. Они разграбили церковное и монастырское имущество – забрали оклады с икон, кресты, священные сосуды, казну и т.п.

Ко второй половине XVIII в. Свято-Петро-Павловский монастырь пришел в упадок и находился в бедственном положении. Сделанное 16 февраля 1762 г. описание монастыря запечатлело горестную картину разоренной обители: «Монастырь муром огражден как бы осьмою частию, а барканом ветхим обнесен как бы шесть частей, а една часть в пустоте находится, не огорожена. Прежние кельи братские совсем погорели. <...> Церковь большая мурованная и все была звнутри малиованная, но от пожару вся полущилась и пополась, зверху склепиения полова часть выпала и разбила склепиение имеющееся под церковью. По пожаре крыша покрыта гонтою и ныне в последней ветхости находится, и течь во время дождя бывает, а в то время зимы полно везде снегу; окна ни единого целого в ней не имеется. <...> Колокольня деревянная ветхая на четырех столпах с деревянной крышею; на сей колоколов три: один в 60 пуд, другой в 20 пуд, а третий маленький». Пожар, случившийся в эти годы, изменил жизнь монастыря. В 1766 г. братия состояла из игумена, двух монахов и двух послушников, которые ютились в кельях женского монастыря и были вынуждены добывать себе на пропитание, собирая милостыню.

Большие изменения в судьбу обители принес конец XVIII в. В 1795 г. Свято-Петро-Павловский собор стал кафедральным и был переосвящен в честь великомученицы Екатерины – небесной покровительницы российской императрицы Екатерины II, пожертвовавшей средства на возобновление былого великолепия храма. Однако в 1799 г. иноки монастыря были переведены в Пинский Богоявленский монастырь, а Свято-

Екатерининская церковь по благословению архиепископа Минского Иова (Потемкина) обращена в обычную приходскую (только в 1844 г. она снова приобрела статус городского собора). С тех пор Свято-Петро-Павловский монастырь не возобновлял своей деятельности.

Во время французской оккупации 1812 г. храм был превращен неприятелем в лазарет, а все церковное имущество и утварь были разграблены или испорчены. Нанесенный ущерб оказался столь велик, что в храме более года невозможно было проводить богослужения.

В 1870–1871 гг. за счет государственной казны был произведен капитальный ремонт собора. В итоге церковь приобрела шатровые завершения башен, фланкирующих главный фасад, и деревянную надстройку над предалтарной зоной; полностью был переделан иконостас и расписаны стены. По свидетельствам современников, своим благолепием художественная роспись стен собора не уступала фрескам храма Христа Спасителя в Москве. После ремонта правый придел собора был переосвящен во имя святителя Николая Чудотворца.

Минская икона Божией Матери

В 1933 г. Свято-Екатерининский собор в числе многих других православных храмов был закрыт, разграблен и превращен в склад. Богослужения в нем были возобновлены в период второй мировой войны, после оккупации Минска немецкими войсками. 7 декабря 1941 г. главный престол церкви был переосвящен архиепископом Филофеем (Нарко) во имя святых апостолов Петра и Павла, а позже был освящен правый придел во имя великомученицы Екатерины. В соборе нашел приют чудотворный образ Минской Божией Матери, который пребывал здесь все тревожное военное время.

После изгнания из города немецкой армии в июле 1944 г. был арестован и осужден на 10 лет настоятель храма протоиерей Николай Ясинский; подобная же участь постигла и его преемника протоиерея Александра Верниковского, который был арестован 3 января 1945 г. С тех пор в храме службы не проводились почти полвека. Реставрация 1970-х гг. исказила привычный минчанам архитектурный облик храма, придав ему, по замыслам архитекторов, предположительно первоначальный вид.

В 1991 г. этот древний памятник был передан Белорусской Православной Церкви, и восстановительные работы получили новый импульс. Огромный труд рабочих и прихожан преобразил внутреннее убранство Свято-Петро-Павловского собора, который все более и более приобретает благолепный вид. Три новых иконостаса работы современных минских иконописцев, мраморная солея с резными киотами и кованой оградой, украшенной бронзовыми серафимами, мраморная крестильная купель, мозаичный пол, обновленная черепичная кровля и светлый притвор, мелодичные голоса девяти новых колоколов – все способствует ныне гармонии приходской жизни и молитвы в этом старейшем храме города.

НОВОДВОРСКИЙ УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель основана в 1618 г. Григорием Володкевичем. В 1743 г. она была захвачена униатами, но уже в 1747 г. ее вновь вернули православным, приписав к Виленскому Свято-Духову монастырю. В 1817 г. закрыта и обращена в приход с. Новый Двор Пинского уезда Минской губернии.

ЦЕПЕРСКИЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Был основан в 1618 г. Константином Долматом и его супругой. В 1696 г. князь Николай Радзивилл склонил игумена Селивестра (Кочарского) к унии и присвоил себе монастырское имение. Известно, что архимандрит Виленского Свято-Духова монастыря Павел (Пашкевич) подал жалобу Петру I через российского резидента в Речи Посполитой Судейкина на незаконные действия князя Радзивилла в с. Цепра. Петр I ходатайствовал перед королем Августом II о возвращении монастыря православным, но ответа не последовало. В 1827 г. обитель сгорела, и братия временно помещались в монастырском флигеле. В 1828 г. она обращена в приход г. Цепра Слуцкого уезда Минской губернии.

МИНСКИЙ СВЯТО-ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1619 г. Анна Огинская, жена Вильгельма Стеткевича, подкомория Браславского, пожертвовала для создаваемой при Петро-Павловском монастыре женской православной обители «дом на кгрунтах шляхецких... на улице великой прозываемой Юревской, едучи в место по левой руце, межы пляцом з одное стороны Его милости пана Мартына Володковича суди земского Менского, а за другой стороны при кгрунтах монастыра иноческого церкви Святых Апостол Петра и Павла». Документ свидетельствует, что уже в это время при церкви Петра и Павла существовала община монахинь во главе с игуменьей.

В 1624 г. Киевский митрополит Иов Борецкий дал Минскому Петро-Павловскому монастырю грамоту на официальное открытие при нем женской православной обители, первой игуменьей которой стала Евгения Шембелевна.

В 1635 г. Минск посетил Киевский митрополит Петр Могила, который подтвердил грамоту Иова Борецкого. Из этой грамоты в связи с обязанностью монахинь выпекать просфоры «до обоих церкви» можно заключить, что в это время уже существовала церковь и в женском Петро-Павловском монастыре. О ней упоминает и архимандрит Николай: «Каменные стены Преображенской церкви, принадлежавшей сему монастырю, по преданию, отданы за долги минским евреям, которые устроили здесь синагогу». Действительно, небольшое каменное здание с куполом, похожее по своему внешнему облику на православную церковь, существовало еще в начале XX в. почти напротив современной Петро-Павловской церкви, на другой стороне ул. Немига.

В 1796 г. обитель была упразднена и приписана к Слуцкому Ильинскому монастырю. В настоящее время место расположения монастыря застроено современными жилыми домами, окружающими православный собор Петра и Павла (при спуске с площади Свободы на ул. Немига).

ДЯТЛОВИЧСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основание обители относится к началу XVII в. В 1617 г. Константин Богданович Долмат купил у Якуба Николаевича Коневича Дятловичи и Лунинец, которые 16 августа 1622 г. записал на монастырь «благочестивый Дятловичский: Ritus graeco Orientalis, pod Tytutem Przemienienia Panskiego».

Исторические документы сохранили свидетельства о том, что в XVIII в. дятловичские монахи конфликтовали с местной шляхтой. Так, в 1748 г. кожангородокский шляхтич Щит отнял у обители значительную часть сенокосов, лесов и рыбных ловель, а в 1762 г. князья Друцкие-Любецкие жаловались по поводу наездов на их владения дятловичских монахов.

Монастырь вел многоплановую хозяйственную и торговую деятельность. К концу XVIII в. эта обитель считалась в Минской православной епархии «по приходам своим из числа первых». Минский архиепископ

Виктор (Садковский) свидетельствовал, что монастырь с продажи «рыбы из монастырских озер, разного скота и разного же лесу из пущи имеет иногда в год денежного приходу до 2000 рублей и в прочем, относительно экономии, между всеми монастырями епархии есть наивыгоднейший». Известно, что в 1798 г. монастырь располагал свободным капиталом более 500 рублей серебром, в 1805 г. – более 1000, а в 1811 г. – уже более 4,5 тыс. рублей. Однако такие доходы приходились в 1811 г. на двух иеромонахов и одного вдового священника. В связи с этим обитель была приписана к Пинскому Богоявленскому монастырю, а в 1855 г. закрыта и обращена в приход.

Оршанский Кутеинский Свято-Богоявленский мужской монастырь

Д.Струков. Вид Кутеинского Богоявленского монастыря. Акварель. Вторая половина XIX в.

В 1623 г. подкоморий мстиславский Богдан Стеткевич и его жена Елена, урожденная княжна Соломорецкая, выделили свое имение Кутейно (юго-западная окраина Орши при впадении р. Кутеинки в Днепр) для строительства православного монастыря, в пользование которого было приписано и сельцо Поддубцы.

Основание новой православной обители было негативно воспринято в кругах униатского священноначалия и польско-католической власти. Король Сигизмунд III в своей грамоте от 18 марта 1627 г. подчеркнул отсутствие благословения монастырю со стороны униатского архиепископа Антония Селявы и назначил мещанам штраф 10 000 литовских грошей за укрывательство православных священников в своих домах.

Кутеинский Богоявленский монастырь имел при себе школу, но особенно он славился своей типографией, ставшей центром белорусского кириллического книгопечатания. Основал ее в 1630 г. уроженец г. Могилева Спиридон Богданович Соболь, до этого создавший типографию в Киеве (1628). Выпускавшиеся значительными для того времени тиражами книги типографии Кутеинского монастыря имели широкую известность. Среди них можно отметить «Букварь» (1631), «Новый Завет» (1632), «Часослов с Богом начинаем» (1632), «Молитвы повседневные» (1641), «Новый Завет, в нем же и Псалтырь» (1652), «Лексикон Памвы Берынды» (1653) и др.

Здесь же сформировалась местная школа гравюры. Каждое издание было богато украшено заставками, имело красиво декорированный титульный лист. Особой художественной ценностью отличались иллюстрации на евангельскую тематику. Кроме книг печатались и ноты. Оршанские резчики по дереву, мастера-ценинники участвовали впоследствии в оформлении царских палат и монастырей Московского государства.

В первое время своего существования Кутеинская обитель именовалась лаврою и была мощным оплотом православной веры в крае. Но в 1654 г. по благословению Никона первый игумен Кутеинского монастыря Иоиль (Труцевич) с частью братии и всей типографией были переведены в Новгородскую епархию, во

вновь образованный патриархом Валдайский Иверский монастырь. Первая книга в Иверской типографии «Рай мысленный» вышла в 1656 г. А в Кутеинском монастыре, по свидетельству протоиерея Иоанна Григоровича, еще в начале XIX в. сохранялось несколько ящиков со свинцовыми буквами. Вероятно, преемники Иоиля надеялись, а может быть, и пытались продолжить традиции типографии, но безуспешно.

Богоявленский собор Кутеинского монастыря. Начало XX в.

Об этих событиях в житии патриарха Никона рассказывается так: «Слышав Святейший Патриарх, яко близ славного града Орши, еже бысть, глава и начало общему житию, во всей Белой России и Литве созданная обитель, или рощи Лавра великая Св. Богоявления Господня, зовома Кутейно, тоже воздвиже боголюбивый иеромонах Иоиль, иже бысть игумен лавры тоя, и не токмо сию едину, но ины многи своими труды и поты сооружи и иночествующих моножество собора и в своей пастве всех имели, и благочестие во всей Белой России утверждали и удерживали, во время гонения от развращенных Униатов: понеже в то время несть мощно бе от Киева никако Архиерею жительствовати тамо, гонения и насилия ради противных, иковежерехом. О сих же Христоподражательных, о игумене с братиею слышав святейший Никон Патриарх, яко в великом гонении и утеснении пребывают, молих благочестиваго государя царя и великого князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, да повелит привести оныя обители Кутеинския предпомянутого игумена с братиею в лавру Иверскую. И великий государь приказал перевести их во уреченное просимое место. Абие Игумен Иоиль с радостию повинуся оле их; но недостиже желаемаго места скончася на пути в Болдине. Но обаче же и костях своихъ заповеда братии, да принесут их во Иверский монастырь: аз рече, послушание мое ко Пастырю и по смерти сохраню. Оная же братия избраша себе, вместо того, бывшаго во игумены наместника Дионисия. И приспевше им в царствующий град, и Святейший Патриарх посла их во Иверский монастырь».

Трифологион. Гравюра «Успение». 1647 г. Издание Кутеинского монастыря

Трифологион. Гравюра «Благовещение». 1647 г.

БУКВАРЪ
Сирѣчь,
НАЧАЛО УЧЕНІЯ
Дѣтемъ начинающимъ чтенію извыкати.
в Кутеинѣ
изображенъ.
в Типографіи
СПИРИДОНА
СОБОЛА.
РОКУ, ахла.

Титул букваря Спиридона Соболя. 1631 г.

Жизнь Кутеинского монастыря продолжалась, хотя свое значение крупного культурно-просветительного центра среди православного населения края он постепенно утрачивал. В 1764 г. обитель была причислена к 3-му классу, а в 1842 г. отнесена к «заштатным» и приписана к Оршанскому Покровскому монастырю.

В Богоявленском монастыре действовали два храма. Главный монастырский собор Богоявленский был освящен в 1635 г. прибывшим из Киева митрополитом Петром Могилой. При освящении храма в алтаре были положены частицы мощей святых великомучеников Артемия, Пантелеимона и Анастасия Персиянина. В 20-е гг. XIX в. протоиерей Иоанн Григорович описывал собор следующим образом: «Главный храм во имя Богоявления Господня, деревянный, который при основании обители построен в 1623 г. В память про это в церкви стоят портреты Богдана Стеткевича и его жены...» Этот храм постигла печальная участь: он сгорел в 1885 г. от удара молнии и более не восстанавливался.

Богоявленский собор имел одну архитектурную особенность: деревянное здание храма было возведено на мощном и глубоком каменном фундаменте. В 1910–1912 гг. насельниками монастыря были вскрыты остатки древней подземной церкви Воскрешения Праведного Лазаря. Церковь располагалась на большой глубине, куда вели узкие ступени. Она имела крестообразную форму с низким каменным сводом и занимала площадь около 11 кв. м. Слева от пещеры начинался подземный ход, направленный в сторону Днепра.

Еще одним, действующим и поныне, храмом монастыря являлась каменная Свято-Духовская церковь. Построена она была также в XVII в. и за свою долгую жизнь претерпела несколько реконструкций. Самой значительной из них стало преобразование церковного помещения из двух- в одноэтажное с сохранением двухъярусного расположения оконных проемов. В 1869 г. состоялось переосвящение церкви во имя Живоначальной Троицы.

В настоящее время новые кварталы города со всех сторон тесным кольцом окружили бывшую окраину, где расположился монастырь. От речки Кутеинки остался лишь ручей с запрудой. На территории обители сохранилась Свято-Троицкая церковь и монастырские постройки. В 80-х гг. XX в. встал вопрос о возрождении этого замечательного духовного и культурного центра Беларуси. В 1987 г. здесь работали специалисты Института истории АН БССР и «Белреставрации», а через три года монастырский комплекс был передан православной общине. С 1992 г. дело восстановления Кутеинской лавры возглавляли новый настоятель Свято-Троицкой церкви иерей Михаил Мартынович и иеромонах Виктор (Пашкевич). Наместником монастыря, в котором проживают четыре насельника, является архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий.

СТРИГАИЛОВСКИЙ (СТРЕКОЛОВСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1624 г. Находился в Мстиславском воеводстве Великого княжества Литовского. В 1722 г. (или 1730) помещиками Гриневыми был отдан базилианам.

КУПЯТИЧСКИЙ СВЯТО-ВВЕДЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История возникновения мужского монастыря в Купятичах, как и в Жировичах, связана с явлением чудотворного образа Божией Матери. Предание сохранило имя шестилетней деревенской девочки Анны, которой в древние времена – 15 ноября 1182 г. – на дереве в пойме реки Ясельды, где она пасла отцовский скот, был явлен небольшой крест с изображением Пресвятой Богородицы. Сельчане тогда расчистили и осушили место явления иконы и построили первую деревянную церковь, которая, однако, погибла в огне от рук татар-кочевников во время их очередного набега на эти земли около 1240 г.

Оставшиеся в живых православные люди даже не искали на пепелище образ, поскольку считали его окончательно утраченным. Но провидению было угодно сохранить икону под пеплом пожарища, пока ее не обрел в конце XV в. набожный странник Иоаким, возбужденный Духом Божиим к паломничеству по святым

местам. Иоаким по велению Божией Матери остался в Купятичах, деятельно участвовал в строительстве новой Введенской церкви, в которой затем служил пономарем.

Слава о животворной силе древнего образа была велика и притягивала в приходский храм с. Купятичи вереницы паломников из ближних и дальних мест. Купятичская икона произвела много чудес, о которых сохранились письменные свидетельства. Чудесное событие произошло и при основании мужского монастыря. С целью строительства православной обители в 1629 г. брестская каштелянша, вдова Аполлония Волловичь Война, благоговея к чудотворной иконе, решила купить Купятичи. Она обратилась за помощью к своему сыну Василию Копцю, который поначалу отказался от этой идеи, ссылаясь на отсутствие свободных денег. Мать увещевала сына, говоря о Божьей ему награде за столь благочестивое дело, но он назвал себя «неверным (неверующим) Фомой» и сказал: «...Пускай сейчас наградит меня». Именно в этот момент Василий получил письмо из Литвы от лидского старосты Францевича (Фронцкевича), который со своим отрядом причинил убытки Озскому, Преломскому и Бортянскому фольваркам Копци и, не желая судиться, предложил ему 10 000 золотых в восполнение ущерба. Так необыкновенно были приобретены Купятичи на деньги от мировой сделки, и Аполлония приступила к строительству монастыря, наделив землей нескольких монахов, приглашенных из Виленского Свято-Духова монастыря.

Купятичская икона Божией Матери

Слава о Купятичской иконе особенно распространилась после издания в 1638 г. записок Иллариона Денисовича об истории явления и чудесах «образа Пречистой Богородицы».

В 1637 г. Киевский митрополит Петр Могила, знавший о Купятичской чудотворной иконе, поинтересовался о состоянии монастырской церкви у инока Макария Токаревского, который привез митрополиту из Купятич «ямлужну» (денежный сбор) от Пинского повета для обновления Киевского Софийского собора. Узнав о ее ветхости, Петр сказал: «А добре бы тые гроши на церковь там тую обернути, але реште их привезли и тут суть потребны. Еднак даю вам лист универсальный, старайтеся през ямлужну святую реставровати оную». Первый игумен обители Илларион Денисович поручил сбор на Купятичскую церковь своему наместнику иноку Афанасию Филипповичу и послушнику Онисиму Волковицкому. История путешествия в Москву, составленная Афанасием Филипповичем, была занесена в «Московскую метрику» и вместе с приложенным к ней типографским оттиском Купятичской иконы представлена русскому царю Михаилу Федоровичу в марте 1638 г.

Особенно сложными в судьбе Купятичского монастыря были два периода, связанных с попыткой обращения его в унию: 1645–1646 гг. и 1722–1743 гг. Положение монастыря стало ухудшаться после издания конституции 1635 г., по которой король Владислав IV уступил униатам среди прочих епископств и Пинское со всеми монастырями и церквами, а также после Виленской конгрегации 1636 г., состоявшейся под председательством униатского митрополита Иосифа Вельямина Рутского. Униаты начали активно притеснять православных иноков Купятичского монастыря с целью изгнать их и овладеть обителью. Их пособниками в этих попытках выступали католические монашеские ордена, в особенности бенедиктинцы и иезуиты. Купятичская обитель называлась в числе монастырей, о притеснении которых докладывали послы волынских дворян на сеймах 1645 и 1646 гг.

Купятичские иноки, не предвидя ничего хорошего для православной церкви на Беларуси в целом и своего монастыря в частности, и опасаясь, как бы католики и униаты не отняли у них чудотворную икону Богоматери, в 1655 г. перенесли ее в Киев, который был отторгнут от Речи Посполитой и присоединен к России. Тогдашний Киевский митрополит Сильвестр Косов с благоговением принял прославленный чудотворный образ и поместил его в Софийском соборе.

В литературе описывается «шата» (оклад, в данном случае крестообразная оправа) Купятичской иконы, заказанная Киевским митрополитом Варлаамом Ясинским: на поперечных оконечностях шаты были изображены Богоносцы Иоаким и Анна, а на нижней – выгравирована надпись, где в стихах указано время перенесения иконы (которым, к слову, ряд авторов считает 1722 г.) и время сооружения шаты:

Сия икона Кресто-Богородична
Яко неопалима Моисейска Купина
На месте, купин полном, в Пинском повете
Найдена в огнезрачном свете,
Где многие чудесы долго прославлена,
Зде в Киево-Софийский Храм донесена
В год тысяча пятьдесят пятый над шестьсотный,
а сице украшена в тысяча семисотный,
Яко милосердия дверь в сем святом храме
При митрополите близ смертных Варлааме.

При митрополите Арсении Могилянском икона находилась на верхней галерее киевского Софийского собора. По указу митрополита западная стена и столбы верхней галереи были украшены стихами о чудесах Купятичской иконы «на малороссийском языке». К сожалению, во время реставрации Софийского собора в 1843–1853 гг. эти стихи были уничтожены. В 70–90-х гг. XIX в. Купятичская икона находилась в ряду местных икон Андреевского придела.

В 1702 г. Гавриил Война, земский судья в Пинске, внук Аполлонии, подтвердил по отношению к монастырю фундушевую запись своих предков. Тем не менее в 1722 г. Людовик Танилович, настоятель Городыщского бенедиктинского монастыря (владевшего Купятичским имением по завещанию одного из наследников Василия Копца – Карла Копца, полоцкого воеводы), не терпя соседства с православными монахами и желая присоединить к своему монастырю земли и имущество Введенской обители, насильно изгнал православных иноков и овладел их монастырем. Игумен Купятичского монастыря Михаил обратился с жалобой на бенедиктинцев к князю Александру Шуйскому, старосте Загальскому, ктитору Купятичского православного монастыря, а также участвовал в общем протесте православных, поданном королю. В результате королевские эмиссары возвратили православным монахам их обитель, но в 1743 г. другой настоятель тех же бенедиктинцев Лаврентий Булгаревич вновь овладел Купятичским монастырем.

Разумеется, частые переходы монастыря из рук в руки отражались на его благосостоянии самым гибельным образом. Изгоняемые из стен обители католики старались опустошить и обобрать ее, начиная с казны и заканчивая последним клочком бумаги, если он как-то мог послужить православным в будущем. Видимое склонение монастыря к упадку стало причиной того, что после 1743 г. он был приписан к Пинскому Богоявленскому монастырю, а в 1817 г. окончательно упразднен.

Церковь обители стала приходскою. В 1852 г. ее прихожане обратились в Св. Синод с просьбой о возвращении в храм чудотворной иконы. Ответ Синода от 20 июня 1852 г. гласил: «Принимая во внимание, во-первых, что чудотворная икона Купятичской Божией Матери, о возвращении которой просят прихожане Купятичской церкви, принадлежала не приходской церкви... а монастырю, ныне уже не существующему и перенесена в Киево-Софийский собор не предками просителей, но православными бывшего монастыря монахами около 200 лет назад; во-вторых, что по причине такой давности и по благословению к сей иконе не только жителей города Киева, но и многочисленных богомольцев, отсутствие оной из Софийского собора может произвести неприятное впечатление в народе; в-третьих, что в приходской Купятичской церкви Николаевской имеется икона Божией Матери на деревянном кресте, совершенно сходная как по величине, так и по форме с иконою, находящейся в Киево-Софийском соборе, Святейший Синод по сим уважениям и согласно с заключением Киевского Епархиального начальства определяет: означенную чудотворную икону Купятичской Божией Матери оставить навсегда в Киево-Софийском соборе».

До настоящего времени не сохранилось каких-либо значимых следов от древнего Купятичского Свято-Введенского монастыря; на месте бывшего монастырского комплекса сегодня расположены строения животноводческой фермы.

ОРШАНСКИЙ КУТЕИНСКИЙ СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1631 г. недалеко от Кутеинского Богоявленского мужского монастыря на левом берегу Днепра был создан Свято-Успенский женский монастырь. Основатели Богдан Стеткевич и его мать Анна, урожденная княжна Огинская, выделили землю под строительство монастыря и дали ему в пользование д. Свистелки вместе с крестьянами и угодьями (от названия этой деревни в отдельных документах монастырь называется Свистельским). Фундаторы завещали, чтобы инокини и игуменьи обители пребывали в чистоте православной восточной церкви и подчинялись Киевской митрополии.

Страница Оршанского Евангелия XIII в.

В комплекс монастыря входило несколько деревянных церквей, жилые и хозяйственные постройки. Главный храм первоначально был деревянным, но он сгорел в 1635 г. В 1655 г. был возведен каменный Успенский собор в архитектурно-стилевых традициях барокко. Крестообразный план был подчеркнуто выявлен в объемной композиции. Четыре равнозначных по очертаниям и пластике фасада придавали сооружению необычные для православного зодчества черты. В центре на восьмигранном барабане возвышалась массивная граненая луковичная глава, увенчанная изящной главкой на тонкой шее. Выразительные треугольные завершения фасадов также были акцентированы подобными главками.

В обители находилась копия Оршанской иконы Пресвятой Богородицы, которая, по свидетельству очевидцев, обладала исцеляющей силой. При монастыре действовала школа, занятия в которой по традиции начинались молебном перед святыней.

Д.Струков. Вид Оршанского Кутеинского Успенского монастыря. Акварель. Вторая половина XIX в.

В 1842 г. монастырь был отнесен к первому классу. В нем постоянно проживало довольно большое число инокинь. Так, в начале XX в. здесь насчитывалось 100 монахинь и послушниц. Сестры старались поддерживать добрую славу своей обители, которая, как отмечал протоиерей Иоанн Григорович, «была как бы колыбелью белорусским девичьим монастырям» последующего времени. При их основании для сохранения подобия в правилах иноческого общежития из Оршанского монастыря переводились не только монахини, но и игумены.

Монастырские записи сохранили имена некоторых игумений: Евфросиния Киркоровна (1631–1635); Фотиния (1660); княжна Ираида Куракина (в 1663 г. была переведена в Смоленский Вознесенский монастырь); Трофимия (1668); Иннокентия Потемкина; Екатерина Лапицкая (1742–1760); Александра (с 1796).

Икона святого Илии-Пророка

В 1918 г. обитель была закрыта, а монахини отправлены в лагеря на принудительные работы (в книге «Русское православное женское монашество XVIII–XX вв.» описываются таинственные пророчества юродивой Анастасии накануне октябрьского переворота о «мученических венцах», уготованных инокиням).

В конце XX в. стало возможным восстановление прерванной традиции иноческой жизни в Орше. В 1996 г. Св. Синод Белорусской Православной Церкви принял решение об учреждении сестричества при храме во имя пророка Божия Илии. Этим актом была положена основа для возрождения Свято-Успенского женского монастыря. В храме сегодня находятся частицы мощей преподобной Евфросинии, игумены Полоцкой; святого Филарета (Дроздова), митрополита Московского; преподобного Феодосия Киево-Печерского. Первые иконы были собраны из церквей всего Оршанского благочиния после так называемой хрущевской оттепели.

Современный вид Свято-Успенского женского монастыря

Храм святого Илии-Пророка

Храм святого Илии-Пророка. Интерьер

Свято-Успенский женский монастырь

В 1996 г. в сестричество, состоявшее из пяти человек, старшей сестрой была назначена монахиня Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря Антония (Полуянова). 11 апреля 1997 г., согласно указу Св. Синода, она стала настоятельницей зарегистрированного в этот день монастыря. Число его насельниц за короткое время возросло до 13 человек. При обители существует подсобное хозяйство, начато строительство келейного корпуса, планируется сооружение храма в честь Успения Божией Матери.

СЕЛЕЦКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1631 г. Георгием Тышкевичем и его супругою в с. Селец на Борисовщине. Установлено, что в 1751 г. епископ Жмудский Антоний Тышкевич отнял монастырь у православных и передал базилианам.

ПОЛОЦКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Полоцк. Свято-Богоявленский собор мужского монастыря (справа). XIX в.

Впервые Богоявленский монастырь, время основания которого неизвестно, упоминается в 1633 г., когда после пожара он был восстановлен князьями Л.Огинским и С.Мирским, содействовавшими созданию православного братства. Монастырь был подлинным центром образования и науки. В его стенах изучались различные предметы: славянский, греческий, латинский языки, риторика, поэтика, арифметика, пение. Был основан театр. В 1656–1659 гг. в братской школе монастыря преподавал известный белорусский и русский писатель, философ-просветитель, теолог, общественный и церковный деятель Симеон Полоцкий.

В 1656 г. Полоцк дважды посетил российский царь Алексей Михайлович, и оба раза его приветствовал игумен этой обители Игнатий. В последующее время монастырь много претерпел от униатов. Известно, что в 1772 г. игумен Гедеон искал защиты от гонений у Св. Синода и просил принять обитель под покровительство.

Архитектурный ансамбль монастыря в XVII в. включал Свято-Богоявленскую церковь и здание школы. В 1761 г. большой пожар уничтожил обитель до основания. Восстановление было начато на пожертвования православных жителей Полоцка, а завершалось на средства, отпущенные императрицей Екатериной II. В монастыре был возведен каменный соборный храм и два жилых корпуса (один из них сохранился). Освящение восстановленного монастыря состоялось 5 августа 1777 г., его совершил игумен Псковского Преображенского монастыря Иустин. В 1782 г. по проекту Дж. Кваренги комплекс монастырских зданий был расширен (в стиле барокко). С 1798 г. обитель стала заштатной, с 1842 г. – 2-го класса.

В конце XIX в. в обители действовали две церкви: Богоявленская и домовая во имя великомученицы Екатерины. Главной святыней монастыря была местночтимая икона Иверской Богоматери. В монастырском архиве хранились старинные документы (акты и дарственные записи) на польском и русском языках, древность которых восходила к XVII в.

При советской власти монастырь был закрыт и разграблен. В здании собора до недавнего времени размещалась картинная галерея. Ныне же Свято-Богоявленский собор – кафедральный храм Полоцкой епархии. В нем регулярно совершаются богослужения, мирно теплится лампада веры и любви к Богу.

БУЙНИЧСКИЙ СВЯТО-ДУХОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Этот необщежительный монастырь находился в шести верстах от Могилева в красивой местности, при местечке Буйничи, вблизи Днепра. Основан он был в 1633 г. Богданом Вильгельмовичем Стеткевичем и его женой Еленой Богдановной. Первоначально это был мужской монастырь, подчиненный кутеинскому игумену Иоилю (Труцевичу), под опытным руководством которого он успешно и быстро развивался. Уже к 1644 г. в обители проживало около 200 братий. «Посмотри еще и на Белую Русь, – писал униату Саковичу митрополит Киевский Петр (Могила), – там, под Оршею, в Кутеинском монастыре, найдешь по крайней мере 200 братий, точно так же в теле подражающих житию ангельскому. То же найдешь и в монастыре Буйничском». В 1708 г. на обитель напали шведы и разорили ее. Однако вскоре монастырь был восстановлен, хотя и немало претерпевал от своеволия и грабежей шляхты.

С 1798 г. по указу Св. Синода Буйничский монастырь был приписан к Могилево-Братскому монастырю, в котором была учреждена архимандрия. В таком положении он находился до преобразования в женский второклассный монастырь (1835). В этот период в нем действовали две каменные церкви: большая – в честь Святого Духа и малая – во имя святителя Николая. При монастыре работала женская второклассная школа. Монахини трудились в приюте для девочек-сирот духовного звания, работали на епархиальном свечном заводе. Но особенно богоугодным послушанием, высоко ценимым сестрами, были заботы в богадельне для хронически больных старушек. Этих несчастных женщин в самом запущенном состоянии привозили в монастырь из всех окрестных деревень, но стараниями сестер их страдания понемногу успокаивались. Во время войны 1914–1917 гг. монахини Свято-Духовской обители заменяли в Могилевской общине Красного Креста уехавших на фронт сестер милосердия.

В советские годы монастырь был закрыт, его храмы и все деревянные постройки разрушены.

ГРОДНЕНСКИЙ СВЯТО-РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Гродненский православный женский монастырь Рождества Богородицы имеет величественную и скорбную историю. Издревле на месте расположения монастыря находился Свято-Пречистенский православный храм, который, по некоторым сведениям, был ровесником знаменитой Коложской Борисо-Глебской святыни (фундаменты Пречистенской церкви были раскрыты и изучены И.М.Чернявским в 1980-х гг).

Пречистенская церковь. С гравюры М.Цюнда. 1567 г.

После 1596 г. Пречистенская церковь была обращена в униатскую. В 1633 г. с разрешения униатского митрополита Иосифа Веньямина Рутского при храме временно поместились четыре монахини во главе с Василисой (Базилией) Сапегой-Воеводиной, прибывшей из Вильно. Вначале деятельность базилианской общины не имела большого успеха: в актовой записи 1641 г. в ее составе числилось лишь пять сестер. В 1642 г. Антоний Селява (униатский митрополит Киевский) посетил Гродно и нашел, что община находится «на слишком стиснутом» пространстве, а поэтому распорядился передать базилианкам на вечные времена территорию к западу от Пречистенской церкви вплоть до королевского замка. 27 июня 1647 г. польский король Владислав IV утвердил это дарение митрополита Антония. Позднее, после сильных пожаров 1647 и 1654 гг., полно-

стью уничтоживших Пречистенскую церковь, базилианки построили на ее месте храм Рождества Богородицы и жилые помещения при нем; постепенно благосостояние обители возрастало. В 1728 г. в очередном городском пожаре деревянная церковь Рождества Богородицы сгорела. Строительство новой церкви и монастырских келий было завершено лишь к 1751 г. Освящение обители совершил в 1756 г. настоятель Коложского монастыря Самуил (Яновский).

Переломным в истории обители явился 1839 г., когда она стала православным Рождество-Богородицким женским второклассным монастырем. К этому времени в нем оставалось всего две монахини, которые, не зная по-церковнославянски, не могли принимать участия в православном богослужении (по их желанию они переселились в Вольнянский католический монастырь). По рекомендации епископа Могилевского Исидора (Никольского) настоятельницей преобразованного монастыря была назначена игуменья Афанасия, прибывшая из Оршанского православного монастыря. Вместе с ней в Гродно приехало шесть монахинь и четыре послушницы. Архимандриту соседнего Борисо-Глебского мужского монастыря Игнатию (Железовскому) было поручено наблюдение за становлением обители.

Осенью 1864 г. по предложению генерал-губернатора края графа М.Н. Муравьева при Рождество-Богородицком монастыре начались работы по устройству здесь «приюта для воспитания дочерей бедных чиновников и сирот лиц духовного ведомства», а также мероприятия по передаче ему целого ряда строений, угодий и земельных владений не только в г. Гродно, но и в деревнях Градничи, Каплица и др. Уже на 1 января 1865 г. монастырь владел более чем 360 десятинами земли, имея доход от нее и других угодий в размере 3 тысяч 415 рублей. В то же время по прошению игуменьи Афанасии и ходатайству митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в Гродненском женском монастыре началась пристройка «теплой церкви» в честь преподобного Сергия Радонежского, которая была освящена 4 октября 1866 г. епископом Брестским Игнатием. Вскоре после этого знаменательного события обитель посетил император Александр II.

Гродно. Общий вид города с правого берега р.Городчанки. XIX в.

7 (20) октября 1877 г. в обители, в келье послушницы Ольги Ивановны Протопоповой, совершилось чудо обильного мироточения Владимирской иконы Богоматери. Сами насельницы поначалу смутились перед чудом, не поверили в него и, протерев досуха лик Богородицы, запечатали киот с иконой сургучом, но истечение мира продолжалось. Из воспоминаний игумены Никодимы: «Заметно было, как появлялось святое благовонное маслянистое миро сначала на руках, потом, как жемчужное ожерелье, на шейке святого изображения Владычицы, далее святое миро покрыло каплями головку Спасителя. <...> Истечение мира продолжалось до праздника Благовещения 1878 г. и было особенно сильным на третий день, 9 октября. Тогда миро, можно сказать, текло и выступало на святой иконе, как дождь, так что даже забрызгало стекло киота. Благоухание от святого мира было необычайное, на вкус же оно было неизъяснимо сладкое».

Владимирская-Мироточивая икона Божией Матери

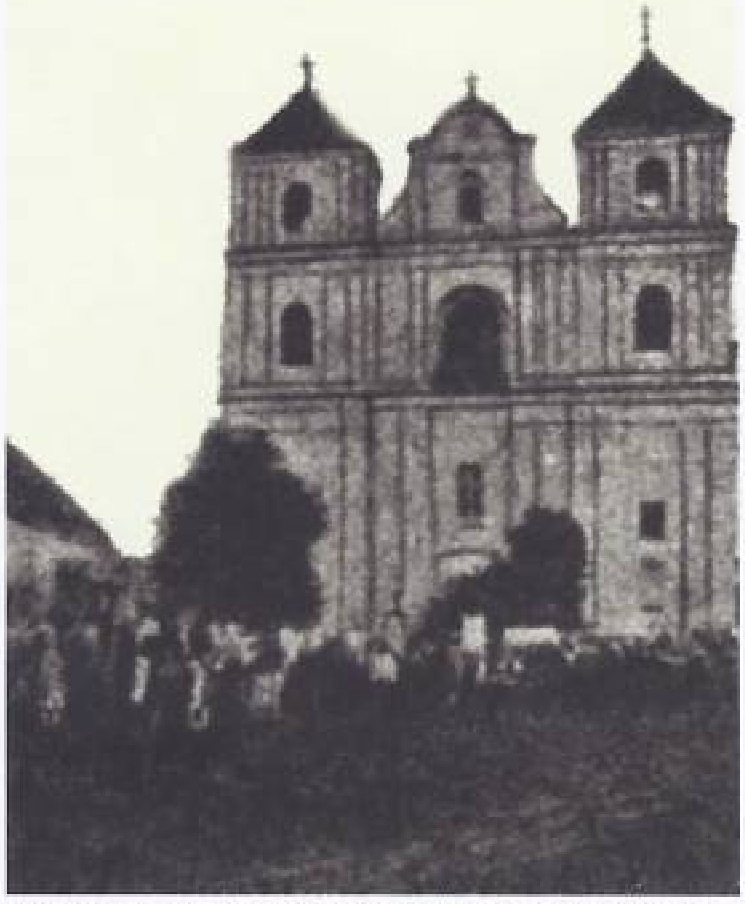
Это миро сестры собрали в особый ковчежец в виде креста, который и доселе находится при иконе. Благодаря своим чудотворным свойствам икона стала одной из главных святынь обители. Ее перенесли из кельи в монастырскую церковь, и скоро сила благодатной помощи Пресвятой Владычицы не замедлила сказаться: при большом стечении народа по молитвам пред святой иконой исцелилась бесноватая крестьянка деревни Горнов Фекла Ласик. Подробно об этом великом чуде повествуется в акте, подписанном настоятельницей монастыря, монастырским священником, полицмейстером Тимоновым, приставом Киркевичем и другими лицами.

В конце XIX – начале XX в. в связи с образованием самостоятельной Гродненской епархии в жизни женской православной обители произошли значительные изменения. 25 июля 1900 г. состоялось определение Св. Синода о перенесении женского монастыря из города над Неманом в урочище Красносток Гродненской губернии. «Положение монастыря в самой старейшей части города среди сплошного еврейского населения, окружившего и как бы запершего его от людских взоров; сообщение с остальными частями города лишь посредством двух узких улиц; присутствие почти у самых врат монастыря двух табачных фабрик; окружающие монастырь грязь и зловоние, оскорбляя религиозные чувства православных, настоятельно требовали изменения местонахождения монастыря,» – сообщали «Гродненские Епархиальные Ведомости».

Прошло более года, прежде чем определение Св. Синода и чаяние епархии нашли реальное воплощение в жизни. Много сил и средств православных верующих было затрачено на капитальный ремонт здания бывшего Красностокского доминиканского монастыря, сильно обветшавшего после его закрытия в 1866 г. Благодаря денежному пособию со стороны Св. Синода, неустанным трудам вновь назначенной игумены Елены (Коноваловой) и священноначалия удалось приспособить полуразрушенное здание для новых целей. В конце августа 1901 г. в Красностоке было все готово к приему 12 монахинь и свыше 100 послушниц из Гродно. Само же торжественное перенесение Рождество-Богородицкого женского монастыря на новое место произошло 6–8 сентября.

Седьмого числа состоялся небывалый крестный ход по особенному церемониалу: впереди процессии несли фонари, кресты и хоругви, за ними – Владимирский чудотворный образ Богоматери, на руках четырех инокинь, с двумя хоругвями и двумя рипидами по сторонам, в предшествии двух диаконов с кадилами; далее шли воспитанники и наставники гимназий, архиерейский хор, инокини с образами, облаченное в белые ризы духовенство во главе с епископом Гродненским Иоакимом (Левицким). Торжественное шествие вышло из врат монастыря и направилось по запруженным народом улицам города мимо Софийского собора, откуда

вышло навстречу ему все соборное духовенство с хоругвями и крестами; здесь же присоединились к процессии ученики церковноприходских школ, городских, приходских и ремесленных училищ. Из врат мужского Борисо-Глебского монастыря вышел навстречу крестному ходу и присоединился к нему архимандрит Василий с братией, которая несла впереди кресты и хоругви. С обеих сторон улиц, по которым двигалось многотысячное шествие, растянувшееся на две версты, плотными шпалерами были выстроены войска; величественный мотив «Коль славен» исполняли постоянно сменявшие друг друга пять военных духовых оркестров; на домах развевались флаги. «Картина была, – по выражению протоиерея Иоанна Корчинского, – торжественно-величественная, захватывающая».

Рождество-Богородицкий храм Красностокского монастыря. Начало XX в.

Так крестный ход совершался на протяжении всех двадцати восьми верст, отделявших Красносток от Гродно. По пути следования к общему шествию примыкали крестные ходы из близрасположенных Кузницкого, Новодворского, Сидерковского, Ячненского и других приходов. Когда же в Красностоке заметили приближавшееся шествие, то раздался трезвон колоколов, и тысячи людей двинулись ему навстречу. С пением молитв процессия подошла к площади и остановилась около украшенной цветами и флагами праздничной арки; кресты и хоругви, пришедшие из Гродно, в знак братского приветствия были трижды приклонены к земле пред священными знаменами Красностокской обители.

Так происходило одно из ярчайших событий в истории Гродненской епархии, которое привлекло внимание более 20 тысяч православных участников. Впоследствии в крае ежегодно праздновались годовщины перенесения женского монастыря из Гродно в Красносток.

Рождество-Богородицкий монастырь в Красностоке стал основным, а Гродненская обитель обрела статус приписной. Кроме этого, у монастыря имелись подворья в Петербурге и Дрогичине. За короткое время обитель стала одной из самых образцовых в Беларуси: при монастыре были образованы приют для сирот, школа, сельскохозяйственное училище; открыты аптека, амбулатория, больница, производственные мастерские, основано православное братство; на сельскохозяйственных выставках монастырь отмечали дипломами и медалями. Вся жизнь монастыря наладилась согласно лучшим обычаям и традициям православия.

Однако первая мировая война сломала весь монастырский уклад, и сам монастырь прекратил свое прежнее существование – он был эвакуирован в Москву. Сестры увезли с собой две прославленные как чудотворные иконы Красностокские – небольшое и увеличенное изображение Ченстоховской иконы Богородицы, а также Владимирскую-Мироточивую. В 1918 г. монахиням из Красностока был передан бывший мужской монастырь под Москвой – Екатерининская пустынь. Часть монахинь во главе с игуменьей Еленой (21 человек), взяв с собой чудотворную Владимирскую икону, решила возвратиться в Гродно, где в монастырском подворье оставались жить некоторые сестры, перенесшие все лишения первой мировой войны (в Красностоке польская власть поселила католических монахов).

В польском городе скромная православная обитель была подобна русскому оазису. Деятельной игуменье Елене тяжело было видеть столь стесненные условия существования монастыря. Перед ее глазами стоял Красносток с его образцовыми полями, школами и больницами. Внимание игуменьи привлек старинный Жировицкий монастырь, братия которого была рассеяна бурей мировой войны. Однако ее желание получить в свое ведение эту уединенную обитель не нашло поддержки со стороны тогдашнего епископа Гродненского Алексия (Громадского). Позже игуменья Елена возвратилась в Екатерининскую пустынь и в 1938 г. окончила свои земные дни в Малоярославце.

Гродно. Вид на правый берег с Занеманского форштадта. Начало XX в.

Жизнь обители в 20–30-е гг. в полной мере отразила все те сложные процессы, которые протекали в г. Гродно во время наступления польских властей и католицизма на позиции православия. Сложной и драматичной была судьба монастыря и в годы немецкой оккупации города (1941–1944). Не минули его и послевоенные репрессии со стороны советской власти: осенью 1944 г. был арестован и безвинно осужден на 20 лет исправительно-трудовых лагерей священник Рождество-Богородицкого монастыря протоиерей Никита Томчук (реабилитирован в 1992 г.).

В 1953 г. настоятельницей Гродненского Свято-Рождество-Богородицкого женского монастыря стала игуменья Гавриила I (Рисицкая), вся жизнь которой с раннего детства была связана с обителью. При ней была налажена нормальная внутримонастырская жизнь, да и внешне монастырь преобразился: шло строительство и переоборудование помещений, открылись приюты для детей-сирот, золотошвейная мастерская, свечной цех и др. Был построен игуменский дом, новая трапезная.

Размеренная жизнь обители прервалась в 1960 г.: по постановлению Гродненского облисполкома Свято-Рождество-Богородицкий монастырь закрывался и вынужден был на долгие годы переселиться в Жировичи. Вот как описывает момент изгнания одна из насельниц Гродненского монастыря, монахиня Стефанида (Ранжева): «...Днем уполномоченный прислал человека и забили наглухо вход на колокольню (так и колокол остался там); видно, боялся, чтобы не ударили в набат, когда будут нас гнать. В 6 часов вечера в среду 29 июня все сестры собрались в большом храме перед уже снятыми иконами (вид ужасно печальный) на последний напутственный молебен; конечно, все плакали и не могли петь...

В четверг в 7 часов утра отъезд из святой обители. Сестры ходили с плачем, целовали стены... И вот... мы отчалили из своей святой обители. Все сестры встали лицом к монастырю и завопили благими голосами. Меня заставили читать тропари Владимирской иконе Божией Матери Красностокской, но это был стон истерзанных душ и плач громогласный. Без слез и спазма в горле нельзя всего этого припомнить.

Современный вид Рождество-Богородицкого монастыря

Людей верующих и близко не подпускали к монастырю, они стояли уже около Борисо-Глебского монастыря по обе стороны плотной стеной, плакали, махали платочками...

Отъехали в лесок, многим старым сестрам стало плохо, врач оказывала медицинскую помощь, уговаривая не расстраиваться, крепиться. Но слезы невольно текли из глаз, и все еще казалось это сном.

<...> Милость Божия, что Божия Матерь приняла нас, изгнанников, в святую Жировичскую обитель, а свою родную и любимую Гродненскую обитель трудно забыть. На крылышках полетели бы мы туда обратно».

В Жировичском Свято-Успенском монастыре сестры сохранили свой Устав и, можно сказать, поддержали эту обитель, малочисленная братия которой, по своему преклонному возрасту, уже была не в состоянии обрабатывать огороды, содержать помещения в чистоте и ежедневно нести церковное и клиросное послушание. Инокини привели все жировичские храмы в безупречный порядок и чистоту; огороды монастыря стали такими образцовыми, что из соседнего совхоза-техникума постоянно приходили студенты и преподаватели, чтобы посмотреть на монастырский урожай.

Из воспоминаний архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова), бывшего наместника Жировичского монастыря: «По милости Божией и заступлением Матери Божией, Покровительницы и Жировичской обители, и Гродненского женского монастыря, уклад жизни в Жировичском монастыре устроился так, что ни тот, ни другой монастыри не потеряли своего лица. Первоначально разместились сестры в братском корпусе. Братия занимала верхний этаж, а сестры нижний, но входы были раздельные. <...> Причем, было полное разделение труда: где работали братия, там не было сестер, где работали сестры, там не было братии. Разделение было и в храме. В праздничные дни братия служили, сестры пели; на буднях пели поочередно: день братия, день сестры».

Через два года после переселения из Гродно в Жировичский монастырь игуменья Гавриила тайно была пострижена в великую схиму с оставлением прежнего имени. Она боялась, что схима выделит ее среди

прочих сестер и будет привлекать к ней людей «ради схимы», поэтому упросила святейшего патриарха Алексия I (Симанского) дать благословение на тайное пострижение, и в оставшиеся 14 лет никто из сестер (кроме келейницы) не знал о ее пострижении в схиму и об особом молитвенном подвиге настоятельницы, который она совершала несмотря на многочисленные болезни, приступившие к ней (более десяти лет схиигуменья Гавриила была лишена способности ходить). В этот период ею был составлен акафист Божией Матери Владимирской-Мироточивой, в котором выражены все переживания ее и сестер, их надежды, мольбы к Царице Небесной, в годину тяжких испытаний не оставляющей насельниц своих.

На 82-ом году жизни 12 июня 1976 г., в Троицкую родительскую субботу, в день памяти преподобного Исаакия Далматского, когда в храме начинали служить панихиду, схиигуменья Гавриила мирно отошла ко Господу. Она часто вспоминала житие преподобного Исаакия и особенно то, что он учил не осуждать ближнего. В память этого назидания у нее в келье висела картина, изображающая преподобного, которому Ангел напоминает о неосуждении своего брата. Когда почившую облачили в полное схимническое одеяние, она впервые предстала пред взорами безмерно скорбящих сестер как их схиигуменья.

Ровно через шестнадцать лет после кончины духоносной старицы, в 1992 г. вновь открылись двери храмов Гродненского Свято-Рождество-Богородицкого женского монастыря. Из прежних сестер к этому времени остались в живых не более десяти человек, да и те из Жирович переехали в Полоцк, так как Полоцкий монастырь открылся на год раньше; фактически в 1992 г. Гродненский монастырь начал совершенно новый этап своего существования. Тогда же Св. Синодом Белорусской Православной Церкви была назначена настоятельницей этого монастыря монахиня Гавриила II (Глухова).

20 сентября 1992 г., в канун престольного праздника обители – Рождества Пресвятой Богородицы, вернулась в свой монастырь мироточивая чудотворная икона Владимирской Божией Матери.

14 января 1993 г. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет освятил зимний храм в честь преп. Сергия Радонежского. Сотни людей, пришедших в этот день на литургию, были свидетелями необычайного для зимнего времени появления радуги на небе в момент освящения храма. А 1 июля 1993 г., в день празднования иконы Божией Матери Боголюбской, был возвращен и главный храм обители в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В последующие годы были возвращены монастырские корпуса.

С 23 по 25 июля 1995 г. с Первосвятительским визитом в обители находился Святейший Патриарх Алексий II. Насельницы обители и жители Гродно навсегда запомнили эти волнующие исторические дни пребывания предстоятеля Русской Православной Церкви на Гродненщине. В дар обители его святейшество благословил икону Божией Матери «Утоли моя печали» и возвел настоятельницу монастыря монахиню Гавриилу в сан игумены, благословив ее Владимирской иконой Божией Матери.

Скоротечно время. Сегодня в монастыре произведены значительные ремонтно-реставрационные работы, закончена роспись Рождество-Богородицкого собора; у сестер есть все необходимое для жизни. Появились новые насельницы – всего их уже 18. Теперь перед ними стоит главная и самая трудная задача – возвратить к жизни ту глубокую веру, чистое сердце, детскую прямоту и искреннюю, светлую любовь к Богу и ближним, которые имели их предшественницы – блаженнопочившие сестры этой обители. В их глазах всегда горел свет, который доходит до нас через десятилетия, сердца их излучали добро и любовь. Они претерпели все тяготы не только земных изгнаний, но и пережили множество душевных страданий и искушений, в коих укреплялись в подвижническом благочестии. Практически все они уже преставились и, верим, предстоят Престолу Божию и молятся о нас, живущих на земле, прославленные Господом в лике святых. Благодаря их молитвам монашеская жизнь в Гродненском Свято-Рождество-Богородицком монастыре возродилась и, даст Господь, во век не угаснет.

ДИСНЕНСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал с 1633 г. Здесь были две церкви: собор Воскресения Христова с двумя приделами, а также Введения Божией Матери. К концу XVIII в. строения монастыря стали ветхими. Поэтому в 1797 г. землю у монашествующих отобрали и взамен дали «остров при р. Двине». При обители был небольшой приход не более 700 человек. Упразднен монастырь в 1809 г.

МИОРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель была построена в 1633 г. земским браславским судьей Севастьяном Миорским и приписана к Оршанскому Кутеинскому монастырю. В 1686 г. (по другим сведениям, в 1695 г.) иезуиты с помощью шляхты изгнали из монастыря православных монахов и передали его базилианам. После челобитной, которая была подана Петру I 20 января 1718 г. о притеснении православных, король Август II (20 ноября 1720 г.) приказал восстановить права и веру этого монастыря. Однако сведений о выполнении этого решения не имеется.

МОГИЛЕВСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ БРАТСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Инициатором создания в городе Могилеве нового монастыря стало православное братство, начавшее свою деятельность в 1597 г. при Спасской церкви. Причиной для постройки обители явилось закрытие в 1619 г. в Могилеве всех православных церквей, поводом к которому послужила жалоба униатского архиепископа Иосафата (Кунцевича) польскому королю на горожан, которые не впустили его в город и угрожали расправой. И хотя по специальному декрету короля униатский архиепископ получил в полную власть все храмы города, в 1620 г. «священники могилевские объявили Иосафату, что они по отобрании у них церквей ни в чем не касаются до церквей, а трудами рук своих питаются и его за пастыря не признают».

Благодаря ходатайству Виленского Свято-Духова братства значительную помощь в деле создания православной обители жителям Могилева оказал поборник православия князь Иван Богданович Огинский, подкоморий Троцкий. Он признал плац, купленный Могилевским братсвом для строительства, своим и совершил в трибунальном суде передачу этого плаца Свято-Духову братству. Это обеспечило могилевчанам относительную независимость от произвола униатов.

Уже 9 мая 1620 г. на постройку Богоявленского храма и монастыря была дана грамота с благословением от Иерусалимского патриарха Феофана, возвращавшегося из Москвы в Палестину через Беларусь. Было

В.Комаров. «Умытый город». Живопись

также утверждено существование училищного братства (отсюда и название монастыря – училищный и братский). Однако официальное разрешение на образование братства и начало строительства было получено от польского короля Владислава IV только в 1633 г. В Синодике настоятелей Богоявленского монастыря основателем его называется архимандрит Варлаам (Половка), инок Виленской Свято-Духовой обители, деятельность которого в Могилеве проходила с 1634 по 1639 г. Следовательно, обитель была воздвигнута именно в этот период.

В 1657 г. в монастыре началось строительство огромной каменной колокольни, которая дополнила собой монументальный архитектурный ансамбль обители.

Богоявленский монастырь не раз подвергался опустошительным пожарам. В 1664 и в 1666 гг. огонь уничтожил все, кроме каменных стен обители. В 1708 г. шведы унесли все драгоценные украшения монастыря. Разрушения и пожары происходили также в 1748, 1810 и 1850 гг.

В жизни обители очень велика была роль братства. Братчики распоряжались монастырскими доходами, используя их для широкой просветительской деятельности среди местного населения. В 1669 г. при церкви святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, находившейся в Богоявленском монастыре, было учреждено так называемое младшее братство. Оно состояло из молодых (неженатых) мужчин и незамужних женщин, «кои вписывались в число братчиков и делали по возможности между собою складки денежныя на церковныя той Церкви надобности». Люди же зрелого возраста, а также женатые и замужние вписывались в число «братчиков» большой Богоявленской монастырской церкви. Они также вносили денежные пожертвования для содержания училища, госпиталя и типографии, в которой издавалось большое количество душеспасительной литературы на белорусском и польском языках.

Примечательно, что в 1755 г., когда прославленный святитель Георгий Конисский, бывший ректор Киево-Могилянской академии, прибыл на могилевскую кафедру, он сразу же, после встречи его магистратскими чиновниками и духовенством, «благословляя народ, приехал к Братскому монастырю и, по входе в церковь Братскую, служил в оной Литургию».

В 1828 г. епископ Могилевский Павел (Морев) просил Св. Синод ходатайствовать перед Николаем I о возведении братского монастыря в штат второго класса. Просьба была удовлетворена. Это давало обители право на необходимое количество земли и ежегодное денежное содержание из государственного казначейства в размере более 3,5 тыс. рублей. В этот период в монастыре находились две каменные церкви, каменная звонница, здание типографии и въездные врата с двумя башнями, деревянные настоятельские и братские кельи.

Главный храм – Богоявленский – в стилевом отношении содержал черты, свойственные раннему барокко. В 1700 г. величественная церковь увенчалась куполом, а в XVIII в. был перестроен и главный фасад. Западная часть объемно-пространственной композиции – трехнефная базилика с широким центральным нефом – воплощала в себе черты архитектуры двухбашенных костелов, а восточная (алтарная) была крестовокупольной, построенной в традициях древнерусского зодчества. Знаменательно, что в этом храме особое внимание уделялось главному порталу, чего не было в древней белорусской архитектуре; тема портала имела свою символику «входа», непосредственно связанную с богословским содержанием. Здесь можно было увидеть стремление приготовить дом Спасителя к Его триумфальному возвращению, приветствовать Его и встретить как Царя, ведь Сам Христос стал вратами, дающими доступ к Откровению и Спасению.

Церковь имела четыре престола: первый (большой) – во имя Богоявления Господня; второй, с правой стороны, – во имя Сошествия Святого Духа; третий, слева, – во имя Рождества Пресвятой Богородицы; четвертый, в приделе (с левой стороны), – во имя преподобного Феодосия. Внутренний интерьер храма выделялся особой пышностью и богатством убранства. Главной знаменитостью церкви были росписи стен и позолоченный иконостас искуснейшей резьбы, а также местные иконы в серебряных окладах с позолотой.

Вторая церковь, во имя Иоанна Богослова, была расположена напротив настоятельских келий.

В монастыре находился чудотворный образ Божией Матери, называемый Братским. Явление и первое чудо, прославившее эту икону, произошло 19 марта 1655 г., в день святых мучеников Хрисанфа и Дарии, когда излившая слезы икона по молитве перед ней спасла горожан от осады войсками гетмана ВКЛ Я. Радзивилла. Второй раз Божия Матерь прославила свою икону в 1708 г., когда князь Меншиков, будучи в Могилеве, задумал отомстить жителям города за избиение «москвитян» в 1661 г. По преданию, стоя в Богоявленском храме перед чудотворной иконой, он внезапно был повержен на землю и после этого, устрашенный и смущенный

гневом Божиим, больше не осмеливался ни входить в церковь, ни замышлять разорения непокорного города над Днепром.

Кроме того, было множество частных случаев исцеления перед образом Пречистой Девы, которые зафиксированы в документальных исторических свидетельствах. А в 1910 г. Божия Матерь спасла весь город от уничтожения огнем. Тогда загорелось предместье Луполово, пожар из-за ветра перешел в город и угрожал Воскресенской церкви и Богоявленскому монастырю. Могилевчане вынесли чудотворный образ на объятые пламенем улицы – и ветер, внезапно повернув, погнал огонь в обратном направлении от центра города.

Могилево-Братская икона Божией Матери

В советское время монастырь разделил печальную судьбу многих православных святынь. В 1928 г. обитель и обе ее церкви были закрыты. Хотя в Богоявленском храме и иконостас, и стенные росписи остались нетронутыми, само здание было использовано под помещение филиала Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР). В церкви Иоанна Богослова был секретный архив. Через год после закрытия Богоявленского монастыря по инициативе братских монахов игумена Митрофана (Турова), иеромонахов Тимофея (Савченко) и Арсения (Томашева) в Могилеве образовался подпольный монастырь. Иноки построили на окраине города дом, где стали молиться. Со временем к ним присоединились: архимандрит Белыничского монастыря Марк (Сидляр), иеромонахи Илларион (Подопригорье) и Иринарх (Жабыко) из Киева. В октябре 1936 г. их обвинили в тайном совершении крещения и панихид и приговорили к различным срокам заключения. Их же дальнейшую судьбу, Господи, Ты «Сам веси».

В первые дни войны 1941 г. оба здания храмов монастыря с их содержимым сгорели, остались только стены, уцелела лишь четырехъярусная колокольня. В 1945 г. комиссия Управления по делам архитектуры при Совете Министров БССР признала останки обеих церквей годными для сохранения и реставрации, однако после 1952 г. они были разрушены. На их месте построили сараи для жильцов дома № 3 по ул. Первомайской. В настоящее время здесь располагается жилой массив, а непосредственно на месте Богоявленского храма – детский сад.

Чудотворная Могилево-Братская икона Богоматери прошла через все испытания XX в. невредимой. Сегодня она находится в Трехсвятительском кафедральном соборе города и благоговейно почитается прихожанами.

ПРИЛУКСКИЙ ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан княгинею Анною Огинской-Стеткевич в 1635 г. над захоронениями ее предков в д. Прилуки на Минщине. Установлено, что в 1740 г. минский староста Иосиф Ивановский разогнал монахов. В 1763 г. на месте православной монастырской церкви был воздвигнут униатский храм.

МОГИЛЕВСКИЙ СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В.Масленников. «Святая земля». Живопись

Свято-Никольский монастырь располагается в живописной пойме Днепра. Река разделяет Могилев на две части, и монастырь находится практически в самом центре большого города. Однако он удален от городских кварталов и укрыт густой зеленью деревьев от шумных проспектов, являя собой тихую пристань, к которой стремятся люди, уставшие от бесконечной мирской суеты. Весной, когда полноводный Днепр выходит из своих берегов, обитель подобна белоснежному острову посреди воды, который окружают красивейшие озера, окаймленные старинными вековыми тополями и ивами. Летом озера превращаются в благоухающие луга, а монастырь утопает в разнообразных цветах, выращенных заботливыми руками монахинь и прихожан. Осень украшает монастырские окрестности багрянцем листвы и золотом нив, а зима с ее покоем и затишьем в работах наряжает все окружающее в тот цвет, который более всего отвечает духовной сути обители, – белоснежный, символизирующий чистоту души пред вечной благородной голубизною неба.

История возникновения монастыря уходит своими корнями в глубокую древность и связана с сооружением в Могилеве церкви святителя Николая. Около пятисот лет тому назад на незатопляемой части заливных днепровских лугов, так называемой гриве, сформировалась Гривлянская сотня, а затем и Покровский посад. В инвентаре городов Витебска и Могилева за 1522 г. в числе могилевских церквей впервые указана и Никольская. В 1577 г. в записи о введении в Могилеве магдебургского права отмечается, что «пляц войтовский лежит в паркане подле улицы Нехведовской, недалеко от церкви Св. Николая и церкви Св. Козмы и Дамиана».

В актовых книгах городского магистрата 9 октября 1579 г. зарегистрирована жалоба плотника Степана Апанасовича на могилевского купца Антона Азаровича в связи с постройкой новой деревянной Николаевской церкви высотою в 40 локтей (20 метров) и плохим обеспечением мастеров необходимыми строительны-

Могилевский Свято-Никольский монастырь. Весеннее половодье

ми материалами. Имеются записи об освящении храма 25 апреля 1580 г., а также о его ограблении в 1598 г. Известно, что в 1607 г. у священника Никольской церкви Федора Сасина учил детей Дмитрий Нагой, будущий Лжедмитрий второй, который проживал некоторое время при церкви и отсюда отправился в Москву. Хроника Могилева за 1626 г. сохранила свидетельство о большом пожаре, во время которого выгорела центральная часть города, в том числе сгорели церкви Св. Николая и Козмо-Дамиановская.

Учреждение Свято-Никольского монастыря в Могилеве связано с деятельностью исторических лиц, имевших непосредственное отношение к церковной жизни храма. В апреле 1636 г. Киевский митрополит Петр Могила получил согласие от польского короля Владислава IV на постройку в Могилеве в Гривлянской сотне Свято-Никольского храма с помещениями «для особ духовных, чернцов, попов и дьяков». В 1637 г., когда Могилевской епархией управлял епископ Сильвестр Косов, гривлянские прихожане построили временную деревянную Никольскую церковь и кельи для устроения монастырской жизни при храме.

В 1646 г. православные жители Могилева получили привилей от Владислава IV «на збудование мурованной (каменной) Николаевской церкви на грунтах, купленных гривлянскими мещанами, не униатами». Королевская грамота обеспечивала православным относительно спокойное существование церкви и монастыря, охраняя от насилия униатов и замкового правительства. Мещанам дозволялось также иметь в году два канона (совершения памяти святителя Николая по чину престольного праздника) и две ярмарки при церкви «на зимнего и весеннего Николу», традиция совершать которые сохранялась в Могилеве вплоть до советского времени. Копия этой грамоты, заверенная войтом Могилевского магистрата Дегтяревичем и регентом Юрием Трубницким, скрепленная печатью города, еще в 1848 г. хранилась в Никольском храме.

Икона святителя Петра Могилы

Икона Николая Чудотворца с частицей мощей

Никольский летний (неотапливаемый) собор в кирпичном исполнении начал строиться в Гривлянской сотне Покровского посада (в те времена в восточной части города) только в 1669 г. Храм возвели на северном высоком конце гривы, и в 1672 г. он был торжественно освящен. В нем было устроено два придела: правый – во имя св. Иоанна Предтечи (усекновения его главы), левый – во имя св. великомученика Дмитрия Солунского.

В 1697 г. царский стольник П.А. Толстой, посетивший Могилев, в путевых заметках отмечал: «За городом монастырь Николаевский, в нем живут инокини благочестивой греческой веры. В том монастыре церковь каменная, изрядного строения... иконостас великий, золоченый».

Никольский собор – выдающийся памятник белорусской архитектуры XVII в., внесенный ЮНЕСКО в реестр наиболее ценных сооружений Европы в стиле барокко. Расположенный в пойме Днепра, он вот уже более трех столетий выразительно воспринимается с высокой части города. В плановом решении и объемно-пространственной композиции храма использованы формы и приемы Богоявленской церкви, которые нашли здесь большую композиционную завершенность. Никольский собор также представляет собой двухбашенную крестово-купольную базилику. Внутреннее пространство храма шестью столбами разделено на три нефа; композиция помещения достаточно компактна и логична благодаря небольшому количеству столбов; средний неф более высокий, чем боковые. Над серединой создаваемого куполами креста на низком массивном световом барабане располагается большой лукообразный купол, венчаемый главою без окон, который объединяет обе части храма (основную и алтарную) в единое целое.

Главный фасад, подобно фасаду Богоявленского храма, выполнен в виде плоской стены, которая прикрывает только центральный неф. В декоративном оформлении фасада использованы местные художественные приемы: отдельные части декорированы лепным растительным орнаментом, который прежде не встречался в храмовом зодчестве Беларуси. Профильными карнизными поясками плоскость фасада разделена на три яруса. Первый, самый массивный, не имеет никакого украшения, кроме трех плоских полуциркульных ниш на всю его высоту. Он является своеобразным пьедесталом для последующих. Второй, значительно меньший по высоте, декорирован глухой аркатурой, пилястры которой покрыты лепным орнамен-

Свято-Никольский собор

Свято-Никольский собор. Интерьер

том. Композицию второго яруса завершают соединенные ниши с гирьками. Третий ярус значительно уже предыдущих. В нем данный арочный мотив прорисован более детально, а вместо пилястров возведены полуколонки. С двух сторон этот ярус обрамлялся четвериками, которые выполняли роль оснований для башен. (В настоящее время главный фасад предстает в несколько измененном виде, поскольку две его башни были разрушены в советское время.) Такой же декоративный мотив повторяется на боковых фронтонах и фронтоне алтарной части. Каждый ярус со своеобразным оформлением является композиционно завершенным и самостоятельным. Мотив плоской арочной ниши (воплощающий идею «входа») в разных вариантах встречается в каждом ярусе. Соединение всех мотивов вызывает впечатление простоты, разнообразия и богатства оформления и придает храму необыкновенную красоту.

Принципы постройки и оформления фасада отражают структуру деревянного резного иконостаса храма.

Фрагмент царских врат

Придел Иоанна Крестителя

У раки с частицами святых мощей

Л.Дударенко. Могилевский Свято-Никольский монастырь. Живопись

Монументальный трехъярусный золоченый иконостас с колоннами, выполненный в технике сквозной резьбы, является выдающимся творением могилевских мастеров, иконописцев и позолотчиков XVII в. По композиции и технике резьбы он напоминает иконостас Смоленского собора Новодевичьего монастыря в Москве, выполненный белорусскими мастерами-резчиками в 1683–1685 гг.

Свято-Никольский женский монастырь действовал с 1637 по 1719 г., т.е. 82 года. Затем он был преобразован в мужской монастырь, который в 1754 г. был закрыт. В общей сложности монастыри действовали 117 лет. По закрытии же мужского монастыря Никольский храм стал приходским, однако при нем сохранялись двухклассное церковно-приходское училище и богадельня.

В первой половине XIX в. настоятель Никольского собора протоиерей Евфимий Бекаревич произвел в нем капитальный ремонт, и по смерти был погребен в храме. Могила его, к сожалению, разграблена и разорена в скорбном XX веке. Однако труд его, исполненный с величайшей ответственностью, и поныне вызывает в душах могилевчан искреннюю благодарность, поскольку ремонт собора был произведен столь тщательно, что помог храму стойко перенести долгие годы лихолетий и выстоять, несмотря на разрушительное забвение властей. Имя Евфимия Бекаревича в Могилеве не забыто: сохранилась металлическая плита его надгробия, которая по благословению архиепископа Могилевского и Мстиславского Максима в 1995 г. установлена в соборе на месте захоронения священника.

На монастырской территории рядом с Никольским собором в 1793–1796 гг. был построен зимний (теплый) храм, освященный во имя преп. Онуфрия Великого. Небольшое уютное и светлое строение в плане представляет собой прямоугольник без сводов и столбов; церковь имеет одну алтарную апсиду и притвор. Законченность общей композиции сооружения придает большой полусферический купол с выраженными геометрическими ребрами.

Въезд в монастырь. Вид на Свято-Онуфриевский храм

С 1901 г. в Никольском соборе служил священник Михаил Тимофеевич Плещинский, после смерти которого в 1934 г. храм был закрыт. Упадок церковной жизни в Могилеве выражался не только в закрытии монастырей и храмов, но и самой Могилевской епархии в 1937 г.

С 1946 г. в Никольском соборе была расположена книжная база. В 1954–1955 гг. стены и своды храма, украшенные многочисленными высокохудожественными росписями, были варварски перетерты цементным раствором. В конце 70-х гг. реставраторами частично были вскрыты росписи XVII в. на своде купола и в алтарной части. Это были фрески, выполненные по сухой штукатурке в свете малиновых, золотистых и изумрудно-зеленых тонов. С 1956 по 1990 г. различными организациями «велись реставрационные работы», в результате которых здание Никольского храма пришло в еще больший упадок, и к началу 90-х гг. воистину бесценный памятник храмового зодчества Беларуси представлял собой плачевное зрелище разрушающегося строения.

Начало новейшей истории Могилевского Свято-Никольского женского монастыря было положено в 1989 г., когда по благословению блаженной памяти святейшего патриарха Пимена и постановлению Св. Синода Русской Православной Церкви 6 июля 1989 г. Могилевская епархия была восстановлена. Управляющим епархией был назначен Высокопреосвященный Максим, архиепископ Тульский и Белевский (1928–2002).

5 ноября 1990 г. решением Могилевского горсовета религиозному обществу православной церкви был передан комплекс зданий бывшего Никольского женского монастыря. Для организации там церковной жизни 1 декабря 1990 г. настоятелем назначили протоиерея Бориса Пташинского. Его заботами и трудами верующих при помощи владыки архиепископа и приходского совета кафедрального Трехсвятительского собора за два месяца был восстановлен зимний храм и 28 марта 1991 г. освящен архиерейским чином во имя преп. Онуфрия Великого. С этого времени в храме начали совершаться богослужения.

Архиепископ Максим с насельницами обители

О возвращении церкви бывшего монастырского подворья, архиепископ Могилевский и Мстиславский Максим доложил патриарху Алексию II рапортом, на котором последовала резолюция святейшего: «9. 2. 1991 г. Господь да благословит труды Ваши по возрождению Свято-Никольского монастыря в г. Могилеве».

Сначала в обители было всего три монахини (теперь их уже 15), старшей сестрой монастыря патриарх благословил быть монахиню Евгению (Волощук). Корпуса для жительства не сохранились, и сестрам пришлось ютиться в приспособленном под кельи ветхом домике. Главный храм Никольской обители требовал для восстановления колоссальных затрат. Но, как говорится в народе, глаза боятся, а руки делают. Именно так, страшась представить себе объем предстоящего труда, но веруя в помощь Всевышнего и людское милосердие, начинали могилевчане восстанавливать поруганную святыню.

На третий день праздника Пасхи 1991 г. высокопреосвященный Максим служил в монастыре Божественную литургию и совершил в сопровождении священства и мирян крестный ход по территории монастыря. Этот крестный ход верующих людей был подобен шествию чудом уцелевших в войне жителей по пепелищу своего родного подворья среди грустных серых развалин, зияющих холодными провалами выбитых окон. После обряда владыка архиепископ, еще раз обведя взором окружающее, обратился к насельницам монастыря с ободрительным словом, взятым из Святого Евангелия: «Не бойся, малое стадо, благоволи бо Бог дать Вам царствие небесное» (Лук. 12. 32). В утешение сестрам зачитал он также и присланное им пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Историческим событием для возрождающейся обители был день 18 июня 1991 г., когда патриарх Алексий II вместе с сопровождавшими его иерархами сам посетил монастырь, осмотрел состояние построек, сестрического корпуса и особенно Свято-Никольского собора и преподал свое первосвятительское благословение первым насельницам обители, молитвенно призвав им на помощь Господа, Пречистую Его Матерь и всех святых. Святейший принял участие в восстановлении обители и своим личным пожертвованием, а его дар – литийное паникадило – сегодня радует взгляд каждого приходящего в Никольский собор.

18 октября 1991 г. Св. Синод Белорусской Православной Церкви официально постановил благословить открытие Свято-Никольского женского монастыря в г. Могилеве и назначил настоятельницей его монахиню Евгению (Волощук) с возведением ее в сан игумены.

В 1992 г. владыка Максим принял решение укрепить фундамент Никольского собора с северной стороны, чтобы предотвратить возможную усадку стен. Во время рытья траншеи землекопами были обнаружены многочисленные останки убитых людей (большинство найденных черепов были пробиты либо пулей, либо острым трехгранным металлическим предметом). Официальные обращения в компетентные государственные органы не пролили света на принадлежность захоронения, а обещания местных властей оказать помощь в приличествующем погребении человеческих останков остались обещаниями. Тогда на скудные церковные средства на территории монастыря, с южной стороны, за алтарными апсидами Никольского собора, в земле был сооружен склеп, в котором прах неизвестных и похоронили по христианскому обряду, а позднее над склепом соорудили часовню с высокой шатровой крышей.

Монастырская часовня

Но Божественному провидению было угодно не оставить безвестным человеческий прах. В 1995 г. в монастырь приехал весьма пожилой человек – житель д. Сухари Мартин Федорович Малиновский, который попросил аудиенцию у владыки архиепископа, чтобы поведать ему печальную историю своей жизни. Так стало известно, что в тяжелое время сталинских репрессий Никольский собор был осквернен и превращен в пересыльную тюрьму для заключенных, подобно храмам Соловецкого, Валаамского и многих других православных монастырей. В соборе тесными рядами стояли двухъярусные нары, на которых страдали в большинстве своем безвинно осужденные люди. В числе узников был и он – деревенский парень, который по собственному желанию пошел служить в Красную Армию и был репрессирован только лишь потому, что карательным органам недоставало осужденных для выполнения «плана», хотя сам молодой солдат тогда даже не понимал вполне, что такое «антисоветская пропаганда», в которой его обвинили.

Поскольку собор был неотапливаемым, зимой, в холода, многие заключенные замерзали во сне. По воспоминаниям Мартина Федоровича, мертвых собирали, а слабых и тяжелобольных добивали штыком и закапывали здесь же, в соборе, в алтарной его части, рядом с живыми. Молчаливым свидетелем тех страшных событий оставалась только старинная кованая дверь в храм, на которой металлической пластиной было заварено смотровое окошко надзирателя. Позже Мартин Федорович был отправлен по этапу в Сибирь; многое он пережил и только через полстолетия, перед смертью, решился еще раз посетить Могилев, чтобы увидеть место своего безвинного страдания.

После разговора с М.Ф. Малиновским был вскрыт грунт в алтарной части Никольского собора, где в то время еще не успели постелить новый пол. Все пространство в земле было заполнено однородным речным песком, принесенным в собор, вероятно, во время перезахоронения останков из храма наружу. В раскопе были найдены фрагменты человеческих скелетов, а прямо под тем местом, где находится жертвенник, у самого основания стены, – останки женщины с маленьким ребенком на руках. Были ли они мертвы, когда их засыпали землей, или же мать не захотела оставить свое мертвое дитя – теперь узнать невозможно, но зримый образ жертвенной материнской любви навсегда останется в памяти сестер обители и прихожан. Теперь сестры Никольского монастыря регулярно совершают в часовне панихиды, усердно молясь об упокоении душ осужденных и безвинно замученных людей.

В 1992 г. в Свято-Никольском монастыре появилась особенная святыня – чтимый образ Богоматери Борколабовской (список с чудотворной иконы XVII в., находящейся в Свято-Троицком храме г. Быхова).

Установка памятного креста у дома святителя Георгия Конисского

Икона была встречена сестрами обители с радостью и умилением и поставлена в Свято-Онуфриевском храме с правой стороны за клиросом. Чудотворная икона Богоматери источает благодать, исцеляя больных, утешая печальных, с верою к Ней прибегающих. Пред иконой теплятся три лампады, которые монастырь получил в дар от общества «Панагия Сумела» из Греции, г. Фессалоники. Ежедневно после Божественной литургии перед образом Божией Матери при пении «Высшую небес...» совершается молебен.

5 августа 1993 г. в Могилев прибыли иерархи Белорусской Православной Церкви во главе с Патриаршим Экзархом всея Беларуси Митрополитом Филаретом. В Свято-Онуфриевском храме монастыря состоялось заседание Св. Синода, на котором было определено причислить к лику местночтимых святых святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского и Белорусского (1717–1795). В этот же день вечером в Трехсвятительском кафедральном соборе при большом стечении молящихся после малой вечерни состоялся чин канонизации святителя Георгия.

На следующий день после Божественной литургии в кафедральном соборе состоялся торжественный крестный ход по главной улице города к дому архиепископа Георгия, где был установлен крест и мемориальная доска в ознаменование канонизации могилевского святого. После окончания молебна монашествующие и паломники из многих городов Беларуси, Украины и России с иконой святителя Георгия пришли в Никольский монастырь при пении тропаря и величания святителю. Так в историю нашей церкви была вписана еще одна страница благодатной культурной жизни белорусского народа, а в могилевском монастыре появилась новая святыня – глубоко почитаемый православными христианами образ святителя Георгия Могилевского, покровителя богоспасаемого града на Днепре, небесного молитвенника за всех людей, живущих в нем.

К середине 90-х годов Свято-Никольский монастырь приобрел современный благоустроенный вид. В 1995 г. после первичной реставрации торжественно был освящен Никольский собор, в котором теперь службы совершаются круглый год, потому что некогда летний храм отапливается. Через год сестры с радостью начали обживать новый двухэтажный корпус: в просторном здании разместились монашеские кельи, трапезная, помещения резиденции правящего архиепископа, ризница, библиотека, зал торжественных заседаний и приемов, воскресная школа для детей, гостиница для духовенства и паломников, в которой одновременно могут разместиться сорок человек.

Медленно, по крупицам начало собираться имущество монастыря. Многое приносили прихожане и даже посторонние люди. В течение семи лет, с 1991 по 1998 г., сестрами монастыря и руководством Могилевской епархии предпринимались попытки вернуть в обитель сохранившиеся в запасниках республиканских музеев и реставрационных мастерских фрагменты иконостаса Никольского собора, однако эти попытки оказались безрезультатными. В середине XVIII в. иконостас был реставрирован, а во второй половине XX в. под предлогом обновления разобран. Только специальное распоряжение президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 21 мая 1998 г. помогло верующим вернуть то, что прежде было отнято у них варварским образом. К сожалению, иконостас сохранился не полностью, его оригинальные фрагменты были доведены до катастрофически ветхого состояния. Но даже здесь не обошлось без особого божественного промысла, подобного чуду. Так, сотрудник государственных реставрационных мастерских, резчик-позолотчик Николай Кузьмич Лёля более двух десятков лет тому назад, в период разрушения иконостаса, по собственной инициативе создал точную копию царских врат, пораженный их красотой и изяществом, и все эти годы хранил их у себя дома. Сегодня выполненные им царские врата во всем великолепии своей золоченой резьбы снова распахиваются в храме перед верующими, подобно вратам Небесного Царства Божия.

Икона священномученика Павлина

Постепенно, по крупицам красивейший иконостас Никольского собора восстанавливается. Недостающие части выполняются современными мастерами на добровольные пожертвования прихожан. Некоторые фрагменты иконостаса и иконы из него были обнаружены в областном музее и переданы монастырю по распоряжению горисполкома, как и необыкновенная по красоте живописи плащаница XIX в., обнаруженная в запасниках этнографического музея на бороне, острые зубья которой в нескольких местах проткнули изображенное тело снятого с голгофского креста Спасителя.

Но даже изящество живописи монастырских икон, красота иконостасов и архитектуры храмов, историческая и художественная ценность священных предметов не являются главными в жизни насельниц обители, поскольку все материальные предметы, какими бы особенными они ни были, выступают только средством к духовному приближению и единению с нетварной красотою Духа Божия. Совершенствоваться душой и приближаться к Богу сестрам помогает усердная молитва, послушание и особенное смирение, а главное – высокая христианская любовь друг к другу, которой они неустанно учатся у Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Его Пречистой Матери и у множества святых отцов Церкви, в коих вечно почивает Дух Святой.

В монастыре вместе со святителем Николаем и преподобным Онуфрием Великим особенно почитаются святитель Георгий Могилевский и святитель Петр (Могила), митрополит Киевский; священномученик Павлин, архиепископ Могилевский и Мстиславский; святитель Гавриил, архиепископ Могилевский и Витебский, Рязанский (1785–1862), прославленный в 1999 г. в Рязанской епархии, а также святой благоверный царь-мученик Николай II, крестный путь которого начался в Могилеве.

Сегодня древний и одновременно новый Свято-Никольский женский монастырь, как сказочная птица Феникс, зримо восстал из пепла, превращаясь в мощный духовный центр Могилевщины. Сестры обители ежедневно ощущают и явную, и незримую помощь их небесных заступников и молитвенников, трудясь на ниве духовного возрождения белорусского народа, на пути предначертанного нам Промыслом Божиим полноценного возвращения к православной вере.

МСТИСЛАВСКИЙ ТУПИЧЕВСКИЙ СВЯТО-ДУХОВ УСПЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Эта обитель находилась на восточной окраине г. Мстиславля, на возвышенности. Ее окружала каменная стена, за которой располагались величественные храмы, дом священника, школа с общежитием, амбулатория и больница.

Монастырь был основан в 1641 г. благочестивым мстиславским помещиком Константином Ипатьевичем Москевичем и освящен 1 октября 1645 г. епископом Мстиславским, Оршанским и Могилевским Сильвестром (Косовым). Созданные Тупичевский и Мозоловский монастыри были призваны восполнить потерю Николаевского, Пустынского и Онуфриевского, отторгнутых в унию. И даже в то время, когда Мозоловский монастырь тоже перешел в унию, Тупичевский продолжал хранить верность православию до последнего дня своего существования.

Церковь Сошествия Святого Духа Тупичевского монастыря. Начало XX в.

Константин Москевич всячески оберегал и поддерживал Тупичевский монастырь. После его смерти сыновья продолжали его дело, очевидно, полностью проникнувшись духом и задачами отцов православия.

Обитель была подчинена игумену Кутеинского монастыря Иоилю (Труцевичу), выдающемуся деятелю своего времени, который «многие обители своими труды и поты сооружи и иночествующих множество собра, и в своей пастве всех имеяй и благочестие во всей Белой России утверждаяй и удерживаяй во время гонения от развращенных униатов». Не случайным оказался выбор и главного опекуна монастыря – им стал Богдан Вильгельмович Стеткевич, известный ревнитель православия, который с большим воодушевлением взялся за устройство Тупичевского иноческого института благочестия. Обитель быстро наполнялась братией, бежавшей из Онуфриевского и Пустынского монастырей. Среди нее был и сам епископ Сильвестр (Косов), впоследствии митрополит Киевский, чудесно спасшийся здесь от гонений со стороны униатского архиепископа Антония (Селявы).

Во время окатоличивания Мстиславского воеводства, как уже упоминалось выше, только одному Тупичевскому монастырю удалось сохранить чистоту православной веры. Однако униаты и иезуиты понимали, какой важный оплот православия представляет собой монастырь, и поэтому организовали против него настоящий поход: многократно с толпою единоверной шляхты бросали на здание зажженные факелы, ограбляли церковь и кельи, покушались даже похитить чудотворную икону Божией Матери.

Уже в 1718 г. Тупичевский монастырь (в числе других) жаловался Петру I, что поляки «благочестие святое всеконечно хотят искоренить, что православные монастыри великое и нетерпимое гонение день ото дня и час от часа претерпевают. И что, если в нынешнее гонительное время от Его Величества вскоре не получат помощи, то благочестие, от древле в сей стране насажденное, в конец искоренится и монастыри на костелы превращены будут». Петр I добился того, что король Август II 28 ноября 1720 г. дал жалованную грамоту оставшимся еще в православии церквям и монастырям, среди которых был и Тупичевский. В этом манифесте содержалось торжественное обещание «in perpetuum» свято хранить и блюсти все права и льготы, все постановления и конституции сеймов о свободе Православной Церкви.

Таким образом, на долю Тупичевского монастыря выпала видная роль в истории православия в Беларуси. За свою стойкость и верность отеческой вере он пользовался глубоким уважением православных не только в Речи Посполитой, но и в единоверной России. Патриарх Никон прислал в благословение монастырю Корсунскую икону Божией Матери; патриарх Адриан – Евангелие; Петр Великий сам посетил 15 августа 1708 г. монас-

тырь, слушал литургию и даже сам на ней читал Апостол, а 5 сентября даровал монастырю охранную грамоту. Императрица Екатерина II пожертвовала обители 300 рублей, а по высочайшему повелению Николая I 29 июня 1835 г. в ведение Тупичевского монастыря был отдан иезуитский костел (и тогда же здание коллегии) для утверждения православной веры, ослабленной близким влиянием католиков и других иноверцев.

В 1842 г. Тупичевский монастырь был приписан к вновь основанному Мстиславскому Николаевскому.

В архитектурном облике древнего ансамбля Мстиславского Тупичевского монастыря стилевая преемственность проявлялась особенно наглядно. В 1641 г. в обители был воздвигнут храм во имя Сошествия Святого Духа, который имел крестообразную форму с пятью куполами и первоначально был окружен с наружной стороны балконом и сенью, под которой стены были расписаны картинами мстиславских сражений и исторических событий местного характера. Храм имел два престола: главный во имя Сошествия Святого Духа и второй, на левой стороне, во имя святого великомученика Георгия. Пятиярусный резной иконостас в старинном русском стиле, покрытый золотом, имел множество старинных образов. Здесь же до перенесения в новый храм (1895) находилась и главная святыня монастыря – чудотворная Тупичевская икона Божией Матери, явившаяся в начале XVII в. в урочище Тупичевщина.

Тупичевская икона Божией Матери

Интерьер церкви был полностью расписан (согласно письменным источникам, в него включалось 73 композиции). Средневековое представление о храме как о космосе являлось основным фактором, который определял и определяет расположение сюжетов в православной росписи: чем значительнее иерархически смысл изображения, тем выше оно помещается в храме. Поэтому и композиционно, и семантически фигура Спаса Вседержителя главенствует в интерьере. Однако, в отличие от приходских храмов, в монастыре все декоративное убранство несет несколько иную символико-догматическую функцию, и это особенно ощущалось в росписях Тупичевской церкви Святого Духа. Так, изображения Сил небесных, расположенные в главном куполе храма, образно указывали на миссию монашества. Ведь в давние времена Антоний Великий наставлял: «Серафим, которого видел Пророк Иезекииль (Иез. 1, 4 и далее), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лику человека, другое – лику тельца, третье – лику льва, четвертое – лику орла. Первое лице Серафимово, которое есть лицо человеческое, означает верных, кои, живя в мире, исполняют заповеди, на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершившись в порядке общежития, исходит на уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва, царя диких зверей. Когда же победит он невидимых врагов, возобладает над страстьми и подчинит их себе, тогда будет восторгнут горе (в гору, ввысь. – *Ред.*) Духом Святым и увидит Божественныя видения; тут уподобится он лицу орла: ум его тогда будет видеть все могущее случиться с ним с шести сторон, подобясь тем шести крылам, полных очей. Так станет он вполне Серафимом духовным и наследует вечное блаженство».

Во фресках Свято-Духовской церкви был воплощен и временной принцип декоративной программы, свойственной православному храму. Он связан с богослужебным календарем, в котором объединяются прошлое настоящее и будущее. Любое событие, упомянутое в Священном Писании, не есть нечто однажды свершившееся и ушедшее, но подобие вечного порядка событий и явлений. Поэтому каждый день церковного календаря – не формальное воспоминание о некогда происходивших событиях христианской истории, а как бы вновь совершаемое действо. Отсюда и циклический характер росписей в православном храме.

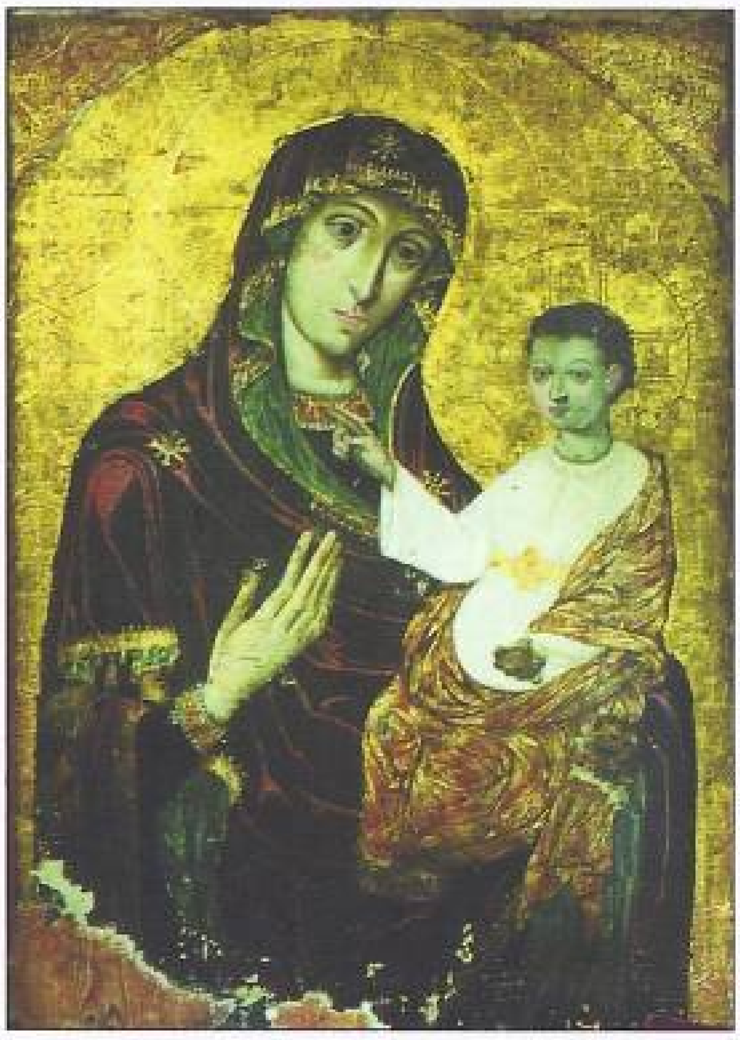
В обители было еще два храма – церковь во имя святителя Николая, помещавшаяся во втором ярусе колокольни (просуществовала до 1849 г.) и храм во имя Введения Пресвятой Богородицы, построенный в 1771 г.

В 1895 г. на территории монастыря в традициях византийской архитектуры был возведен красивейший храм – грандиозный Успенский собор. Каскад полусферических покрытий его крыльев крестового плана, которые окружали огромную световую главу, создавал монументальный и вместе с тем предельно простой силуэт.

К великому прискорбию, в настоящее время некогда прекрасная Тупичевская обитель полностью разрушена, но главная ее святыня – чудотворная икона Божией Матери Тупичевской – сохранена и находится в Свято-Александро-Невском кафедральном соборе г. Мстиславля.

БОРКОЛАБОВСКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ (ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ) ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В селе Борколабово, в 12 верстах от уездного города Старый Быхов Могилевской губернии, распологалась обитель, принадлежавшая к целой группе белорусских монастырей, основанных в первой половине XVII в. благочестивым семейством Стеткевичей и находившихся под главным надзором игумена Кутеинского Свято-Богоявленского монастыря Иоиля (Труцевича).

Борколабовская икона Божией Матери

Дарственная запись Богдана Стеткевича на основание этого монастыря была сделана в 1641 г. Он выделил из Борколабовского своего имения урочище Борок и 6 волок земли (более 100 десятин) на пашню возле р. Ректы с мельницей на ней. На этом урочище и должен был появиться монастырь, устроение которого было поручено упомянутому игумену Иоилю. Фактически своим появлением Борколабовский монастырь обязан тому обстоятельству, что Кутеинская женская обитель сильно увеличилась и испытывала сложности в организации внутренней жизни. В Борколабово перевели часть инокинь из Орши, и новый монастырь явился своего рода самостоятельным отделением Кутеинской обители с сохранением ее традиций и порядков.

До 1772 г. Борколабовский монастырь принадлежал к епархии Киевского митрополита и был подчинен могилевской епархиальной власти после присоединения восточной Беларуси к Российской империи. Когда в 1835 г. Буйничский Свято-Духов монастырь был обращен в женский, Борколабовская обитель была приписана к нему, поскольку ей угрожал разрушением подмывавший монастырские стены Днепр. Большая часть монашествующих тогда переехали из Борколабова в Буйничи. В Борколабове оставлено было несколько инокинь, и с этого времени монастырь постепенно стал приходить в запустение. В таком положении он находился до 1901 г., когда опять был восстановлен и получил самостоятельное существование. В начале XX в. в нем проживали 82 сестры.

В обители действовали два каменных храма: большой (холодный) в честь Вознесения и малый (теплый) во имя Иоанна Предтечи. В обеих церквах были устроены большие золоченые высокие киоты, с богатой резьбой и украшениями для самой главной святыни обители и всего края – древней чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Борколабовской. Священник Ф. Жудро описывает ее так: «Икона эта... написана на цельной доске. Богоматерь держит Божественного Младенца на левой руке, правая же покоится на гру-

ди. Спаситель правой рукой благословляет, а в левой держит свиток. Лик Богоматери выражает скорбь. Живопись образа строгая и высокая». Драгоценная позолоченная риза образа была украшена камнями и жемчугами; в одной из устроенных на ризе звезд содержались частицы мощей преподобных Евфросинии Полоцкой и Лонгина Печерского.

Судьба иконы связана с историей Могилевщины. В 1635 г. во время войны России с Речью Посполитой воевода русского войска князь Пожарский, вступив в пределы Польского королевства, обрел там икону Пресвятой Богородицы и во все время войны брал этот чудотворный образ с собой в сражение. По окончании войны он, возвращаясь в Москву и увозя с собой чудотворную икону, проезжал мимо Борколабовского женского монастыря. Согласно преданию, достигнув монастырских ворот, повозка, в которой находилась икона Царицы Небесной, остановилась, и как ни старались люди, как ни понукали они лошадей, не могли сдвинуться с места. Тогда князь пошел в монастырь к игуменье Фотинии Керкировне и сказал: «Возьмите икону Пресвятыя Богородицы, ибо Матерь Божия хочет здесь пребывать». Так игуменья с сестрами с подобающей честью приняла икону в монастырь, где она и хранилась вплоть до закрытия обители в XX в. (празднование иконе было установлено 11/24 июля, в день св. равноапостольной княгини Ольги, когда икона прибыла в Борколабовский монастырь).

Во время Великой Отечественной войны икону сохраняли инокини бывшего Борколабовского монастыря. В 1953 г. перед праздником Пасхи чудотворный образ был перенесен в Быховский храм, где он находится до настоящего времени.

БЕРЕЗВЕЧСКИЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Храм Березвечского монастыря. Начало XX в.

Эта общежительная обитель возникла в живописной местности при озере Березвечь, близ м. Глубокое. Основание ей было положено 19 августа 1634 г., когда мстиславский воевода Иосиф (Осип) Львович Корсак подарил «чернецам-униатам» свое имение Березвечь со строениями, крепостными крестьянами и угодьями с условием, что они вступят во владение после его смерти, будут постоянно проживать при церкви и приобщать народ к христианской вере. В 1643 г. Корсак умер, и в том же году в имении Березвечь был учрежден мужской базилианский монастырь. (По другим сведениям, монастырь как православный был основан Корсаком 30 апреля 1638 г. при церкви Рождества Богородицы, где были похоронены его родители, и только позднее стал базилианским.)

С 1782 по 1834 гг. при обители действовала базилианская школа, которая занималась «обучением юношества обывательского». В 1804 г. в ней было шесть классов и 5 учителей-монахов. Изучались не только богословские дисциплины, но и физика, математика, рисование, французский и немецкий языки и другие предметы. В 1834 г. школа была преобразована в четырехклассное православное училище, а в 1839 г. и сам монастырь стал православным (с 1842 г. – второклассным). Но обитель к этому времени уже приходила в упадок, и в 1874 г. преосвященный Макарий попросил Св. Синод дать разрешение на ее закрытие. Каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы был передан Голубичской приходской церкви, а средства Березвечской обители пошли на укрепление Пожайского Успенского монастыря.

Архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий, посетивший Березвечь в 1900 г., нашел великолепный некогда храм полуразрушенным; монастырские строения превратились в развалины. После его ходатайства перед Св. Синодом и по завершении ремонта церкви в 1910 г. в Березвече была открыта православная женская обитель с двухклассной школой для девочек, однако дальнейшую ее деятельность прекратила первая мировая война и революция 1917 г. Здание монастыря сохранилось до наших дней, но теперь в нем, к прискорбию, находится тюрьма строгого режима.

ГЛАДОВСКИЙ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился на территории нынешней Могилевской области. Уничтожен в 1649 г.

МОГИЛЕВСКИЙ БРАТСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Располагался рядом с Богоявленским братским мужским монастырем. Про начало его основания ничего не известно, но из грамоты Киевского митрополита Петра (Могилы) от 2 июля 1644 г. видно, что он существовал уже в первой половине XVII в. Согласно этому документу, инокиням монастыря разрешалось изготовлять свечи, печь просфоры и продавать их в мужском монастыре «без вшелякаго никому датку». Указом короля Августа II от 28 ноября 1720 г. Могилевский братский девичий монастырь, наряду с другими белорусскими обителями, был оставлен в православной вере, однако уже в 1796 г. при епископе Афанасии (Волховском) он был закрыт. Его движимое имущество было передано архиерейскому дому, а постройки перешли в пользование Могилевской семинарии и братского мужского монастыря.

ПИНСКИЙ ДОБОЙСКИЙ (ДУБОЙСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь существовал в первой половине XVII в. около г. Пинска. В 1632 г. наместником в нем был Афанасий Филиппович. Здесь он столкнулся с иезуитами и шляхтой в борьбе за неприкосновенность монастырских владений. В 1636 г. Альбрехт Радзивилл изгнал православных монахов из обители и передал ее иезуитам.

КОПЫССКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в 1655 г.

МОЗОЛОВСКИЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Этот заштатный девичий монастырь находился в 12 верстах от г. Мстиславля в с. Мозоловщина. Основан он был в 1665 г. дочерью Мстиславского стольника Николая Суходольского Марианной. С 1743 по 1795 г. находился в руках базилиан. В 1828 г. возведен в степень 3-го класса. Известно, что в 1838 г. в нем находилось 20 монахинь. При монастыре были две школы – для мальчиков и девочек. Действовали два каменных храма: в честь Вознесения Господня (1799) и св. Николая Чудотворца (1880). Святыней монастыря являлась чтимая Балыкинская икона Богоматери, принесенная в обитель графиней Чернышевой из Черниговской губернии. Ежегодно накануне Вознесения в монастырь совершался крестный ход из Мстиславского Тупичевского монастыря с чудотворной Тупичевской иконой Богородицы, а в девятый четверг по Пятидесятнице – обратно из обители в Мстиславль.

БОБЫНИЦКАЯ ОГОЛИЦКАЯ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ-СКИТОК

В 1680 г. архиепископ Черниговский Феодосий устроил около г. Петрикова скиток и отправил туда иеромонаха Иова (Опалинского) из Выдубецкого монастыря, заботясь о воспитании подвижничества у монашествующих. В 1746 г. скиток был отнят у православных и отдан униатам. В 1836 г. остатки церкви-монастыря были перенесены на кладбище в Петриков.

ТЕРЕШКОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в д. Терешковичи около р. Сож и с. Скитки в 1685 г. православным шляхтичем Климовичем, в монашестве Варсонофием. Он же построил деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, обеспечил обитель церковной утварью, книгами, подарил земли и сенокосы. Установлено, что 6 ноября 1743 г. монастырь был отобран униатами, а в начале XIX в. обращен в приходскую церковь.

БОРИСОВСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Известно, что игумен этого монастыря Феодосий неоднократно ездил в Москву, чтобы попросить денег на устройство церквей (в 1692, 1698, 1706 гг.). Около 1750 г. игумен Игнатий (Шамкевич) принял унию.

БОРУНСКИЙ СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в местечке Боруны Ошмянского уезда Виленской губернии. Монастырь возник в 1692 г. при построенном тогда местным помещиком Николаем Песляком деревянном храме по случаю прославления местночтимой Борунской иконы Богоматери, которая до 1683 г. находилась у базилианского иеромонаха Иосафата (Братица) и была затем передана Песляку. В первый период существования монастырь являлся базилианским, пока в 1833 г. не был обращен в православный. С 1835 по 1845 г. при нем размещалось Борунское православное духовное училище (бывшее униатское). В 1874 г. обитель прекратила свое само-

стоятельное существование и была приписана к Виленскому Свято-Духову монастырю, а с 1886 г. в ней располагалось отделение этого монастыря.

В Борунском монастыре действовала каменная Покровская церковь, построенная в 1700 г., которая имела придел-пристройку, освященный во имя преп. Онуфрия Великого; в церкви под полом располагались усыпальница и склепы. Особенностью внутреннего убранства храма были расположенные над горним местом, на своде, в овальном окне гипсовые фигуры, изображающие Святую Троицу и четырех архангелов с позолоченными крыльями. Главная святыня обители – Борунская икона Божией Матери византийского письма – имела при себе более 200 медных и серебряных привесок разного рода от благодарных христиан, получивших исцеление по молитве перед чудотворным образом.

Борунский монастырь. Вторая половина XVIII в.

ВЕЛЯТИЧСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Существовал в XVII в. в с. Велятичи на Борисовщине. Известно, что монахи бежали в Киев во время войны со шведами.

ДРУЙСКИЙ БЛАГОВЕЩЕНСКО-БОГОЯВЛЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В XVII в. жителями города Друя по разрешению князей Сапег был основан православный монастырь. Известно, что в 1687 г. его игуменом являлся Варфоломей. К концу XVII в. монастырь сохранял свои функции и располагал значительными землями; он имел собственный двор со службами, который приносил доход на текущие монастырские дела. Крепостных у монастыря не было, но на его земле «записалось» 6 душ вольных людей. Сильной финансовой поддержкой обители были купцы. В монастыре действовали две деревянные однопрестольные церкви и одна трехпрестольная. В 1797 г. в нем проживало два монаха, в 1800 г. – один, в 1811 г. – один монах и два вдовых священника, поэтому в 1824 г. обитель была упразднена, а ее церкви обращены в приход.

ОХОРСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в Чериковском уезде Могилевской губернии на пустынном месте около д. Охорь на берегу р. Сож (ныне Кричевский р-н). Основан монастырь в XVII в. Сожженный шведами в 1708 г., он был возобновлен в 1711 г. Притеснения со стороны униатов заставили игумена монастыря ходатайствовать перед Петром I о заступничестве. В результате в 1720 г. Охорский монастырь получил привилей от польского короля Августа II. В 1842 г. обитель была приписана к Могилевскому Богоявленскому братскому монастырю, а в 1870 г. вновь стала самостоятельной (необщежительной, заштатной). В ней действовали два храма – Преображенский (1711) и Успенский (1843) – и хранилась местночтимая Охорская икона Божией Матери. После революции 1917 г. монастырь был закрыт и уничтожен. Никаких следов его существования не сохранилось.

СТАРЧИЦКИЙ ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в XVII в. при архимандрите Слуцком Феофане (Креховском) в имении князей Слуцких на горе Вышковской по случаю явления здесь Божией Матери. В 1678 г. монастырь упоминался в записках святителя Димитрия Ростовского. К концу XVIII в. обитель не имела ни земли, ни крепостных, а только мельницу, выделенную ей в 1797 г. В 1811 г. здесь пребывал только один иеромонах, что послужило причиной закрытия монастыря в 1817 г. и обращения его в приход с. Старчицы.

МОЗЫРСКИЙ ПАРАСКЕВИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Известно, что в 1704 г. им управляла игуменья Серафима, а около 1720 г. он принадлежал Брагинско-Селецкому монастырю.

ЛУКОМЛЬСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В 1715 г. был захвачен униатами во главе с князем Лукомльским, который ворвался в здание монастыря с оружием, бил монахов и игумена Варлаама. Второй раз обитель упоминается в челобитной Петру I от 20 января 1718 г.

ГРИВЕНСКИЙ (ГРИЕВСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в той же челобитной Петру I, поданной царю от игуменов и игумений белорусских монастырей, просивших у царя защиты и покровительства. Место нахождения монастыря неизвестно.

КОСТЮКОВИЧСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Упоминается в указанной челобитной в 1718 г. Других сведений не обнаружено.

ШКЛОВСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Уже существовал в 1720 г., в 1846 г. был обращен в приход.

ЦЕРКОВИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в Мстиславском воеводстве Великого княжества Литовского. В 1730 г. (или несколько позже) помещик Юрий Ивановский, минский староста, выгнал монахинь, передав монастырь базилианам.

ЛОГОЙСКИЙ ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ (ВОСКРЕСЕНСКИЙ) МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История его неизвестна, но установлено, что в 1731 г. он сгорел и был перенесен в с. Селец.

ЛЯДЕНСКИЙ СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Свято-Благовещенская церковь. Современный вид

Обитель находится в д. Ляды Смолевичского района Минской области. Дошедшее до нас предание гласит, что Царица Небесная, сжалившись над тяжким трудом и бездуховным бытом здешнего населения, явилась во сне ляденскому крестьянину Кирику и указала место сооружения будущего храма, который был немедленно построен из дерева православными христианами.

В начале XVIII в. жена минского воеводы, мечника Великого княжества Литовского графа Игнатия Завиша, Тереза Тышкевич, страдавшая тяжкой болезнью, получила исцеление от чудотворной иконы Жировичской Божией Матери и в знак благодарности пожертвовала в Ляденскую церковь копию этой иконы. Разросшаяся молва о новых чудесах, совершавшихся перед благодатным образом Пресвятой Богородицы, побудила благочестивое семейство Завишей построить вместо обветшавшей новую деревянную церковь и основать при ней монастырь. На содержание обители в 1732 г. Т. Завиша завещала ей деревни Слободку и Гриву, а также 4000 польских злотых и право бесплатного помола хлеба на смиловичской мельнице для монастырских нужд.

В 1792–1794 гг. при настоятеле иеромонахе Иулиане (Шумском) согласно завещанию Игнатия Завиши в монастыре была воздвигнута каменная Благовещенская церковь в стиле барокко; каменный монастырский корпус начал строиться в 1811 г. и приобрел нынешний вид к 1850 г. при настоятеле архимандрите Иоасафе. На месте явления Божией Матери, на базарной площади селения, братия возвели часовню, к которой ежегодно 29 июля из монастыря совершался крестный ход.

При монастыре были организованы курсы теологии, открыта школа, преобразованная в 1838 г. в училище.

В 1839 г. после пребывания в унии монастырь стал православным. Его настоятелями были: иеромонах Пий (1829–1841), архимандрит Иоасаф (1841–1856), игумен Андриан (1874–1876), игумен Всеволод (1876–1887),

Свято-Благовещенская церковь. Интерьер

Икона Пресвятой Богородицы из Ляденского монастыря

архимандрит Иннокентий (1887–1889), игумен Петр (1889–1893), иеромонах Иларий (1893–1903), иеромонах Донат (1903–1907), игумен Феодосий (1907–1916), иеромонах Иреней (1916–1919), архимандрит Гавриил Горбач (1919–1922).

Осенью 1922 г. обитель перестала существовать. Ее церковь действовала как приходская, но в начале 1939 г. храм закрыли и окончательно разграбили: были сняты колокола, вынесены иконы и церковная утварь. Однако, по свидетельству очевидцев, к чудодейственному образу Ляденской Божией Матери долго никто не осмеливался подойти. Икона была надежно прикреплена к стене церкви, и когда один из местных жителей со злостью ударил по ней ногой, его кощунство не осталось безнаказанным: нога вскоре отнялась. После закрытия церкви в ее помещении предполагалось разместить спиртзавод, но его директор от этого отказался, и поэтому монастырский комплекс заняла школа.

В годы Великой Отечественной войны храм возобновил свою деятельность. При оккупационных властях Ляды стали местом ссылки митрополита Минского и всея Беларуси Пантелеймона (Рожновского): солдаты СД привезли его 2 июня 1942 г., и он пробыл здесь до осени, почти ежедневно проводя богослужения.

В 1960 г. церковь была закрыта, и все ее имущество бесследно исчезло, в том числе и чтимый образ Жировичской Божией Матери; в здании храма разместили склад. В последующее время храм стоял без присмотра и находился в совершенно запущенном состоянии.

В 1992 г. произошло официальное открытие церкви в д. Ляды как приходской, а через два года первым в Минской епархии возродился и Ляденский мужской монастырь. Священноархимандритом обители стал митрополит Минский и Слуцкий Филарет, наместником – игумен Софроний (Ющук, впоследствии архимандрит), бывший благочинный Жировичского монастыря, который руководил работами по восстановлению монастыря до 16 января 2001 г., когда он был рукоположен в сан епископа Брестского и Кобринского.

Свято-Благовещенская церковь. Придел в честь Святой Троицы

Наместником монастыря является игумен Афанасий (Ванкевич), ранее также благочинный Жировичской обители. В монастыре пребывают 12 насельников, трудами которых в братском корпусе сделан ремонт, устроены монашеские кельи и гостиница для приезжих. Обитель содержит небольшое хозяйство.

22 августа 1999 г. митрополит Филарет совершил торжественное освящение Свято-Благовещенского храма. В праздничные и выходные дни монастырь радушно принимает многочисленных паломников (гостиница для них находится в д. Ляды недалеко от церкви).

ЦЕРКОВИЩЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Находился в с. Церковище на территории современного Климовичского района. В 1734 г. был насильственно обращен в унию.

ЛАВРЕНТЬЕВСКИЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1735 г. вблизи Гомеля; в 1798 г. его настоятелем был инок Симеон.

ОРШАНСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1768 г. как базилианский, с 1839 г. – православный, с 1842 г. – 3-го класса (необщежительный). В обители действовали два храма: холодный Покровский и теплый во имя преп. Евфимия. При монастыре размещалось Оршанское духовное училище.

ЧОНСКО-МАКАРИЕВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Чонско-Макариев монастырь. Начало XX в.

Основан в 1775 г. неподалеку от Гомеля как старообрядческий. Затем стал единоверческим. В 1815 г. в нем находилось 10 монахов. С 1828 г. – 3-го класса. В 1845 г. упразднен и приписан к Макариевскому монастырю, в 1899 г. обращен в православный женский.

БЕЛОСОРОЦКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

По легенде, которая передается из поколения в поколение, около 400–500 лет назад в двух километрах от села, на горе Шевцовой, существовал мужской монастырь или скит, где подвизалось всегда только сорок монахов, которые носили не черные, а белые одежды. Отсюда, от сорока «белых» монахов, и возникло название села – Белая Сорока. По нашим данным, некогда существовавший монастырь находился в зависимости от Киево-Печерской лавры. В приходской церкви с. Белосороцкое Речицкого уезда Минской губернии в XIX в. от него осталась чудотворная икона святителя Николая.

МЯДЕЛЬСКИЙ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Дата основания монастыря неизвестна. До 1839 г. он был базилианским, с 1842 г. – 1-го класса. В 1860 г. упразднен (две монахини и пять послушниц переведены в другие обители). Деньги, положенные монастырю по 1-му классу, пошли на содержание основанного в г. Вильно училища для девиц духовного звания.

МАКАРИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Был основан вблизи Гомеля как единоверческий, с 1844 г. – православный, с 1845 г. – 3-го класса. В 1876 г. упразднен.

МАХИРОВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

В 1844 г. монастырь в с. Махирова Слобода Полоцкого уезда Витебской губернии был заштатным.

НЕКЛЮДОВСКИЙ БОРИСО-ГЛЕБСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 1869 г. (по другим источникам, в 1885 г.) действительным статским советником Ф.С. Лешковым в имении Неклюдово Сенненского уезда Могилевской губернии. Фактически открытие обители состоялось 1 октября 1899 г., когда был освящен соборный каменный храм во имя Св. Троицы. В четырех верстах от монастыря находился скит, в котором действовали две церкви: древняя во имя святых мучеников Бориса и Глеба и каменная, также Борисо-Глебская. В скиту находилась старинная явленная икона с изображением святых братьев, ежегодно 24 июля приносимая с крестным ходом в монастырь и 1 мая уносимая обратно. При монастыре были учреждены приют, училище и богадельня.

МИНСКИЙ СВЯТО-ДУХОВ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель Святого Духа возникла в 1870 г., однако ее история восходит к XVI в. – времени существования Минского Козмо-Дамиановского мужского монастыря. Известно, что этот монастырь в 1612 г. был местом столкновений между православными и униатскими монахами. Позже его здания принадлежали бернардинскому женскому монастырю. В 1633–1642 гг. на возвышенном месте над рекой Немигой был сооружен большой собор – главный храм католического монастыря, возле которого с северной стороны был выстроен П-образный монастырский корпус. В продолжение XVIII–XIX вв. здания храма и прилегающего к нему жилого корпуса неоднократно перестраивались, прежде чем принять нынешний архитектурный облик.

В 1852 г. католический монастырь был закрыт, а его монахини переведены в Несвиж. По указу Николая I 22 августа 1853 г. все земли, принадлежавшие минским бернардинцам, вместе с костелом и другими строениями были переданы Минской православной епархии. 3 апреля 1855 г. архиепископ Михаил (Голубович) просил разрешения у Св. Синода на перевод в Минск монахов Слуцкого Свято-Троицкого монастыря, что и было позволено 22 августа. Но ремонт зданий бывшего бернардинского монастыря затянулся. В 1860 г. бывший монастырский храм был превращен в православную церковь, которую освятили во имя святых Кирилла и Мефодия. Церковь поначалу предназначалась для студентов Минской духовной семинарии, которые временно, после своего переезда из Слуцка, размещались в кельях бывшего бернардинского монастыря.

В 1869 г. по ходатайству архиепископа Минского и Бобруйского Александра (Добрынина) из казны были выделены необходимые средства для приведения храма и прилегающего к нему здания в должный порядок, чтобы открыть здесь мужской монастырь. Братия приехали из Слуцка 31 декабря, а 4 января 1870 г. (ст. ст.) состоялось торжественное открытие обители. Из Киево-Печерской лавры в марте 1870 г. была прислана икона Успения Богородицы. Указом Св. Синода от 11 мая 1870 г. вновь открытый монастырь был назван Свято-Духовым (первого класса). Настоятелем его с титулом священноархимандрита становился Минский архиепископ. Освящение главного престола монастырского храма в честь Сошествия Святого Духа было совершено 22 октября 1870 г., а через несколько дней во имя святых Кирилла и Мефодия был освящен правый придел храма.

Из Слуцка была перевезена библиотека, ризница и много старинной церковной утвари. Наиболее почитаемыми святынями в Свято-Духовом соборе были: икона св. Никиты, епископа Новгородского, с частицей его мощей; прижизненный портрет святого Тихона Задонского, а также четыре посеребренных креста, служивших ковчежцами для святых мощей многих угодников Божиих. На главном престоле храма находилось древнее Евангелие, лично переписанное в 1582 г. слуцким князем Юрием Олелько и переданное им в Слуцкий Свято-Троицкий монастырь. При этом монастырь отличался бедностью, не имел хозяйства; в начале XX в. в нем проживало только десять человек.

В начале 1918 г. обитель была закрыта, в храме прекратились богослужения, после чего многое из церковной утвари бесследно исчезло. В соборе новые власти распорядились устроить спортивный зал для пожарной команды, а затем его передали под архив. По некоторым свидетельствам, криптовая часть храма в конце 20 – начале 30-х гг. была приспособлена под пересыльную тюрьму, в которой содержались раскулаченные крестьяне. По воспоминаниям минских старожилов, новые хозяева сняли с башен собора кресты и водрузили на их место красные флаги, однако порывами ветра они были сорваны и сброшены вниз.

И.Дроздович. Вид с Троицкого переулка на церковь Святого Духа и кафедральный костел. Рисунок. 1919 г.

После нового освящения собора в 1943 г., которое совершил архиепископ Филофей (Нарко), на некоторое время возродился и Свято-Духов монастырь (в нем проживало три монаха). Его настоятель архимандрит Серафим (Шахмуть), получивший широкую известность деятельным участием в открытии многих церквей, принял на себя добровольное попечение над больницами Минска. В 1944 г. с приходом Красной Армии он был арестован и в 1945 г. скончался в минской тюрьме. Очередной настоятель Свято-Духова собора протоиерей Серафим Баторевич в 1951 г. также подвергся аресту и был осужден на 25 лет.

В 1945 г. из закрытого Свято-Петро-Павловского собора в Свято-Духов приходский храм была внесена древняя минская святыня – чудотворный образ Минской иконы Божией Матери, а через два года над собором были воздвигнуты кресты.

В наше время в Свято-Духовом соборе – кафедральном храме города Минска – три придела: северный во имя святой великомученицы Варвары (в нем помещена частица святых мощей угодницы Божией); южный в честь Казанской иконы Божией Матери; в криптовой части собора устроен придел во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, который используется как крестильная церковь. Слева от главного иконостаса располагается особо почитаемая прихожанами чудотворная икона Минской Богородицы, а недалеко от нее, у северной стены храма, находится рака с мощами праведной Софии, княгини Слуцкой. Величественный белоснежный храм, приобретший торжественный благолепный вид, ныне является не только святыней столицы нашей Родины, но и ярким архитектурным ее украшением, своеобразной визитной карточкой города.

МИНСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Эта необщежительная обитель была основана в 1872 г. и находилась в здании бывшего католического бенедиктинского монастыря. Сюда были переведены монахини Свято-Варваринского (Пинск) и Свято-Троицкого (с. Вольна) монастырей. Здесь действовал один каменный храм в честь Преображения Господня, устроенный из римского костела и освященный в 1874 г., в котором хранились частицы мощей великомученицы Варвары. Деятельное участие в организации жизни новой минской обители принимала игуменья Костромского Богоявленского монастыря Мария, которая пожертвовала для монастырского храма прекрасный пятиярусный иконостас в византийском стиле с двойной вызолоченной резьбой и сама следила за его установкой. Настоятельницами Спасо-Преображенского монастыря были игумены: Назарета (1874), Михаила (1874–1882), Аполлинария (1882–1884), Елизавета (1884–1891), Корнилия (1892–1911), Валентина (1912–1917).

ГОМЕЛЬСКИЙ СВЯТО-ТИХВИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

История ныне действующего Свято-Тихвинского монастыря восходит к 1899 г., когда он из единоверческого был обращен в православный женский. Располагался монастырь в местечке Чёнки, находившемся в 12 верстах от уездного города Гомеля, на левом берегу Сожа. Жизнь обители мирно протекала под покровом Тихвинской иконы Божией Матери, копия чудотворного образа которой благоговейно почиталась насельницами и прихожанами.

По преданию, древний образ Богоматери был написан евангелистом Лукой и послан им вместе с Евангелием и книгой Деяний Апостольских новообращенному правителю Антиохии Феофилу. После его смерти икона была перенесена в Иерусалим, а оттуда в V в. доставлена Евдокией (женой греческого императора Феодосия Младшего) в Константинополь, где для нее был воздвигнут храм, известный под именем Влахернского. В 1383 г., за 70 лет до падения Константинополя, при великом князе Дмитрии Донском Влахернская икона явилась на Руси на водах Ладожского озера и затем остановилась при р. Тихвинке. На этом месте был сооружен храм во имя Успения Богоматери, а в 1560 г. устроен мужской монастырь.

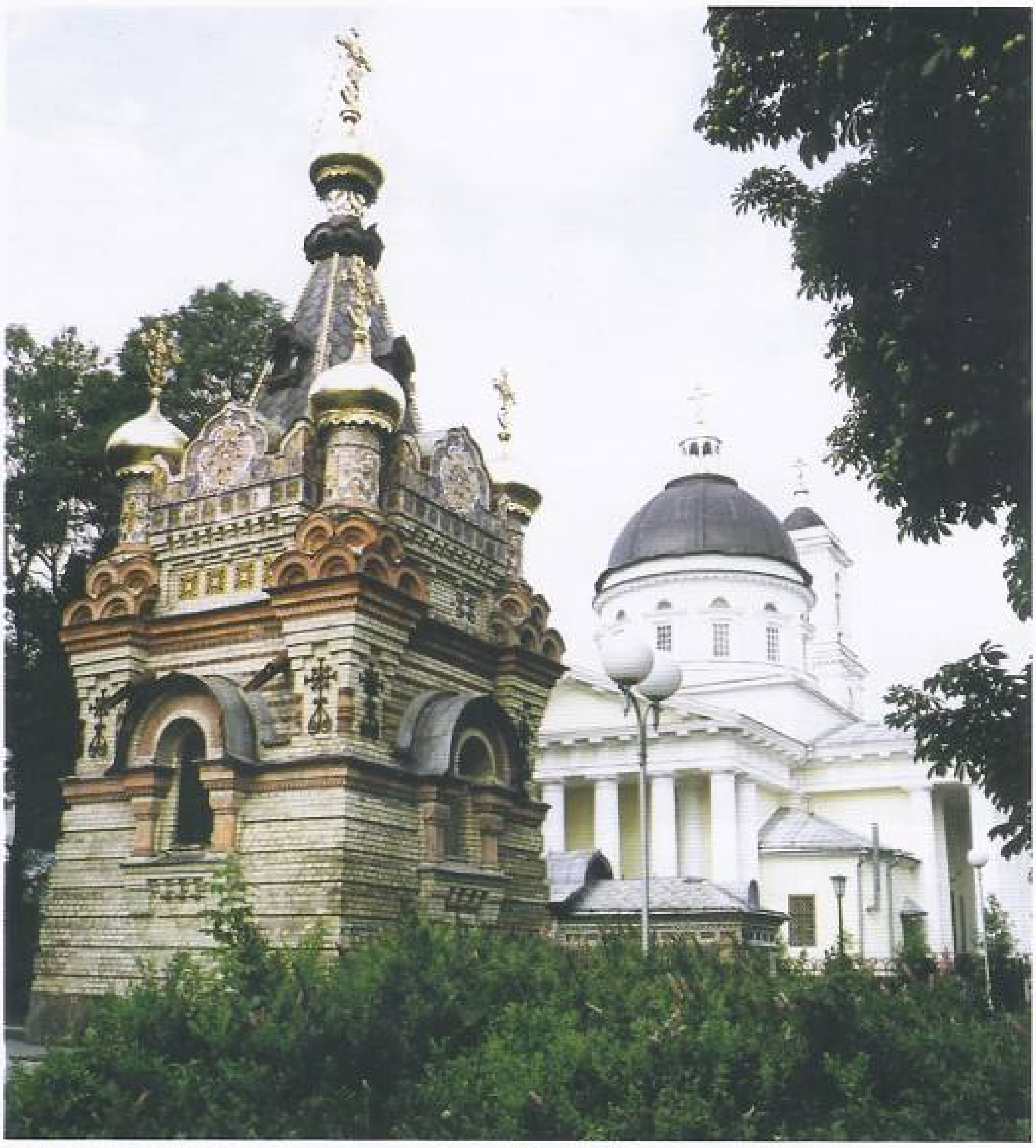

Тихвинская икона Божией Матери

Явленная икона Божией Матери Тихвинской прославилась множеством чудес, свершившихся по молитвам перед ней. Так, в 1613 г., когда шведы овладели Новгородом и подступили к Тихвинскому монастырю, икона спасла обитель от вторжения завоевателей. Братия обнесли чудотворный образ с молитвой и песнопением вокруг монастыря, и все попытки неприятеля овладеть им оказались безуспешными: шведским солдатам вдруг представилось многочисленное русское войско, выступившее против них, отчего они впали в смятение, отступили и в ужасе удалились прочь.

Спустя некоторое время после столь необычайной победы в Тихвинский монастырь прибыли царские послы для заключения мира со шведами. Сняв с чудотворной иконы список, они отправились в д. Столбово, где в 1617 г. заключили Столбовский мир. Этот исторический список с Тихвинской иконы был помещен в Успенском соборе Московского кремля.

В память чудесного явления иконы Русской Православной Церковью был утановлен праздник, отмечаемый 26 июня (ст. ст.) по всей Руси. Тихвинский монастырь стал центром православного паломничества. На

Кафедральный собор святых апостолов Петра и Павла. На переднем плане часовня-усыпальница

поклонение к иконе шли тысячи богомольцев, в числе которых были и российские императоры. До революции 24 раза в год совершался торжественный крестный ход с чудотворной иконой по окрестностям Тихвинской обители, а бесчисленные почитаемые списки с дивного образа Богородицы разошлись во все пределы Российской империи, в том числе и в Беларусь.

В годы революционного лихолетья Гомельский Свято-Тихвинский монастырь пострадал, как и все национальные святыни. Сестры были выселены, монастырский храм закрыт, чтимая икона утеряна. Позже, в период немецко-фашистской оккупации, храм был взорван. В настоящее время в стенах бывшего монастыря располагается санаторный комплекс республиканского значения.

С прибытием на кафедру в 1990 г. епископа Гомельского и Мозырского Аристарха в городе началось возрождение монашеской жизни. Владыка благословил монашеский постриг нескольких прихожанок собора Петра и Павла. 9 июля 1992 г., в праздник Тихвинской иконы Божией Матери епископ Аристарх дал благословение инокиням поселиться на первом этаже епархиального управления, где им выделили несколько келий. Ныне здесь размещается образованный в 1993 г. Свято-Тихвинский женский монастырь. Своего храма обитель пока не имеет, и все богослужения сестер проходят в соборе Петра и Павла. В обязанности монастырского хора входит пение ранней литургии в воскресные и праздничные дни, а также будничных церковных служб в течение недели: вечерни, утрени, литургии. В монастырском хоре пять регентов, двое из

Праздничный трезвон. На колокольне собора Петра и Павла

них со специальным образованием. Сестры, проходящие клиросное послушание, регулярно посещают занятия по вокалу, которые проводит народный артист Беларуси Иван Степанович Проценко.

В обители живут и трудятся 23 насельницы; управляет монастырем игуменья Вера (Афонькина). В 6 часов утра для сестер начинается молитвенное правило в соборе Петра и Павла, по окончании которого совершается литургия, а затем они расходятся на послушания. Кроме клиросного послушания сестры пономарят, звонят на колокольне, читают Псалтырь, ведут занятия в воскресной школе, работают в библиотеке, а также шьют монашескую одежду, изготавливают поделки из соломки, вышивают, плетут четки и пояса. В обители имеется иконописная мастерская, где пишут и реставрируют иконы. Некоторые из сестер ухаживают за престарелыми и больными насельницами, несут послушание в епархии, а также еженедельно посещают женскую исправительно-трудовую колонию, где молятся и проводят беседы с заключенными.

В ризничной Петро-Павловского собора

ИВЕНЕЦКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По указу Св. Синода от 28 августа 1913 г. было решено открыть женский монастырь при приходской Ивенецкой Свято-Троицкой церкви. На его сооружение стали собирать пожертвования, и уже в мае 1915 г. было начато строительство. Монастырский храм в честь преподобной Евфросинии Полоцкой был освящен 9 мая 1915 г. епископом Минским и Туровским Митрофаном (Краснопольским), и на игуменью Марию был возложен наперсный крест. В 20-х гг. этот монастырь был закрыт.

ГОЛОВЧИНСКИЙ ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История монастыря, некогда располагавшегося в м. Головчицы на Могилевщине, неизвестна, но он упоминается в документах.

ДИСНЕНСКИЙ УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

История монастыря неизвестна.

СНУДСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

История его неизвестна. Находился на одном из островов озера Снуди около г. Браслава.

ХОЙНИКСКИЙ СВЯТО-ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ныне действующая обитель возникла на исторически и духовно значимом месте. Согласно архивным данным, в 1705 г. князем Игнатием Шуйским в Хойниках была построена Покровская церковь, которая действовала до 1922 г. В годы гонений на веру храм был разрушен.

После катастрофы на Чернобыльской АЭС по многочисленным просьбам верующих было принято решение о регистрации православной церковной общины, настоятелем которой был назначен священник Владимир Козак. Благодаря усердию и заботам местного населения в короткий промежуток времени поднялась семикупольная церковь, ставшая украшением Хойников.

Монастырская хоругвь

В 1990 г. настоятелем церкви отцом Владимиром было подано прошение на имя митрополита Минского и Слуцкого Филарета об архипастырском благословении на основание женского монашеского скита. В том же году Св. Синод Белорусской Православной Церкви вынес решение о создании скита, в котором поселились первые послушницы. Затем были построены два жилых корпуса для сестер, трапезная и хозяйственные здания. С учреждением Гомельской кафедры скит начал обретать духовную силу. Епископ Гомельский и Жлобинский Аристарх проявил большой интерес к новой обители; по его благословению были совершены новые иноческие постриги. 14 октября

Общий вид Свято-Покровского женского монастыря

Внутренний вид Покровского храма. Насельники монастыря. В центре игуменья Георгия и духовник обители отец Владимир

1990 г. старшая сестра скита инокиня Любовь (Шваб) была пострижена в монахини и возведена в сан игуменьи, получив имя Георгия.

Не имея своей монастырской церкви, сестры молились в Свято-Покровском храме. В число насельниц вошли монахини Марфа и Мария, известные на своей родине в Западной Украине мастера вышивок и украшений священнических одеяний; инокиня Анастасия – искусный пекарь. Игуменья, наделенная незаурядными способностями, стала опытной настоятельницей, активным организатором жизни обители. Непрестанными трудами сестер было разработано монастырское поле, устроен пчельник, хозяйственный двор. Каждая монашеская келья обогревается не только водяным отоплением, но и камином, так как матушка Георгия владеет техникой печной кладки.

В начале 1995 г. трудами местного жителя С.Т. был устроен небольшой домовой храм, украшенный одноярусным иконостасом и образами. Он именуется Владимирским в честь равноапостольного князя Владимира. В этой церкви инокини ежедневно совершают молитвенное правило, полунощницу, присоединяя к ним акафист Покрову Божией Матери.

Решением Св. Синода Белорусского экзархата 1 октября 1999 г. скит был переименован в монастырь.

Главная святыня Хойникского монастыря – икона Божией Матери, именуемая «Благодатное Небо». По преданию, образ Богородицы был передан Игнатию Шуйскому князем Трубецким в знак благодарности за супружеский союз их детей. Эта икона прославилась чудесами еще в XIX в., а в настоящее время она является неисчерпаемым источником благодати и непрестанной помощи.

Территориальное разделение государств отразилось на внутренней жизни монастыря. В силу обстоятельств все инокини украинской национальности уехали на родину, после чего обитель оскудела в численности. В монастыре остались трудиться девять сестер. Самая старшая из них по возрасту – инокиня Феофания, которой более 86 лет.

Благодаря духовному опыту отца Владимира и матушки Георгии обитель стала центром монашеской жизни в чернобыльской зоне Беларуси. Каждый год в честь иконы «Благодатное Небо» (19 марта), а также в праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября) в монастыре совершается торжественное богослужение. Обитель радушно встречает богомольцев. Мелодичный звон колоколов сливается с непрестанной молитвой объединенных в одну семью инокинь, которые терпеливо несут свой крест, находясь на зараженной земле. Ежедневные спутники их жизни – скорбь и печаль, болезни и потеря близких, но твердая вера, надежда на милосердие Божие и любовь ко Господу и друг к другу помогают сестрам выстоять и идти вперед, поддерживая на этом пути многих страждущих.

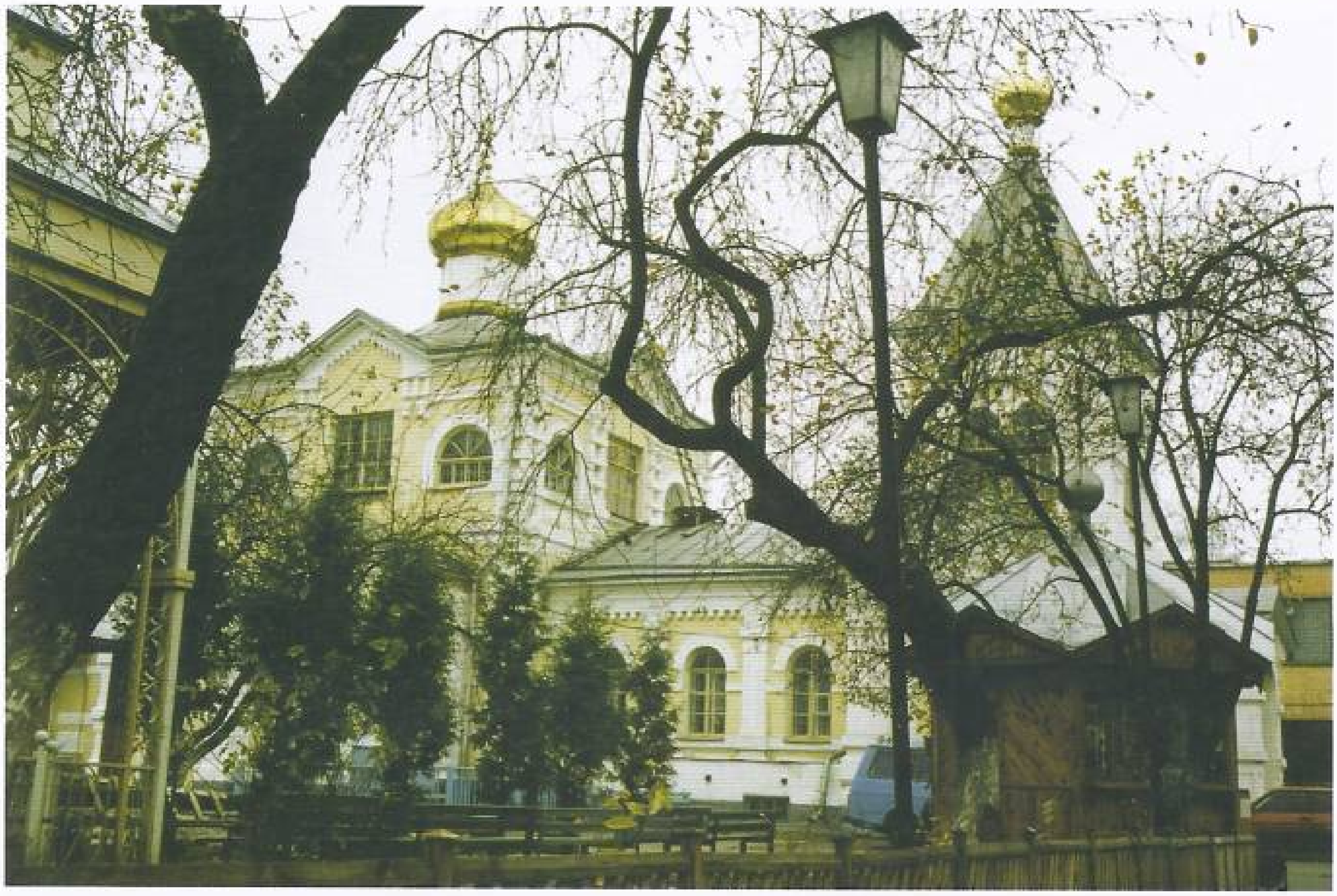
Гомельский Свято-Никольский мужской монастырь

Свято-Никольский монастырь основан в 1995 г. при гомельской церкви в честь святителя Николая Чудотворца. Монашеская жизнь при храме началась по благословению епископа Гомельского и Жлобинского Аристарха (Станкевича) и под руководством архимандрита Антония (Кузнецова).

Единственный храм обители, посвященный святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, был воздвигнут по благословению Иоанна Кронштадтского в 1905 г. на пожертвования железнодорожных служащих. После революции в 1917 г. он был закрыт и долгое время служил зернохранилищем. Богослужения в нем были возобновлены во время Великой Отечественной войны. До 90-х гг. церковь являлась единственным действующим храмом в Гомеле.

Престольный праздник обители – 19 декабря – в честь святителя Николая. В монастыре хранятся значимые для братии и прихожан святыни: ковчег с частицами мощей святых угодников Божиих; икона с частицами мощей святого праведника Иоанна Кормянского; чтимая икона святителя Николая и список с чудотворной Козельщанской иконы Божией Матери, некогда известной всему русскому православному люду.

Явление Козельщанской чудотворной иконы Божией Матери связано с именем Марии Владимировны Капнист, старшей дочери графа В.И. Капниста – крупного землевладельца, имевшего поместье в д. Козельщина Кобелякского уезда Полтавской губернии. В 1880 г. пятнадцатилетняя Мария тяжело заболела.

Общий вид Свято-Никольского монастыря

Ее странная болезнь, связанная с возникновением многочисленных вывихов в суставах, потерей чувствительности в кистях рук и в ногах, протекала тяжело и причиняла девочке нестерпимые страдания. Все усилия отца по лечению дочери оказались безуспешными, поскольку самые видные врачи России того времени – К. Павлинов, А. Каспари, Н. Склифософский и др. – не могли определить причины заболевания и найти средства к его лечению.

21 февраля 1881 г., собираясь в очередной раз ехать из Козельщины в Москву на прием к врачу, графиня Софья Михайловна указала дочери на фамильный образ Богородицы и сказала: «Маша, мы едем завтра в Москву, возьми, дорогая моя, образ Божией Матери, почисти Ее ризу (чистить ризу иконы было в обычае семейства в то время, когда собирались о чем-либо особенно помолиться перед ней) и покрепче помолись перед нашей Заступницей. Путь нам предстоит длинный и дело серьезное. Проси, пусть поможет нам благополучно совершить путь и вразумить врачей облегчить болезнь твою». Беспрекословно исполняя желание матери, дочь с благоговением взяла образ и глубоко задумалась перед ним: прилив самого горячего желания быть здоровой наполнил сердце девочки, заставил ее крепко обнять образ и в горячей молитве искать у Царицы Небесной помощи, которую не могли дать ей люди. И вот во время этой молитвы девочка вдруг почувствовала в ногах и в руках присутствие жизненной силы, причем так очевидно, что сама в порыве необычайного восторга начала срывать с ног стальные упоры и бинты с криком: «Мама, мама! Я чувствую ноги. Мама, я чувствую руки».

После столь необыкновенного исцеления мать и ее совершенно здоровая дочь, взяв с собой образ Божией Матери, отправились в Москву. Там свершившееся чудо предстало перед глазами отца и лечащих врачей. Объяснить с научной точки зрения случившееся никто из профессоров не смог, а весть об исцелении девочки, между тем, стремительно распространилась по Москве. Граф Капнист в письме к своей сестре так описывал происходившее: «Религиозная Москва, заслышав о чуде от св. иконы, двинулась к нам в Лоскут-

ную (гостиницу. – *Ред.*) на поклонение образу. Тьма-тьмущая публики засыпали нас грудами карточек, выражая горячее желание поклониться святыне и хотя на минуту привести икону к их больным домашним. Разнеслась молва об исцелениях в Москве. Два-три случая поразительных я сам знаю. Многие предлагали содействовать украшению иконы или устройству церкви, и предложениям не было конца. Не буду описывать, до какой степени все это поразило и потрясло меня. Самого различного свойства чувства овладели мной. Но когда, с дозволения преосвященного Алексея, я дал нашу дорогую икону для всенародного поклонения в церковь, когда я увидел тысячи молящихся, когда услышал я и от священника, и от старосты, что они не помнят такой толпы молитвенников, – я был поражен величием благоговения православного народа к религиозной святыне, а вместе и величием свершившегося события».

Козельщанская икона Божией Матери

Российские газеты разнесли известие об иконе по всей стране, и в имение Капнистов начали стекаться толпы богомольцев. Для утоления столь сильной духовной жажды народа уже в конце апреля 1881 г. по благословению архиепископа Полтавского и Переяславского Иоанна в графском саду была устро-

Храм святителя Николая. Интерьер

ена временная часовня, в которой перед чудотворным ликом ежедневно в присутствии сотен и тысяч богомольцев совершались молебны и акафисты. В короткий срок было собрано значительное количество средств и священных предметов, пожертвованных верующими на устройство нового храма в Козельщине. Храм был построен неподалеку от часовни на живописном холме. Его освятили 7 сентября 1882 г. в честь Рождества Богородицы.

После народного прославления иконы Божией Матери на имя графа Капниста, а также настоятеля и старосты Козельщанской общины начали поступать десятки письменных свидетельств о чудесных исцелениях, свершившихся по молитвам перед чудотворным образом. В 1885 г. при церкви была

Архиерейское богослужение в монастыре

Праздник в обители

Храм святителя Николая

открыта женская община, а в 1891 г. – женский общежительный Рождество-Богородицкий монастырь, который успешно развивался, окормляя десятки тысяч паломников, с верой притекавших к чудотворному образу Царицы Небесной.

Праздник дивной иконе был установлен 21 февраля (ст. ст.), в день, когда совершилось чудо исцеления Марии Капнист. Сегодня этот день, наряду с датами памяти преподобного Сергия Радонежского, особенно почитается и в Гомельском Свято-Никольском монастыре.

«Веселися, земле Полтавская и все Отечество наше православное: се бо яко светозарное солнце, явися пречудная икона Твоя, Преблагословенная Богомати, Мир озаряющи множеством чудес Своих, Тою убо обретаем яже на земли вся благая и полезная, и сущих на небеси сокровищ сподобляемся. Сего ради вопием Ти: радуйся, Похвало наша приснопоклоняемая, спаси ны, Тебе молящияся, Едина Надежда и Радование вечное поющих Тя» (Тропарь, гл. 4).

Число братии Свято-Никольского монастыря уже составляет 20 человек. В богослужебной и монашеской жизни обитель придерживается устава Троице-Сергиевой лавры. Каждую неделю, кроме Великого поста, на вечернем богослужении в среду совершается акафист Козельщанской иконе Божией Матери, в воскресенье – акафист святителю Николаю. При монастырском храме действуют воскресная школа для детей и взрослых, а также богословские курсы.

БРЕСТСКИЙ СВЯТО-АФАНАСИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В СЕЛЕ АРКАДИЯ

В конце XIX – начале XX в. на месте мученической кончины преподобного Афанасия (Филипповича), игумена Брестского, после его прославления в лике святых была сооружена небольшая часовня, в которой в дни его памяти 20 июля (2 августа) и 5 (18) сентября совершались богослужения. Прихожане глубоко почитали память святого Афанасия и на ступеньках часовни всегда оставляли живые цветы. В 50-х гг. XX в. она была закрыта, и только усердные богомольцы приходили сюда с тайной молитвой.

Афанасий (Филиппович). Гравюра

Но осталась память. В 1989 г. заброшенная часовня была передана церкви и восстановлена; в ней начались богослужения. В июле 1995 г. Патриарх всея Руси Алексий II во время архипастырского посещения Бреста дал благословение основать мужской монастырь на месте кончины мученика Афанасия. Устроительство обители начал иеромонах Мефодий (Казаков), инок Гомельского Свято-Никольского монастыря. При нем было расширено здание часовни, а к небольшому церковному домику пристроена трапезная и несколько келий для монахов. В июне 1996 г. был совершен первый постриг в мантию одного из послушников – Антония (Купцова).

В конце июля 1998 г. вместо иеромонаха Мефодия наместником был назначен насельник Гомельского Свято-Никольского монастыря иеромонах Варсонофий (Степанцов). К этому времени в Свято-Афанасьевской обители пребывали два монаха: Антоний (Купцов) и Николай (Демидюк) и три послушника. Было продолжено обустройство монастыря: проведено газовое отопление, перевезен еще один дом, переданный в дар монастырю; оборудованы мастерская, хозяйственные постройки.

В дальнейшем осуществлялась разработка проекта постройки нового монастырского корпуса с надвратною церковью и архиерейскими покоями; после получения разрешения было начато возведение этих сооружений.

Основой духовной жизни монастыря являются богослужения, которые совершаются в субботу, воскресенье и праздники, а также монашеское правило, которое в будние дни состоит: утром – из молебна святому преподобному мученику Афанасию, утренних молитв, полунощницы и двух акафистов (Спасителю или Божией Матери и преподобному Афанасию); вечером – из малого повечерия, двух кафизм по дню, трех канонов и вечерних молитв. В среду вечером каждую неделю совершается акафист мученику Афанасию нараспев с освящением воды.

Благодаря преподобному Афанасию Господь совершает чудеса: мироточение от икон, исцеление от болезней, свидетелями которых являются насельники и прихожане. И тем усерднее молятся они своему небесному покровителю.

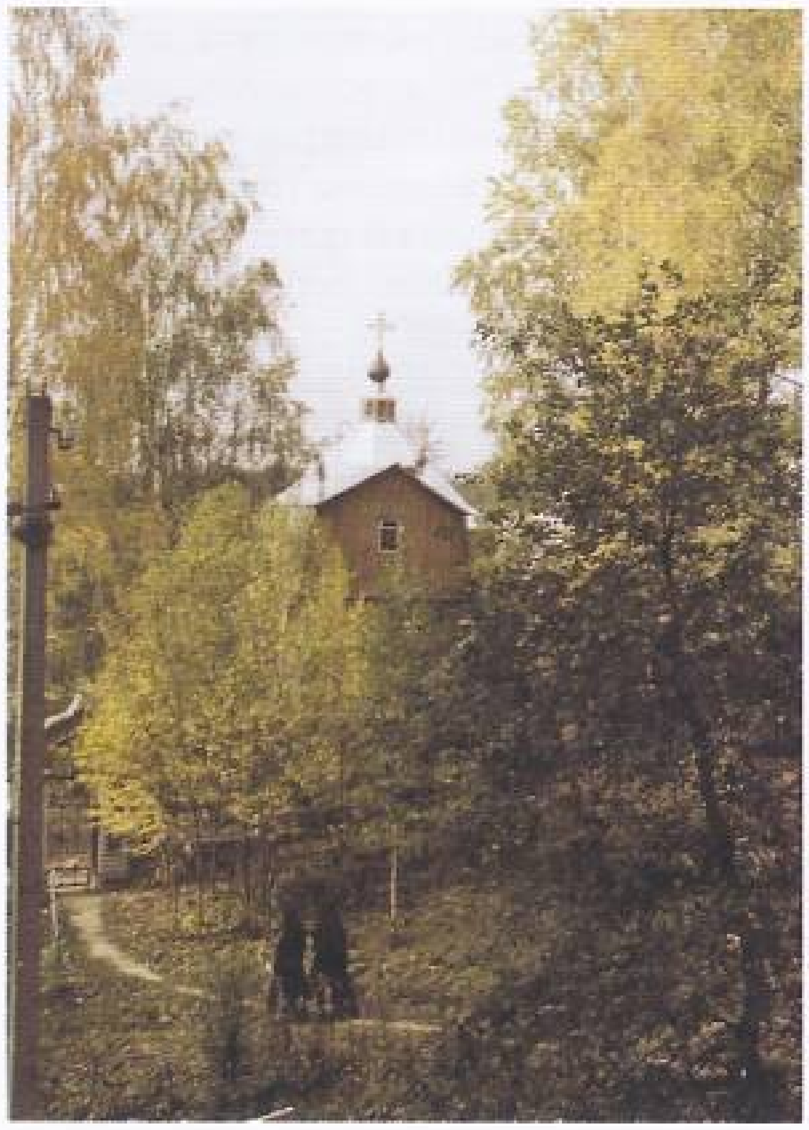
Домошанский Свято-Иоанно-Богословский женский монастырь

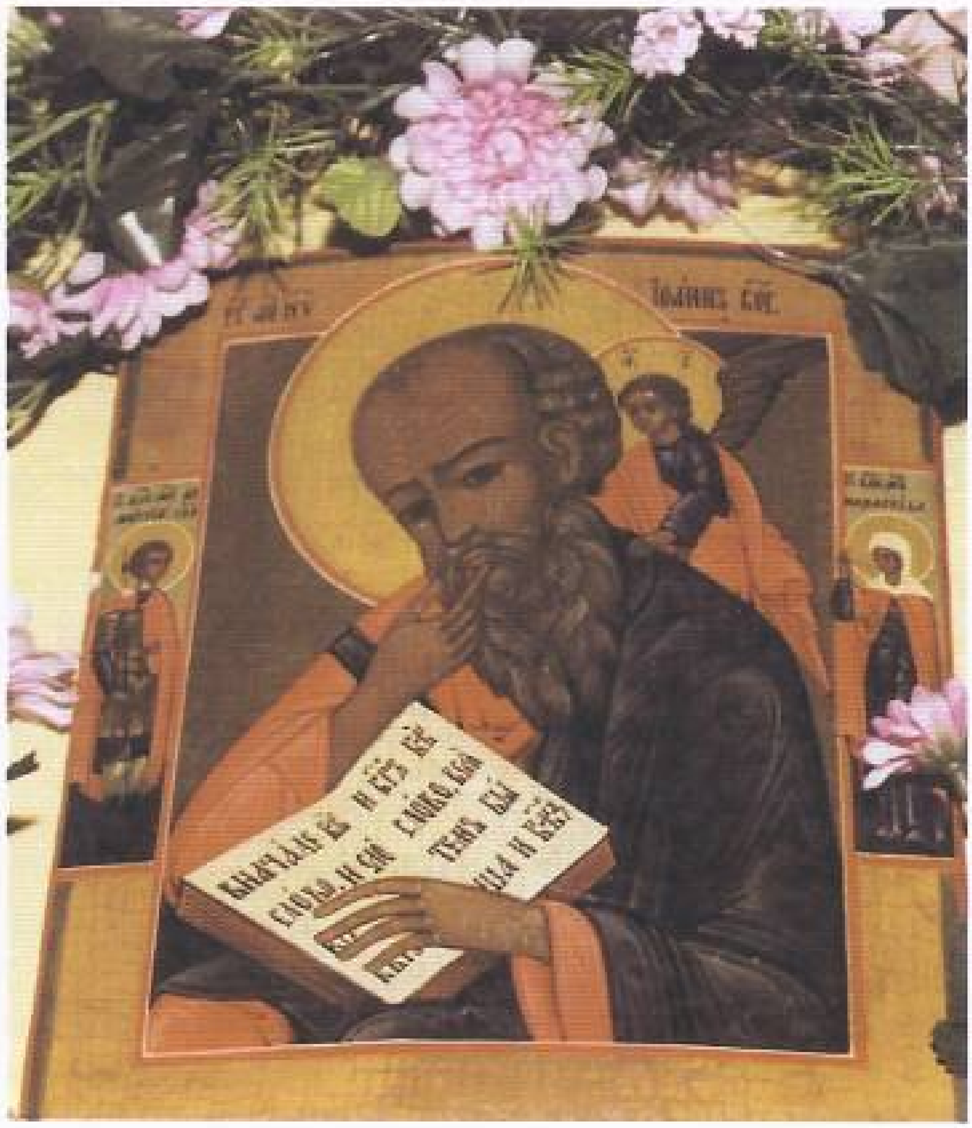
Митрополит Филарет с насельницами обители

Издревле с. Домошаны входило в приход смолевичской церкви святого Николая Чудотворца, которая была построена в 1507 г. на средства известного покровителя и защитника православия в Великом княжестве Литовском князя Константина Ивановича Острожского. Наряду с Домошанами смолевичский приход включал множество селений, в XIX – начале XX в. он являлся двухпричтовым. В его пределах действовало несколько приписных храмов, один из которых находился на домошанском кладбище.

По описанию, составленному в 1806 г., церковь в Домошанах была деревянной однокупольной. Архимандрит Николай (Трусковский) отмечал, что она называлась Свято-Михайловской и была построена на средства местных жителей в 1772 г., что подтверждается также данными клировых ведомостей; при ней существовала церковноприходская школа. В начале XX в. после ремонта храм переосвятили в честь святого апостола Иоанна Богослова.

Вид на монастырь

Икона святого Иоанна Богослова

Таинство Евхаристии в монастырском храме

Домошанская церковь уцелела среди всех страшных потрясений XX в. и в настоящее время состоит под охраной государства как памятник архитектуры. В 90-х гг. ушедшего столетия была проведена реконструкция и реставрация храма. Большая роль в его восстановлении, а также организации сестричества при приходе принадлежала настоятелю о. Сергию Плечкову, который семь лет самоотверженно трудился на ниве служения Богу и людям. При церкви отец Сергий хотел открыть странноприимный дом, однако осуществить свой замысел не успел: в сентябре 1997 г. он скончался от тяжелой болезни (перед смертью был пострижен в мантию с именем Иоанн в честь святого апостола Иоанна Богослова).

Инициатива создания женской обители в Домошанах принадлежала митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету. По благословению владыки Свято-Иоанно-Богословский монастырь был учрежден 12 мая 1997 г. в неделю Жен-Мироносиц (свидетельство о регистрации устава выдано 24 марта 1998 г.). В нем проживают 10 насельниц. Настоятельницей обители является игуменья Неонилла (Ярешко), имеющая большой духовный опыт – более 30 лет она несла иноческое послушание в Пюхтицком Свято-Успенском женском монастыре в Эстонии. Сестры много трудятся – в церкви, просфорне, на стройке, в огороде, на кухне – круг забот в небольшой обители обширен. В течение трех лет были отремонтированы старые здания и сооружен новый двухэтажный деревянный корпус, появились хозяйственные постройки. Монастырская усадьба теперь обнесена металлической узорчатой оградой, возведены 4 арки – постепенно обитель обретает четкие архитектурные очертания в общем комплексе Домошан.

Новый институт благочестия призван служить спасению души, и он оправдывает свое предназначение: сестры круглосуточно читают Псалтырь (по 2 часа), постоянно молятся и пребывают в размышлении о Боге. При монастыре действует воскресная школа для детей, формируется библиотека, где собраны книги о православии в России и Беларуси, сочинения духовно-нравственного содержания.

Самым важным событием монастырской жизни явилось освящение митрополитом Филаретом новой церкви в честь иконы Тихвинской Божией Матери. 10 ноября 2000 г. владыка совершил здесь первую литургию. Крестный ход, поздравления в храме, особое молитвенное настроение – все придавало величию праздника благодатную духовную радость.

МИНСКИЙ СВЯТО-ЕЛИЗАВЕТИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Начало истории Свято-Елизаветинского монастыря положено недавно. Наш современник иерей Минского собора Петра и Павла Андрей Лемешонок по просьбе верующих стал духовником больных психиатрической больницы. При его духовнической поддержке в кругу прихожан Петро-Павловского храма возникла идея организовать сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны. Сестричество начало свою деятельность осенью 1994 г., а официально было зарегистрировано 6 марта 1997 г. Главной его задачей стало духовное окормление двух крупнейших больниц города: 2-й клинической и Республиканской клинической психиатрической (РКПБ) в поселке Новинки (пригород г. Минска). Сестры в свободное от учебы и работы время посещали больных, знакомили их с основами православной веры, готовили к таинствам Исповеди и Причастия.

27 сентября 1996 г., на праздник Воздвижения Креста Господня, в корпусе Республиканской больницы впервые была отслужена Божественная литургия. Со временем появилась потребность в строительстве храма для больных. Поначалу у общины совершенно не было средств, чтобы начать строительные работы. Появление храма стало возможным только благодаря пожертвованиям минчан, собранным сестрами милосердия на улицах города. 7 декабря 1997 г. с согласия главного врача РКПБ А.Т. Зорко на территории больницы состоялась закладка двухпрестольного храма в честь преподобномученицы Елизаветы (верхний) и святителя Николая (нижний), а в Вербное воскресение 1998 г. жители поселка, минчане и больные РКПБ уже смогли присутствовать на первой литургии в еще строящейся церкви.

В то же время в психоневрологическом интернате № 3, находящемся также в пос. Новинки, была выделена комната под домовую церковь, которую освятили 6 февраля 1998 г. в честь блаженной Ксении Петербур-

Владыка Филарет с членами сестричества во имя преподобномученицы Елизаветы

жской. Насельники интерната – люди в основном простые и добродушные, готовые, как дети, с искренней радостью встретить каждого посетителя. Между собой они общаются ласково: угощают друг друга хлебом, жалеют и гладят по голове, если кому-то плохо. Им бывает несладко в закрытых отделениях. Стена, окно, в окне деревья – вот все, что может увидеть больной со своей койки. Но на вопрос: «Как ты?» он, как правило, отвечает: «Все хорошо». Далеко не всегда так может ответить здоровый обеспеченный человек. Среди верующих людей существует мнение, что Господь через душевную болезнь ограждает людей с особо тонкой и ранимой психикой от скорбей мира.

В интернате для больных людей совершается Божественная литургия. На службе невольно вспоминается евангельская притча о том, что когда званые гости отказались прийти на вечерю, господин приказал собрать по улицам и дорогам и ввести на пир нищих, бедных, слепых, хромых – тех, которых «есть Царство Небесное». Жители интерната разучили с сестрами и поют в церкви молитвы. Раз в неделю служится акафист Ксении Блаженной. Такого нигде не увидишь. Удивительны глаза больных после причастия. По свидетельству одного из посетителей, он поверил в близость Бога, когда их увидел – в глазах была какая-то неземная теплота.

В психиатрической больнице было выделено несколько полуподвальных помещений для сестрических мастерских. Вначале там проходили реабилитацию пациенты отделений: делали рамочки для икон и другие посильные изделия. Позже появились иконописная, керамическая и столярная мастерские, в которых рядом с мастерами большое число людей, вырванных болезнью из жизни общества, смогли снова обрести надежду реализовать себя, быть кому-то полезными. В этих полуподвальных помещениях больничного корпуса поселились и первые насельницы будущей обители, которые хотели быть поближе к строящемуся храму. Со временем у некоторых сестер созрело желание полностью посвятить себя служению Богу и ближним. Они предложили построить в Новинках монастырь, созидание которого продолжается в настоящее время. 23 августа 1998 г. в Домошанском Свято-Иоанно-Богословском монастыре состоялся постриг в монашество старшей сестры Елены Сысун с именем Елизаветы.

Датой рождения новой обители считается 22 августа 1999 г.: в этот день митрополит Минский и Слуцкий Филарет объявил об официальной регистрации женского монастыря и совершил постриг в иночество еще

трех сестер. Чуть позже духовником обители был назначен Андрей Лемешонок, а монахиня Елизавета – настоятельницей.

Еще при начале создания монастыря было утверждено, что целью его деятельности будет не только молитвенное служение, но и помощь ближним. Сменив белое облачение на монашеское, сестры не оставили своих послушаний в больницах и интернатах, а приступили к их исполнению с новой энергией. Сестричество и монастырь составляют единое целое. «Белые» сестры милосердия, живущие в городе, в семьях, и сестры, которые несут послушание в монастыре, объединены общим служением и молитвой. По воскресеньям они собираются вместе, поют акафист святой преподобномученице Елизавете, обсуждают прошедшую неделю, укрепляют словом друг друга.

Отец Андрей причащает больную

Место служения сестер – длинные больничные коридоры, палаты с тяжелым запахом. И вот их молитвами сюда входит Христос, Врач, особенную потребность в котором ощущают не здоровые, а больные люди. Когда в больнице была отслужена первая литургия, мрак безнадежности начал рассеиваться. Некоторые хронические больные говорят, что они уже не боятся попадать в Новинки: «Здесь же Бог». Почти за каждым из 37 отделений закреплена сестра милосердия, каждую неделю служится Божественная литургия в центре реабилитации. В отделения, пациенты которых не могут посещать службу, приходит священник, чтобы исповедовать и причастить желающих. Периодически служатся молебны. Сестры и братья приходят в палаты не только с проповедью о Спасителе, но и чтобы оказать конкретную помощь нуждающимся. Их руки особенно востребованы там, где старость, неизлечимая болезнь или инвалидность делают людей совсем беспомощными.

Поэтому неслучайно небесными покровителями здесь считаются преподобная Елизавета и святитель Николай, бежавший некогда в пустыню для уединенной молитвы, но Промыслом Божиим возвращенный к людям и поставленный на епископство в Мирах Ликийских. Великая княгиня Елизавета Федоровна в свое время организовала Марфо-Мариинскую обитель, сестры которой также служили больным и обездоленным, занимались миссионерской работой.

Жизненный путь святой преподобномученицы великой княгини Елизаветы был подобен яркому лучу, светом добра и милосердия осветившему всех вокруг. Родилась она в семье герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы. Родители сумели дать своим детям не только хорошее светское образование, но и привить любовь к труду, простоте, сострадание к ближним. Девочка Элла вместе с матерью посещала больницы, приюты, разносила по палатам цветы, беседовала с больными. Примером для нее служил образ родоначальницы их дома, святой Елизаветы Тюрингенской, посвятившей себя служению милосердия. Позднее, став женой великого князя Сергея Александровича Романова, Елизавета Федоровна продолжила дело попечения о нуждающихся уже в России. Проникнувшись духовным смыслом русского богослужения, она пришла к убеждению, что православие – «самая высокая религия» и сознательно приняла веру своего мужа.

Но недолгим было ее семейное счастье – бомба террориста оборвала жизнь Сергея Александровича. Вера и христианская любовь помогли Елизавете Федоровне стойко перенести смерть мужа. Она нашла в себе силы простить убийцу, которого посетила в тюрьме, и молиться о его несчастной душе. Ничто более не связывало княгиню со светским обществом. «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, – писала она, – но вместе со всеми восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих». Всецело посвятив себя Богу и ближним, Елизавета Федоровна учредила в Москве дивную обитель милосер-

дия – Марфо-Мариинский монастырь. Став настоятельницей, княгиня Елизавета обходила ночлежные дома, собирала беспризорных детей, помогала бедным, в монастырской больнице брала на себя самую ответственную работу. При обители были открыты аптека, приют для девочек-сирот, воскресная школа, библиотека, бесплатная столовая для бедных. «...Кажется, мне с самого детства очень хотелось помогать страждущим, прежде всего тем, кто страдает душой», – писала Елизавета Федоровна.

Всем сердцем полюбив русский народ, княгиня Елизавета решила до конца разделить его страдания в дни кровавых революционных потрясений 1917 г.

Великая княгиня Елизавета Федоровна

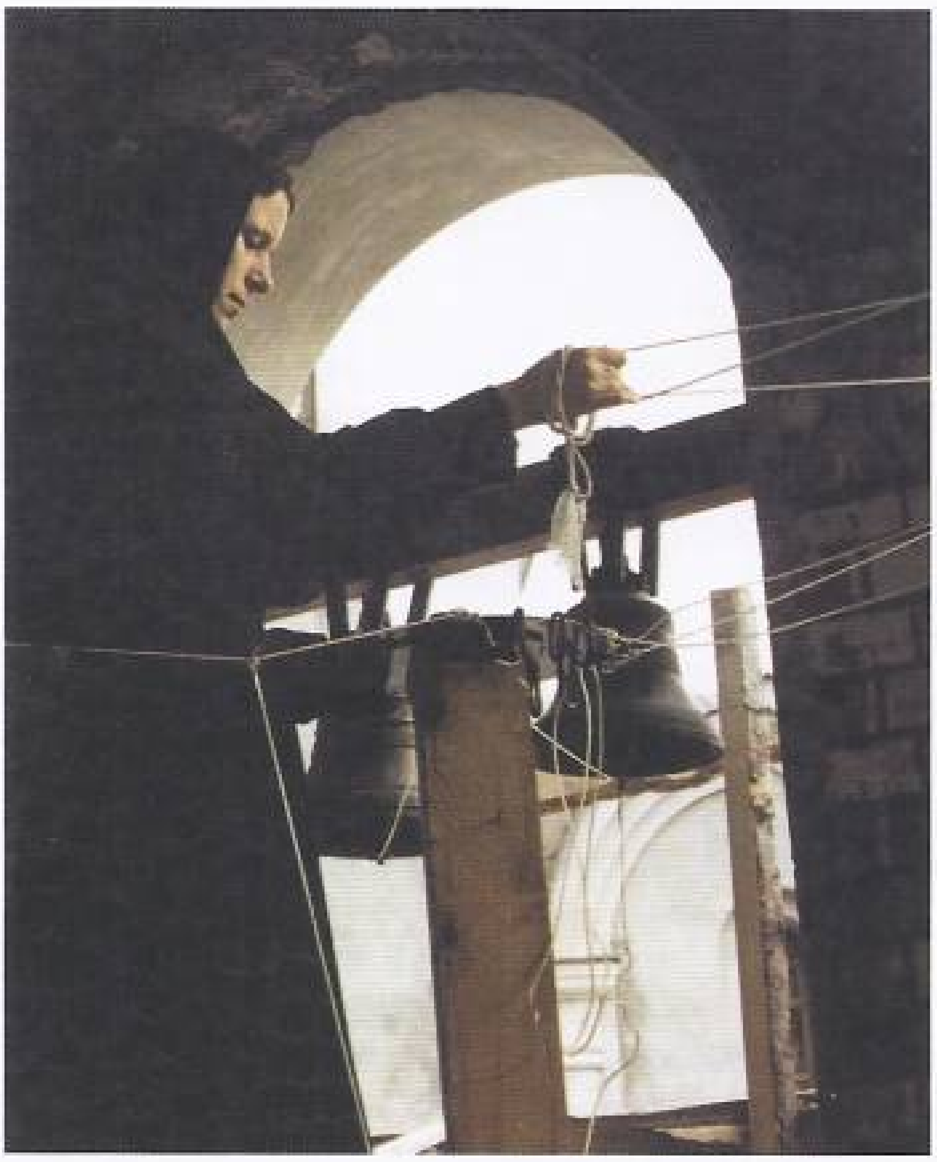
Она отказалась покинуть Россию и прозорливо писала, что «врата ада» не одолеют Православную Церковь, что заступница народа Пресвятая Богородица умолит Своего Божественного Сына, и Господь помилует заблудших. В апреле 1918 г., на третий день Пасхи, Елизавету Федоровну арестовали и вывезли из Москвы. «Господи, благослови, да утешит и укрепит всех вас Воскресение Христово... Сплотитесь и будьте, как одна душа, все для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: «Слава Богу за все!» – так напутствовала великая матушка сестер на пути в ссылку. Июльской ночью того же года княгиню Елизавету вместе с инокиней Варварой и другими узниками жестоко казнили – бросили в заброшенную шахту. Из глубины ее доносилась херувимская песнь, а позже, когда тела убиенных были обнаружены, оказалось, что даже израненная, в темноте, в преддверии кончины Елизавета Федоровна перевязывала своими одеждами тех, кто лежал рядом с ней и еще был жив.

Как-то во время поездки на Святую Землю, посетив храм Св. Марии Магдалины, построенный у подножия Елеонской горы, великая княгиня сказала: «Как я хотела бы быть похороненной здесь». Удивительно, но мощи настоятельницы Марфо-Мариинской обители и ее верной келейницы инокини Варвары были перевезены в Иерусалим и положены в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Когда открыли гроб с телом великой княгини, то, по свидетельствам очевидцев, помещение наполнилось благоуханием и чувствовался «сильный запах как бы меда и жасмина».

По молитвам небесных покровителей обитель в Новинках развивается с невероятной быстротой, растет монастырский комплекс: 10 декабря 1999 г. был освящен нижний монастырский храм во имя святителя Николая; заканчивается сооружение верхнего Елизаветинского храма; в марте 2000 г. освящены и заселены кельи для сестер (их в обители уже более 20). Тогда же рядом с с. Лысая Гора было начато сооружение подворья с церковью в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», где в сельхозработах проходят реабилитацию бывшие наркоманы и алкоголики. Братья трудятся под началом сестер из монастыря, которым, конечно, бывает тяжело справляться со сложными проблемами. Некоторые говорят, что подворье – это постоянная сердечная боль. Но несмотря на трудности, через неустанный труд, молитву, покаяние и причастие многим его жителям удается восстановить в себе человеческое достоинство, померкнувший отблеск образа и подобия Творца. Поселенцами отстроена старая ферма, сооружен дом, заложен сад, возможно, будет молочный завод. Разрабатывается проект православной деревни, где беспризорные дети будут жить под присмотром сестер в домиках семейного типа. Появилась эта идея благодаря нескольким обездоленным детям, которые волею судеб оказались на подворье.

В апреле 2000 г. рядом с оградой монастыря начато строительство храма в честь иконы Божией Матери «Державная», а в 2001 г. сестричество приступило к возведению церкви в честь Воскрешения праведного Лазаря на территории Северного кладбища близ Минска.

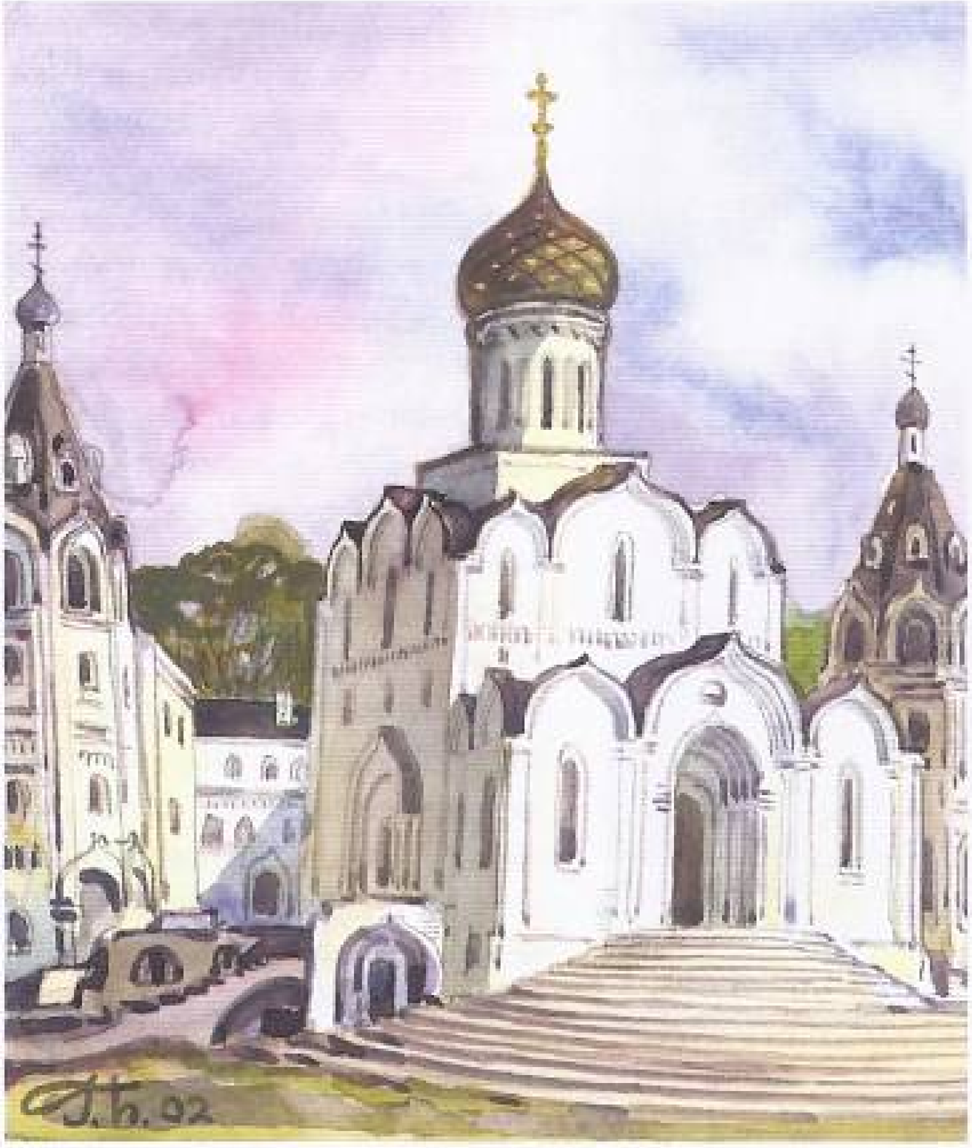
Недалеко от монастыря находится детский дом-интернат. В нем постоянно живут около 200 детей с очень тяжелыми, как правило врожденными заболеваниями. Удивительны искренность, простота и доверчивость этих детей, радостное восприятие мира. Дети способны целиком предаваться радости при виде солнца, цветка, птички. Душа их чувствует благодать и тянется ко всему светлому и святому. Они удивительно рису-

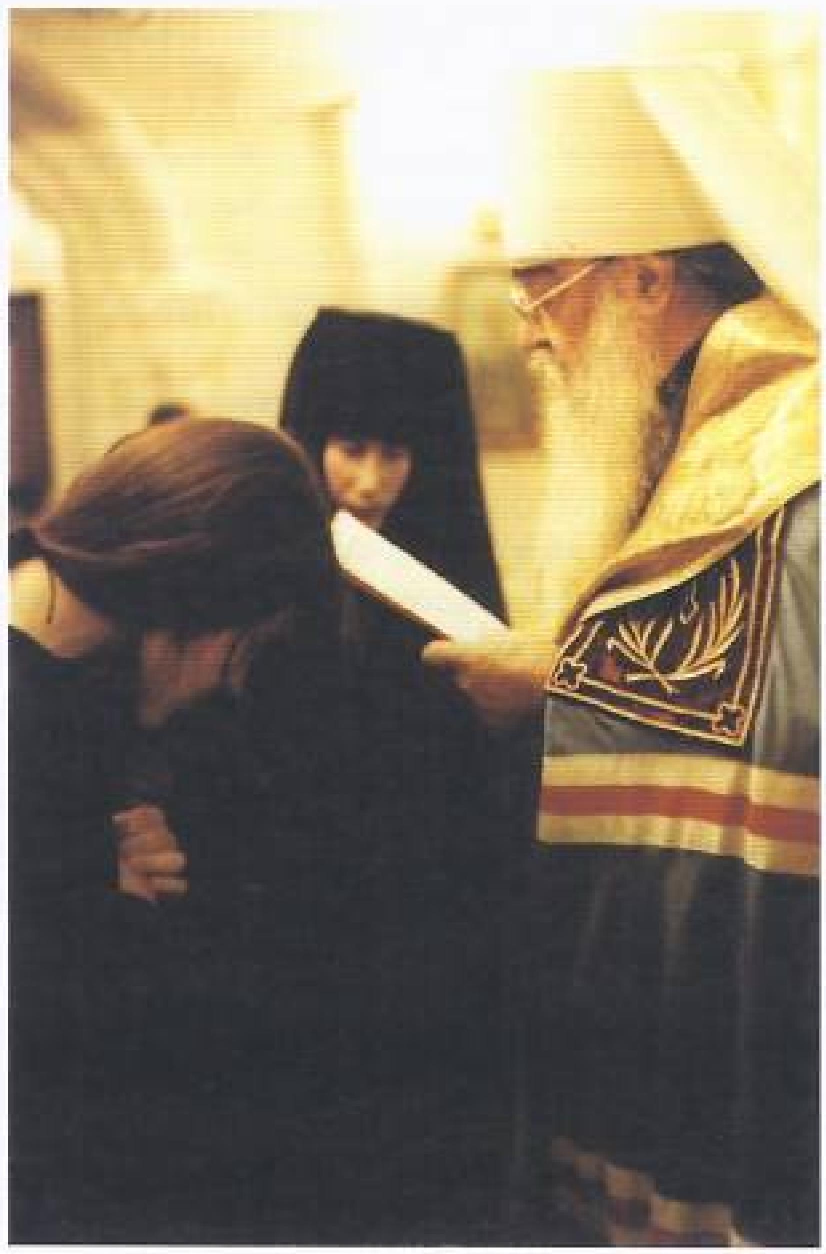

На монастырской звоннице

Г.Поплавский. «Настоятельница Евфросиния». Акварель

В керамической мастерской

В иконописной мастерской

Г.Поплавский. «Свято-Елизаветинская обитель». Акварель

Свято-Елизаветинский храм

На постриге

ют. Примечательно, что любимые темы их работ – ангелы, храмы, купола со звездочками. Те маленькие пациенты, которые могут ходить в церковь, очень радуются, когда их берут на службу. Занимаясь с детьми, сестры и братья, посещающие интернат, сами становятся проще и искреннее. По праздникам в интернате служатся молебны, осуществляются постановки сказок-спектаклей для детей. Есть заветное желание – построить на территории интерната маленькую церковь во имя святителя Нектария, греческого целителя и чудотворца, которому сестры молятся за детей.

Матушка Евфросиния перед детьми

Детское отделение есть и в Республиканской клинической больнице. От интернатских дети там отличаются тем, что многие из них больны не от рождения, а попали сюда из плохой компании, из тяжелой семьи, пережили какую-то трагедию, потеряли родных. Их ранимая и восприимчивая психика нуждается в особенно бережном лечении, требует от врачей и сестер большого терпения и любви. Основную часть дня 25-40 пациентов отделения проводят в классах, где занимаются с воспитателями. Свой класс появился и у сестричества. Братья и сестры пытаются восстановить душевный мир ребенка, в котором, как в зеркале, отразились болезни и печали нашего времени, показать, что есть еще на свете доброта, радость и искренняя человеческая любовь. Они общаются с детьми, вместе поют, рисуют, делают поделки.

Сестры стараются согреть своим вниманием и питомцев городского интерната № 7 для трудных, отстающих в развитии детей, многие из которых никогда не видели родителей. Небесным покровителем интерната верующие избрали святого младенца Гавриила Белостокского, которому каждый четверг читается акафист. В 2000 г. дети с сестрами посетили Польшу, побывали у мощей святого Гавриила Белостокского. Православное братство с любовью приняло их, разместило по семьям. А в 2001 г. дети ездили за частичкой мощей младенца Гавриила в Гродно. Сегодня икона с этой святыней находится в Свято-Петро-Павловском соборе, куда детей возят на службу. Есть в интернате и воскресная школа, которую ученики посещают с большой радостью. «Они отрада и утешение, они скорбь и тревога, они для нас, мы для них», – пишет о детях одна из сестер.

В 2002 г. настоятельницей монастыря назначена старшая сестра Евфросиния (Лаптик). Под ее материнской опекой, как завещали святые отцы, весь день сестры проводят в труде и молитве. Ежедневно они читают молитву о единстве архимандрита Софрония, в которой просят, чтобы Господь научил молиться друг за друга, терпеть немощи друг друга и пребывать в нерушимом союзе любви во имени Его святом. В монастыре люди трудятся артельно, церковный принцип соборности помогает им избавляться от гордости, тщеславия и самолюбования. Плоды этого – прекрасные изделия их рук. С развитием строительства появилась потребность в художественных работах, возникли новые мастерские: чеканная, резьбы по дереву, художественная по цветному металлу, кузнечная, мебельная, златошвейная, свечная, зарождается мастерская резьбы по камню. В мастерских сегодня производятся все необходимые для жизни обители работы.

В монастыре есть особо почитаемые святыни: иконы с частицами мощей святой преподобномученицы Елизаветы, оптинских старцев, мученика Александра Римского, преподобного Феодосия Кавказского и княгини Евфросинии Суздальской, чьими молитвами да сохранит и приумножит Господь созидающуюся обитель.

Хмелевская Спасо-Преображенская мужская пустынь

Спасо-Преображенская церковь в д. Хмелево Жабинковского района Брестской области располагается на невысокой горе. Построена она в 1725 г. Самая старинная из находящихся в храме икон – Ченстоховской Божией Матери (список) – раньше висела в небольшой часовне, а после пожара была перенесена в церковь. Она считается чудотворной, и исцелившиеся паломники в знак благодарности оставляют на иконе золотые украшения.

У настоятеля этой церкви отца Серафима (Петручика) появилась идея создать на этом месте мужской монастырь со статусом пустыни. Место понравилось Брестскому архиепископу Константину, и он благословил в начале 2000 г. отца Серафима на устроительство обители. Кроме наместника иеромонаха Серафима в пустыни подвизаются еще 4 человека (всего должно быть 8 монахов). По Уставу обители они принимают на себя труд много молиться, писать иконы, делать свечи и работать в деревообрабатывающей мастерской.

Чтимая Ченстоховская икона Божией Матери

Строится два корпуса – братский для монахов и трапезный. Планируется возведение часовни и гостиницы для многочисленных паломников, с верою притекающих в Хмелевскую пустынь к чудотворному образу.

Кормянский Свято-Иоанновский женский монастырь

Начало истории этой совсем еще молодой обители ее насельницы относят ко второй половине XVIII в., когда в Корме в 1760 г. на средства прихожан была сооружена первая деревянная церковь в честь Покрова Богоматери. В 1869 г. возле нее построили деревянную колокольню. Как свидетельствуют «Ведомости о церкви» за 1907 г., каменный храм был воздвигнут в том же году на средства Св. Синода и прихожан. Строительство храма велось по благословению духовника 3-го Гомельского округа протоиерея Иоанна Гашкевича. Место для его сооружения было выбрано не случайно: по воспоминаниям старожилов, люди там не раз видели горящие свечи. Закладку освятил отец Иоанн в сослужении с местным иереем Николаем Страдомским, который в скором времени скончался, а на его место был назначен Алексей Ржавутский.

Престол во имя Покрова Пресвятыя Богородицы был освящен епископом Гомельским Митрофаном 26 сентября (9 октября) 1907 г. При церкви существовало народное училище для детей; в библиотеке были собраны богослужебные книги, духовно-просветительские сочинения, писания святых отцов.

Покровская церковь действовала до 1926 г. В первые годы после ее закрытия здание использовалось как зерносклад, а в начале Великой Отечественной войны в нем был госпиталь. В период фашистской оккупации лютеранский пресвитер предложил очистить храм (в котором немецкие солдаты устроили конюшню), чтобы отправлять богослужения. Были принесены несколько икон Богоматери, в том числе и половинка Владимирского образа, находившегося ранее в надкладезной часовне. Но Царице Небесной не было угодно, чтобы в стенах православного храма служил протестант: часть Владимирской иконы сорвалась со стены и упала на голову пресвитеру. Пастор понял, что это наказание Богоматери, и вскоре немецкие солдаты привезли в деревню православного священника иеромонаха Иерофея, который и служил здесь долгое время.

В конце 50-х – начале 60-х гг. с церкви были сняты купола, но закрыть ее власти не смогли, так как этому воспротивились боголюбивые жители села.

В послевоенные годы в Корму часто приходила из д. Серовка блаженная Евфросиния. И поныне многие прихожане вспоминают ее предсказания. Подходя к храму, она кланялась ему, а потом поворачивалась на

Свято-Покровская церковь. Столп света над храмом

запад, говоря: «Один поклон Богородице, другой поклон игуменье». Евфросиния постоянно повторяла «Корма – монастырь, монастырь!». Местные жители посмеивались: «Какой здесь монастырь? Его здесь и при царе-батюшке не было, а тем паче при советской власти».

Однако пророчеству Божьего человека суждено было сбыться. В 1990 г. настоятелем храма был назначен иеромонах Стефан (Нещерет). Через год им чудесным образом были обретены нетленные мощи Иоанна Иоанновича Гашкевича, протоиерея Свято-Николаевской церкви д. Огородня-Гомельская, который более 50 лет отдал нелегкому пастырскому труду и снискал себе высоким христианским благочестием особенное уважение и добрую память среди простого народа. Мощи угодника Божия были перенесены и положены в каменном склепе за алтарной апсидой Покровской церкви.

Первые ростки будущей обители появились в Корме уже в начале 90-х гг. Алтарницами храма были принявшие постриг от иеромонаха Стефана в 1991 г. монахини Сергия и Феодосия (1906 г. р.), которая в детстве видела отца Иоанна и хорошо помнила его.

Иоанн Гашкевич родился 20 октября 1837 г. в семье священника Свято-Покровской церкви м. Стрешин Рогаческого уезда. Еще до родов мать будущего праведника каждую службу приобщалась Святых Христовых Тайн. Однажды в храме к ней подошел юродивый и, указав на ее чрево, сказал: «Хотел бы я у него взять благословение, но не доживу». Так родители заранее узнали, что у них родится сын и что он будет, как и отец, служителем алтаря Господня.

С раннего детства мальчик Иоанн помогал своему отцу в храме. В четырехлетнем возрасте он уже был свещеносцем, позже убирал алтарь, мыл полы, чистил лампады и исполнял другие порученные отцом послушания. Повзрослев, он успешно окончил духовное училище, а в 1859 г. – Могилевскую духовную семинарию. Служил законоучителем в Огородненской церковноприходской школе. В 1862 г. после вступ-

Иоанн Гашкевич

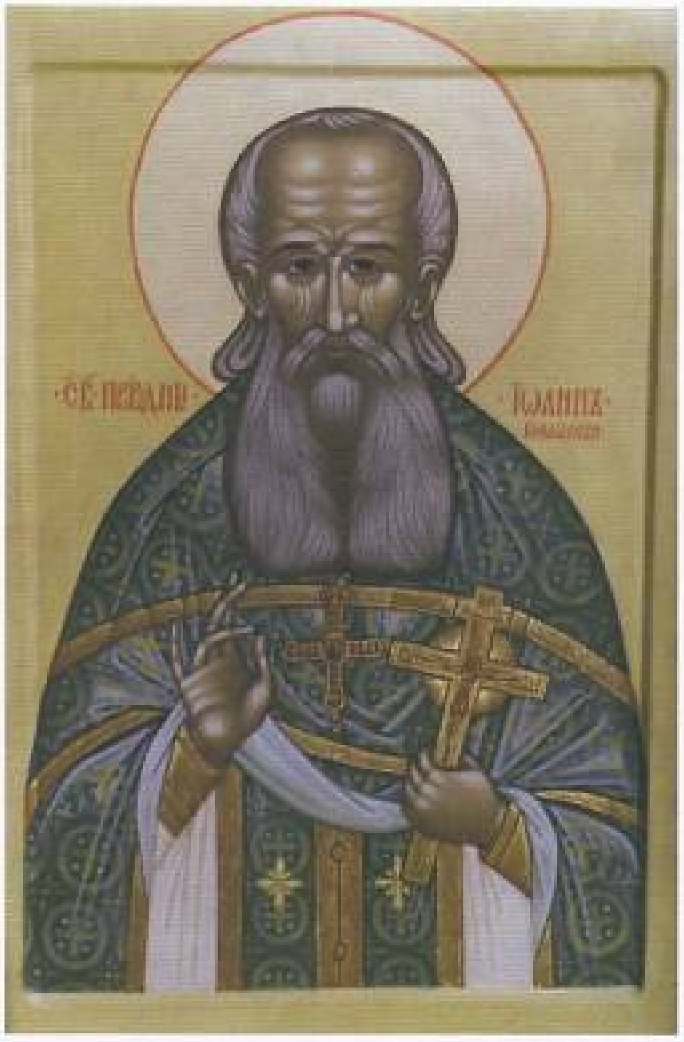
Сень и рака с мощами святого праведного Иоанна Кормянского

Обретение мощей из-под спуда. 1997 г.

ления в брак Иоанн был рукоположен в иереи и направлен в церковь Рождества Богородицы д. Шерстин Рогачевского уезда. Через 14 лет, прошедших в молитвах и трудах, отец Иоанн с семьей возвратился в Огородню Гомельского уезда в качестве священника Свято-Николаевской церкви. С 1893 г. любвеобильный пастырь служил на должности духовного следователя в благочинии, являлся членом благочиннического совета.

По рождении младшего сына Иоанна батюшка исполнил свою заветную мечту детства – совершил паломничество в Киево-Печерскую лавру, где получил от старцев благословение вести монашеский образ жизни. Отец Иоанн до кончины не вкушал мясной пищи и предавался строгому посту в среду и пятницу, употребляя лишь просфору и немного воды после вечернего богослужения.

Первая икона святого праведного Иоанна Кормянского

Проповедуя слово Божие, он призывал всех к покаянию, ибо предрекал, что грядущее поколение узрит в храмах мерзость и запустение (его пророчества сбылись вскоре после кончины). Своим собственным примером батюшка поучал всех любить друг друга, часто повторяя слова апостола Иакова: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20). К нему на богослужение стекались люди со всех окрестных деревень, чтобы насладиться в храме той явной благодатью, которая струилась от духоносного пастыря.

Верное служение отца Иоанна церкви Христовой было отмечено не только искренней народной любовью, но и различными церковными наградами. Он был награжден набедренником, скуфьей, камилавкою, наперсным крестом, орденами св. Анны III степени и св. равноапостольного князя Владимира IV степени. Когда отцу Иоанну исполнилось 70 лет и прошло 45 лет его священнослужения, Гомельский епископ Митрофан (Краснопольский) возвел его в сан протоиерея. Через 5 лет после этого отец Иоанн скромно ушел за штат, уступив место священнослужения своему младшему сыну Иоанну. Почил в Бозе протоиерей Иоанн Гашкевич осенью 1917 г.

Через 80 лет, в 1997 г., по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Св. Синод Белорусской Православной Церкви «единодушно и с пастырским попечением» определил: «Протоиерея Иоанна Гашкевича причислить к лику местночтимых святых Белорусской Православной Церкви. Честные останки протоиерея Иоанна, извлеченные из-под спуда 9 сентября 1997 г. и поставленные в Свято-Покровском храме д. Корма Добрушского р-на Гомельской области, именовать… святыми мощами». И сейчас поток людей возле церкви не иссякает: верующие с благоговением поклоняются святыне, уже прославленной многими исцелениями.

К 1999 г. понемногу собралась община будущей обители: из разных городов приезжают сестры в Корму и поселяются под покровом Богородицы и праведника Божия Иоанна. Первыми послушницами были Лидия, Нина и Евфросиния, жившие в маленьком домике около храма.

Определением Св. Синода от 8 августа 2000 г. решено: «Учредить при Свято-Покровском приходе женский монастырь в честь святого праведного Иоанна Кормянского и именовать его Свято-Иоанно-Кормянским женским монастырем. Настоятельницей назначить насельницу Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря монахиню Александру (Жарин)». К ее приезду на церковном дворе был сооружен корпус на 15 человек; на первом этаже здания устроены домовая церковь в честь Сретения Господня, трапезная, кухня; на втором – кельи для сестер.

Но прежде чем приехала игуменья земная, новую обитель посетила Игуменья Небесная. В храм по неизреченному промыслу Божию была принесена икона «Скоропослушница», написанная в Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне в 1901 г. и привезенная в Россию.

Торжественный момент. Владыка зачитывает деяние Синода о канонизации святого праведного Иоанна Кормянского

Крестный ход с иконой Божией Матери «Скоропослушница»

Вот как вспоминают очевидцы воскресный день 6 августа: крестный ход при большом стечении народа по окончании литургии последовал за село на самое высокое место. Со слезами радости люди приветствовали приход Царицы Небесной в новую обитель как знак Ее благословения. Солнце играло лучами на золотом фоне образа, а на руках Богородицы выступили капельки многоценного мира. И стар и млад, и верующие и неверующие жители села вышли Ей навстречу.

В монастыре проживают 17 насельниц. Сестры усердно молятся, несут послушание на строительстве, на кухне, в пошивочной и ризнице. Монастырь имеет свой земельный участок.

В Покровском храме кроме главной святыни обители – мощей праведного Иоанна – есть ковчег с частицами мощей угодников Божиих (около 40 частиц, в том числе Древа Креста Господня и Гроба Господня).

С благословения Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета правящим архиепископом Аристархом на настоятельницу возложен наперсный крест. Со дня прославления праведного Иоанна Кормянского ежедневно утром совершается молебен с акафистом у мощей угодника Божия.

КАЗИМИРОВСКИЙ СВЯТО-УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Основан в 2000 г. в д. Казимирово Жлобинского района Гомельской области. Настоятельницей обители является монахиня Ангелина (Стадничук), под началом которой трудятся 12 сестер.

СВЯТО-ВВЕДЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАШЕСКИЙ СКИТ

Основан в 2000 г. в д. Богуши Сморгонского района Гродненской области. Строительницей и начальницей скита стала монахиня Елизавета (Сысун). Скит является ставропигиальным; в нем проживают две насельницы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, в этом оказывается Божия премудрость и сила:
победить через немощь, возвыситься чрез смирение,
разбогатеть чрез бедность.
Свт. Григорий Палама

Обращая свой взор в прошлое, постигая историю великих православных святынь Беларуси, мы отчетливо осознаем, что она не была простой и безоблачной. Монастыри разделили сполна все превратности судьбы многострадального белорусского народа – частые войны, междоусобицы, государственные и церковные смуты. Но во все времена святые обители оставались теми светильниками веры, которые во тьме жестокостей и алчного невежества власть предержащих указывали людям путь к Истине, к братской любви, взаимопониманию и миру; были теми тихими пристанищами, к которым стремились люди с чистой душой, уже не способные жить в суетности и греховности мира; выступали теми крепостями, за мощными стенами которых спасались от преследований гонителей Православия многие подвижники благочестия.

Первые православные монастыри на территории Беларуси появились в XII в. в Полоцке и Турове. Уже к середине XVI в. их было основано более 40, однако время относительного спокойствия очень скоро сменилось периодом смуты. После заключения Брестской церковной унии 1596 г. большинство православных монастырей Беларуси постепенно стали униатскими. Почти все они перешли в ведомство образованного в 1617 г. (по подобию римско-католических монашеских орденов) греко-католического ордена базилиан – имени святителя Василия Великого.

С присоединением белорусских земель к Российской империи в конце XVIII в. православные монастыри вступили в период своего возрождения. Этот процесс особенно усилился после упразднения унии в 1839 г. К середине XIX в. на территории Беларуси уже действовало более 60 православных обителей. Во второй половине столетия шел процесс их реорганизации, когда закрывались небольшие монастыри, укрупнялись наиболее значимые, строились новые. В итоге к началу XX в. в Беларуси насчитывалось 37 православных обителей, каждая их которых имела в своем штате до 50 и более человек. Белорусские монастыри содействовали возрождению православных братств, организации церковных школ, занимались издательской деятельностью, открывали богадельни, приюты для сирот, больницы, амбулатории и аптеки.

После октябрьских событий 1917 г. декретом СНК РСФСР церковь была отделена от государства, а ее имущество было объявлено народным достоянием и подверглось разграблению. Монастыри начали быстро закрываться. Стремительное упразднение православных обителей на Беларуси началось после 1922 г., когда упомянутый российский декрет, сохранивший основные положения, был принят СНК БССР. Только Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь не прекращал своей деятельности. И хотя многочисленные преступления против памятников древней истории и культуры нашей Родины в те горестные годы совершались лишь частью населения, нравственная ответственность за надругательство над святынями наших предков лежит на всем народе. Этот исторический грех вопиет о себе и неотступно требует национального отрезвления и искреннего покаяния, начало которому, надеемся, было положено в конце минувшего века.

Во второй половине 1980-х гг. началось возрождение религиозной жизни в стране, продолжающееся до наших дней: восстанавливаются храмы, духовные учебные заведения, растет число верующих. Восстают из руин забвения и монастыри. Сейчас в Беларуси действует 21 обитель – 7 мужских и 14 женских, в числе которых такие ярчайшие лампады благочестия, как ставропигиальный Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский. Населяющие их христиане продолжают традиции православного общежительного монашества, в котором значимую роль играет культурная и социальная активность, весьма далекая от ложного представления о монахе как о созерцателе и отшельнике.

Монашествующим приходится энергично бороться за утверждение духовного начала в современной организации жизни, за возвращение в нее вечных ценностей православной духовности: простоты, спокойствия, сердечной чистоты и умеренности, светлой духовной трезвости, покаянной кротости, приветливого и глубокого смирения, неисчерпаемого милосердия и особенной деликатности во всех отношениях с ближними. Инок

ныне, как и во все времена, стремится к идеалу православной святости, старается стать человеком, особым образом причастным к святости Того, Кто Един Свят, – Бога. А единение с Ним осуществляется молитвой высказанной и невысказанной. Поэтому именно молитва является основным столпом и фоном жизни монашествующего люда – молитва ревностная, неустанная. Она рождается из простоты сердечной и заключается в постоянном призывании Сына Божия, Который милостив к грешникам. Молитва эта, верим, оправдает и наше существование, уравновесит все преступления против совести века минувшего и нынешнего.

Да дерзают раболепствовавшие страстям и покаявшиеся!
Ибо если они и во все ямы впадали, и во всех сетях увязали, и всяким недугом недуговали;
но по выздоровлении будут для всех светилами и врачами, светильниками и наставниками,
объявляя свойства и виды каждого недуга и своею опытностию
спасая близких к падению.

Св. Иоанн Лествичник

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

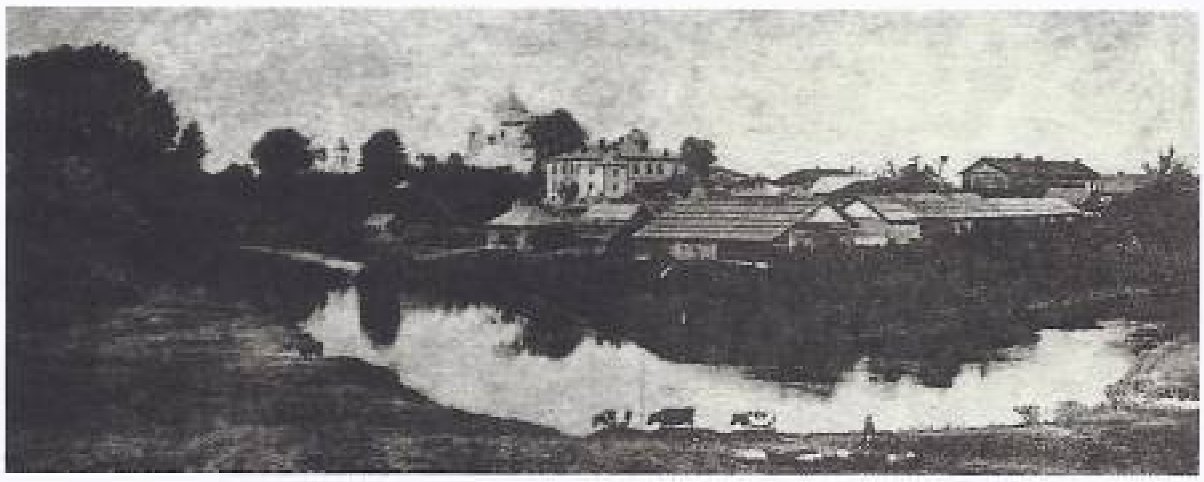
✤

КАРОТКІ ЗМЕСТ

✤

RESUME

СВЯТЛО НЕВЫЧЭРПНАЕ

Манаства ўяўляе сабой адну з найвялікшых зяў рэлігійнага вопыту. Яно духоўна акармляе свет і моліцца за яго перад Богам. У гісторыі Праваслаўя манаства аказала магутны ўплыў на многія бакі хрысціянскага вучэння і ладу жыцця. Зяўленне манаства на тэрыторыі Белай Русі звязана з распаўсюджваннем хрысціянскай веры ў Полацкім (каля 992 г.) і Тураўскім (1005 г.) удзельных княствах. Гэтыя гарады сталі першымі цэнтрамі духоўнай асветы, храмабудаўніцтва і рамёстваў. Гісторыя беларускіх праваслаўных манастыроў звязана з нязгаснымі вобразамі вялікіх падзвіжнікаў: прападобнай Еўфрасінні Полацкай, святіцеля Кірылы Тураўскага, прападобнага Елісея Лаўрышаўскага, святога прападобнамучаніка Афанасія Брэсцкага, святіцеля Георгія Магілёўскага і інш. Іх імёны назаўсёды ўвашлі ў народную памяць.

THE UNABATING LIGHT

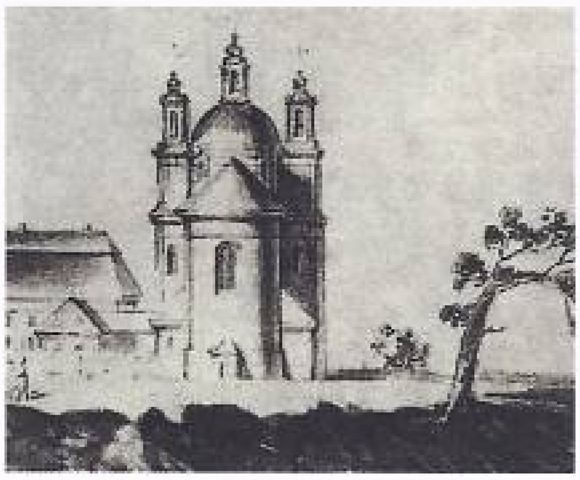
Monasticism represents one of the greatest phenomena of the religious experience. It gives the world spiritual food and intercedes with the God on behalf of the world by means of prayer. In the history of the Orthodoxy monasticism had a great influence on many aspects of the Christian doctrine and the way of life. The appearance of monasticism on the territory of Belarus is connected with establishment of the Christian faith in the Principality of Polotsk (about 992) and the Principality of Turov (1005). These cities became the first centres of spiritual education, church building and craftsmanship. The history of the Byelorussian Orthodox monasteries is connected with the unfading images of the outstanding ascetics: St. Efrosinia of Polotsk, St. Kirill of Turov, St. Elisey of Lavrishevo, holy martyr Afanasiy of Brest, archbishop Georgiy of Mogilev and others. Their names will always be remembered by the people.

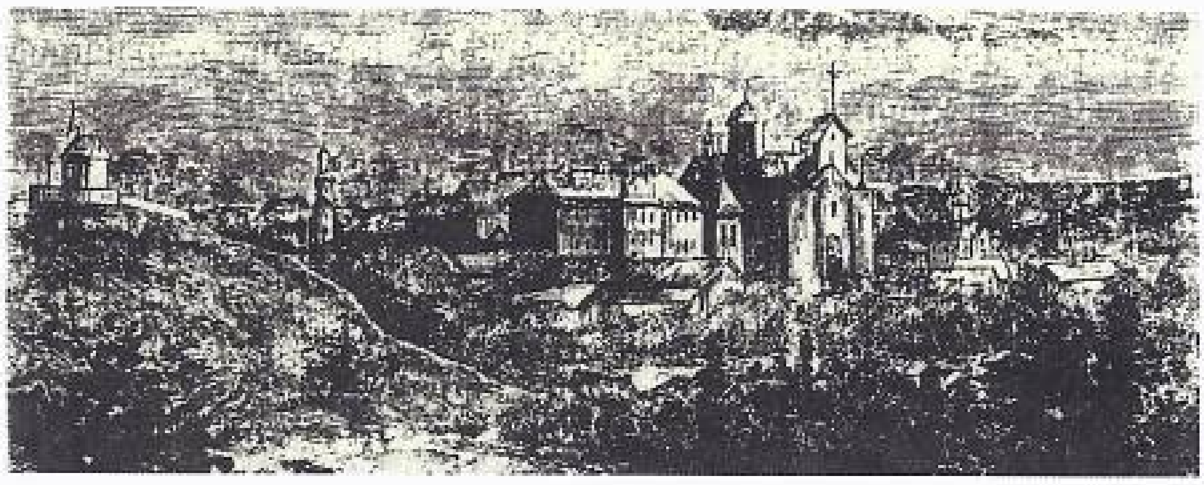
ПОЛАЦКІ СПАСА-ЕЎФРАСІННЕЎСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Заснаваны каля 1128 г. святой прападобнай Еўфрасінняй. Ёю ў сярэдзіне XII ст. у манастыры быў пабудаваны храм Спаса-Праабражэння, які ўвасабляў сабой вяршыню дасягненняў царкоўнай архітэктуры Полацкай зямлі. У 1563 г. манастыр пацярпеў пры захопе Полацка войскамі рускага цара Івана Грознага, а ў 1580 г. быў перададзены езуітам польскім каралём Стэфанам Баторыем. Старажытны храм Спаса быў ператвораны ў касцёл, пераходзіў з рук у рукі, пакуль у 1832 г. зноў не стаў праваслаўным. У сярэдзіне XIX ст. намаганнямі Полацкага епіскапа Васілія (Лужынскага) Спаса-Праабражэнскі манастыр адрадзіўся і паступова стаў адным з лепшых у Расійскай імперыі. Пасля рэвалюцыі 1917 г. манастыр быў разрабаваны, а ў 1928 г. закрыты. Аднавіў ён сваю дзейнасць у перыяд Вялікай Айчыннай вайны, але ў 1960 г. зноў быў закрыты. Адраджэнне манастыра пачалося ў 1989 г. Дзякуючы намаганням сясцёр, паломнікаў, Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі Філарэта (Вахрамеева), епіскапа Полацкага і Віцебскага Дзмітрыя (Драздова) менш чым за два гады манастыр выйшаў з запусцення.

THE CONVENT OF THE SAVIOUR AND ST. EFROSINIA IN POLOTSK

Founded about 1128 by St. Efrosinia. In the XII century she also erected the stone church of Transfiguration, which embodies the top achievements of the church architecture in the lands of Polotsk. In 1563 the monastery suffered damage during the capture of Polotsk by the army of the Russian tsar Ivan the Terrible, and in 1680 it was passed to the Jesuits by the Polish king Stefan Batory. The ancient church of the Saviour was turned into a cathedral and was changing its owners until in 1832 it became an Orthodox church again. In the middle of the XIX century with the help of the bishop of Polotsk Vasily (Luzhinsky) the Saviour's Transfiguration convent was revived and gradually became one of the best in the Russian Empire. After the revolution of 1917 the convent was plundered and in 1928 was closed. It resumed its work during the Great Patriotic War, but in 1960 was abolished again. The revival of the convent began in 1989. Due to the efforts of the pilgrims, the Metropolitan of Minsk and Slutsk, the Patriarchal Exarch of Belarus Filaret (Vahromeev), the bishop of Polotsk and Vitebsk Dimitry (Drosdov) the cloister was transformed into a well-kept place.

ВІЦЕБСКІ СВЯТА-ДУХАЎ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Узнік пры царкве Святога Духа, пабудаванай княгіняй Юльяніяй, жонкай вялікага князя літоўскага Альгерда. На долю манастыра выпала нямала выпрабаванняў, і на пачатак XVII ст. ён прыйшоў да заняпаду. У 1697 г. манастыр адрадзіўся як уніяцкі, а са скасаваннем уніі ў 1839 г. зноў стаў праваслаўным. Аднак вартага свайго старажытнасці развіцця ён не атрымаў, стаў заштатным, а неўзабаве прыйшоў у чарговы раз да поўнага запусцення і быў закрыты.

Аднавіў сваю дзейнасць у 2001 г.

THE CONVENT OF THE HOLY SPIRIT IN VITEBSK

Appeared as part of the church of the Holy Spirit, built in 1345 by duchess Yulianiya, the wife of the great Lithuanian duke Olgerd. The convent underwent a lot of terrible ordeals and by the XVII century the cloister became neglected. In 1697 the convent revived as a Uniat one, and after the abolition of the uniatism became Orthodox again. However, it didn't grow to its former strength, became unimportant and soon was again in decline and was closed down. The convent recommenced its work again in 2001.

ЖЫРОВІЦКІ СВЯТА-УСПЕНСКІ МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР

Узнік у XVI ст. на месцы яўлення цудатворнай іконы Прачыстай Багамаці (1470). У 1609 г. манастыр перайшоў да уніяцкай царквы. У 1828 г. пры ім была адкрыта семінарыя, у лік выкладчыкаў якой уваўшлі выдатныя царкоўныя дзеячы і вучоныя: А. Зубко (рэктар), М. Галубовіч, П. Янкоўскі, І. Гамаліцкі, А. Тупальскі і інш. З 1839 г. манастыр стаў праваслаўным. Вялікі ўрон манастыру нанесла першая сусветная вайна, але ён адрадзіўся. У час Вялікай Айчыннай вайны манастыр не спыняе сваёй дзейнасці. У пасляваенны час аднавіла работу духоўная школа, пераўтвораная ў 1947 г. у семінарыю. Уплыў манастыра на грамадства выклікаў абурэнне з боку савецкіх улад. У 1963 г. семінарыя была закрыта, у манастыра адабралі многія збудаванні і частку гаспадаркі. Вялікае значэнне для захавання манастыра мела дзейнасць старцаў – архімандрыта Ігнація (Кударэнкі), архіепіскапа Ермагена (Голубева), іераманаха Іераніма (Каваля), а таксама духоўніка манастыра схіархімандрыта Іаана (Маслава), Мітрапаліта Філарэта (Вахрамеева). З пачаткам «перабудовы» значнасць манастыра паднялася на новы ўзровень. У 1989 г. аднавіла дзейнасць Мінская духоўная семінарыя. Сёння манастыр – найбуйнейшы архітэктурны комплекс на тэрыторыі Беларусі, які ўключае ў сябе пяць храмаў, будынак семінарыі, жылы корпус, трапезную, бальніцу і іншыя пабудовы.

THE MONASTERY OF THE DORMITION IN ZHYROVICHY

Appeared in the XVI century in the place where the wonderworking icon of the Mother of God appeared in 1470. In 1609 the monastery was passed to the Uniat Church. In 1828 a theological seminary was established at the cloister where many famous religious figures and scientists worked as teachers. Among them one can mention the following names: A. Zubko (rector), M. Golubovich, P. Yankovsky, I. Gamalitsky, A. Tupalsky etc. In 1839 the cloister became Orthodox. Great damage was done to the cloister during the First World War, but it revived. During the Second World War the monastery didn't stop its activities. In the post-war years the theological school recommenced its work and in 1947 was turned into a theological seminary. The influence of the monastery on the society was resented by the Soviet authorities. In 1963 the seminary was closed down, and the cloister was deprived of a great part of its buildings and part of the farm. The monastery was maintained largely due to the efforts of the following old venerable monks: archimandrite Ignaty (Kudarenko), archbishop Yermogen (Golubev), priest monk Ieronim (Koval), and also the confessor of the cloister archimandrite Ioann (Maslov) who has taken the vows of schema, metropolitan Filaret (Vahromeev). With the beginning of «perestroika» the importance of the monastery rose to a new level. In 1989 the Minsk theological seminary recommenced its work. Today the monastery is the major Orthodox architectural complex on the territory of Belarus, which comprises five churches, the seminary building, a residential building, a refectory, a hospital and other buildings.

ПІНСКІ СВЯТА-ВАРВАРЫНСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Упамінаецца ў 1520 г. Пабудаваны пінскім князем Фёдарам Яраславічам. У 1633 г. па распараджэнню караля Сігізмунда III і караля Уладзіслава IV, пры садзейнічанні уніяцкага епіскапа Лявонція Пяльчынскага манастыр быў ператвораны ў базіліянскі. У 1839 г. зноў стаў праваслаўным. У 1874 г. яго перавялі ў Мінск, дзе быў утвораны Спаса-Праабражэнскі манастыр, які праіснаваў да 1925 г. У 1993 г. па ініцыятыве архіепіскапа Пінскага і Лунінецкага Стэфана (Корзуна) у горадзе Пінску Свята-Варварынскі жаночы манастыр зноў быў адроджаны.

THE CONVENT OF ST. BARBARA IN PINSK

The convent was first mentioned in 1520. It was build by the duke Fedor Yaroslavovich of Pinsk. In 1633 by order of the king Sigismund III and the king Vladislav IV, with the help of the Uniat bishop Leontiy Pelchinsky, the convent was turned into a Basilian one. In 1839 the cloister became Orthodox again. In 1874 it was transferred to Minsk, where the Saviour's Transfiguration convent was established. The convent existed until 1925. In 1993, on the initiative of the archbishop of Pinsk and Luninets Stefan (Korzun) the St. Barbara cloister in Pinsk was revived.

ВІЦЕБСКІ МАРКАЎ СВЯТА-ТРОІЦКІ МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР

Час заснавання манастыра дакладна не ўстаноўлены. На канец XVI ст. ён ужо быў ператвораны ў прыход. Адрадзіўся манастыр у 1633 г. намаганнямі аршанскага цівуна князя Льва Агінскага і браслаўскага земскага суддзі Севасцьяна Мірскага. У XVII ст. ён дасягнуў свайго росквіту. На працягу ўсяго гістарычнага шляху Маркаў манастыр заставаўся праваслаўным. У час вайны 1812 г. ён быў разрабаваны французамі. Манахам удалося захаваць толькі галоўную святыню – цудатворную ікону Божай Маці. Пазней манастыр быў адноўлены. Пасля закрыцця яго бальшавікамі ў 1920 г. захаваўся толькі Пакроўскі каменны храм пабудовы 1760 г. Адраджэнне Віцебскага Маркава Свята-Троіцкага манастыра адбылося ў 2000 г.

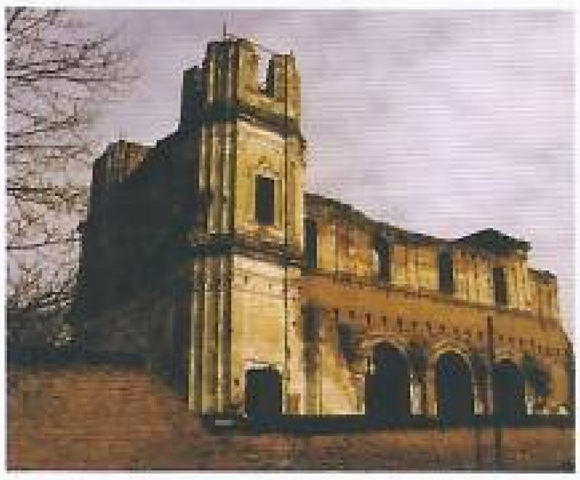
THE MONASTERY OF ST. MARK AND THE HOLY TRINITY IN VITEBSK

The time of the foundation of the monastery is unknown. By the end of the XVI century it was turned into a parish. The monastery revived in 1633 due to the efforts of the tiun of Orsha duke Lev Oginsky and of the judge of the Braslav Zemstvo Sevastian Mirsky. In XVII century the monastery reached the prime of its life. During all its history the Mark monastery remained an Orthodox one. During the war of 1812 it was plundered by the French. The monks managed to save only the major object of worship – the miracle-working icon of Our Lady. Later the monastery was restored. After the Bolshevics closed the monastery in 1920 the only building remaining was the stone church of the Protective Veil. The revival of the monastery of St.Mark and the Holy Trinity came in 2000.

ЮРОВІЦКІ СВЯТА-РАЖСТВО-БАГАРОДЗІЦКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Старажытны праваслаўны манастыр на Юровіцкіх гарах славіўся цудатворнай іконай Божай Маці і стаяў да 1600 г. У час нашэсця татараў горад і манастыр былі разбураны ўшчэнт. У 1746 г. у Юровічах езуітамі быў пабудаваны каменны касцёл, куды ў 1758 г. урачыста перанеслі абраз Божай Маці. Пры храме ўзнік манастыр, які перайшоў да бернардзінцаў. Пасля паўстання 1830-1831 гг. манастыр быў закрыты. Касцёл зяўляўся прыходскім, аднак і яго закрылі пасля паўстання 1863 г. У ім была ўстроена праваслаўная Ражство-Багародзіцкая прыходская царква, якую ў савецкія гады напаткаў той жа лёс. У 1994 г. безгаспадарныя пабудовы архітэктурнага ансамбля позняга барока XVII ст. былі перададзены Тураўскай епархіі. Так пачалося адраджэнне старажытнага Юровіцкага манастыра. Сёння ён духоўна акармляе людзей, што жывуць на пацярпелых ад чарнобыльскай катастрофы тэрыторыях.

THE CONVENT OF THE BIRTH OF THE BLESSEDVIRGIN IN UROVICHY

The ancient Orthodox convent in the Urovichy hills was famous for the miracle-working icon of Our Lady and existed until 1600. During the Tatars invasion the town and the monastery were razed to the ground. In 1746 the Jesuits built a stone cathedral in Urovichy and in 1758 the icon was ceremonially taken there. At the cathedral there appeared a monastery which then passed into the hands of the Bernardines. After the uprising of 1830-1831 the monastery was closed. The cathedral had a parish but was also closed after the uprising of 1863. On the basis of the cathedral there appeared an Orthodox parish church of the Nativity of the Virgin which was also closed in the years of the Soviet Union. In 1994 the buildings of the architectural ensemble of the late Baroque period of the XVIII century, which had no owner, were given to the eparchy of Turov. That was the beginning of the revival of the cloister of Urovichy. Nowadays the monastery spiritually serves the people living on the territory which suffered from the Chernobyl disaster.

АРШАНСКІ КУЦЕІНСКІ СВЯТА-БОГАЯЎЛЕНСКІ МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР

Заснаваны ў 1623 г. падкаморыем мсціслаўскім Багданам Статкевічам і яго жонкай Аленай, народжанай князёўнай Саламарэцкай. Манастыр праславіўся сваёй друкарняй, якая стала цэнтрам беларускага кірылічнага кнігадрукавання. Заснаваў яе ў 1630 г. ураджэнец г. Магілёва Спірыдон Багданавіч Собаль. Кнігі друкарні Куцеінскага манастыра («Буквар», «Новы Запавет», «Часаслоў», «Лексікон Памвы Бярынды» і інш.) выпускаліся значнымі тыражамі і мелі шырокую вядомасць. Тут таксама ўтварылася мясцовая школа гравюры. Пасля пераводу ў 1654 г. часткі брацыі і ўсёй друкарні ў Валдайскі Іверскі манастыр Наўгародскай епархіі Куцеінскі манастыр паступова страціў значэнне буйнога культурна-асветніцкага цэнтра. У 1842 г. ён быў аднесены да заштатных і прыпісаны да Аршанскага Пакроўскага манастыра. Аднаўленне Куцеінскай лаўры пачалося ў 1992 г. На яе тэрыторыі захавалася Свята-Троіцкая царква і некаторыя манастырскія будынкі.

THE KUTEYINSKY MONASTERY OF THE EPIPHANY IN ORSHA

The monastery was founded in 1623 by Bogdan Stetkevich and his wife Elena, born duchess Solomoretskaya. The monastery was famous for its printing house, which became the centre of the Byelorussian Cyrillic book printing. It was founded in 1630 by Mogilev born Spiridon Bogdanovich Sobol. The books the house of the Kuteinsky monastery was printing in large quantities («The ABC Book», «The New Testament», «The Book of Hours», «The Lexicon of Pavma Berynda» etc.) enjoyed great popularity. The local school of engraving also appeared there. After the transfer of part of the brotherhood to the Valday Iver monastery of the eparchy of Novgorod the Kuteinsky cloister lost its significance as a major centre of culture and education. In 1842 it was claimed to be «provincial» and was attached to the monastery of the Protective Veil of Orsha. The restoration of the Kuteyinsky monastery began in 1992. The Holy Trinity church and several other monastery buildings survived on the territory of the cloister.

АРШАНСКІ КУЦЕІНСКІ СВЯТА-УСПЕНСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Заснаваны ў 1631 г. непадалёку ад Куцеінскага мужчынскага манастыра Багданам Статкевічам і яго маці Ганнай, народжанай князёўнай Агінскай. У 1655 г. у манастыры быў узведзены каменны Успенскі сабор, у якім знаходзілася копія Аршанскай іконы Найсвяцейшай Багародзіцы, што валодала гаючаю сілай. У 1842 г. манастыр быў аднесены да першага класа. У ім пастаянна жыла вялікая колькасць манахінь – да 100 чалавек. У 1918 г. манастыр быў закрыты, а манахіні адпраўлены ў лагеры на прымусовыя работы. Аднаўленне перарванай традыцыі манаскага жыцця ў Оршы стала магчымым у канцы XX ст. Новы жаночы манастыр быў зарэгістраваны ў 1997 г.

THE KUTEYINSKY CONVENT OF THE DORMITION IN ORSHA

The convent was founded in 1631 not far from the Kuteynsky monasteery by Bogdan Statkevich and his mother Anna, born duchess Oginskaya. In 1655 the Dormition cathedral was erected in the monastery where a copy of the Orsha icon of the Blessed Virgin was kept. The icon was said to have healing power. In 1842 the monastery was categorized as 1st class. It was a permanent home for a big number of nuns – about 100 people. In 1918 the cloister was closed and the nuns were sent to the corrective labour camps for forced labour. The restoration of the broken tradition of monastic life in Orsha became possible at the end of the XX century. The new convent was registered in 1997.

ГРОДЗЕНСКІ СВЯТА-РАЖСТВО-БАГАРОДЗІЦКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Заснаваны ў XVII ст. манахінямі-базіліянкамі пры храме Ражства Багародзіцы . У 1839 г. манастыр стаў праваслаўным. 7 (20) кастрычніка 1877 г. адбыўся цуд мірацячэння Уладзімірскай іконы Божай Маці, якая стала галоўнай манастырскай святыняй. У 1901 г. манастыр быў перанесены ва ўрочышча Красносток Гродзенскай губерні і стаў адным з самых узорных у Беларусі. У перыяд першай сусветнай вайны манастыр быў эвакуіраваны ў Маскву. Пасля рэвалюцыі частка манахінь вярнулася ў Гродна, дзе перажылі цяжкія гады пад уладай Польшчы, час нямецкай акупацыі горада, пасляваенныя рэпрэсіі з боку савецкай улады. У 1960 г. манастыр закрылі, а сясцёр перасялілі ў асобныя памяшканні Жыровіцкага мужчынскага манастыра. Яны захавалі свой Статут і падтрымалі старажытны манаскі прыстанак. Адраджэнне Свята-Ражство-Багародзіцкага жаночага манастыра ў Гродне адбылося ў 1992 г.

THE CONVENT OF THE BIRTH OF THE BLESSED VIRGIN IN GRODNO

The convent was founded in XVII century by Basilian nuns on the basis of the church of the Nativity of the Blessed Virgin. In 1839 the convent became Orthodox. On October 7 (20) 1877 the cloister became the place of the miracle which consisted in appearance of myrrh on the icon of the Blessed Virgin from Vladimir which became the major sacred object of the convent. In 1901 the convent was transferred to the town of Krasnostok in the Grodno region and became one of the one of the exemplary ones in Belarus. During the First World War the cloister was evacuated to Moscow. After the revolution part of the nuns returned to Grodno where they hardly survived the hard years under the rule of Poland, then the German occupation of the city (1914-1944), the post-war repressions from the Soviet authorities. In 1960 the convent was closed and the sisters were moved to the separate buildings of the Monastery of Zhirovichy. They kept their Rule and supported the ancient cloister. The revival of the Convent of the Nativity of the Blessed Virgin in Grodno took place in 1992.

МАГІЛЁЎСКІ СВЯТА-МІКОЛЬСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

У 1736 г. Кіеўскі мітрапаліт Пётр Магіла атрымаў згоду ад польскага караля Уладзіслава IV на пабудову ў Магілёве Свята-Мікольскага храма. Пры царкве быў заснаваны жаночы манастыр. У ім у 1669-1672 гг. узведзены каменны Мікольскі сабор – выдатны помнік беларускай архітэктуры XVII ст., які ўнесены ЮНЕСКА ў рэестр найкаштоўнейшых збудаванняў Еўропы ў стылі барока. Храм упрыгожвае велічны разны іканастас з пазалочанымі калонамі. Жаночы манастыр дзейнічаў з 1637 па 1719 г. Затым ён быў пераўтвораны ў мужчынскі, а ў 1754 г. закрыты. Свята-Мікольскі храм стаў прыходскім. У савецкія гады ў храме размяшчалася перасыльная турма, затым кніжная база. Яго аднаўленне пачалося з адкрыццём у 1991 г. Свята-Мікольскага жаночага манастыра, які набыў сучасны дабраўпарадкаваны выгляд ужо к сярэдзіне 90-х гг.

THE CONVENT OF ST. NICHOLAS IN MOGILEV

In 1636 the metropolitan of Kiev Peter Mogila received the consent of the Polish king Vladislav IV to building the church of St. Nicholas in Mogilev. Later a convent was set up on the basis of the church. In 1669 – 1672 a stone cathedral of St. Nicholas was erected. It is now considered to be one of the outstanding monuments of the Byelorussian architecture and is inscribed on the UNESCO world heritage sites list as a valuable Baroque building. The pride of the church is a magnificent carved iconostasis with gilded columns. The convent existed from 1637 till 1719. Then it was turned into a monastery which was closed in 1754. The church of St. Nicholas became a parish church. In the years of the Soviet Union the church was made into a prison, then into a warehouse. Its restoration began in 1991 when the convent of St. Nicholas was created again. The cloister acquired its modern well-kept appearance.

ЛЯДЗЕНСКІ СВЯТА-ДАБРАВЕШЧАНСКІ МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР

Заснаваны ў пачатку XVIII ст. Тэрэзай Тышкевіч у падзяку за пазбаўленне ад хваробы перад цудатворнай Жыровіцкай іконай Божай Маці. Пры манастыры дзейнічалі курсы тэалогіі, школа, якая ў 1838 г. была пераўтворана ў вучылішча. Пасля уніяцкага перыяду ў 1839 г. манастыр стаў праваслаўным. У 1922 г. перастаў існаваць. Яго царква дзейнічала як прыходская, але ў пачатку 1939 г. яе закрылі канчаткова. У гады Вялікай Айчыннай вайны храм на некаторы час аднавіў сваю дзейнасць, але ў 1960 г. зноў быў закрыты. У 1992 г. адбылося афіцыйнае адкрыццё царквы ў в. Ляды як прыходскай, а праз два гады першым у Мінскай епархіі адрадзіўся і Лядзенскі мужчынскі манастыр.

THE MONASTERY OF THE ANNUNCIATION IN LYADY

The monastery was founded in XVIII by Teresa Tyshkevich as a token of gratitude to the miracle-working icon of Our Lady of Zhyrovichy. At the monastery there were organised theological courses and a school which was reorganised into a college in 1838. After the Uniat period in 1839 the monastery became Orthodox. In 1922 the cloister ceased its existence. Its church acted as a parish one but in 1939 the church was closed completely. During the years of the Great Patriotic War the church resumed its activities for some time but in 1960 was closed again. 1992 was the year of the official opening of the parish church in Lyady and in two years the monastery in Lyady became the first revived monastery in the eparchy of Minsk.

ГОМЕЛЬСКІ СВЯТА-ЦІХВІНСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Гісторыя манастыра бярэ пачатак у 1899 г. Яго жыццё ў мястэчку Чонкі паблізу Гомеля мірна працякала пад покрывам Ціхвінскай іконы Божай Маці. У гады рэвалюцыйнага ліхалецця манастыр пацярпеў, як і ўсе нацыянальныя святыні. Сёстры былі выселены, манастырскі храм закрыты, шанаваная ікона згублена. Пазней, у перыяд нямецка-фашысцкай акупацыі, былы манастырскі храм быў узарваны. Адраджэнне Свята-Ціхвінскага жаночага манастыра адбылося ў 1993 г. Свайго храма ён пакуль не мае, і ўсе богаслужэнні сясцёр вядуцца ў кафедральным Петра-Паўлаўскім саборы г. Гомеля.

THE HOLY CONVENT OF TIKHVIN IN GOMEL

The history of the convent starts in 1899, when the life of the cloister in the village of Chonky near Gomel was peaceful under the protection of the icon of Our Lady of Tikhvin. During the disturbances of the revolution the convent suffered damage as all the national religious sites. The sisters were evicted, the convent church was closed and the honoured icon was lost. Later, during the Nazi invasion the former convent church was brought down. The revival of the Holy Convent of Tikhvin took place in 1993. The cloister does not still have its own church and the divine services are performed in the Cathedral of St. Peter and St. Paul in Gomel.

ХОЙНІЦКІ СВЯТА-ПАКРОЎСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Раней у Хойніках існавала Пакроўская царква 1705 г., якая дзейнічала да 1922 г. У гады ганенняў на веру храм быў разбураны. Пасля катастрофы на Чарнобыльскай АЭС па шматлікіх просьбах веруючых прыход быў адроджаны. Пры царкве ў 1990 г. быў заснаваны жаночы манаскі скіт, які ў 1999 г. перайменаваны ў манастыр. Галоўная святыня Хойніцкага манастыра – ікона Божай Маці, якая называецца «Благадатнае Неба». Гэты абраз праславіўся цудамі яшчэ ў XIX ст. і ў цяперашні час зяўляецца крыніцай жыватворнай дапамогі тым, хто мае ў ёй патрэбу. Манастыр стаў цэнтрам манаскага жыцця ў чарнобыльскай зоне Беларусі.

THE CONVENT OF THE PROTECTIVE VEIL IN HOYNIKY

Earlier there existed in Hoyniky a Church of the Protective Veil. It was built in 1705 and existed till 1922. During the years of the persecution of the believers the church was destroyed. After the catastrophe at the Chernobyl nuclear power plant in answer to the numerous requests of the believers the parish was revived. In 1990 a small skete was established at the church, which became a convent in 1999. The major sacred object of the convent in Hoyniky is the icon of Our Lady, called the Graceful Heaven. The icon was famous for its miracles already in the XIX century and is now a source of grace and help to all the people in need. The cloister became the centre of monastic life in the «Chernobyl» region of Belarus.

ГОМЕЛЬСКІ СВЯТА-МІКОЛЬСКІ МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР

Заснаваны ў 1995 г. Адзіны храм манастыра, прысвечаны свяціцелю Мікалаю, архіепіскапу Мір Лікійскіх, быў пабудаваны па благаслаўленню Іаана Кранштацкага ў 1905 г. на ахвяраванні чыгуначнікаў. Пасля рэвалюцыі 1917 г. ён быў закрыты і доўгі час служыў зернясховішчам. Богаслужэнні ў ім былі адноўлены ў час Вялікай Айчыннай вайны. Да 90-х гг. царква зяўлялася адзіным дзеючым храмам у Гомелі. Акрамя шанаванай іконы свяціцеля Мікалая, у манастыры знаходзіцца спісак цудатворнай Казяльшчанскай іконы Божай Маці, якая праславілася ў 80-я гг. XIX ст. у Расіі шматлікімі ацаленнямі.

THE MONASTERY OF ST. NICHOLAS IN GOMEL

The monastery was founded in 1995. The only church of the cloister, dedicated to St. Nicholas, the archbishop of Myra, in Lycia, was erected with the blessing of Ioann of Kronshtadt on donations of railroad workers. After the revolution of 1917 it was closed and for a long time served as a granary. The service was resumed there during the Great Patriotic War. Till the 1990s the church was the only working one in Gomel. Besides the honoured icon of St. Nicholas, the monastery has a copy of the miracle-working icon of Our Lady of Kozelschany, which became famous in the 1880s in Russia due to its miraculous healing power.

БРЭСЦКІ
СВЯТА-АФАНАСЕЎСКІ
МУЖЧЫНСКІ МАНАСТЫР
У ВЁСЦЫ АРКАДЗІЯ

У канцы XIX ст. на месцы пакутніцкай смерці прападобнага Афанасія (Філіповіча), ігумена Брэсцкага, была ўзведзена капліца, у якой у дні яго памяці 20 ліпеня (2 жніўня) і 5 (18) верасня правіліся богаслужэнні. У 50-х гг. XX ст. яе закрылі. Занядбаная капліца была аднаўлена ў 1989 г., а ў 1995 г. Патрыярх Маскоўскі і ўсяе Русі Алексій II у час архіпастырскага наведвання Брэста даў благаславенне заснаваць тут мужчынскі манастыр. Будынак капліцы быў расшыраны, а да невялікага царкоўнага доміка прыбудавана трапезная і некалькі келляў для манахаў. Актыўнае будаўніцтва манастыра працягваецца.

THE MONASTERY
OF ST. AFANASY
IN THE VILLAGE
OF ARCADIYA NEAR BREST

At the end of the XIX century a chapel was built on the place of the death of St. Afanasy. On the days of commemoration of the saint July 20 (August 2) and September 5 (18) service is conducted at the chapel. In the 1950s it was closed. The abandoned chapel was revived in 1989, and in 1995 the patriarch of Russia Alexis II during his archipastoral visit to Brest gave his consent to foundation of a monastery in this place. The building of the chapel was extended, a refectory and several cells for monks were built. The monastery is now under construction.

ДАМАШАНСКІ
СВЯТА-ІААНА-БАГАСЛОЎСКІ
ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Царква ў Дамашанах была пабудавана ў 1772 г. Яна ўцалела сярод усіх катаклізмаў XX ст. і ў цяперашні час знаходзіцца пад аховай дзяржавы як помнік архітэктуры. Ініцыятыва стварэння пры храме жаночага манастыра належыць мітрапаліту Мінскаму і Слуцкаму Філарэту. Па яго благаславенню Свята-Іаана-Багаслоўскі манастыр быў заснаваны ў 1997 г. Паступова ён набывае сваё архітэктурнае аблічча. Самай важнай падзеяй манастырскага жыцця зявілася асвячэнне Мітрапалітам Філарэтам новай царквы ў гонар Ціхвінскай іконы Божай Маці 10 лістапада 2000 г.

THE CONVENT
OF ST. JOHN THE THEOLOGIAN
IN DOMOSHANY

The church in Domoshany was built in 1772. It survived all the disturbances and troubles of the XX century and is now under protection of the state as an architectural site. The initiative to found a convent at the church came from the metropolitan of Minsk and Slutsk Filaret. With his blessing the convent of St. John the Theologian was established in 1997. Gradually this small cloister acquired its present architectural appearance. The major event in the life of the convent was the consecration of a new church by Filaret in honour of the icon of Our Lady of Tikhvin on November 10, 2000.

МІНСКІ
СВЯТА-ЕЛІЗАВЕЦІНСКІ
ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Узнікненне манастыра звязана з дзейнасцю сястрыцтва ў імя прападобнамучаніцы вялікай княгіні Елізаветы Фёдараўны, якое было арганізавана пры Мінскім саборы Пятра і Паўла ў 1994 г. Галоўнай яго задачай стала духоўнае акармленне Рэспубліканскай клінічнай псіхіятрычнай бальніцы ў прыгарадным пасёлку Навінкі. З 1999 г. манастыр у Навінках развіваецца з неверагоднай хуткасцю: заканчваецца ўзвядзенне Елізавецінскага храма, асвечаны і заселены келлі для сясцёр (іх тут ужо больш за 20), побач з агароджай манастыра будуецца храм у гонар іконы Божай Маці «Дзяржаўная». У 2001 г. сястрыцтва распачало будаванне царквы ў гонар Уваскрашэння праведнага Лазара на тэрыторыі Паўночных могілак паблізу Мінска. Побач з сялом Лысая Гара пачата ўзвядзенне падворка з царквой у гонар іконы «Няўпіўная Чаша», дзе ў сельгасработах праходзяць рэабілітацыю хворыя на наркаманію і алкагалізм. Сёстры нясуць послух у бальніцы і дамах-інтэрнатах, у іканапіснай, швейнай, керамічнай, чаканачнай і іншых майстэрнях.

THE CONVENT OF ST. ELISAVETA IN MINSK

The appearance of the convent is connected with the activities of the sisterhood dedicated to the saint martyr grand duchess Elisaveta Fyodorovna, organised at the Cathedral of St. Peter and St. Paul in Minsk in 1994. Its main aim was spiritual care of the Mental hospital in the village of Novinky near Minsk. Since 1999 the cloister has been rapidly growing. The construction of the church of St. Elisaveta is being finished now, the cells for sisters have been consecrated and the sisters (now more than 20) have already moved in, a church is being built in honour of the icon of Our Lady «Sovereign». In 2001 the sistership started building a church in honour of the Raising of Lazarus from the Dead on the territory of the North cemetery near Minsk. Near the village Lysaya Gora a church in honour of the icon of Our Lady «The Inexhaustible Chalice» is being constructed. This construction is the place of rehabilitation of alcoholics and drug addicts who work there. The sisters serve in the hospitals and boarding schools, work in icon-painting, sewing, ceramics, engraving and other workshops.

ХМЯЛЁЎСКАЯ СПАСА-ПРААБРАЖЭНСКАЯ МУЖЧЫНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Спаса-Праабражэнская царква ў в. Хмялёва Жабінкаўскага раёна Брэсцкай вобласці была пабудавана ў 1725 г. У ёй знаходзіцца копія іконы Чанстахоўскай Божай Маці, якая лічыцца цудатворнай. Ацалёныя паломнікі ў знак удзячнасці пакідаюць на іконе залатыя ўпрыгажэнні. Намаганнямі настаяцеля царквы айца Серафіма (Пятручыка) у пачатку 2000 г. быў заснаваны мужчынскі манастыр са статусам пустыні. Акрамя намесніка іераманаха Серафіма ў пустыні знаходзяцца яшчэ 4 чалавекі. Будуюцца два карпусы – брацкі для манахаў і трапезны. Плануецца ўзвядзенне капліцы і гасцініцы для паломнікаў.

THE MONASTERY (PUSTYN) OF THE SAVIOUR'S TRANSFIGURATION IN HMELEVO

The church of the Saviour's Transfiguration in the village of Hmelevo near the town of Zhabinka in the Brest region. It contains a copy of the icon of Our Lady of Chenstohova which is considered miracle-working. The pilgrims cured by the icon leave golden jewellery on it as a token of gratitude. By the effort of the church priest father Serafim (Petruchik) at the beginning of 2000 a monastery with the status of «pustyn'» was founded here. Besides the priest monk Serafim there are four more people in the «pustyn'». Two buildings are being built: one is for the monks, the other is a refectory. There are plans for a chapel and a guesthouse for pilgrims.

КАРМЯНСКІ СВЯТА-ІААНАЎСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Храм у імя Пакрова Найсвяцейшай Багародзіцы быў пабудаваны ў в. Карма ў 1907 г. па благаславенню духоўніка 3-й Гомельскай акругі протаіерэя Іаана Гашкевіча. Пакроўская царква дзейнічала да 1926 г. У час Вялікай Айчыннай вайны храм быў зноў аддадзены вернікам і ў далейшым заставаўся дзеючым. Першыя парасткі будучага манастыра зявіліся ў Карме ўжо ў пачатку 90-х гг., калі цудоўным чынам былі знойдзены нятленныя мошчы протаіерэя Іаана Іаанавіча Гашкевіча. У 1997 г. ён быў далучаны да ліку мясцовашанаваных святых Беларускай Праваслаўнай Царквы, што яшчэ больш узмацніла плынь паломнікаў у Карму. К 1999 г. пры храме сабралася абшчына будучага жаночага манастыра ў гонар святога праведнага Іаана Кармянскага. Заснаванне яго адбылося ў жніўні 2000 г.

THE CONVENT OF ST. IOANN IN KORMA

The church in the name of the Protctive Veil of Our Lady was built in the village of Korma in 1907 with the consent of the confessor of the 3rd Gomel region archpriest Ioann Gashkevich, famous for his pious life. The church of the Protective Veil existed till 1926. During the Great Patriotic War the church was returned to the believers and remained active afterwards. The first signs of the future cloister appeared in Korma in the beginning of the 1990s, when the relics of the body of Ioann Ioannovich Gashkevich were miraculously found. In 1997 he was canonized by the Byelorussian Orthodox Church, which increased the number of the pilgrims to Korma. By 1990 the community of the former cloister was formed at the church. The convent of St. Ioann of Korma was established in August 2000.

КАЗІМІРАЎСКІ СВЯТА-УСПЕНСКІ ЖАНОЧЫ МАНАСТЫР

Заснаваны ў 2000 г. у в. Казімірава Жлобінскага раёна Гомельскай вобласці. У ім працуюць 12 сясцёр.

СВЯТА-УВЯДЗЕНСКІ МАНАСКІ СКІТ

Заснаваны ў 2000 г. у в. Багушы Смаргонскага раёна Гродзенскай вобласці. Скіт зяўляецца стаўрапігіяльным; у ім пражываюць дзве насельніцы.

THE CONVENT OF THE DORMITION IN KASIMIROVO

The convent was founded in 2000 in the village of Kasimirovo near the town of Zhlobin in the Gomel Region. There are 12 sisters.

THE CONVENT OF THE PRESENTATION OF THE BLESSED LADY

The convent was founded in 2000 in the village of Bogushy near the town of Smorgon in the Grodno region. The small convent (skete) submits directly to the patriarch of Russia. There are 2 sisters.

ПАСЛЯСЛОЎЕ

Гісторыя праваслаўных манастыроў Беларусі не была простай. У сярэдзіне XVI ст. іх налічвалася больш за 40, аднак пасля заключэння Брэсцкай царкоўнай уніі 1596 г. большасць з іх паступова сталі уніяцкімі. З далучэннем беларускіх зямель да Расійскай імперыі ў канцы XVIII ст. праваслаўныя манастыры ўступілі ў перыяд свайго адраджэння. К сярэдзіне XIX ст. у Беларусі дзейнічала больш за 60 праваслаўных манастыроў. Пасля кастрычніцкіх падзей 1917 г. яны пачалі хутка закрывацца. У савецкія гады ў БССР толькі адзін Жыровіцкі Свята-Успенскі мужчынскі манастыр не перапыняў сваёй дзейнасці. У другой палове 1980-х гг. пачалося адраджэнне рэлігійнага жыцця ў краіне. Паўстаюць з руін і манастыры. Зараз іх у Беларусі 21: 7 мужчынскіх і 14 жаночых. Самыя буйныя з іх – стаўрапігіяльны Жыровіцкі Свята-Успенскі мужчынскі манастыр і Полацкі Спаса-Еўфрасіннеўскі жаночы. Хрысціяне, што насяляюць іх, працягваюць традыцыі праваслаўнага супольнага манаскага жыцця, у якім галоўную ролю адыгрывае нястомная малітва да Бога, міласэрнасць, праца на карысць грамадства.

CONCLUSION

The history of the Orthodox monasteries in Belarus was not quiet. In the middle of the XVI century they numbered more then 40, however after the signing of the Brest church union in 1596 the majority of them became Uniat. When the Byelorussian lands were annexed by the Russian Empire at the end of the XVIII century, the Orthodox monasteries entered the era of revival. By the end of the XIX century the number of Orthodox cloisters in Belarus exceeded 60. After the October events of 1917 most of the monasteries were closed. During the Soviet years in the Byelorussian Soviet Republic only one monastery of the Dormition in Zhirovichy remained active. In the late 1980s the revival of religious life in the republic began. The monasteries rose from ruins. Now there are 21 cloisters in Belarus: 7 monasteries and 14 convents. The largest of them are the monastery of the Dormition in Zhirovichy and the convent of the Saviour and St. Efrosinia in Polotsk. The Christians living there continue the traditions of the Orthodox monastic community life, the most important aspects of which are tireless prayer to God, mercy and work for the good of the society.

ПРИЛОЖЕНИЯ

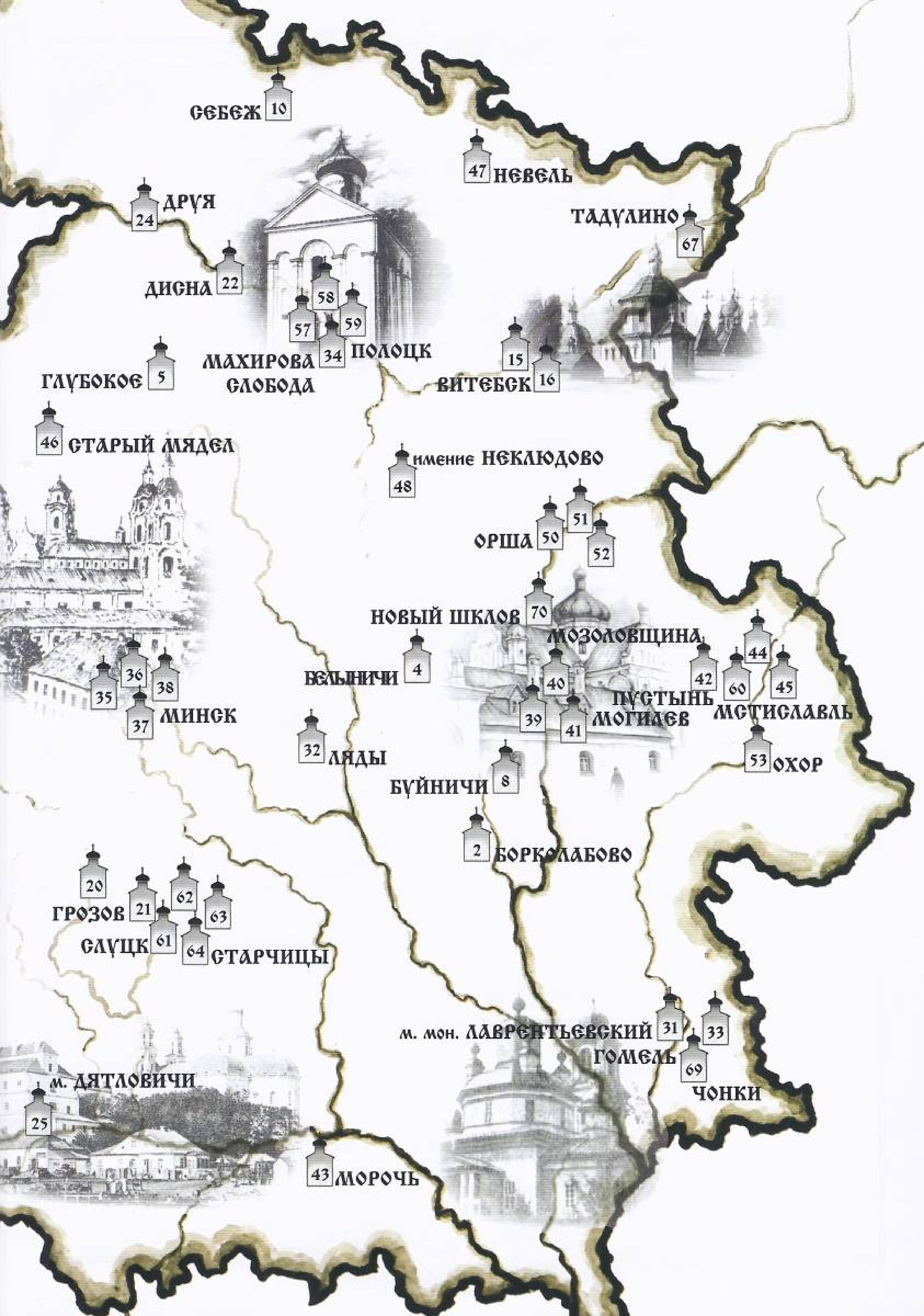
✤

ДАДАТАК

✤

APPENDIX

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ
БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ
конца XVIII – XIX в.
карта - схема
м. АНТОЛЕПЫ 1
66 СУРДЕГ
КОВНО 56
ВИЛЬНО 12
м. КРОНЕ 29
11
14
13
БОРУНЫ 6
18
19
ГРОДНО
28
КРАСНОСТОК
НОВОГРУДОК 17
ЖИРОВИЧИ 26
65 СУПРАСЛЬ
27
ЗАБЛУДОВО
9 БЫТЕНЬ
3 БЕЛЬСК
23 ДРОГИЧИН
68 ТОРОКАНЬ
7 БРЕСТ-ЛИТОВСК
НОВЫЙ ДВОР 49
ПИНСК
54
55
30
КУПЯТИЧИ

СЕБЕЖ
10
47
НЕВЕЛЬ
24
ДРУЯ
ТАДУЛИНО
67
ДИСНА
22
58
57
59
34
ПОЛОЦК
МАХИРОВА
СЛОБОДА
ГЛУБОКОЕ
5
15
ВИТЕБСК
16
46
СТАРЫЙ МЯДЕЛ
имение НЕКЛЮДОВО
48
51
ОРША
50
52
НОВЫЙ ШКЛОВ
70
МОЗОЛОВЩИНА
44
42
60
45
БЕЛЫНИЧИ
4
36
35
38
37
МИНСК
40
ПУСТЫНЬ
МСТИСЛАВЛЬ
39
41
МОГИЛЕВ
32
ЛЯДЫ
53
ОХОР
БУЙНИЧИ
8
2
БОРКОЛАБОВО
20
21
62
63
ГРОЗОВ
СЛУЦК
61
64
СТАРЧИЦЫ
м. мон. ЛАВРЕНТЬЕВСКИЙ
31
33
ГОМЕЛЬ
69
ЧОНКИ
м. ДЯТЛОВИЧИ
25
43
МОРОЧЬ

ПРИЛОЖЕНИЕ К КАРТЕ
«ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ КОНЦА XVIII – XIX в.»

1. Антолепский Рождество-Богородицкий женский монастырь
2. Борколабовский Вознесенский женский монастырь
3. Бельский Свято-Николаевский мужской монастырь
4. Белыничский Рождество-Богородицкий мужской монастырь
5. Березвечский Рождество-Богородицкий мужской монастырь
6. Борунский Свято-Покровский мужской монастырь
7. Брестский Свято-Симеоновский мужской монастырь
8. Буйничский Свято-Духов женский монастырь
9. Бытенский мужской монастырь
10. Вербиловский Покровский мужской монастырь
11. Виленский Благовещенско-Богородицкий женский монастырь
12. Виленский Свято-Духов мужской монастырь
13. Виленский Свято-Троицкий мужской монастырь
14. Виленский Мариинский (Марии-Магдаленский) женский монастырь
15. Витебский Свято-Духов женский монастырь
16. Витебский Марков Свято-Троицкий мужской монастырь
17. Вольнянский Свято-Троицкий мужской монастырь
18. Гродненский Борисо-Глебский Коложский мужской монастырь
19. Гродненский Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь
20. Грозовский Свято-Николаевский мужской монастырь
21. Грозовский Иоанно-Богословский мужской монастырь
22. Дисненский Воскресенский мужской монастырь
23. Дрогичинский Свято-Троицкий мужской монастырь
24. Друйский Благовещенско-Богоявленский мужской монастырь
25. Дятловичский Спасо-Преображенский мужской монастырь
26. Жировичский Свято-Успенский мужской монастырь
27. Заблудовский Успенский мужской монастырь
28. Красностокский Рождество-Богородицкий женский монастырь
29. Кронский Свято-Троицкий мужской монастырь
30. Купятичский Свято-Введенский мужской монастырь
31. Лаврентьевский старообрядческий монастырь
32. Ляденский Свято-Благовещенский мужской монастырь
33. Макариевский мужской монастырь
34. Махировский мужской монастырь
35. Минский Свято-Духов мужской монастырь
36. Минский Спасо-Преображенский женский монастырь

37. Минский Свято-Петро-Павловский мужской монастырь
38. Минский Свято-Петро-Павловский женский монастырь
39. Могилевский братский девичий монастырь
40. Могилевский Богоявленский братский мужской монастырь
41. Могилевский Спасо-Преображенский мужской монастырь
42. Мозоловский Вознесенский женский монастырь
43. Мороцкий Успенский Николаевский мужской монастырь
44. Мстиславский Нагорный Свято-Николаевский мужской монастырь
45. Мстиславский Тупичевский Свято-Духов Успенский мужской монастырь
46. Мядельский Благовещенский женский монастырь
47. Невельский Спасо-Преображенский мужской монастырь
48. Неклюдовский Борисо-Глебский мужской монастырь (пустынь)
49. Новодворский Успенский мужской монастырь
50. Оршанский Кутеинский Свято-Богоявленский мужской монастырь
51. Оршанский Покровский мужской монастырь
52. Оршанский Кутеинский Свято-Успенский женский монастырь
53. Охорский Спасо-Преображенский мужской монастырь
54. Пинский Богоявленский братский мужской монастырь
55. Пинский Свято-Варваринский женский монастырь
56. Пожайский Успенский мужской монастырь
57. Полоцкий Богоявленский мужской монастырь
58. Полоцкий Борисо-Глебский женский монастырь
59. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь
60. Пустынский Успенский мужской монастырь
61. Слуцкий Свято-Троицкий мужской монастырь
62. Слуцкий Спасо-Ильинский женский монастырь
63. Слуцкий братский Спасо-Преображенский мужской монастырь
64. Старчицкий Петро-Павловский мужской монастырь
65. Супрасльский Благовещенский мужской монастырь
66. Сурдегский Свято-Духов Успенский мужской монастырь
67. Тадулинский Успенский мужской монастырь
68. Тороканский Богоявленский мужской монастырь
69. Чонско-Макариев мужской монастырь
70. Шкловский Воскресенский мужской монастырь

МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ

(Хронологическая таблица)

	Название монастырей	Время основания	Стр
1.	Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский*	Около 1128 г.	14
2.	Полоцкий Святой Богородицы мужской	Около 1160 г.	28
3.	Гродненский Борисо-Глебский Коложский мужской	Перв. пол. XII в.	28
4.	Полоцкий Святого Иоанна Предтечи (Иоанно-Предтечев) мужской	Серед. XII в.	32
5.	Полоцкий (Бельчицкий) мужской во имя святых мучеников Бориса и Глеба (Борисоглебский)	XII в.	32
6.	Туровский мужской во имя святых мучеников Бориса и Глеба (Борисо-Глебский).	Втор. пол. XII в.	34
7.	Туровский Варваринский женский	сущ. не позднее XIII в.	35
8.	Новогрудский Лавришевский (Лаврский) мужской	1225 (1226) г.	35
9.	Белыничский Рождество-Богородицкий мужской	1240 г.	36
10.	Лещинский Рождество-Богородицкий (Успенский и Николаевский) мужской	ранее 1263 г.	39
11.	Полоцкий Николаевский мужской	XIII в.	40
12.	Витебский Свято-Духов женский*	1345 –1392 г.	40
13.	Пустынский Успенский мужской	1380 г.	44
14.	Полоцкий Святого Петра Апостола мужской	1385 г.	46
15.	Полоцкий Троицкий Пречистыя Матери мужской	ранее 1399 г.	46
16.	Новогрудский Борисо-Глебский мужской	сущ. в XIV в.	46
17.	Мозырский Петро-Павловский Ясногорский мужской	ранее 1401 г.	47
18.	Витебский Богородицкий мужской	ранее 1406 г.	47
19.	Добейский мужской	ранее 1406 г.	47
20.	Мстиславский Онуфриевский мужской	1407 г.	47
21.	Слуцкий Свято-Троицкий мужской	1455 г.	48
22.	Брестский Рождественский мужской	ранее 1480 г.	49
23.	Минский Спасо-Вознесенский мужской	ранее 1492 г.	50
24.	Жировичский Свято-Успенский мужской*	1493 г.	52
25.	Брестский Свято-Симеоновский мужской	ранее 1499 г.	66
26.	Браславский Пречистенский мужской	сущ. в XV в.	68
27.	Мороцкий Успенский Николаевский мужской	сущ. в XV в.	68
28.	Слуцкий Спасо-Ильинский женский	сущ. в XV в.	68
29.	Кобринский Спасский мужской	XV в.	68
30.	Черейский Белоцерковский Троицкий мужской	XV в.	68
31.	Мстиславский Нагорный Свято-Николаевский мужской	ранее 1507 г.	69
32.	Гольшанский Николаевский (Троицкий) мужской	ранее 1509 г.	70
33.	Лоский Николаевский мужской	ранее 1509 г.	70
34.	Полоцкий Городецкий Святого Михаила	ранее 1509 г.	70
35.	Минский Свято-Николаевский мужской	ранее 1514 г.	70
36.	Пинский Свято-Варваринский женский*	начало XVI в.	71
37.	Грозовский Свято-Николаевский мужской	начало XVI в.	74
38.	Соломорецкий Покровский женский	начало XVI в.	74
39.	Витебский Предтечевский-Пречистенский женский	ранее 1553 г.	74
40.	Полоцкий Вознесенский мужской	ранее 1553 г.	74

Значком (*) отмечены монастыри, действующие в настоящее время.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ МОНАСТЫРИ

СТАВРОПИГИАЛЬНЫЕ (находящиеся в непосредственном подчинении патриаршего экзарха всея Беларуси).

Жировичский Свято-Успенский ставропигиальный мужской монастырь
(находится на территории Новогрудской епархии).
Почтовый адрес: 231822, Гродненская обл., Слонимский р-н, г.п. Жировичи, ул. Советская, 57;
тел. (01562) 9-65-90.

Свято-Введенский ставропигиальный женский монашеский скит
(находится на территории Новогрудской епархии).
Почтовый адрес: 231000, Гродненская обл., Сморгонский р-н, д. Богуши.

Ляденский Свято-Благовещенский ставропигиальный мужской монастырь
Почтовый адрес: 222210, Минская обл., Смолевичский р-н, д. Малые Ляды.; тел. (276) 4-14-39, 5-85-89.

МИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Домошанский Свято-Иоанно-Богословский женский монастырь
Почтовый адрес: 222219, Минская обл., Смолевичский р-н, с. Домошаны; тел. (01776) 6-11-21.

Минский Свято-Елизаветинский женский монастырь
Почтовый адрес: 223059, Минский р-н, п. Новинки, ул. Юбилейная; тел. (017) 289-89-19.

БРЕСТСКАЯ ЕПАРХИЯ

Брестский Свято-Афанасиевский мужской монастырь в с. Аркадия
Почтовый адрес: 225011, Брестская обл., Брестский р-н, с. Аркадия, при храме прмч. Афанасия Брестского;
тел. (0162) 96-32-50.

Хмелевская Спасо-Преображенская мужская пустынь
Почтовый адрес: 225110, Брестская обл., Жабинковский р-н, с. Хмелево, ул. Центральная; тел. (01641) 3-22-23.

ВИТЕБСКАЯ ЕПАРХИЯ

Марков Свято-Троицкий мужской монастырь
Почтовый адрес: 210002, г. Витебск, ул. М. Горького, 87; тел. (0212) 33-36-00.

Витебский Свято-Духов женский монастырь
Почтовый адрес: 210026, г. Витебск, ул. Л. Толстого, 15; тел. (0212) 36-25-12.

Оршанский Кутеинский Свято-Богоявленский мужской монастырь
Почтовый адрес: 211030, Витебская обл., г. Орша, ул. Ф. Скорины, 79; тел. (02161) 3-29-16.

Оршанский Свято-Успенский женский монастырь
Почтовый адрес: 211030, Витебская обл., г. Орша, ул. Ильинская, 1; тел. (02161) 3-99-97.

ГОМЕЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ

Гомельский Свято-Никольский мужской монастырь
Почтовый адрес: 246014, г. Гомель, ул. Д. Бедного, 4; тел. (0232) 95-23-35.

Кормянский Свято-Иоанновский женский монастырь
Почтовый адрес: 247170, Гомельская обл, Добрушский р-н, д. Корма; тел. (0233) 3-37-33.

Гомельский Свято-Тихвинский женский монастырь
Почтовый адрес: 246050, г. Гомель, ул Баумана, 16; тел. (0232) 53-09-93.

Казимировский Свято-Успенский женский монастырь
Почтовый адрес: 247210, Гомельская обл., Жлобинский р-н, д. Казимирово, площадь Мира; тел. (02334) 2-65-05.

ГРОДНЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Гродненский Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь
Почтовый адрес: 230023, г. Гродно, ул. Новозамковая, 3; тел. (0152) 44-13-22.

МОГИЛЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Могилевский Свято-Никольский женский монастырь
Почтовый адрес: 212020, г. Могилев, ул. Т. Сурты, 19; (0222) 22-83-30.

ПИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Пинский Свято-Варваринский женский монастырь
Почтовый адрес: 225710, Брестская обл., г. Пинск, ул. М. Горького, 43; тел. (01653) 5-02-62.

ПОЛОЦКАЯ ЕПАРХИЯ

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь
Почтовый адрес: 211407, Витебская обл., г. Полоцк, ул. Евфросинии Полоцкой, 89; тел. (02144) 6-14-29.

ТУРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

Хойникский Свято-Покровский женский монастырь
Почтовый адрес: 247600, Гомельская обл., г. Хойники, ул. Крестьянская, 163; тел. (02346) 2-11-90.

Юровичский Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь
Почтовый адрес: 247710, Гомельская обл., Калинковичский р-н, с. Юровичи, ул. Нагорная, 9; тел. (02345) 3-12-53.

ПРИМЕРНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ УСТАВ ЖЕНСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАСТЫРЯ БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Общие положения.

Женский монастырь (сокращенно монастырь) является религиозной организацией в составе Белорусского экзархата Московского патриархата. Учрежден в целях религиозно-нравственного развития совершеннолетних женщин и совместного осуществления права на свободу вероисповедания, распространения православной христианской веры. Насельницами монастыря могут быть как граждане Республики Беларусь, так и граждане зарубежных стран, а также лица без гражданства.

Монастырь основывается и упраздняется решением Священного Синода по представлению митрополита Минского и Слуцкого, патриаршего экзарха всея Беларуси.

Монастырь имеет своими задачами:

· монашеский образ жизни в его традиционных формах: общежитие, скит, отшельничество;

· совершение богослужений, обрядов, шествий, церемоний;

· распространение религиозных убеждений непосредственно или через средства массовой информации, в том числе собственные;

· участие в социально-культурной жизни общества;

· дела милосердия и благотворительности: религиозное образование, обучение и воспитание;

· миссионерскую деятельность;

· паломничества;

· хранение предметов культуры, имеющих общецерковную историческую ценность;

· производство, приобретение, экспортирование, импортирование, распространение предметов религиозного назначения, религиозной литературы, аудиовизуальных, памятных, сувенирных и иных материалов и предметов;

· хозяйственную, производственную, сельскохозяйственную и иную деятельность, соответствующую правилам и традициям православной церкви.

Монастырь осуществляет свою деятельность при соблюдении действующего законодательства Республики Беларусь, Гражданского устава Русской Православной Церкви, Гражданского устава Минской епархии.

В своей внутренней деятельности монастырь руководствуется Каноническим и Гражданским уставами Русской Православной Церкви, постановлениями Поместного собора, Архиерейского собора, Священного Синода, указами патриарха, патриаршего экзарха всея Беларуси, распоряжениями правящего архиерея и своим каноническим уставом.

Монастырь приобретает права юридического лица после регистрации настоящего устава.

Управление и формы деятельности монастыря.

Монастырь находится под начальственным наблюдением и каноническим управлением епархиального архиерея. Епархиальному архиерею принадлежит право «вето» на решения настоятельницы и органов монастырского управления.

Органами монастырского управления являются: монастырское собрание, Духовный собор, настоятельница.

Монастырское собрание состоит их всех насельниц монастыря, включая схимниц, мантийных и рясофорных монахинь, послушниц.

Монастырское собрание:

а) избирает членов Духовного собора в количестве и в порядке, определяемом каноническим уставом монастыря;

б) избирает делегатов на Поместный собор;

в) с благословения епархиального архиерея принимает канонический устав монастыря;

г) решает иные вопросы, переданные ему на рассмотрение правящим архиереем, Духовным собором, настоятельницей.

Духовный собор действует в пределах, определяемых каноническим уставом монастыря. Непременной обязанностью Духовного собора является:

а) избрание делегатов на Епархиальное собрание;

б) планирование финансово-хозяйственной деятельности монастыря;

в) планирование годового бюджета, включая размеры отчислений на благотворительные религиозно-просветительные и прочие цели;

г) рассмотрение и представление на утверждение епархиального архиерея финансового и общего годового отчета монастыря;

д) рассмотрение жалоб на должностных лиц монастыря. Жалобы на настоятельницу разбираются под председательством епархиального архиерея или его полномочного представителя.

Настоятельница назначается Синодом Белорусской православной церкви по представлению епархиального архиерея. В отдельных случаях настоятельница может быть назначена непосредственно Синодом.

Настоятельница:

а) обеспечивает соблюдение правил внутренней жизни монастыря в соответствии с нормами канонического устава;

б) председательствует на монастырском собрании и на Духовном соборе;

в) решает вопросы управления монастырем, действует без доверенности от имени монастыря, представляет его интересы в отношениях с любыми юридическими и физическими лицами, в организациях и учреждениях, включая представительство в суде и арбитраже, заключает договоры, в том числе трудовые, выдает доверенности, открывает счета в банках;

г) обеспечивает сохранность монастырского имущества;

д) в пределах, определяемых настоящим Уставом, решает вопросы, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом и средствами монастыря;

е) обеспечивает монастырь необходимыми предметами культа и другим имуществом;

ж) планирует хозяйственную деятельность;

з) представляет епархиальному архиерею и Духовному собору ежегодные отчеты о состоянии монастыря;

и) издает распоряжения, обязательные для всех насельниц и работников монастыря.

Все банковские и другие финансовые документы, исходящие от монастыря, подписываются настоятельницей и казначеем.

Казначей, назначаемый епархиальным архиереем по представлению настоятельницы, обеспечивает учет и хранение денежных сумм и пожертвований, составляет годовой финансовый отчет.

В установленном законом порядке и с благословения епархиального архиерея монастырь может создавать скиты, подворья, а также производственные, сельскохозяйственные, реставрационные, строительные, ремонтные, художественные, научные, проектные, транспортные, медицинские, оздоровительные, учебные, воспитательные, благотворительные, общественного питания, издательские, типографские, швейные и иные необходимые службы, отделы или предприятия, в том числе обладающие правом юридического лица.

С благословения епархиального архиерея монастырь имеет право создавать (учреждать) при себе общества, братства, школы, другие заведения для благотворительной деятельности и милосердия, изучения и распространения религиозной культуры и литературы. Указанные общества, братства, школы, другие заведения могут действовать как часть монастыря либо иметь самостоятельный статус юридического лица, с регистрацией собственного устава в установленном порядке.

Монастырь и созданные им подразделения имеют право юридического лица, могут с ведома епархиального архиерея выступать в соответствии с действующим законодательством в качестве учредителей (соучредителей) акционерных обществ, товариществ, совместных предприятий, организаций, учреждений, участвовать в деятельности товарных и фондовых бирж.

Монастырь как вышестоящая организация по отношению к своим структурным единицам координирует решение организационных, хозяйственных и иных вопросов их жизнедеятельности, в том числе:

а) по благословению епархиального архиерея принимает решения о создании, учреждении, ликвидации и реорганизации структурных подразделений;

б) представляет на утверждение епархиальному архиерею уставы (положения) структурных подразделений, а также изменения и дополнения к ним;

в) с благословения епархиального архиерея назначает и освобождает их руководителей и других должностных лиц;

г) устанавливает порядок экономических и правовых отношений между структурными подразделениями;

д) осуществляет в полном объеме контрольно-ревизионные функции в отношении всех структурных подразделений.

Монастырь не несет ответственности по обязательствам созданных им предприятий и их филиалов, имеющих право юридического лица: созданные монастырем предприятия и их филиалы, имеющие право юридического лица, не несут ответственности по обязательствам монастыря.

Монастырь в соответствии с действующим законодательством может получать в бессрочное (постоянное) пользование земельные участки для ведения сельского хозяйства и иных видов деятельности, создания подсобных хозяйств и возведения необходимых построек и сооружений.

Монастырь может принимать паломников (в том числе иностранных граждан) для временного пребывания и создает необходимые заведения для их проживания и обслуживания.

Имущество, источники средств монастыря.

Средства монастыря образуются от:

а) добровольных пожертвований и поступлений от граждан, государственных, общественных и иных предприятий, фондов, учреждений и организаций;

б) денежных поступлений в связи с совершением богослужений;

в) выручки от реализации свечей, религиозной литературы, прочих предметов религиозного назначения, производимых монастырем или предприятием Белорусского экзархата и Московского патриархата;

г) доходов, получаемых от деятельности предприятий, создаваемых монастырем;

д) иных, не запрещенных законодательством поступлений.

Распорядителем финансовых средств монастыря является настоятельница.

Монастырь отчисляет средства на общецерковные и епархиальные нужды в размерах, согласованных с патриаршим экзархом.

Здания, включая церковные сооружения, предметы культа, объекты социального, благотворительного и производственного назначения, денежные средства, иное имущество, приобретенное монастырем, созданное за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями, переданное государством, а также приобретенное на других законных основаниях, является достоянием Белорусского экзархата Московского патриархата.

Культовые здания, сооружения, дома, равно как и священные предметы (включая иконы), созданные до 1945 года, переданные монастырю в собственность государством, предприятиями, организациями или гражданами, а также приобретенные на других законных основаниях, являются общецерковной собственностью и как таковые зачисляются на баланс Белорусского экзархата Московского патриархата.

Как структурное подразделение Белорусского Экзархата монастырь признает исключительное право распоряжения культовыми зданиями, принадлежащими Русской Православной Церкви на правах собственности и находящимися на балансе монастыря Белорусского экзархата, а также арендуемыми монастырем, равно как и право распоряжения священными предметами (включая иконы), созданными до 1945 года, за Священным Синодом.

Владение, пользование и распоряжение иным имуществом (в том числе денежными средствами) монастырь осуществляет самостоятельно на основе подотчетности патриаршему экзарху.

Монастырь открывает счета в государственных, коммерческих и иных банках для ведения своих денежных расчетов и хранения финансовых средств.

Монастырь как субъект гражданского права самостоятельно отвечает по своим обязательствам.

Добровольные пожертвования и другие виды денежных поступлений, включая средства, получаемые от реализации предметов и литературы религиозного назначения, в соответствии с законодательством налогом не облагаются.

Прибыль от производственной деятельности и иные доходы предприятий монастыря облагаются налогом в порядке и размерах, установленных законодательством для предприятий, общественных организаций.

Монастырь и его структурные подразделения могут нанимать граждан в качестве рабочих и служащих, заключать другие договоры на выполнение работ в соответствии с действующим законодательством, а также принимать услуги от лиц, работающих для монастыря и его структурных подразделений безвозмездно в порядке пожертвования.

В случае упразднения монастыря имущество, находящееся в его ведении и оставшееся после расчета с банками и другими кредиторами, поступает в распоряжение Белорусского экзархата.

Заключительные положения.

Монастырь не предоставляет принадлежащих ему или используемых по договору зданий и помещений для проведения митингов и других манифестаций, имеющих политических характер.

Проведение ревизий финансовой и хозяйственной деятельности монастыря и его структурных подразделений осуществляется в соответствии с Каноническим уставом Белорусского экзархата и действующим законодательством.

В соответствии с действующим законодательством настоящий Устав подлежит регистрации в государственных органах после его утверждения Синодом Белорусского экзархата.

Монастырь может прекратить свою деятельность или быть ликвидирован по решению учредителя в лице Священного Синода в соответствии с Каноническим уставом Русской Православной Церкви и действующим законодательством.

После принятия решения о прекращении деятельности монастыря патриарший экзарх всея Беларуси назначает ликвидационную комиссию, оценивающую имущество монастыря и выявляющую дебиторов и кредиторов.

В случае прекращения деятельности монастыря, его ликвидации здания, сооружения, предметы культа и иное имущество, оставшееся после расчета с кредиторами, переходит к правопреемнику в лице Белорусского экзархата Московского патриархата.

На имущество культового назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

Монастырь имеет штамп и печать со своим наименованием и символикой.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Белорусская Православная Церковь. – Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, 2001.
2. Витебский Марков Свято-Троицкий мужской монастырь. – Витебск, 1887.
3. Гродненский Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь. – М., 1999.
4. *Дарашэнка Н.* Праз 12 гадзін прагучаў выбух...// Сельскае жыццё. – 1994. – 16 красавіка. – С. 2.
5. *Довгялло.* Виленская Свято-Духова обитель и начало в ней мужского иноческого общежития. – Вильна, 1910.
6. *Дорош Н.И.* Православный Гродно: Сб. очерков, фотографий, воспоминаний, духовного наследия, архивных документов об истории Гродненской епархии. – Гродно, 2000.
7. *Еремина Т.С.* Мир русских икон и монастырей: история, предания. – М.: МАИК «Наука», 1997.
8. Жировичский Свято-Успенский монастырь. – М., 1999.
9. Житие преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой. Перенесение мощей. Современные чудеса. – Мн., 1998.
10. *Жудро Ф.* Белыничский Рождество-Богородицкий монастырь. – Могилев, 1894.
11. *Жудро Ф.* Буйничский Свято-Духов монастырь Могилевской епархии. – Могилев-на-Днепре: Скоропечатня и Литогр. Ш.А. Фридланда, 1904.
12. *Жудро Ф.* Спасский монастырь в Могилеве. – Могилев, 1892.
13. *Зверинский В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. – Спб., Т. 1., 1890; Т. 2., 1892; Т. 3, 1897.
14. Историко-юридические материалы. – Витебск: Тип. Губ. правл., 1872, Вып. 3.
15. Купятичская чудотворная икона Божией Матери // Минские Епархиальные Ведомости. – 1891. – №18-24.
16. *Лебедев Г.П.* Витебский Свято-Духов женский монастырь, его история и перспектива воссоздания. – Витебск, 1998.
17. *Мартос А.* Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Мн.: Белорусский экзархат РПЦ, 1990.
18. Матушка Евгения. Памяти настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря игумении Евгении (Говорович) + 24 марта 1900 г. – Мн.: Виноград, 2000.
19. *Миловидов А.И.* Пинский Богоявленский второклассный монастырь. – Минск, 1900.
20. Минские Епархиальные Ведомости. – 1874. – № 3.
21. Митрополит Антоний (Храповицкий). Пастырское богословие. – М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
22. Монашеское делание: Сб. поучений святых Отцов и подвижников благочестия / Сост. В. Емеличев. – М.: СП «Квадрат», Свято-Данилов монастырь, 1991.
23. О Вере и нравственности по учению Православной Церкви. – Л.: Московская Патриархия, 1991.
24. Описание монастырей в Российской империи. – М., 1817.
25. Очерки по истории русской святости /Сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). – Брюссель: Жизнь с Богом, 1961.
26. *Павловский А.А.* Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. – Нижний Новгород, 1907.
27. *Покровский И.М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. – Казань, 1913. Т. 2.
28. Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1995. – № 6.
29. Полоцкие Епархиальные Ведомости. – 1998. – № 6 (44).
30. Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2000.
31. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех провославных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. – СПб., 1910.
32. Православный календарь на 2002 год с описанием чудотворных икон Божией Матери и особенностей

их почитания в Беларуси /Сост. Матрунчик Т.А. и Яскевич Е.А. – Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, 2001.
33. Протоиерей Игнатий Немшевич: Извлечение из сказания о явлении и чудесах Купятичской иконы Божией Матери // Минские Епархиальные Ведомости. – 1873. – № 7–10.
34. *Рункевич С.* История Минской архиепископии (1793–1832). – СПб., 1893.
35. Русское православное женское монашество / Сост. монахиня Таисия. – М.: Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1992.
36. *Сапунов А.* Полоцкий Спасо-Евфросиньевский девичий монастырь. – Витебск, 1888.
37. Свято-Троицкий Марков Монастырь в Витебске. – СПб., 1911.
38. *Селицкий А.А.* Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. – Мн.: Наука и техника, 1992.
39. Сказание о явлении и чудесах Козельщанской иконы Пресвятой Богородицы с приложением акафиста. – М., 1999.
40. *Слюнькова И.К.* Архитектура городов Верхнего Приднепровья в XVII – середине XIX в. – Мн.: Наука и техника, 1992.
41. *Смирнов Ф.* Виленский Свято-Духов монастырь: Историческое описание. – Витебск, 1888.
42. *Тимофеенков П.* Монастыри Могилевской епархии. – Жировичи, 1998 (рукопись).
43. *Филиппович И.* Миф и правда о Могилеве. Николаевская церковь //Вестник Могилева. – 1991.– № 29.
44. Церкви и приходы Минска. – 2-е изд., доп. – Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, 2001.
45. *Чантурия В.А.* История архитектуры Белоруссии. Дооктябрьский период. – Мн.: Вышэйшая школа, 1969.
46. *Чарняўская Т.І.* Архітэктура Магілёва: З гісторыі планіроўкі і забудовы горада. – Мн.: Навука і тэхніка, 1973.
47. *Шейкин Г.Н.* Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение. – Мн.: Свято-Петро-Павловский собор, Белорусское Православное Братство Трех Виленских Мучеников, 1997.
48. *Щербицкий О.В.* Виленский Свято-Троицкий монастырь. – Вильна, 1885.

Архивные документы

Национальный архив Республики Беларусь в Минске, ф. 1220 (Грозовский Иоанно-Богословский монастырь).
Там же, ф. 1064 (Минский Свято-Духов монастырь).
Там же, ф. 953 (Слуцкий Спасо-Ильинский женский монастырь).
Там же, ф. 1549 (Пинский Богоявленский монастырь).
Там же, ф. 1550 (Дятловичский Спасо-Преображенский монастырь).
Там же, ф. 95 (Слуцкий Свято-Троицкий монастырь).
Там же, ф. 1533 (Старчицкий Петро-Павловский монастырь).
Там же, ф. 2904 (Борисо-Глебский мужской монастырь).
Там же, ф. 2898 (Вербиловский Покровский женский монастырь).
Там же, ф. 2548 (Витебский Марков Троицкий монастырь).
Там же, ф. 2309 (Оршанский Богоявленский монастырь).
Там же, ф. 2312 (Борколабовский Иоанно-Предтеченский женский монастырь).
Там же, ф. 2313 (Буйничский женский монастырь).
Там же, ф. 2425 (Кутеинский Богоявленский монастырь).
Там же, ф. 2308 (Могилевский Братский Богоявленский монастырь).
Там же, ф. 2314 (Мозоловский Успенский монастырь).
Там же, ф. 2542 (Мстиславский Свято-Духов Тупичевский монастырь).
Там же, ф. 2310 (Охорский Преображенский монастырь).
Там же, ф. 2311 (Пустынский Успенский монастырь).
Там же, ф. 2316 (Тупичевский женский монастырь).
Там же, ф. 3023 (Чонский Макарьевский монастырь).
Там же, ф. 2617 (Тадулинский Успенский женский монастырь).
Там же, ф. 2563 (Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь).

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Ака́фист – песнопение в честь Иисуса Христа, Богородицы, святых; церковная служба, состоящая из таких песнопений.

Анахоре́т – одинокий пустынник, отшельник.

Аркату́ра – в архитектуре непрерывный ряд небольших ложных арок, прилегающих к стене здания снаружи или внутри и служащих для ее украшения.

Архиепи́скоп – старейший и наиболее заслуженный епископ.

Архимандри́т – почетный титул настоятеля мужского монастыря, как правило, крупного.

Аске́за – аскетический образ жизни, состоящий в крайнем воздержании, «умервщлении плоти» как пути к достижению нравственного совершенства и общению с Богом.

Благочи́нный – в православном церковном управлении старший священник, помощник епископа, исполняющий административные обязанности по отношению к нескольким храмам с их приходами – благочинию.

Бра́тства – в XV–XVIII вв. украинские и белорусские религиозные общественные организации, создававшиеся при храмах для борьбы против национального угнетения и насильственного окатоличивания православных; в настоящее время братства создаются с целью духовного просвещения в обществе.

Великому́ченик – см. святой.

Вери́ги – цепи, оковы, которые носили на теле религиозные подвижники для «умервщления плоти», самоистязания.

Влады́ка – титулование архиерея, обращение к нему, имеющее оттенок почтительности.

Евхари́стия – таинство Причащения; хлеб и вино – Тело и Кровь Иисуса Христа, даваемые верующим во время причащения.

Единове́рие – официально признанный Русской Православной Церковью толк старообрядчества, признающий православное духовенство, но сохраняющий старописные иконы и старопечатные богослужебные книги.

Епи́скоп – высший чин православного монашествующего духовенства, архиерей (т.е. начальник иереев – священников), который управляет епархией – церквями на определенной территории.

Закома́ра – полукруглое или килевидное завершение наружной части стены, воспроизводящее очертания расположенного за ним свода.

Кано́н – правило; ряд церковных песнопений, расположенных по определенному правилу и имеющих восемь различных напевов – гласов.

Канона́рх – монах-регент, который во время богослужения при пении на оба клироса объявляет глас, а затем слова канона.

Каштеля́н – главный военный начальник города и повета в Польском королевстве, который нередко исполнял и полицейско-судебные функции.

Ке́ларь – монах, заведующий монастырским хозяйством.

Класс монастыря – церковно-административный статус обители, определявший норму штатных монахов; согласно «Духовным штатам», изданным императрицей Екатериной II 26 февраля 1764 г., все монастыри, владевшие вотчинами (за исключением лавр и кафедральных обителей) были разделены на три класса со следующей нормой штатных монахов и монахинь: муж. 1 кл. – 33 чел., 2 кл. – 17 чел., 3 кл. – 12 чел.; жен. 1 кл. – 52–101 чел., 2–3 кл. – 17 чел.; существовали также нештатные (заштатные) монастыри.

Лития́ – краткое молитвенное священнодействие, совершаемое на всенощном бдении перед большими праздниками (на западной стороне храма, почти в притворе); на литии возносятся молитвы об избавлении от природных и общественных катастроф, после чего бывает благословение хлеба, пшеницы, вина и елея посреди церкви на особом столе и блюде.

Митрополи́т – епископ города, находящегося в центре большой области с несколькими епархиями.

Наме́стник (в монастыре) – помощник настоятеля.

Неф – вытянутое помещение, часть интерьера, ограниченная с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов.

Патриа́рх – епископ столичного города, предстоятель поместной (самостоятельной) церкви, председательствующий в практических делах на большой территории, включающей митрополии и епархии.

Па́хотные солдаты – служилые люди, занимавшиеся крестьянским трудом, наделенные пашней вместо «хлебного жалованья», т.е. вместо натуральных выдач хлебом.

Подкомо́рий – должность в судебно-арбитражном органе в Беларуси, Литве и Украине в XVI – нач. XIX в. (подкоморский суд); в обязанность покомория, назначаемого великим князем литовским из числа четырех кандидатов-шляхтичей каждого повета, входил осмотр спорных земель, опрос свидетелей и определение границ владений.

Поти́р – литургический сосуд в виде чаши на высокой ножке (потирная чаша), используемый на литургии для освящения вина и принятия причастия.

Преосвяще́нство – чествование архиерея, обращение к нему (Ваше Преосвященство).

Преподобному́ченик – см. *святой.*

Преподо́бный – см. *святой.*

Пу́стынь – уединенная обитель, одинокое жилье, келья, лачуга отшельника, богомольца, уклонившегося от суетности мира, а также нештатный монастырь.

Ра́ка – гробница, ковчег с мощами святого угодника.

Ра́тманы – в XVIII–XIX вв. выборные члены городского магистрата, ратуши и управ благочиния.

Рипи́да – опахало в виде круглого, посаженного на древко лучистого образа херувима; на литургии рипидами диаконы веют над дарами, символизируя присутствие небесных сил при совершении таинства Причащения.

Святе́йшество – чествование православного патриарха, обращение к нему (Ваше Святейшество).

Святе́йший – определение, входящее в титул патриарха и в наименование синода.

Святи́тель – см. святой.

Свято́й – духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный; все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмету высшего почитания и к человеку, угодному Богу. Святые делятся церковью на лики или разряды: св. праотцы – древние патриархи, ветхозаветные праведники; пророки – все ветхозаветные провидцы, предрекавшие пришествие Христа, а также – Иоанн Креститель; апостолы – ученики Христа, двенадцать и семьдесят; Равноапостольные – Мария Магдалина, Владимир Киевский, Кирилл и Мефодий и др. великие просветители; святители, св. отцы – пастыри и учителя, преемники апостолов, епископы; преподобные – подвижники, отрекшиеся от мира, монахи, пустынножители и др.; мученики (великомученики) и исповедники – претерпевшие за веру тяжкие мучения и принявшие смерть от гонителей христианства, а если они при этом были пастырями, то священномученики, монашествующими – преподобномученики; страстотерпцы – проявившие в страданиях и смерти христианскую веру и смирение; постники (великопостники) – томившие себя сухоядением и голодом; бессеребреники (милостивые) – раздавшие все свое имущество; чудотворцы – совершившие чудеса; праведники – угодники Божии, в т.ч. женатые священники, миряне и др.

Скит – пустынь, общая обитель отшельников, братское уединенное сожительство в глуши с отдельными кельями.

Солея́ – в православном храме возвышение, на котором располагаются клиросы для певчих, иконостас и алтарь; выступ в центре солеи напротив царских врат называется амвоном и служит местом для проповедей, ектений (особых молитв) и др.

Ставропигиа́льный – монастырь, бывший некогда под непосредственным управлением патриарха и пользующийся многими правами давних времен (в таком монастыре крест водружался лично патриархом), а также находящийся ныне в прямом ведении патриарха или патриаршего экзарха.

Старообря́дчество – религиозно-общественное движение, возникшее в России в середине XVII в. как реакция на церковные реформы патриарха Никона; представители старообрядчества проповедовали отделение от официальной церкви под знаменем сохранения старых обрядов, старой веры, «древнего благочестия». Раскол имел ряд течений, или «толков»: поповщина, беспоповщина, филипповщина, нетовщина и др.

Сто́льник – придворный сан степенью ниже боярина, первоначально смотритель за княжеским или царским столом.

Тайнозри́тель – образно-поэтическое определение личности, способной понимать внутреннюю суть вещей и явлений, их духовный смысл, передавать людям Божественное откровение.

Тезоимени́тство – именины, день ангела (в отношении высокой особы).

Трико́нх – храм, имеющий три апсиды: на восточной, северной и южной стенах.

Трифологио́н (Триодион, Триодь) – книга канонов, состоящих из трех песнопений, а не из девяти или восьми песен, как это положено для полного канона; трипесницы поются в седмичные дни, кроме воскресений и суббот Святой четыредесятницы.

Тропа́рь – молитвенные певчие стихи в честь какого-либо праздника или святого, выражающие главный смысл празднуемого события или основные вехи судьбы угодника.

Умная молитва – молчаливая, в уме, не высказанная вслух.

Фунду́шевый – относящийся к фундушу, т.е. имению или денежным средствам, переданным их владельцем церкви или благотворительному заведению.

Хирото́ния – рукоположение, посвящение, поставление на одну из степеней священноначалия; обряд совершения таинства Священства.

Цени́нник – мастер по изразцам, позже – по фаянсу, фарфору (от древнерусского *цень* – глазурь).

Чин (в иконостасе) – ярус, ряд икон определенного размера, тематики и порядка; к чинам иконостаса относятся: местный (самый большой, с обязательным изображением Спасителя, Божией Матери и того праздника или святого, в честь которого освящен храм – храмовой иконы), праздный (с изображением двенадцати самых великих праздников), Деисус (моление к Спасителю Богородицы, Иоанна Крестителя и апостолов), пророческий и праотеческий; венчается иконостас всегда изображением распятия Иисуса Христа.

Экза́рх – глава отдельной Церкви, входящей в состав Патриархата – поместной Церкви.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКЛ – Великое княжество Литовское
вмч. – великомученик (ца)
кн. – князь
м. – местечко
о. – отец (священник)
преп. – преподобный
св. – святой (ая)
Св. Синод – Святейший (Священный) Синод
свт. – святитель

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Сложна история монашества. Много было всевозможных изменений, всевозможных испытаний на его пути. Мало-помалу выработался особый быт монашеского жития, особый стиль монашеского богослужения, выработалась и внешняя обстановка, создались особые здания монашеские – словом, создался «монастырь» в современном его понимании» (Протоиерей Валентин (Свеницкий).

Ныне, когда монастыри возрождаются в новых условиях, в обществе возник заметный интерес к ним, к тем людям, которые их созидают и, естественно, к загадочной и печальной истории их. Необходимость изучения истории монашества как части истории Православия, а значит и истории культуры Беларуси очевидна сегодня. И потому, понимая свою ответственность, с душевным трепетом и волнением передают создатели сего издания Вам, читатель, свой труд. Хотим при этом подчеркнуть, что настоящее издание не претендует на полноту освещения темы и является лишь скромным вкладом в масштабный процесс научного осмысления христианского национального наследия белорусов. Это первый опыт описания истории 127 белорусских православных обителей. Мыслится, что собранная информация позволит Вам представить панораму развития монашеского делания на Беларуси, начиная с XII века, увидеть трагические судьбы монастырей, а также почувствовать происшедшие на современном этапе перемены.

Расположенные в хронологическом порядке (по датам основания или первого достоверного упоминания в архивных документах) либо краткие сведения, либо довольно объемные очерки в свободной форме повествуют о непростых судьбах как действующих, так и канувших в вечность обителей. Этот принцип с очевидностью не может избежать погрешностей, однако его использование подсказано самой историей Православной Церкви Беларуси. Периоды разрушительных войн и межконфессиональных нестроений столь часто изменяли территориальную организацию белорусского Православия, что традиционное для подобных изданий расположение текстов «по епархиям» на поверку оказалось неприемлемым. В приложении мы сочли целесообразным представить оригинальную карту, показывающую расположение монастырей на территории Беларуси и Литвы в конце XVIII–XIX веке, а для облегчения ориентации читателя в тексте книги привести хронологическую таблицу и алфавитный указатель монастырей. Более полному представлению о современной монастырской жизни, на наш взгляд, поспособствует знакомство с примерным Гражданским уставом женского православного монастыря Белорусского Экзархата Московского Патриархата, а также книгами, указанными в списке литературы. Изобразительный ряд (фотографии, слайды, материалы архивов), а также работы белорусских художников помогли нам и в этом выпуске представить творчество многих известных деятелей культуры, прославленных не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Надеемся, что таким образом мы отдадим дань уважения тем, кто своим талантом служит Отечеству на ниве высокой духовности.

Автор-составитель, Сергей Эдуардович Сомов уже известен православному читателю книгой «Азбука Православия», выходившей в нашем издательстве двумя изданиями по благословению блаженной памяти Владыки Максима, архиепископа Могилевского и Мстиславского. Заслуженным авторитетом в белорусской науке и обществе пользуются составители текстов, кандидаты исторических наук, сотрудники Института истории НАН Беларуси Валентина Васильевна Яновская и Елена Николаевна Филатова, а также кандидат искусствоведения Геннадий Александрович Лаврецкий, председатель архитектурно-художественного совета Белорусского Экзархата.

Издательство выражает искреннюю благодарность всем, кто так или иначе в течение трех лет редакционной работы прикасался к этой книге. Самые сердечные слова признательности за помощь благословившему сей труд Владыке Митрополиту Филарету, Патриаршему Экзарху всея Беларуси.

Мы благодарим также епископа Борисовского Иоанна, викария минской епархии, научного консультанта Белорусского Экзархата Геннадия Николаевича Шейкина, других сотрудников Белорусского Экзархата, кандидата богословия отца Сергия Гордуна, отца Федора Кривоноса, епископов всех белорусских епархий, настоятелей и настоятельниц действующих монастырей, сердечно откликнувшимся на просьбу издательства о помощи в сборе материала, слушателей Жировичской духовной семинарии и академии, фотографа Жировичского монастыря Владимира Ковальчука, членов Православного Братства трех Виленских мучеников, Братства во имя Михаила Архистратига.

Всегда тяжело мириться с потерями, а особенно трудно – с потерями добрых друзей. Христианская душа безвременно ушедшего от нас Владимира Александровича Калашникова, стоявшего у истоков подготовки этого издания, осталась жить в его фоторaботах, помещенных в книге. Книга наша – память ему.

Пусть простят нас те, кого мы не смогли упомянуть в нашем кратком слове. Все мы, подобно большой семье, объединены одной целью сохранения и приумножения в нашей жизни красоты и добра.

Будем считать свою задачу выполненной, если послужит наша книга одним из пособий к открытию сущности христианской духовной жизни.

И благословит Бог Вас, читающих эту книгу.

Оглавление

Издание осуществлено при участии Фонда Президента Республики Беларусь
по поддержке культуры и искусства

Научно-популярное издание

Серия «Наши духовные ценности»
В 12 выпусках
Основана в 1994 году

Выпуск 5

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ

На русском, белорусском и английском языках

Автор-составитель **Сомов** Сергей Эдуардович
Составители: **Сомов** Сергей Эдуардович, **Филатова** Елена Николаевна,
Яновская Валентина Васильевна, **Лаврецкий** Геннадий Александрович

Главный редактор и руководитель издательского проекта **Анцух** Лилиана Федоровна
Научные редакторы: **В. Яновская**, канд. ист. наук, доцент, зав отделом истории Беларуси
XIX – начала XX века Института истории НАН Беларуси,
Г. Шейкин, референт Минского епархиального управления по историческим вопросам
Научный консультант: **С. Гордун**, протоиерей, кандидат богословия

Художественное оформление серии **Васюка** Владимира Владимировича

В оформлении книги использованы работы
А. Кашкуревича, Г. Поплавского, Л. Дударенко, В. Масленикова, Л. Щемелева, А. Марочкина, В. Стащенюка, В. Басалыги, М. Кулеша, М. Цюнда, И. Пешки, Д. Струкова, И. Дроздовича, И. Слюньковой, Е. Кулика, В. Комарова

Фото **В. Калашникова, Е. Коктыша, В. Сутягина, В. Ковальчука, С. Волкова**
а также из архивов действующих монастырей

С. 1 - Герб Белорусской Православной Церкви
С. 13 - Л. Дударенко. Спасо-Евфросиниевская церковь. 1984 год
С. 51 - Л. Щемелев. Зима в Жировичах

ISBN 985-6089-85-9

В серии

«НАШИ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ»

вышли из печати:

Вып. 1 — **ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ** — Мн., 1995
Вып. 2 — **ПРАВОСЛАВНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ** — Мн., 1995
Вып. 3 — **ПРЕПОДОБНАЯ ЕВФРОСИНИЯ ПОЛОЦКАЯ** (А.Мельников) — Мн., 1997
Вып. 4 — **КРЕСТ — КРАСОТА ЦЕРКВИ**
(Л. Алексеев, Т. Макарова, Н. Кузьмич, В. Дышиневич) — Мн., 1998

Перевод на белорусский язык **Л. Хлебовец**
Перевод на английский язык **С. Гуревича**
Редактор **Л. Тетерина**
Корректор **В. Соломевич**
Редактор белорусского и английского текста **С. Гордун**
Технический редактор **З. Талерчик**
Верстка **С. Сукало**
Компьютерный набор текста **М. Матейко, А. Стецкого**

Подписано в печать 20.07.2002. Формат 60х84/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 23.0. Уч.-изд. л. 24,1. Тираж 2500 экз. Заказ 1632.

Издательство «Четыре четверти».
220013, г. Минск, ул. Б. Хмельницкого, 8-215.
Тел./факс 231-25-42.
ЛВ № 47 от 01.10.1997 г.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, г. Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ISBN 985-6089-85-9

9789856089858